Filippov, Juri

Fond 44
Sailik

Филиппов, Ю. Д.
Экономическая политика.
Курс, читанный в
Юрьевском университете
начиная с 1920 года.

866 lible
lihed 1-399

Ю. Д. Филиппов

Профессор торгового Университета.

Экономическая Политика.

Введение.

Курс, читанный
Университете

Особенное учение о народном хозяйстве

Лекции, читанные проф. Ю. Э. Янжулом в Юрьевском (Дерптском) Университете, начиная с 1920 года.

Введение

Предмет экономической политики, ее задачи и место среди экономических наук.

§1. Наука, к изучению которой мы приступаем имеет различные наименования.

Чаще всего ее называют „<u>экономической политикой</u>". Выражение „экономическая политика" имеет, однако, двоякий смысл.

С одной стороны, оно указывает на определенную сферу государственной деятельности, — деятельности, с которою

мы ежедневно соприкасаемся въ жизни. Она затрагиваетъ ~~распространяется~~ ~~на~~ самыя близкія намъ интересы. Она ежедневно обсуждается въ періодической прессѣ и привлекаетъ къ себѣ всеобщее вниманіе. Изъ-за нея идетъ ожесточенная борьба между различными общественными классами. Въ законодательныхъ учрежденіяхъ она вызываетъ оживленные дебаты и составляетъ едва-ли не главное содержаніе той работы, которую выполняетъ правительство въ своемъ стремленіи обезпечить населенію наилучшія условія существованія.

Тутъ мы имѣемъ дѣло съ опредѣленной государственной практикой, — съ практикой въ области народнаго хозяйства и хозяйственныхъ отношеній вообще.....

Как таковая, экономическая политика координируется с другими сферами государственной деятельности и вместе с ними образует то, что известно под именем „внешней и внутренней политики государства".

От этих „других сфер государственной деятельности" она отличается только своим объектом и своими особыми задачами.

§ 2. Это с одной стороны.

С другой стороны под экономической политикой разумеют определенную отрасль знаний, определенную науку или дисциплину. Не трудно

~~не догадаться~~ сообразить, что экономическая политика, въ качествѣ науки, имѣетъ предметомъ своего изученія экономическую политику, въ качествѣ особой отрасли государственной дѣятельности.

Что это значитъ?

Значитъ ли это, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ чисто описательной наукой: государство развиваетъ дѣятельность, извѣстную подъ именемъ экономической политики, а наука, носящее тоже названіе, описываетъ эту дѣятельность? Таковы ли смыслъ и содержаніе этой науки?

Совершенно очевидно, что если только экономическая политика (во второмъ смыслѣ) есть наука, то она не можетъ ограничиваться такою задачею. Ни одна наука не можетъ обойтись безъ наблюденія фактовъ и безъ ихъ самаго тщательная описанія. Но

Это только первая ступень въ научномъ познаніи, за которою неизбѣжно должна слѣдовать другая, высшая ступень. Факты должны быть не только описаны, но и осмыслены. Они должны быть классифицированы, поняты въ ихъ типической сущности и, главное, объяснены, т. е. приведены въ связь съ причинами и цѣлями, которыя ихъ порождаютъ.

Итакъ, экономическая политика, какъ наука, изучая отрасль государственной дѣятельности, извѣстную подъ тѣмъ же названіемъ, не только описываетъ кругъ явленій, находящихся въ полѣ ея зрѣнія, но и пользуется ими для своихъ обобщеній и теоретическихъ построеній.

Такое пониманіе экономической политики

вовсе не противоречитъ тому пониманію ея, которое хочетъ видѣть въ ней науку, годную для практическихъ цѣлей, т. к. теоретическій характеръ экономической политики не только не умаляетъ ея значенія, въ качествѣ пособія при разрѣшеніи практическихъ задачъ государственнаго управленія, но какъ разъ наоборотъ: единственно лишь благодаря тому, что она имѣетъ этотъ характеръ или, иначе говоря, является высшей ступенью познанія, несомнѣнна и та практическая польза, которая изъ нея проистекаетъ.

Если бъ экономическая политика была не болѣе, чѣмъ описательная наука, то она была бы совершенно безсильна быть бы въ чемъ либо полезной для практическихъ цѣлей государственнаго управленія, т. к. послѣднему нужекъ не свой

материалъ конкретныхъ фактовъ, а это, чему вся ихъ совокупность учитъ, - жизненный опытъ, который въ нихъ заключенъ, - тѣ указанія, которыя изслѣдователь почерпаетъ въ ихъ прошломъ для уразумѣнія настоящаго и будущаго, - а это какъ разъ и является тѣмъ, что составляетъ достояніе экономической политики благодаря ея теоретическому характеру. Тотъ, кто пожелалъ бы увидѣть въ подобномъ истолкованіи экономической политики парадоксъ, а не самую сущность дѣла, впалъ бы въ глубокую ошибку и обнаружилъ бы свое непониманіе истиннаго значенія всякаго теоретическаго изслѣдованія. Къ сожалѣнію, очень часто приходится имѣть дѣло съ предразсудкомъ, будто только одна практика имѣетъ связь съ жизнью, будто теорія же — это

ничто к ней совершенно непримыкающее.
В этом смысле „практики" гордливо противополагают себя „теоретикам", якобы витающим в эмпиреях и ничего решительно не смыслящим в жизненных вопросах. Я не хочу долго останавливаться на этом прискорбном предрассудке, но указу все-таки на следующее. Между практикой и теорией существует то различие, что первая (т.е. практика) черпает свое знание из личного жизненного опыта, тогда как вторая (т.е. теория) — из научного наблюдения. И та и другая, следовательно, в основе своей эмпирична, но в то время как практика довольствуется ограниченным личным опытом, теория утверждает себя на опыте массовом, всечеловеческом. Ясно, что

Теория имеет, в этом смысле, огромное преимущество перед практикой. Она лучше информирована, а потому и знание ея более совершенно. Добытое из личнаго опыта знание есть тоже знание теоретическое, но не достаточное, лишенное признака достоверности, тогда как знание, основанное на научном опыте, на опыте массовом, всечеловеческом, знание теоретическое в подлинном значении слова, является знанием наиболее полным и достоверным, знанием, какое только доступно человеку. А если это так, то не может быть никакого сомнения, что при разрешении разных практических вопросов жизни, знание теоретическое, научное, имеет огромную практическую ценность.

Обращая внимание именно на эту сторону дела, некоторые экономисты называ-

ютъ нашу науку не экономической политикой, а „практическимъ ученіемъ о народномъ хозяйствѣ," т. е. такимъ ученіемъ, которое имѣетъ непосредственное практическое значеніе, можетъ быть непосредственно приложено, непосредственно использовано экономической политикой государства.

Я, лично, считаю это обозначеніе нашей науки не изъ числа особенно удачныхъ: тѣмъ болѣе, что „практическое ученіе о народномъ хозяйствѣ" противополагается „теоретическому ученію" о немъ, тогда какъ и та и другая изъ этихъ наукъ (именно въ качествѣ наукъ) имѣетъ теоретическій характеръ; что же касается ихъ практической полезности, то и по этому признаку онѣ не отличаются друг от друга. (И въ самомъ дѣлѣ, трудно

было бы провести какую нибудь разницу между ними по принципу практической полезности. Можно ли, напр., говорить о томъ, что области ученія о производствѣ, объ обращеніи, о распредѣленіи, о потребленіи благъ, которыя входятъ въ составъ такъ наз. „теоретическаго ученія о народномъ хозяйствѣ," менѣе полезны для жизни, чѣмъ спеціальныя ученія о сельскомъ хозяйствѣ, о промышленности, о торговлѣ, о транспортѣ и пр., которыя входятъ въ составъ такъ наз. „практическаго ученія о народномъ хозяйствѣ"? Въ этомъ позволительно основательно сомнѣваться, ибо все зависитъ отъ характера тѣхъ запросовъ, съ какими жизнь по различнымъ случаямъ обращается къ наукѣ.

Чтобы избѣжать смѣшенія понятій, послѣдуемъ лучше примѣру тѣхъ эконо-

мистовъ, которые различаютъ „общее ученіе о народномъ хозяйствѣ" и „особенное" или болѣе спеціальное ученіе, понимая подъ послѣднимъ ученіе о народномъ хозяйствѣ, а именно ученіе о взаимоотношеніяхъ государства и народнаго хозяйства, какъ такового.

Я, впрочемъ, не настаиваю на этомъ или другомъ обозначеніи нашей науки. Ее можно называть и экономической политикой, и практическимъ ученіемъ о народномъ хозяйствѣ, и особеннымъ ученіемъ о немъ. Дѣло не въ названіи, а въ правильномъ пониманіи существа и задачъ науки, къ изученію которой мы приступаемъ.

Запомнимъ же, что экономическая политика, практическое или особенное ученіе о народномъ хозяйствѣ, это наука теоретическая; ставящая себѣ своею за-

далею изученіе взаимоотношеній государства и народнаго хозяйства. Я долженъ оговориться, что подъ государствомъ я разумѣю не только государственный союзъ въ его цѣломъ, возглавляемый центральною правительственною властью, но и тѣ самоуправляющіеся союзы публично-правового характера, которые входятъ въ составъ государства — муниципаліи-теты и коммуны всѣхъ разрядовъ; такъ какъ и они имѣютъ свою хозяйственную политику, весьма существенно дополняющую хозяйственную политику государства (въ качествѣ всенародной организаціи, объемлющей мѣстныя: городскія и земскія общины).

× × × × ×

Въ указанномъ смыслѣ наша наука составляетъ особый отдѣлъ или отвѣтвленіе обнимающей ее общирной науки, извѣстной

подъ именемъ политической, соціальной или національной экономіи, а также ученія о народномъ хозяйствѣ: „Политической экономіей" у насъ общую науку о народномъ хозяйствѣ принято называть въ Англіи, во Франціи и въ Россіи. Въ Германіи и частью въ Италіи ее предпочитаютъ называть либо „національной или соціальной экономіей," либо „ученіемъ о народномъ хозяйствѣ," а также „національной или соціальной экономикой," что грамматически правильнѣе.

§ 3. Теперь посмотримъ, какое же мѣсто занимаетъ наша наука среди другихъ наукъ, образующихъ „политическую экономію" или „ученіе о народномъ хозяйствѣ". Отчасти я уже говорилъ объ этомъ и теперь только дополню сказанное раньше.

Политическая экономія распадается на три, связанныя между собою общею задачею, дисциплины,

1) причемъ открывается она общимъ ученіемъ о народномъ хозяйствѣ. ~~Я исхожу изъ того, что вы уже знакомы съ этою наукою~~ Науку эту Вы прослушали у моего коллеги проф. М. А. Куртинскаго. [Она читается на 1мъ курсѣ Юридическаго факультета] Ея задача — изслѣдованіе основныхъ категорій и процессовъ хозяйственной жизни. Наука эта чисто теоретическая.

2) Рядомъ съ нею стоитъ другая теоретическая наука — та, къ изученію которой мы приступаемъ: Особенное или практическое ученіе о народномъ хозяйствѣ, иначе экономическая политика. Ея задача — изученіе того же народнаго хозяйства, но не столько съ точки зрѣнія причинныхъ зависимостей, получающихъ въ немъ свое выраженіе, сколько съ точки ....

Ученія ихъ сознательныхъ цѣлей, которыя ставитъ себѣ по отношенію къ нему государство. Причинными зависимостями интересуется главнымъ образомъ общее ученіе о народномъ хозяйствѣ. Про эту науку можно, поэтому, сказать, что въ ней господствуетъ принципъ каузальнаго объясненія явленій. Особенное ученіе о народномъ хозяйствѣ или экономическая политика, сосредоточивая свое вниманіе на роли государства въ хозяйственной жизни, причинными зависимостями интересуется меньше, но тѣмъ болѣе вниманія удѣляетъ элементу политики въ ней, которая понимается как дѣятельность, сознательно преслѣдующая извѣстныя цѣли. Вотъ, почему, въ особенномъ ученіи о народномъ хозяйствѣ или въ экономической политикѣ господству-

етъ другой принципъ объясненія явленій: принципъ телеологическаго объясненія. (Слово „каузальный" происходитъ отъ латинскаго слова causa = причина, слово „телеологическій" - отъ греческаго telos = цѣль). Но это не единственное отличіе особеннаго ученія о народномъ хозяйствѣ отъ общаго. Какъ я уже сказалъ, общее ученіе о народномъ хозяйствѣ изучаетъ основныя его категоріи и основные процессы. Къ основнымъ категоріямъ относятся такія понятія, какъ потребность, благо, полезность, цѣнность, цѣна, трудъ, капиталъ, доходъ, рынокъ, деньги, кредитъ и пр., къ основнымъ процессамъ — производство, обращеніе, распредѣленіе и потребленіе благъ. Особенное же ученіе о народномъ хозяйствѣ, оправдывая свое названіе, приурочиваетъ свои изслѣдованія частью къ

тремъ основнымъ процессамъ, главнымъ же образомъ къ отдѣльнымъ отраслямъ народнаго хозяйства: 1) къ сельскому хозяйству (со всѣми связанными съ нимъ родами хозяйственной дѣятельности), 2) къ промышленности добывающей и обрабатывающей, 3) къ торговлѣ, 4) къ транспорту и коммуникаціи, 5) къ платежному кредитному обороту и т. д. и 6) сверхъ того вводитъ въ кругъ своего изслѣдованія взаимоотношенія между классами. Такъ получаются спеціальныя отрасли экономической политики: аграрная, промышленная, торговая, транспортная, валютная, банковая, политика и сверхъ того соціальная политика.

(3) Третьей дисциплиной, входящей въ составъ политической экономіи, является экономическая исторія или Исторія экономическаго

быта. Это – чисто историческая наука, имѣющая дѣло съ конкретными фактами пройденнаго человѣчествомъ пути экономическаго развитія отъ первобытнаго коммунизма до современнаго капитализма. Одно время, она угрожала поглотить обѣ теоретическія науки, о которыхъ я уже говорилъ. Къ счастью этого не случилось. И обѣ общее ученіе о народномъ хозяйствѣ, и экономическая политика отстояли свои позиціи, но на нихъ все же сказалось вліяніе экономической исторіи. Отвергнувъ ея притязаніе на единодержавіе, если можно такъ выразиться, они проникнись ея духомъ и не преминули использовать для своихъ цѣлей ея неисчерпаемый фактическій матеріалъ. Благодаря этому подъ обѣ названныя теоретическія науки былъ подведенъ солидный исторический фундаментъ, и

они пріобрѣли глубоко реалистическій характеръ, что очень подняло ихъ авторитетъ и привлекло къ нимъ вниманіе не только ученаго, но и дѣлового міра. Чтобы ясно себѣ представить совершившуюся метаморфозу, достаточно взять въ руки какой нибудь старый трактатъ по политической экономіи, напр. француза Сэ, и сравнить его съ новѣйшимъ, напр. съ руководствомъ нѣмца Шмоллера. Оба имѣютъ теоретическій характеръ, но какая глубокая разница въ пріемахъ изслѣдованія!! Трактатъ Сэ слѣдуетъ дедуктивному методу изслѣдованія и загромождень абстракціями. Руководство Шмоллера слѣдуетъ методу индуктивному и отъ начала до конца исторично, эмпирично и реалистично. Не смотря на весь блескъ изложенія, трактатъ Сэ скученъ и ~~выпадаетъ изъ рукъ~~; руководство Шмоллера

написано неуклюже и тяжеловѣсно: ~~такъ~~, какъ любятъ (иногда) писать нѣмцы, но содержательность его искупаетъ всѣ недостатки стиля, и тотъ кто примется за чтеніе этого монументальнаго труда, навѣрное ~~дочитаетъ его до конца~~. оцѣнитъ его достоинства.

Нельзя не отмѣтить далѣе того обстоятельства, что экономическая исторія не только углубила экономическую теорію, но и расширила самый кругъ ея задачъ. Достаточно указать хотя бы на то, что сама она въ цѣломъ (я имѣю въ виду экономическую исторію) сдѣлалась предметомъ теоретической обработки въ смыслѣ ~~[illegible]~~ попытки внесенія въ нее конструктивнаго элемента. Это значитъ, что изъ строго исторической науки (какой является экономическая исторія, имѣющая дѣло съ конкретными историческими фактами) была сдѣлана попытка создать универсальную те-

оріи экономической эволюціи. Въ этомъ направленіи работала мысль цѣлаго поколѣнія экономистовъ, среди которыхъ наибольшую оригинальность проявили: Фр. Листъ, Бруно Гильдебрандъ, Лассаль, Карлъ Марксъ, Карлъ Бюхеръ, Густавъ Шмоллеръ, Шеффле, Адольфъ Вагнеръ, Вернеръ Зомбартъ, изъ русскихъ экономистовъ-историковъ Максимъ Ковалевскій, и нѣкоторые другіе. Читая курсъ исторіи экономическаго быта въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Петрограда, я самъ вынужденъ былъ отдать дань этому въ высшей степени интересному направленію мысли. Я долженъ впрочемъ, оговорить, что, хотя среди попытокъ создать универсальную теорію экономической эволюціи многія оказали самое плодотворное вліяніе на развитіе экономической мысли и обогатили ее многими новыми точками

зрѣнія, однако до сихъ поръ общепризнанной теоріи экономической эволюціи, которая по праву могла бы претендовать на универсальное значеніе, создать не удалось, и существуетъ даже очень авторитетное мнѣніе, а именно принадлежащее Вернеру Зомбарту, что собственно такой универсальной теоріи и быть не можетъ, т. к. каждый народъ и каждая эпоха имѣютъ свою особую схему экономическаго развитія, и эти отдѣльныя схемы другъ съ другомъ не вплетаются и въ одну непрерывную цѣпь развитія, какъ предполагаютъ многіе, не связываются. Вернеръ Зомбартъ предлагаетъ, поэтому, заняться изслѣдованіемъ отдѣльныхъ, существовавшихъ въ исторіи, экономическихъ системъ, а отъ построенія универсальной теоріи экономической эво-

люзіи разъ навсегда отказаться. При этомъ онъ думаетъ, что къ изслѣдованію исторически данныхъ экономическихъ системъ и должна сводиться задача экономической науки. „Національная экономія", — заявляетъ онъ, — есть ученіе объ экономическихъ системахъ." На той же отрицательной точкѣ зрѣнія стоитъ русскій экономистъ М. И. Туганъ-Барановскій и небезизвѣстный русскій историкъ Н. И. Кареевъ. Еще дальше идетъ германскій историкъ и экономистъ Эдуардъ Мейеръ, который избралъ мишенью для своихъ нападокъ знаменитую Бюхеровскую схему Карла Бюхера (домашнее, городское и народное хозяйство). Мейеръ вооружается противъ всякихъ вообще конструкцій въ исторіи, и въ экономической исторіи въ частности.

Но если съ Зомбартомъ можно согласиться

или не соглашаться, что мнѣніе Мейера во всякомъ случаѣ должно быть отвергнуто, т. к. оно представляетъ собою не болѣе, какъ методологическое недоразумѣніе. Дѣло исторіи – описаніе индивидуальнаго и конкретнаго, но какъ можно возражать противъ попытокъ теоріи пользоваться этимъ индивидуальнымъ и конкретнымъ для обобщеній и теоретическихъ конструкцій, когда она именно къ этому призвана? Это – ея прямое назначеніе.

Что касается теперь мнѣнія Вернера Зомбарта, то оно представляется мнѣ ошибочнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ:

Каждый историческій народъ (египтяне, ассиро-вавилоняне, персы, греки, римляне, германцы, французы, англичане, русскіе и пр.) имѣетъ свою схему экономическаго развитія. Это несо-

мнѣнно. Но несомнѣнно и то, что каждая эпоха имѣетъ свой экономическій принципъ, свой знакъ, которымъ она отличается отъ другихъ историческихъ эпохъ. Одна эпоха смѣняетъ другую, и каждая несетъ съ собою свой особый экономическій принципъ. Получается послѣдовательная смѣна этихъ принциповъ, въ чемъ собственно и находитъ себѣ свое выраженіе экономическая эволюція. Теорія, которая уловитъ эту эволюцію, и будетъ универсальной теоріей экономической эволюціи. Едва ли это было иначе, что можно было бы вставить въ среду нынѣшнихъ народовъ съ ихъ развитымъ хозяйственнымъ укладомъ, сказкемъ, древнихъ египтянъ или грековъ, безъ нарушенія общей картины современнаго хозяйственнаго быта, что, очевидно совершенно невозможно.

Необходимо отмѣтить, что теоретическая обработка экономической исторіи въ ея цѣломъ, отнюдь не представляется дѣломъ празднаго академическаго усердія, но имѣетъ глубоко практическій смыслъ, т. к. она стремиться дать отвѣтъ на очень существенный вопросъ, а именно на вопросъ: куда мы идемъ?

Дать отвѣтъ на этотъ вопросъ можно только однимъ путемъ: выясненіемъ тенденціи совершающагося развитія. Прошлое должно намъ раскрыть глаза на будущее, должно насъ сдѣлать зрячими, должно обогатить насъ нѣкоторой преспективой, которая, въ свою очередь, позволитъ намъ сознательно относиться къ настоящему и къ тѣмъ стремленіямъ, которыми оно живетъ.

Къ сказанному я долженъ прибавить еще

следующее.

Возникновение экономической истории совпало с переломом в основных предпосылках экономической науки и часто было причиной этого перелома.

Изучая индивидуальное и конкретное, экономическая история (хотя это может быть и звучит противоречиво) имеет дело не с индивидуумами и не с частными фактами, а с коллективами и массовыми явлениями. Она изучает экономические судьбы целых народов и входящих в состав их (социальных групп, исследует в исторической перспективе положение тех или других отраслей промышленности в разных странах и пр.. Словом, она всегда исходит из чего-то такого, что стоит над индивидуумом и

надъ частнымъ фактомъ, аналогично статистикѣ, которая тоже имѣетъ дѣло съ коллективами и съ массовыми явленіями.

Эта особенность экономической исторіи, въ связи съ теченіями мысли въ философіи и въ наукѣ права, дала лишнюю поддержку новому воззрѣнію на природу общества и народнаго хозяйства. ./. воззрѣнію, о которомъ мы поговорили уже въ [illegible]

Со временъ эпохи просвѣщенія было въ ходу индивидуалистическое воззрѣніе на общество и народное хозяйство. Это воззрѣніе было присуще, въ частности, всей классической школѣ экономистовъ, съ Адамомъ Смитомъ въ главѣ; но мало по малу оно стало уступать мѣсто другому, болѣе обоснованному воззрѣнію, а именно универсалистическому, которое сейчасъ является, пожалуй,

господствующимъ. Во всякомъ случаѣ, оно очень существенно повліяло на весь строй экономическихъ ~~идей и~~ ученій, и въ частности на нашу науку, экономическую политику, почему я и считаю необходимымъ, хотя бы вкратцѣ остановиться на характеристикѣ указанныхъ двухъ воззрѣній.

§4. Возникаетъ коренной вопросъ: На чемъ покоится общество (и государство): на индивидуумѣ, который входитъ во всевозможныя отношенія съ себѣ подобными, но при этомъ остается вполнѣ самостоятельнымъ и себѣдовлеющимъ, или на реальномъ духовномъ единеніи, на ~~специфическомъ государственномъ общеніи~~ общеніи, входящихъ в состав общества и государства единицу, — общеніи, которое является чѣмъ-то стоящимъ надъ индивидуумами?

Для перваго воззрѣнія, общество и государ-

ство есть сумма самостоятельныхъ индивидуумовъ, нѣчто подобное ~~конгломерату~~ аггрегату атомовъ или кучѣ камней, въ которыхъ каждый атомъ, каждый камень остаются вполнѣ самостоятельными, ведутъ, такъ сказать, на себѣ самихъ основанное, въ себѣ законченное существованіе, и поскольку ~~связь же между частями порождаетъ~~ приходятъ в соприкосновеніе знаютъ только внѣшнюю, только механическую общность. При такомъ положеніи вещей основа и сущность общества и государства оказываются заложенными въ индивидуумахъ, и только въ нихъ. Это воззрѣніе называется „индивидуализмомъ", потому-что общество и государство оно сводитъ всецѣло къ индивидууму. Только ему оно придаетъ опредѣляющее значеніе. На первый взглядъ индивидуализмъ представляется воззреніемъ вполнѣ естественнымъ и обо-

скованнымъ, т. к. общество и государство и на самомъ дѣлѣ состоятъ не изъ чего другого, какъ изъ единичныхъ личностей. Спрашивается, однако, правильно-ли указанное возврѣніе? Точная провѣрка его показываетъ, что оно оперируетъ неправильными представленіями, а именно: 1) неправильнымъ представленіемъ объ индивидуумѣ и 2) тоже неправильнымъ представленіемъ объ обществѣ и государствѣ. Индивидуализмъ мыслитъ индивидуума самостоятельнымъ, автономнымъ, суверенномъ, уже до вхожденія въ общественный союзъ законченнымъ существомъ или какъ абсолютнымъ индивидуумомъ, который духовно зависитъ только отъ себя самаго и можетъ жить только для самаго себя, никому ничего не удѣляя изъ своего духовнаго запаса. Общество же, (и государство,

собственному взгляду, понимается как исключительно механическое соединение, как нечто несамостоятельное, нереальное, как некая множественность, или как союз безопасности себе равенствующих индивидуумов.

И то и другое неправильно: ни индивидуум не является духовно абсолютным существом, ни общество или государство не есть только сумма таких индивидуумов.

Другое воззрение, согласно которому единение, связь индивидуумов понимается как особая реальность, как нечто возвышающееся над индивидуальным, называется универсализмом." Теоретически конструировать это воззрение трудно, и на первый взгляд оно представляется фантастическим. Универсализм мыслит индивидуума не

обособленно, как индивидуальный, а в его взаимоотношениях с себе подобными. Согласно универсальному, индивидуум почерпает то, что от внутренне является, свое духовное бытие и сущность не из себя самого, как единичная личность. Он образует и созидает себя через сосуществование с другими, творит и укрепляет себя как духовное существо через внутреннее многообразное сплетение с другими духовными существами. Во всяком духовном общении, будь-то общение матери с ребенком, учителя с учеником, мужчины с женщиной, друга с другом, исследователя с критиком, имеет место взаимообмен знаниями, чувствами и силами, который следует себе представлять отнюдь не в виде механическом, но в виде творческом, жизнесозидательном

и жизнеумножающаго процесса. Духовное общеніе есть, такимъ образомъ, подлинный источникъ и творецъ жизни индивидуума. Въ такомъ пониманіи общество и государство превращаются въ нѣчто реальное. Они становятся тѣмъ живымъ цѣлымъ перекликающихся (и взаимно тяготѣющихъ) душъ, тѣмъ духовнымъ единеніемъ многихъ, въ которомъ индивидъ впервые рождается какъ духовное существо и дѣлается тѣмъ, чѣмъ онъ въ дѣйствительности является: разумною, развитою личностью. Соотвѣтственно этому, общество и государство не есть только простая множественность абсолютно довлѣющихъ себѣ индивидуумовъ, только внѣшнее ихъ объединеніе, въ которое они вступаютъ уже завершенными въ себѣ. Нѣтъ, общество и государство являются духовнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нравственнымъ (не только полезнымъ, „утилитарнымъ")

образованіемъ. Объединеніе, цѣлое, общество, государство строй надъ индивидуумами, т. к. оно въ качествѣ творческаго, духовнаго единства служитъ имъ формою жизни. Индивидуумы не представляются болѣе на самихъ себя опирающимися, въ себѣ самихъ имѣющими свое основаніе, духовно независимыми существами, но такими существами, творящая сила которыхъ заложена въ ихъ духовномъ единеніи, въ цѣломъ. Отсюда и самое названіе охарактеризованнаго воззрѣнія „универсализмомъ" (отъ слова „universum" — цѣлое) или коллективизмомъ (отъ слова „collectivum" — объединеніе).

Для того, кто дѣлаетъ науку о народномъ хозяйствѣ предметомъ своего изученія, далеко не безразлично, къ какому

изъ двухъ указанныхъ воззрѣній, индивидуализму или универсализму, онъ склоняется. Если онъ индивидуалистъ, то общее понимание хозяйства, методъ изслѣдованія хозяйственныхъ вопросовъ, въ особенности же оцѣнка хозяйственно-политическихъ и соціальныхъ стремленій будутъ у него одни, если онъ универсалистъ или коллективистъ – другіе. Такъ, напр., въ извѣстной проблемѣ: свободная торговля или защитительныя пошлины, индивидуалистъ, будетъ сторонникомъ свободной торговли, универсалистъ – сторонникомъ защитительной пошлины; въ проблемѣ неограниченная конкуренція или хозяйственная организація симпатіи индивидуалиста будутъ на сторонѣ первой

рѣшенія, симпатіи универсализма — на сторонѣ второго; въ проблемѣ: самопомощь или соціальная реформа опять такъ индивидуализмъ будетъ защищать первый принципъ, универсализмъ второй и т. д. во всемъ.

Основное требованіе индивидуализма, (т. к. индивидуумъ для него всѣ, общество — ничто) это свобода. Индивидуализмъ проявляется въ различныхъ теченіяхъ мысли: 1) Наиболѣе крайнее его теченіе извѣстно подъ именемъ „анархизма", который стремится къ полному раскрытію личности, къ низверженію всякаго надъ нею господства и всякихъ навязанныхъ ей авторитетовъ, до государства и Бога включительно. Всякое рабство внѣшнее,

т. е. всякая подвластность, какъ равно всякое рабство внутреннее, т. е. всякая зависимость отъ ~~предразсудковъ~~ предвзятыхъ идей, должно исчезнуть безвозвратно, и человѣкъ долженъ превратиться въ существо абсолютно свободное. Состояніе связанности можетъ возникать для него только изъ свободно заключаемыхъ съ такими же свободными, какъ и онъ самъ личностями, договоровъ и ~~7~~ (продолжается) только до тѣхъ поръ, пока онъ самъ считаетъ для себя это связанное состояніе по обстоятельствамъ времени и мѣста выгоднымъ.

2) Другое индивидуалистическое теченіе, извѣстное подъ именемъ „макіавеллизма" (или „макіавеллизмъ"), (теченіе вдохновляемое частью идеями знаменитаго итальянскаго дипломата и философа эпохи Возрожденія: Макіавелли,

частью же ученіемъ недавно умершаго германскаго философа Ницше) проповѣдуетъ мораль сильнаго: право на сторонѣ того, кто дерзаетъ и можетъ; для него не должно существовать ничего недозволеннаго въ предѣлахъ его власти; слабый именно потому, что онъ слабъ, долженъ уступать дорогу сильному; онъ можетъ жаловаться на свою судьбу, но сильный не долженъ снисходить ~~быть равнодушенъ~~ къ его жалобамъ, потому-что жалость, состраданіе — это уже проявленіе слабости; падающаго, дескать, подтолкни; ~~и т. д.~~; изъ формъ правленія лучшая та, которая лучше другихъ обезпечиваетъ сильнымъ господство надъ слабыми и даетъ наибольшій просторъ для культа силы и всякаго превосходства вообще.

3) Третье теченіе мысли, исходящее изъ

первооснов индивидуализма, это либерализм, экономический и политический. Основное требование экономического либерализма — это требование невмешательства государства в область экономических отношений. Laissez faire, laissez passer — le monde va de lui même — классическая формулировка этого требования. Смысл ея тот, что личный интерес — лучший путеводитель участников хозяйственнаго оборота, свободная же, неограниченная конкуренция хозяйственных сил — самая надежная гарантия того, что будет соблюден также и общественный интерес. Дело государства: охрана внутренняго правопорядка и защита страны от внешней опасности. Других задач у него

ничтъ и не должно быть. Объ остальномъ позаботятся сами граждане. Оставаясь върнымъ себѣ, экономическій либерализмъ требуетъ устраненія всякихъ преградъ и въ области международныхъ экономическихъ отношеній, полагая что и въ данномъ случаѣ свобода является лучшей гарантіей гармоніи интересовъ. Что касается политическаго либерализма, то здѣсь на первый планъ выдвигается идея равенства всѣхъ передъ закономъ и требованіе (опять такое для всѣхъ) а) гражданскихъ свободъ, съ одной стороны, и г) участія въ управленіи страной, съ другой стороны, что приводитъ къ демократизму, который до поры до времени являлся высшимъ достиженіемъ политической мысли.

Если мы обратимся теперь к универсализму, то увидимъ, что его основа – это справедливость, которая каждому даетъ то, что ему должно быть дано. Универсализмъ направленъ на утвержденіе цѣлаго, потому что онъ видитъ въ немъ опоръ индивидуума, какъ духовно-нравственнаго существа. Подобно ~~Какъ въ~~ индивидуализму, ~~такъ~~ и въ универсализмѣ имѣется нѣсколько расходящихся ученій. Объединяются они тѣмъ, что стремятся поставить индивидуума въ извѣстныя ограничительныя условія во имя интересовъ общенія, интересовъ цѣлаго: индивидуальная свобода объявляется (благомъ условнымъ цѣнности и допускается) лишь постольку, поскольку она не впадаетъ въ противорѣчіе съ общественнымъ интересомъ. Не перечисляя всѣхъ относящихся

сюда течений ?. к. это завело бы насъ слишкомъ далеко, укажу только на главнѣйшія, а именно: 1) на протекціонизмъ; 2) на соціалъ-реформизмъ; 3) на солидаризмъ; 4) на государственный соціализмъ; 5) на соціализмъ аграрный; 6) на соціализмъ коллективистическій и 7) на коммунизмъ. Направленія эти отличаются другъ отъ друга степенью своего радикализма въ стремленіи реформировать существующій индивидуалистическій строй. Протекціонизмъ, настаивающій на регламентаціи внѣшнихъ торговыхъ сношеній для обезпеченія національнымъ производительнымъ силамъ условій нормальнаго развитія — это наименѣе радикальное направленіе; коммунизмъ, наоборотъ, наибольше радикальное. Остальныя направленія

располагаются между этими двумя крайними, как последовательные ступени в развитии той же идеи.

Я как подробно остановился на характеристике индивидуалистического и универсалистического (сального) воззрений потому, что без точного уразумения этих воззрений невозможно составить себе сколько нибудь ясного представления об эволюции, которая совершилась в экономической науке и, в частности, в экономической политике за последние сто или полтораста лет, т. е. за тот период времени, когда наука эта, выйдя из младенческого состояния, стала сильным фактором в жизни человечества.

В качестве введения к тому, о чём

я еще буду говорить впоследствии, указанную сейчас на следующее.

В то время, как рикардо-мальтузианское учение о народном хозяйстве начала XIX века конечно тем, что оправдало всякие злобы капиталистического строя соображением об их неизбежности, социалистические же течения, исходя из того же соображения, стали на точку зрения необходимости заменить существующего хозяйственного уклада новым, во второй половине прошлого века возникло компромиссное направление, которое и сейчас является господствующим. Это направление имеет решения проблемы в системе планомерного воздействия государства на народное хозяйство. Как бы мы ни относились к отдельным формам такого

воздѣйствія, положительно или отрицательно, мы должны признать, что новое ученіе означаетъ разрывъ со всѣмъ индивидуалистической доктриной начала XIX вѣка, съ одной стороны, и поворотъ въ сторону ~~частичную капитуляцію предъ наиболѣе радикальной~~ универсалистической доктриной (~~социализмомъ~~), съ другой.

Новое направленіе означаетъ, такимъ образомъ, торжество универсалистическаго принципа надъ принципомъ индивидуалистическимъ, и та наука, къ изученію которой мы приступаемъ (экономическая политика) самымъ краснорѣчивымъ образомъ свидѣтельствуетъ объ этомъ торжествѣ.

Если индивидуалистическая точка зрѣнія продолжала господствовать, то не было бы и нашей науки.

X X X

Суммируя то, что я сказал о различных, входящих в состав политической экономии частных науках, а именно (повторяю)

1) об общем учении о народном хозяйстве,

2) об особенном или практическом учении о нем, иначе об экономической политике,

и 3) об экономической истории или истории экономического быта, Вы, конечно, придете вместе со мной к заключению, что науки эти так тесно между собой переплетаются, и так сильно влияют каждая из них на остальные, что, в сущности говоря, они представляют собою в своей совокупности одну науку, тем более, что и предмет у них общий, но изучаемый только с различных точек зрения.

Предмет этот — экономическая жизнь

во всемъ ея разнообразіи и сложности, изучаемая въ первомъ случаѣ, какъ цѣль причинъ и послѣдствій, во второмъ, какъ осуществленіе сознательныхъ цѣлей, и въ третьемъ, какъ конкретный фактическій матеріалъ исторіи. Кто хочетъ себѣ составить полное, всесторонне провѣренное, годное и для практическихъ цѣлей представленіе объ этомъ предметѣ, долженъ непремѣнно овладѣть ими со всѣхъ указанныхъ точекъ зрѣнія. Только тогда онъ возвысится до истиннаго его пониманія. На этомъ надо непремѣнно настаивать, т. к. даже среди ученыхъ экономистовъ есть такіе, которые не отдаютъ себѣ въ этомъ яснаго отчета. Въ Германіи, напр., существуетъ цѣлая школа эконо-

мистовъ, такъ наз. „новѣйшая историческая школа," (именуемая такъ въ противоположность „старой,") которая находитъ, что пока еще не настало время для теоретическихъ обобщеній и конструкцій, такъ какъ не собранъ еще весь необходимый для такихъ обобщеній и конструкцій фактическій матеріалъ и что вниманіе свое современные экономисты должны сосредоточивать на изученіи конкретныхъ фактовъ, относящихся къ прошлому и настоящему хозяйственной жизни, і ни на чемъ болѣе. Такимъ образомъ, всякія теоретическія изслѣдованія, до поры до времени откладываются. Школа эта забываетъ, что никогда не наступитъ то время, когда можно будетъ сказать, что весь исто-

рический и вообще фактический матеріалъ собранъ, ибо такова уже свойство всякаго изслѣдованія, 1) что границы его все расширяются, 2) что всегда открываетъ поле для новыхъ, еще болѣе обширныхъ, изслѣдованій. Это-во-первыхъ. Во-вторыхъ, можно ли плодотворно собирать и описывать факты, не руководствуясь никакой, хотя бы и самой несовершенной теоріей? Очевидно нѣтъ, такъ какъ, собирая и описывая конкретные факты, приходится дѣлать сознательный между ними выборъ, исходить изъ какихъ-то отправокъ, словомъ понимать то, что собираешь и описываешь, а для этого нужна теорія, и въ дѣйствительности между теоріей и историческимъ изслѣдованіемъ существ-

вуетъ то взаимоотношеніе, что конструированная на основаніи имѣющагося подъ рукою фактическаго матеріала первоначальная, можетъ быть и очень несовершенная, теорія уже руководитъ историческимъ изслѣдованіемъ, въ результатѣ котораго получается новый матеріалъ, дающій возможность исправить первоначальную теорію. Дальнѣйшія историческія изслѣдованія производятся уже при содѣйствіи исправленной исторической теоріи и т. д.. Остановить теоретическую работу значило бы, при такихъ условіяхъ, причинить ущербъ и историческимъ изслѣдованіямъ, и въ дѣйствительности та школа, о которой я говорю, на себѣ уже самой испытала всю невыгодность этого взаимоотношенія. Горы исписанной ею бумаги блещутъ поразительнымъ отсутствіемъ въ нихъ живого

духа и ничего не прибавляют къ престижу германской науки, тогда какъ небольшое по объему сочиненіе Карла Бюхера („Происхожденіе народнаго хозяйства"), тоже описывающее историческую дѣйствительность, но проникнутое зрячею теоретическою мыслью, произвело колоссальное вторженіе на всю міровую экономическую науку и вызвало цѣлый вихрь дальнѣйшихъ изслѣдованій въ томъ же направленіи, очень существенно обогатившихъ экономическую науку. || Въ качествѣ возраженія противъ точки зрѣнія „новѣйшей исторической школы" слѣдуетъ, въ третьихъ, указать еще и на то, что разбивать противъ теоретическихъ обобщеній и конструкцій, какъ преждевременныхъ, совершенно безполезно, ибо человѣческій умъ уже такъ устроенъ, что онъ безъ

теории обойтись не можетъ. Это наша первѣйшая потребность – сводить сложное и многообразное содержаніе дѣйствительной жизни къ сравнительно простымъ формуламъ, которыя выражаютъ наше пониманіе дѣйствительности.

Приблизительно то же самое можно сказать и объ экономической политикѣ. Какъ много есть публицистовъ, которые, трактуя о различныхъ отрасляхъ государственнаго управленія, имѣющихъ отношеніе къ народному хозяйству, серьезно думаютъ, что никакихъ особыхъ теоретическихъ познаній для пониманія экономической дѣйствительности и для подачи совѣтовъ государственнымъ людямъ, которые трудятся надъ этой

действительностью, не требуется!! Да и сами государственные люди часто придерживаются того же мнения. О последствиях этого много говорить не приходится. Экономические мероприятия государства сплошь-да рядом оказываются лишенными руководящей идеи, случайными и бесплодными, или же они насилуют жизнь и толкают ее на рискованные пути. Вот в этом-то случаях и обнаруживается все значение экономической политики, как науки!! Опираясь на общее учение о народном хозяйстве и на свои собственные, специальные исследования, а также на экономическую историю, она чувствует себя твердо и в вопросах текущей государственной практики. Твердость ея происходит именно из того, что она родная

сферы общаго учения о народномъ хозяйствѣ и обладаетъ солиднымъ историческимъ образованіемъ. Она не дастъ совѣта, который будетъ противорѣчить природѣ экономическихъ явленій, будетъ находиться въ явномъ расхожденіи съ экономической эволюціей или толкнетъ государство на повтореніе ошибокъ прошлаго. Я хочу этимъ сказать, что и особенное или практическое учение о народномъ хозяйствѣ питается, обогащается и укрѣпляется въ своемъ значеніи, какъ экономическая наука, близко всего стоящая къ практическимъ потребностямъ жизни, благодаря своей связи съ двумя остальными экономическими науками и что именно въ этомъ залогъ ея внутренняго роста и внѣшняго вліянія.

Что касается, наконецъ, общаго учения

о народномъ хозяйствѣ, то о его отношеніи къ другимъ дисциплинамъ я уже говорилъ съ достаточной обстоятельностью.

Итакъ будемъ же помнить, что особенное или практическое ученіе о народномъ хозяйствѣ [на которомъ мы сосредоточимъ въ дальнѣйшемъ все наше вниманіе], образуя одну изъ частей обширной науки, извѣстной подъ именемъ „политической экономіи", стоитъ въ самой тѣсной связи съ остальными ея частями и что именно въ этой связи она и почерпаетъ свое истинное значеніе.

То, что я хотел сказать сегодня, вводя Вас в изученіе экономической политики, — сказать по существу этой науки, — я сказал, но прежде, чем покинуть эту каѳедру, позвольте ~~мне прибавить несколько замѣчаній практическаго характера.~~ ~~еще отобрать Вам преподать Вам несколько~~ мне подѣлиться с Вами еще несколькими соображеніями уже чисто ~~практических совѣтов.~~ практическаго характера.

Путь к познанію, а это и есть наука в самом общем ея значеніи, потому-что она ~~это~~ представляет собою не познанную, а познаваемую истину, — не состояніе покоя, а состояніе движенія, вѣчное восхожденіе с низших ступеней на высшія, откуда открывается все болѣе и болѣе широкій горизонт, — очень труден и терпист.

~~Для~~ Свет знанія озаряет только того, кто не боится труда и испытаній.

Не разсчитывайте, поэтому, на легкую задачу, которую предстоит Вам разрешить, слушая экономическую политику, (~~и не огорчайтесь, если~~) Вам скоро придется убедиться, что задача проникновенія в ее тайники требует очень значительнаго напряженія ума и воли. Таково уже свойство всякой подлинной науки, а тем более такой сложной и тонкой, как наша.

Моя задача, как я ее понимаю, заключается и может заключаться только в том, чтобы ввести Вас в круг проблемы нашей науки и облегчить Вам первые шаги

61 57 В

на пути к ознакомлению с ними. Увы, по ограниченности времени, которое находится в моем распоряжении для научных бесед с Вами, я не могу сделать ничего большего, и рекомендую Вам, поэтому, помимо слушания моих лекций (которые, между нами, пойдут навстречу Вашим интересам и запросам), также и настойчивую самостоятельную работу. Работа эта должна выразиться в изучении соответствующих источников.

~~В этой работе Вы найдете большое~~

удовлетворение и вместе с тем обеспечите себе хорошие знания по предстоящему экзамену, который будет проверять (результаты совокупных) достижения Ваши в процессе слушания лекций

~~и изученія соотвѣтствующихъ источниковъ~~.

Со своей стороны я могу Вам указать уже теперь на нѣкоторыя наиболѣе цѣнныя руководства, которыя даетъ новѣйшая экономическая литература.

Изъ руководствъ на русскомъ языкѣ я обращаю Ваше вниманіе на курсъ ~~Тугана-Барановскаго~~ Желѣзнова по политической экономіи, теперь переведенный и на нѣмецкій языкъ. По многимъ отдѣламъ нашей науки Вы найдете въ этомъ курсѣ довольно обстоятельные очерки. То же можно сказать объ учебникѣ Тугана Барановскаго.

Изъ руководствъ на нѣмецкомъ языкѣ на первомъ планѣ должны быть поставлены Grundrik'ъ Schmoller'a, Philippovich'a и Conrad'a. ~~Много матеріала Вы найдете~~

Вполне отвечают своему назначению также:

„Grundriss der Wirtschaftspolitik" Gruntzel'я и

„Lehrbuch der Volkswirtschaftspolitik" Kleinwächter'a.

Последний из названных учебников — самый легкий.

Очень богатый, но несколько устарелый матеріал

дает затем „Handbuch der politischen Oekonomie"

Schönberg'a. — Труд коллективный. Из новых трудов этого

рода Вам надо иметь в виду „Grundriss der Sozialökonomik".

Для еще более обстоятельных справок

надо обращаться к экономическим энциклопедіям:

„Wörterbuch der Volkswirtschaft" и „Hand-

wörterbuch der Staatswissenschaften", ~~а также~~ Цѣнный

матеріал Вы найдете также в словаре Herre-Jagow: „Politisches Handwörterbuch".

Из руководств на французском языке

для тех, конечно, кто владеет этим прекрасным

языком, можно рекомендовать богатый свежими

мыслями и блещущий своим изложеніем „Précis

d'Economie politique" Charles'я Brouilhet

64 576

Более спеціальную литературу по особым отраслям экономической политики я буду Вам указывать в своем листе.

Это будет иметь то практическое значеніе, что, находясь этим летом в Берлине, я пріобрел несколько сот монографій для нашей Университетской Библіотеки, где Вы эти монографіи и будете иметь возможность получить, если заинтересуетесь наукой, которую я Вам читаю.

Лекція 2.

II. 7.

Из предыдущаго, если только я был достаточно хорошо понят Вами, Вы должны были выяснить себе, что наша наука есть специальное учение о хозяйственной деятельности человека и о роли в ней того сознательнаго фактора, который известен под именем „государственнаго вмешательства." Но если так, то нам прежде всего надо отдать себе ясный отчет в двух вещах: 1) что такое представляет собою хозяйство и 2) какія, вообще говоря, цели может себе ставить по отношенію к нему государство, — до каких предѣлов может простираться его вмешательство в эту область, ...

на первый взгляд, чисто личного интереса.

Обращаюсь к первому из этих вопросов, а именно к вопросу о природе хозяйства

Те из Вас, которые прослушали курс политической экономии, знакомы, конечно, с этим вопросом, но может быть мне удастся доказать Вам, что я был не совсем неправ вновь привлекая к нему Ваше внимание.

Начну с определения понятия хозяйства, определения (предупреждаю) довольно сложного. Но пусть оно не пугает Вас. Постепенно мы разберемся в нем и оно станет Вам совершенно понятным.

Под хозяйством следует разуметь планомерную умственную и физическую деятельность человека, направляемую или на добывание средств удовлетворения своих потребностей, со стремлением - достичь наивозможно больших (в этом отношении) результатов при наименьших

усилиях, – деятельность, непосредственным объектом которой является внешняя материальная среда, а предпосылкою – среда общественная.

Из определения этого усматривается, что понятие хозяйства заключает в себе целый ряд элементов.

1) Хозяйство есть, прежде всего, деятельность человека, направляемая им на добывание средств удовлетворения своих потребностей.

Значит, причиною, вызывающею хозяйственную деятельность человека, являются его потребности и необходимость иметь в своем распоряжении средства, – при помощи которых эти потребности могли бы быть удовлетворены.

Экономической науке нет никакой надобности вдаваться в обсуждение потребностей человека, рассматривать их с точки зрения того или иного принципа и пр. Ей всего только одно: всего констатировать, что потребности человека, требу-

ющія своего удовлетворенія, являются двигателем хозяйства, что если бы человек не нуждался в средствах удовлетворенія своих потребностей, то не было бы и хозяйства. Если экономисты тем не менее классифицируют потребности человека по различным признакам, то это делается или для того, чтобы указать на различныя направленія его хозяйственной дѣятельности. И дѣйствительно, если мы скажем, что потребности различаются[1] на потребности идеальныя и матеріальныя свойства,[2] на потребности жизненной необходимости, культурнаго обихода и роскоши[3] и на потребности индивидуальныя и коллективныя, то мы тѣм самым придадим понятію хозяйства болѣе конкретныя черты.

Есть, впрочем, немало экономистов, которые полагают, что хозяйство имеет дело только с материальными потребностями, но отнюдь не с идеальными. Так ли это?

Сооружение храмов, школ, театров, обсерваторий и пр. несомненно относится к области хозяйственной деятельности и, однако, хозяйственная деятельность имеет тут своею конечною целью удовлетворение высших потребностей духа, т. е. потребностей не материальных, а идеальных. Суть дела в том, что хозяйственная деятельность достигает своей цели — удовлетворения потребностей человека — не непосредственно, а косвенно — путем создания соот-

вступающих материальных средств. Характер потребности, для удовлетворения которой предназначаются эти средства, никакого определяющего значения для понятия хозяйства не имеет. Всякое только, чтобы средства удовлетворения были материального свойства. Хозяйственная деятельность имеет дело исключительно с этими материальными средствами. Поэт, живописец, скульптор, литератор, ученый, в самом процессе творчества ищущие удовлетворения потребностей своего духа, выполняют очень напряженную (и полезную) работу, но видеть в этой работе хозяйственную деятельность было бы странно. И что, напротив того, было бы странно в признании хозяйственной деятельности издателя беллетристических и

научных произведений или художественной мастерской, размножающей картины и скульптуры, хотя как издатели, так и художественная мастерская обслуживают вполне потребности идеального свойства.

2) Хозяйство есть, далее, деятельность, непосредственным объектом которой является внешняя материальная среда.

Этот момент в понятии хозяйства находится в тесной связи с моментом, нами только-что рассмотренным.

Материальные средства удовлетворения потребностей человека могут быть, очевидно, получены только извне, от окружающей нас природы. В совокупности естественных условий, среди которых живет человек, есть

целый ряд таких, против которых ему приходится бороться, чтобы не погибнуть. Они создают в человеке потребность в защите против опасного натиска их. Жестокия стужи, ураганы и бури, чрезмерно обильные водяные осадки в виде снежных заносов, града и проливных дождей, чрезмерно богатая растительность, хищные звери, ядовитая пресмыкающаяся, животныя, насекомыя, микробы и много другое — все это идет походом на человека и он вынужден так или иначе оградить себя от вредоноснаго действія этих естественных факторов. Он окружен бесчисленными опасностями и должен находиться в постоянной с ними борьбе. Как же ведется эта борьба? Она ведется средствами

той же природы. Угрожая человеку уничтожением, природа вместе с тем дает ему все необходимое для защиты. Но она дает ему не только это. Она служит также тем запасом вещества и сил, пользуясь которым, человек обеспечивает себя, во-первых, физическое благополучие и, во-вторых, ту внешнюю обстановку, которая делает его жизнь не только возможной вообще, но удобной, приятной и красивой. Однако, дары природы достаются человеку недаром. Он должен обнаружить, открыть их, распознать их значение для своих целей, овладеть ими и, каждый, приспособить к своим надобностям. Все это и составляет содержание хозяйственной деятельности человека. Хозяйство — это превращение

даров природы в полезности, т. е. в предметах, 67
годных для удовлетворения наших потребностей
или, как их иначе называют, в блага. Только
очень немногие из даров природы имеются
в таком изобилии, что получение их не стоит
человеку никаких усилий. Это — дары природы
в тесном смысле слова. Сюда относятся: воз-
дух, солнечный свет и почти повсюду, где
живет человек, вода. Они не исключаются
из числа полезностей или благ. Напротив
того, в виду важности их для жизни чело-
века, они являются первоклассными полезностями
или благами, но так как они ничего не
стоят человеку, их называют даровыми и
противополагают хозяйственным, которые
требуют от человека затрат большого или
меньшего количества энергии. — Очень важным

представляется деление полезностей или благ по различию их роли в деле удовлетворения человеческих потребностей. Одни из полезностей или благ служат удовлетворению человеческих потребностей непосредственно. Это – потребительныя полезности или блага. Они, в свою очередь, делятся на два разряда: на такия, которыя предназначаются для длительнаго пользованія, и такія, которыя выполняют свое назначеніе, уничтожаясь сразу. Другія полезности или блага служат не потреблению, а производству и называются, поэтому, производственными полезностями или благами. Сюда относятся, прежде всего, всякаго рода естественныя силы и свойства тел, физическія и химическія; далее уничтожающіеся в процессе производства вспомогательные материалы, как топливо, смазочныя масла и пр., и, наконец, предназначающіяся для длительнаго пользованія орудія труда в виде разнообразных

сооружений, приспособлений, машин и инструментов. При помощи и тех, и других, и третьих человек восполняет недостаточность своих физических способностей и облегчает себе достижение конечной своей задачи – получение потребительных полезностей или благ.

Наконец, имеется еще третий разряд полезностей или благ, объединяемых под названием сырья. Это – дары природы, которыми человек успел уже овладеть, но которые не успел еще превратить в производственные или потребительные полезности или блага. Сырье имеет то общее с вспомогательными материалами, что оно только однажды может служить своему назначению, но отличается от них тем, что переходит в готовый продукт

77

70-73

матеріально, если не считать отбросов, тогда как вспомогательные матеріалы в процессѣ производства уничтожаются и в готовый продукт не переходят вовсе.

Вторая и третья категорія полезностей, поскольку онѣ не принадлежат к числу даровых, объединяются под общим наименованіем „капитала".

[Смѣшивая с экономическою юридическую точку зрѣнія, многіе экономисты хотят видѣть полезности или блага также и в некоторых невещественных предметах гражданскаго оборота, а именно: в услугах, в разнаго рода правах и в сферах отношеній.

страны, развитіе ея береговой линіи, устройство поверхности и т. д., но, конечно, и здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ полезностями или благами въ спеціальномъ экономическомъ смыслѣ, а только лишь съ обстановкою хозяйственной дѣятельности человѣка, что далеко не одно и то же.

3) Хозяйство есть, затѣм, дѣятельность человѣка, предпосылкою которой является общественная среда.

Уже Аристотель назвал человѣка существом общественным, и знаменитое его изреченіе блестяще подтвердилось научною провѣркою современной соціологіи. Как-бы далеко не заглянули мы вглубь вѣков и тысячелѣтій, мы не найдем человѣка, который бы не жил в общественной средѣ. Уже в то отдаленное время, когда человѣк

не знал оседлости и неустанно бродил, как дикий зверь, в поисках за случайною пищею, он бродил не один, потому-что это было бы слишком опасно, а в орде, которая ~~~ давала ему чувствую защиту. Следующей ступенью был родовой быт, который, постепенно распадаясь, уступил свое место сначала семейной, а затем сосьдской общине. Далее доходит очередь до помьстно и городского строя и до первых крупных территориальных объединений, служащих преддверием к современным государственным образованиям с определенными территориями, населенными миллионами, десятками миллионов людей. Это — все ступени развития общественности в человечестве, — развития, которое еще не закончено и которое, несомненно, увенчается общечеловеческим союзом, если только какая нибудь

гео логическая катастрофа фатально не пре-
кратит нашего земного существования. Указывая
на это, мы вместе с тем должны отметить,
что каждой фазе общественного устройства соот-
ветствует в истории своя определенная хозяйствен-
ная формация, т. к. одно с другим теснейшим
образом связано. Подробная характеристика
всего пройденного хозяйственной эволюцией пути
в мою задачу сейчас не входит. Укажу, поэтому,
только на основную ее тенденцию, которая,
(насколько мне удалось ее уловить) представля-
ется в виде неуклонного движения от
первобытного коммунизма через ряд переход-
ных ступеней к индивидуализму и далее к
универсализму, при одновременном расширении
сфер хозяйственного взаимодействия и углублении

связей, образующих эти сферы. Словом, с изменением общественного устройства, изменялся и хозяйственный уклад, но как в начале хозяйственной эволюции, так равно и на всех ее последующих ступенях, вплоть до той, на которой мы сейчас находимся, хозяйственная деятельность индивида всегда сочеталась и переплеталась с хозяйственною деятельностью других индивидов, причем сферы хозяйственного общения становились все шире и самое общение все тяснее. Эволюция эта сделала такие успехи, что мы имеем теперь возможность говорить об огромных хозяйственных комплексах: о народных хозяйствах и даже о мировом хозяйстве, т. к. сейчас хозяйственные взаимоотношения связывают не только целые нации, но и все человечество.

Лучшую иллюстрацию к этому дает недавно заключенная (завершившаяся) Версальским миром мировая война.

77.

Разбив человечество на враждебные лагери, она разорвала хозяйственную связь, соединявшую народы, и последствием этого было то, что на всем земном шаре стал ощущаться недостаток в самом необходимом для жизни и повсюду хозяйство пришло в расстройство и в состояние окаменения. Конечно, это последствие вызывалось также и тем обстоятельством, что громадные массы труда во всех странах отвлекались от их производительного применения и обращались либо непосредственно на дело взаимоуничтожения, либо на изготовление снарядов, ружей, пулеметов, пушек, танков, военных судов и тому подобных смертоносных орудий, т.е. иначе говоря попросту выстреливались в воздух, но главная причина хозяйственного паралича, которому подверглось человечество, заключалась все же

в расчленении его и во временном разрыве объединявших его хозяйственных уз. В этом мы легко убедимся, если примем во внимание, что и до войны колоссальные массы труда расходовались на вне-хозяйственные цели или же на удовлетворение запросов роскоши и пр., и, однако, человечество не нуждалось тогда в самом необходимом. Последний бедняк и тот имел свой кусок хлеба, тогда как во время мировой войны первые богачи другой раз нуждались в нем, и одним только спекулянтам и грабителям — жилось хорошо, может быть даже лучше, чем когда либо.

Итак, мы можем считать установленным, что отдельные хозяйства достигают своей цели при содействии других хозяйств, что они действуют не вразнобычку, а более или менее согласованно,

и что хозяйственная деятельность человека, именно вследствие этой связи между отдельными хозяйствами, как собирательное понятие, есть общественный процесс, изучение всех сторон которого и составляет задачу экономической науки.

4) Хозяйство есть, затем, деятельность планомерная.

Говоря о планомерности хозяйства, надо различать хозяйство единичное и хозяйство общественное. Планомерность первого не подлежит никакому сомнению. Нельзя быть хозяином, не имея плана действий. Хозяйство единичное должно быть предусмотрительно; оно должно постоянно учитывать и расценивать свои потребности, строжайшим образом контролировать расход своей производительной энергии (в виду ограниченности ея запаса) и

соблюдать порядок и последовательность в работах, иначе оно собьется с пути и цели свои не достигнет, и все это для единичного хозяйства вполне возможно, т. к. оно направляется единою сознательною волею.

Иначе обстоит дело с общественным хозяйством, которое не имеет такого совершенного регулятора и которому, потому, часто бросался (со стороны социалистов) упрек в анархичности. Общественное хозяйство слагается из бесчисленного множества единичных хозяйств, территориально разбросанных и действующих каждое на свой страх и риск, и хотя эти, входящия в состав общественного, единичныя хозяйства и связаны между собою сетью взаимоотношений, однако о единой воли, направляющей их деятельность

по известному заранее обдуманному плану можно говорить только в условном, ограниченном смысле. Ошибаются те, которые думают, что общественное хозяйство совершенно лишено признака планомерности. Но неверно, т. к. общественная власть, с присущей ей всесторонностью, никогда не относилась равнодушно к важнейшей функции общества – к хозяйственной его деятельности и всегда брала на себя задачу направления этой деятельности и отстаивания ей. И тем не менее мы должны признать, что о той планомерности, которая характеризует единичное хозяйство, по отношению к общественному хозяйству не может быть речи. Степень планомерности, достижимая для единич-

кого хозяйства, для общественного, при данных его предпосылках, недоступна. До тех пор, пока вся процесс в общественном хозяйстве не будут подчинены исходящей из одного центра сознательной воли, т.е. до тех пор, пока индивидуалистический строй общественного хозяйства не уступит без остатка своего места универсалистическому. (а к этому, пройдя от первобытного коммунизма весь путь индивидуалистического развития и вступив уже в преддверие универсализма, мы несомненно идем), элемент стихийности, самотечности всегда будет сопутствовать в означенных процессах. Указывая на это, я вовсе не хочу сказать, что путь развития общественного

хозяйства от первобытного коммунизма к индивидуализму и на основе достижений этого последнего к универсализму ведет через стадию анархии. Присущий незавершившемуся свое развитие общественному хозяйству, наряду с планомерностью, элемент стихийности отнюдь не препятствует этому хозяйству справиться со своею задачею вполне удовлетворительно. В чем же дело? А в том, что там, где в общественном хозяйстве отсутствует планомерность, последняя имеет своего рода Ersatz и притом Ersatz весьма доброкачественный, заключающийся в неумолимых законах рынка. В условиях индивидуалистического общественного хозяйства эти законы господствуют над единичными хозяйствами.

и заставляют их, без предварительного соглашения, действовать вполне согласно и в направлении наиболее отвечающем интересам целого. О механизме, который я назвал „законами рынка", мы поговорим подробнее в своем месте, в данной же связи я ограничусь лишь общей его характеристикой, чтобы было ясно, о чем собственно идет речь.

Как указывалось уже ранее, общественное хозяйство отнюдь не представляет собою сумму самодовлеющих единичных хозяйств. Последние, входя в общественное хозяйство, как его ячейки, находятся в тесной зависимости друг от друга, и зависимость эта выражается в разделении труда между ними

или иначе в специализации их функций, которая, увеличивая производительность каждого единичного хозяйства и всей массы общественного труда, вместе с тем создает необходимость в особой организации обмена продуктов специализированных единичных хозяйств одних на другие, дабы каждое единичное хозяйство получило все, что ему необходимо для удовлетворения своих потребностей. И в самом деле, если мы представим себе общественное хозяйство разделенным на отдельные отрасли хозяйственной деятельности — сельское хозяйство, лесное хозяйство, охоту и

рыболовство, горное дело, промышленность обрабатывающую со множеством разветвлений, транспортное дело и пр., как оно и есть в действительности, то жизнь единичных хозяйств, распределяющихся по этим отраслям, станет нам понятной только при том условии, если мы обратим внимание на связывающий эти хозяйства обмен или, иначе говоря, на их рыночные отношения. Тот хозяйственной строй, при котором все производимое единичным хозяйством или же и потреблялось, давно отошел в прошлое. Сейчас единичное хозяйство производит не то, что ему самому

необходимо как средство удовлетворения его потребностей, а то, что необходимо другим хозяйствам. Оно производит не предметы собственного своего потребления, а предметы чужого потребления, – то, что должно быть еще обменено на предметы собственного потребления, – предметы сбыта, товары, которые и поступают на рынок, обнимающий всю вообще сеть пунктов, где происходит встреча спроса и предложения.

Как же, спрашивается, достигается, при таких условиях, соображение количества товаров каждого рода с совокупною в них потребностью? Даже зная объем этой потреб-

ности, единичныя хозяйства, вслѣдствіе взаимной неосвѣдомленности относительно того, какую каждое из них ставит себѣ производительную задачу, постоянно сильно колебались бы между недо-производством и пере-производством, если б не было спеціальнаго регулятора, который эти колебанія вводит в терпимыя границы. Такимъ регуляторомъ является непрерывно производимая рынкомъ расцѣнка товаровъ. Рынокъ совершенно не считается с тѣм, во-что̀ обходится единичнымъ хозяйствам производство того или другого товара, но единственно лишь с тѣм, сколько этого товара произведено, по сравненію с наличною в немъ потребностью. Если

товара произведено недостаточно, то конкуренция между желающими его приобрести, т. е. на стороне спроса, сообщит цене движение вверх; если, напротив того, чересчур много, то конкуренция между желающими его сбыть, т. е. на стороне предложения, сообщит цене движение вниз. Но повышательное движение цены выгодно для производителей, а понижательное невыгодно. Поэтому, в первом случае они постараются расширить свое производство, а во втором сократить, в результате чего предложение и спрос, по истечении некоторого времени, придут в равновесие. Это и есть тот механизм,

90

который известен среди экономистов под именем „законов рынка" и благодаря которому общественное хозяйство, при недостаточной планомерности, функционирует все-же как вполне планомерное. Можно бросать индивидуалистическому общественному хозяйству сколько угодно упреков в анархичности, но нельзя отрицать того, что оно приспособлено к своей задаче вполне удовлетворительно. Не только потребности жизненной необходимости и культурного обихода, но и потребности роскоши удовлетворяются им с поразительной точностью, и это не есть случайное явление, а самая суть дела, почему общественное

хозяйство и заслуживает наименования хозяйства". Если оно давало картину анархии, скажем подобную той, которую развели в России господа коммунисты, то называть его хозяйством можно было бы разве только в ироническом смысле.

5) Хозяйство есть, далее, деятельность, осуществляя которую человек с исключительной настойчивостью стремится к соблюдению экономии при расходовании своих производительных сил.

Стремление к экономии свойственно всякой разумной деятельности человека, но хозяйственной деятельности оно свойственно больше, чем какой-либо другой, и является, поэтому,

хозяйственным принципом по преимуществу.

Сущность стремления, о котором идет речь и которое так характерно для хозяйственной деятельности, заключается отнюдь не в воздержании от расходования творческой энергии и в предпочтении отдыха труду, а в рассчетливом пользовании этой энергией, — в таком пользовании ею, которое обеспечивает достижение наилучших хозяйственных результатов.

Нет основания заподозревать человека в лени, которая бы всегда и повсюду побуждала его уклоняться от активности и толкала на пассивность. Такая абсолютная лень совершенно несвойственна человеку, и не

она является, поэтому, источником стремления, которое я назвал хозяйственным принципом. Лень, о которой часто говорят в применении к человеку, есть понятие относительное. Это - уклонение от активности в данном или в данных направлениях, но отнюдь не во всех возможных. Постоянно накопляясь в человеке, творческая энергия ищет выхода, ищет себе своего выявления, и расходование этой творческой энергии до тех пор, пока запас ея не исчерпан, доставляет человеку огромное удовольствие, и, наоборот, всякая задержка в расходовании ея, вызывает в нем неприятное ощущение, до степени страдания включительно. Ежедневный опыт

убеждает, однако, человека в том, что 94
по сравнению с массою потребностей, требующих своего удовлетворения, запас творческой в нем энергии очень невелик и что неосторожное расходование этой энергии влечет за собою самые плачевные последствия, в том смысле, что самые важные потребности могут оказаться без покрытия при таком расходовании. Этот ежедневный опыт и является причиною расчетливого пользования творческими силами, свойственного всякой хозяйственной деятельности.

Но стремление к экономии сил является не только законом хозяйственной деятельности; оно служит вместе с тем и чрезвычайно

важным фактором хозяйственного прогресса, т.к. заставляет человека неустанно совершенствовать организацию и технику хозяйства. Можно смело утверждать, что весь строй современного общественного хозяйства, характеризующийся сложною системою сотрудничества единичных хозяйств, получающего свое выражение в разделении труда между ними и в связывающем их товарообмене, есть прямое следствие стремления к экономии сил, которым проникнут человек в своей хозяйственной деятельности. Точно также можно утверждать, что и вся современная техника вытекает из этого источника, т.к. она

сложилась из всей массы усовершенствований в приемах хозяйства, когда-либо сделанных, а каждое из этих усовершенствований преследовало одну и ту же цель: увеличение производительности труда, которое сводится к сокращению затрат живой силы, к замене ее силой механической.

6) Хозяйство есть, наконец, деятельность умственная и физическая.

Положение это представляется на первый взгляд настолько бесспорным, что в обосновании его как-будто бы и не усматривается надобности. И, действительно, никто не сомневается в том, что хозяйственная деятельность требует напряжения и умственных и физических сил, и тот, кто стал бы доказывать это, несомненно

ломился бы в открытую дверь. И тем же 97
менее на деле, о котором идет речь, необходимо остановиться, – необходимо потому, что не все отдают себе вполне ясный отчет в том, как именно следует его понимать. Дело в том, что наглядная, бросающаяся в глаза роль физического труда в хозяйственной деятельности, все возрастающее массовое его применение и все увеличивающаяся смелость социально-политических выступлений рабочих класса легко могут внушить и действительно внушают многим мысль, что первенствующим фактором хозяйства является труд физический, по сравнению с которым совершенствующемуся в тиши умственному труду принадлежит вполне второстепенная роль. Вот, против этого преувеличения роли физического и умаления роли умствен-

нало труда в хозяйственной деятельности человека и приходится сторить. Не следует, однако, впадать в противоположную крайность и (с такого урка) доказывать, что умственный труд в хозяйстве до такой степени господствует над физическим, что последний, как фактор хозяйственного процесса, едва заслуживает упоминания. На такую точку зрения не следует становиться потому, что в хозяйственной деятельности, как и во всякой иной, очень много рутины, очень много такого, что творится по традиции, в силу установившегося порядка, почти машинально, и в чем усилий человека, если и принимает участие, то совершенно ничтожное. Возьмем, для примера, типичное крестьянское хозяйство или типичное ремесленное предприятие. Много-ли крестьянин

или ремесленник размышляют над тем, как
им следует вести свое дело? Они ведут его
совершенно правильно, вполне хозяйственно, но
умственных своих способностей при этом отнюдь
не напрягают, потому-что они из года в год
воспроизводят один и тот же процесс по
шаблону, кем-то и когда-то выработанному.
И таких, сводящихся почти исключительно к
одному физическому труду хозяйств, бесчисленное
множество, может быть 99 из 100. А раз это так,
то можно ли, оставляя роль умственного
труда, умалять роль физического труда в хозяй-
ственной деятельности человека? Очевидно, нет!
Но этот (логический) обязательный для нашего рассуждения
вывод не должен сбивать нас с толку. Какова
бы ни была роль физического труда в хозяй-
ственной деятельности – пусть она будет очень

значительна, не подлежит ни малейшему 100
сомнению, что эта роль подчиненная по сравнению
с ролью Труда умственного. Даже в тех слу-
чаях, когда хозяйство ведется рутинно, следуя
Традиции, по установившемуся шаблону, Труду
физическому принадлежит только исполни-
тельная функция, нормативная же, регули-
рующая, направляющая остается за умствен-
ным Трудом, за мыслью, которая объективи-
ровалась, кристаллизовалась в правилах. Перво-
источником всякой хозяйственной деятельности
и ее постоянною сущностью является не физический,
а умственный Труд, а он же должен быть
рассматриваем как центральный двигатель
хозяйства по пути прогресса. Труд умствен-
ный — это активное, сознательное начало в хо-

зяйственной дѣятельности, тогда как Трудъ физическій есть начало механическое — не болѣе, отличающееся отъ работы силъ природы, машинъ, животныхъ и пр. только тѣмъ, что носителемъ его является человѣкъ. Важно отмѣтить еще и то обстоятельство, что значеніе умственнаго Труда въ хозяйственной дѣятельности человѣка, которая изъ эмпирической все болѣе и болѣе преобразуется въ раціоналистическую, неуклонно возрастаетъ, тогда какъ значеніе Труда физическаго, уступающаго свое мѣсто механическимъ способамъ работы, наоборотъ, такъ же неуклонно падаетъ. Такимъ образомъ, оказывается, что умѣлъ человѣка не только является источникомъ его матеріальнаго богатства, но и открываетъ передъ нимъ заманчивую перспективу полнаго раскрытія

щения от рабства, которое во все времена коренилось в труде физическом, — в стремлении одних силою и хитростью бремя его переложить на плечи других.

Выяснив себе общее понятие хозяйства, мы сможем теперь перейти к характеристике отдельных его видов.

Уже в предыдущем изложении мы встречались с понятиями: единичное, народное и мировое хозяйство. Сейчас мы возвращаемся к ним, чтобы точнее определить и разграничить их. Это необходимо сделать, т.к. в последующем изложении нам придется часто ими пользоваться.

1. Единичное хозяйство

Под "единичным хозяйством" разумеется хозяйство, направляемое к своей цели единою волею. Будет-ли носителем этой воли одно физическое лицо (индивидуум) или та или иная множественность этих лиц (коллектив), пользующаяся или нет правами юридического лица, — это безразлично для понятия единичного хозяйства. Важно только,

чтобы был единый сознательно-волевой центр, которому бы подчинялась вся данная система хозяйственных действий. [Не надо представлять себе единичное хозяйство в виде замкнутого, самодовлеющего организма. В условиях современного экономического быта почти все единичные хозяйства находятся во взаимной зависимости друг от друга на почве сотрудничества, разделения труда и обмена и образуют в своей совокупности хозяйственные единения высшего порядка, объединяемые под общим наименованием „общественного хозяйства". Это не миф, однако, каждому единичному хозяйству жить своею особою жизнью и представлять собою отдельный организм, приспособленный к своей особой

жизненной задачѣ. Есть основаніе думать, что совершающаяся экономическая эволюція приведет в концѣ концов к сліянію всѣх единичных хозяйств в одно универсальное, но пока они существуют как особые организмы и, вѣроятно, долго еще будут оставаться такими организмами, т.к. в современном экономическом быту нѣт на-лицо ни субъективных, ни объективных предпосылок, которыя бы обезпечивали возможность скораго перехода от индивидуалистическаго к законченному универсалистическому хозяйственному строю. Попытка насильственнаго в этом направленіи переворота в Россіи дала тому убѣдительное доказательство. ~~Но кромѣ этой, она пришла наукѣ еще и ту пользу, что в высшей степени рельефно выявила органическую природу единичных~~

Очень важно иметь затем в виду, что единичное хозяйство, руководимое ~~[illegible]~~ сознательной волей, представляет собою живой организм, и в этом смысле, ~~[illegible]~~ хотя и повторяет постоянно одни и те же процессы, очень, однако, не похоже на автомат, на мертвый механизм. Всякое единичное хозяйство в той или иной мере всегда наделено творческою силою, без которой оно не может быть тем, что оно есть. Отнимите у него эту творческую силу, и оно замрет. Вдохните в него новую творческую силу, и оно расцветет.

В высшей степени рельефно выявила эту органическую природу единичных хозяйств ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ та же, упомянутая уже, насильственная попытка + все переиначить в народном хозяйстве, свидетелями которой мы были в России.

~~хозяйств, дотого мало обращавшую на себя внимание экономической науки~~. В безумном ослѣпленіи идеей обобществленія труда, Совѣтская Россія, как извѣстно, декретировала націонализацію и земли, и цѣлаго ряда важнѣйших отраслей промышленности и торговли, вслѣдствіе чего безчисленное множество всякаго рода частных предпріятій, сельско-хозяйственных, промышленных и торговых, как бы по мановенію волшебнаго жезла, стало собственностью государства. Казалось бы, что послѣднему оставалось только продолжить то дѣло, которое велось указанными частными предпріятіями. На дѣлѣ оказалось, однако, что націонализація превращает живые организмы в мертвые комплексы матеріальнаго имущества, неспособные ни к какой хозяйственной работѣ. То, что еще вчера дышало и жило полной жизнью, сегодня

становилось бездыханным, мертвым телом, хозяйственным трупом, и никакія встрыскиванія морфія и прочих оживляющих средств, в видѣ безграничных кредитов за счет ресурсов государственного казначейства, назначенія правительственных комиссаров, образованія всевозможных Коллективов и т.д. и т.д. не могли предотвратить этого фатальнаго послѣдствія национализаціи. Жизнь уступала свое мѣсто смерти, и вся страна быстро шла навстрѣчу опасности превратиться в сплошное Экономическое Кладбище. Маскируя свой Конфуз, Коммунисты Кричали со всех Крыш о саботажѣ Буржуазіи и интеллигенціи, но дѣло заключалось, конечно, не в саботажѣ тѣх или иных контр-революціонных элементов населенія, а в томъ, что декретами можно было обратить в собственность государства имущество единичных хозяевъ, но

не самыя эти хозяйства, как таковыя, с их волевыми центрами, с их координированными и развивающимися один из другого производительными процессами, с их внешним обменом, с их сложною тканью деловых связей и отношений. Эта нематеріальная сторона единичных хозяйств, эта их душа выбрасывалась за борт, и государство получало только их матеріальный субстрат, в который оно не умело вдохнуть новой жизни.

X X X X

Что касается классификации единичных хозяйств, то научно ценной представляется, прежде всего, группировка этих хозяйств по их субъекту. По этому признаку следует различать публичныя и частныя хозяйства. К первым относятся сферы хозяйственных распоряжений и действий публично-правовых образований: государства, земств, городов и прочих общин или всех так называемых

принудительных союзов; | ко вторым – сферы хозяйственных распоряжений и действий объединений частно-правового характера, по договору и по родству, а также сферы хозяйственных распоряжений и действий отдельных физических лиц. Эта классификация дает нам, следовательно, два ряда единичных хозяйств: в одном ряду – государственное, земское, городское, волостное и тому подобные публичные хозяйства принудительных союзов; во втором ряду – коллективные и единоличные частные хозяйства, из которых первые в свою очередь распадаются на договорные и семейные. Публичные хозяйства отличаются от частных не только по субъекту, но еще и в том отношении, что, координируясь с частными, становясь рядом с ними, поскольку дело касается участия в производительной задачи, они в то же время возвышаются

над частными, вытекает принадлежащее ему права обложения этих последних всякого рода сборами. В наиболее широком масштабе на это право опирается хозяйство государственное, иначе казна или фиск. Обложение – это главная его опора. Хозяйства земств, городов и прочих принудительных союзов идти по этому пути так широко не могут, т. к. они вынуждены считаться с доминирующим правом государственного союза, но и для них обложение служит важным подспорьем. Другая особенность публичных хозяйств заключается в том, что, в отличие от частных, за ними признается право на установление монополий не только фактического, но и юридического характера, до степени полного недопущения конкуренции иных хозяйств. Иногда, впрочем, монополиями юридического характера наделяются и частные хозяйства, но такие частные монополии

всегда компенсируются какими-нибудь особыми обязательствами или ограничениями и как по идее, так и по своему практическому осуществлению представляют собою компромисс между требованиями общей пользы и началом свободной конкуренции.

Промежуточное между публичными и частными хозяйствами положение занимают хозяйства корпоративныя, т.е. хозяйства организаций принудительнаго и добровольнаго характера, сложившихся на религіозной, сословной, классовой или профессіональной основѣ. Подъ эту категорію хозяйствъ подойдутъ: хозяйства религіозных общинъ, хозяйства дворянских, купеческих, ремесленных и прочих этого рода сословных обществъ (гдѣ они еще существуютъ), хозяйства земле-

владимческих, торгово-промышленных и
пролетарских классовых объединений и, наконец,
хозяйства профессиональных союзов в тесном
смысле слова, каковы союзы всякаго рода специа-
листов: ученых, литераторов, артистов, врачей,
инженеров и пр. В отличие от публичных хо-
зяйств, которыя имеют всесословный, внеклассовый
и внепрофессиональный характер, корпоративным
хозяйствам свойственна сословная, классовая
и профессиональная ограниченность, почему они
и должны быть выделены в особую группу
хозяйств. В тесной связи с этою их ограничен-
ностью находится то обстоятельство, что они, как
и частныя хозяйства, стоят в стороне от юриди-
ческих монополий. В этом отношении они, сле-
довательно, сближаются с частными, но у них
есть черта, которая сближает их и с публичными

хозяйствами. Как и эти последния, они возвышаются над частными данной, подчиненной им сферы и осуществляют по отношению к ним право обложения.

Единичныя хозяйства классифицируются не только по субъекту, но и по объекту, по различію сфер их деятельности. По этому признаку следует различать сложныя и простыя хозяйства, т.е такія, которыя сосредоточиваются на многих или нѣскольких родах деятельности, и такія, которыя сосредоточиваются на какомъ нибудь одномъ родѣ деятельности. Наиболѣе сложными являются хозяйства публичныя; т.е. государственное и коммунальное хозяйство. Хозяйства эти до такой степени сложны, что составляют предмет спеціальнаго научнаго изслѣдованія. [illegible]. Достаточно указать на финансовую науку, которая имѣет свою довольно длинную исторію и

преподается во всех университетах. По обширности своей, наука эта конкурирует с политической экономией, несмотря на то, что предметом ея служит только одно из единичных хозяйств, входящих в состав народнаго хозяйства, а именно: государственное хозяйство. В новейшее время стало привлекать к себе внимание научной мысли также и Коммунальное хозяйство; в частности городское, и есть уже полное основание говорить о нарождающейся новой Коммунальной науки. Наибольшею простотою, которая отличаются хозяйства частныя. Конкуренция между ними приводит к тому, что они все более и более специализируются, все более и более подчиняются принципу разделения Труда. В то отдаленное время, когда рыночныя отношения были еще мало развиты, частныя хозяйства

по необходимости были сложными хозяйствами, сосредоточивались на разных родах деятельности, ибо, в противном случае, разнообразные потребности разобщенных частных хозяйств оставались бы без соответствующего покрытия. Классическим примером таких сложных частных хозяйств служит хозяйство древнего римлянина. Оно было в полном смысле слова самодовлеющим, замкнутым в себе хозяйством. Извне приобретались только некоторые предметы (главным образом предметы) роскоши: дорогие привозные ткани, экзотические благовонные вещества, золотые и серебряные украшения, пряности всякого рода и т. д., все же остальное производилось дома и дома же потреблялось. И земледелие, и добывание сырья, и

обработка ~~~ сырья в готовый продукт — все это обнималось одним и тем же хозяйством. Такими же по существу сложными комплексами были и позднейшие помещичьи у новых народов, а также крестьянские хозяйства, которые и сейчас еще зачастую носят изолированный, самодовлеющий характер, напр. в России на отдаленных окраинах. Специализация частных хозяйств начинается с возникновения городов, где, вследствие отсутствия подходящих для сельскохозяйственной культуры площадей земли, получили развитие ремесло и торговля. Деревенский хозяин мало-по малу стал привыкать к мысли, что за излишки продуктов земледелия и животноводства он может получить

в городе все необходимое ему по части промышленных изделий. Так возник городской рынок, связавший обмеными городское и сельское население. Посредническая деятельность купца на городском рынке первоначально играла очень небольшую роль. Но постепенно купец стал забирать в свои руки дело снабжения городов необходимыми им продовольственными средствами и сырьем, а деревни — промышленными изделиями, и в результате осуществилось то разделение труда между отдельными хозяйствами, которое мы наблюдаем сейчас в любой стране. Районы сбыта расширились

далеко за пределы городских округов. То, что производилось, стало находить себе сбыт не только в месте производства или на ближайшем рынке, но во всей стране и даже за ее пределами. Благодаря этому сделалась возможной специализация единичных хозяйств, о которой раньше не было и помину. Обширный рынок, обеспечивая возможность сбыта любому товару, позволяет единичным хозяйствам сосредоточивать свои силы на каком-нибудь одном специальном производстве. Все развивается, эта специализация приводит в конце концов к тому, что не только производство каждого готового продукта, но и отдельные части этого производства, становятся особою специальностью, вследствие чего

на рынки начинают обращаться не только сырье и готовые продукты, но и всякого рода полуфабрикаты. Было бы, однако, неправильно думать, что в настоящее время все частные хозяйства являются простыми хозяйствами. Никогда горные частные хозяйства по самой природе своей не могут быть таковыми. Так, напр., частные хозяйства, избирающие своей специальностью сельское хозяйство, хотя в большинстве случаев (и не занимаются изготовлением промышленных изделий), являются все же сложными хозяйствами, т. к. обнимают разные отрасли производства: производство зерна, огородничество, садоводство, культуру разных промышленных растений, лесоводство, животноводство, птицеводство, пчельводство, охоту, рыболовство и пр. Другие частные хозяйства стремятся сознательно к соединению разных производств, т. к. по условиям

рынка это может представлять ощутимую выгоду. Так, напр, крупные железнодорожные и мореходные предприятия, нуждающиеся в больших количествах топлива, чтобы не зависеть от поставщиков, охотно обзаводятся собственными месторождениями нефти или угля. Железнодорожные, кроме того, устраивают собственные ремонтные мастерские или приобретают паровозо- и вагоностроительные заводы, а мореходные сливаются с судостроительными предприятиями. Аналогичные комбинации наблюдаются также в области металлургии и машиностроения. Про трёсты же и синдикаты и говорить нечего. Часто ——— они представляют собою целую систему предприятий, находящихся между собою в таком отношении, что продукт

одного служит сырьем или полуфабрикатом для другого и становится готовым изделием, пройдя последовательно через всю их цепь. Таковы новейшие явления в области экономической жизни.

Есть еще один признак, которым пользуются экономисты для классификации единичных хозяйств. Это их размер. Можно различать крупные, средние и мелкие хозяйства, причем, конечно, границы между ними всегда будут заключать в себе элемент произвольности. Дилетт это важно в том отношении, что оно обращает внимание на весьма существенный момент в единичном хозяйстве. Дело в том, что размер единичного хозяйства в очень большом количестве случаев указывает на

степень его устойчивости во вражеской конкурренции. Было бы совершенно неправильным утверждение, что крупное хозяйство всегда имеет преимущество пред средними, а тем более мелкими, т.к. оно лучше может использовать выгоды, проистекающия из разделения труда, из употребления машин, из применения новейших усовершенствований, из закупок сырья — большими партиями, из кредита и т.д. Утверждение это неправильно потому, что на стороне средних и мелких хозяйств есть другия преимущества, которыя часто перевешивают преимущества крупных. И все же мы должны признать, что если не в области сельскаго хозяйства, то в области промышленности добывающей и обрабатывающей, а также в области транспорта, торговли и кредита

крупныя хозяйства в огромном большинстве случаев несут с собою смерть среднимъ и мелкимъ и обусловливают Эволюцію, извѣстную подъ именем „Концентрація хозяйственных силъ." О томъ, существует ли такая Эволюція, или нѣт, Экономисты спорили очень много, но в концѣ концовъ всѣ-таки пришли к тому заключенію, что в перечисленных отрасляхъ хозяйственной дѣятельности она несомнѣнно существует. И вот, возникает вопросъ, как слѣдует отнестись к такому явленію? Вопросъ этот — хозяйственно-политическій, и мы впослѣдствіи на немъ подробно остановимся, а теперь я ограничусь только указаніем на то, что это едва-ли не основной вопросъ в нашей наукѣ, т. к. от того или иного рѣшенія его зависит судьба всего современнаго хозяйственнаго строя.

Лекція 3.

Перехожу теперь к понятію „народнаго хозяйства"

Я уже указывал, что народное хозяйство не есть только простая механическая совокупность единичных хозяйств.

Только такою совокупностью единичных хозяйств оно не может быть уже потому, что эти хозяйства находятся в тѣснѣйшей зависимости другъ от друга. Но оно является чѣм-то большимъ, чѣмъ эта совокупность, еще и по той причинѣ, что совершенно неподвластно от государства, территоріальными границами котораго опредѣляется и под постоянным воздѣйствіем

которого состоит. — Народное хозяйство и государство — это коррелятивные понятия, т.к. ни первое без второго, ни второе без первого не могут быть поняты в своей сущности. С этой точки зрения наука о народном хозяйстве совершенно правильно называется „политической экономией." Народы, не достигшие государственного состояния, т.е. не объединенные в государства, не имеют и народного хозяйства.

И в самом деле, говорим ли мы о народном хозяйстве охотничьих и рыболовных или бродячих пастушеских народов? Очевидно — нет, ибо там, где нет государства, там не может быть народного хозяйства.

Я рекомендую это понимание народного хозяйства потому, что, исходя из него, становится гораз-

совершенно ясным, почему, при изучении того или иного конкретного народного хозяйства, так важно прежде всего ознакомиться с системою правления, с населением и с территорией данной страны. Это важно сделать, конечно, потому, что власть, население и территория, являясь основными факторами государства, в то же время являются и основными факторами народного хозяйства, с которых и следует, поэтому, ~~начинать~~ начать его изучение.

Отдельныя страны земного шара, изучаемыя с экономической точки зрения, обнаруживают большия различия, и прежде всего

в степени их экономического развития.
Это надо понимать так, что каждой
страны в длинной цепи их, начиная,
скажем, какого-нибудь Либерийского Респу-
блико (на западном побережьи Африки) и
кончая Англией, присуща своя особая
степень экономического развития. Само
собою разумеется, что было бы не-безынте-
ресно найти для каждой страны ея эконо-
мическое место среди других стран, но
для этого нужен соответствующий очень точный
экономический масштаб, которым наука пока
не располагает и едва-ли когда-нибудь
будет располагать.

Если, однако, нет и, повидимому, и не может быть классификации, которая отмечала бы все возможные ступени экономического развития, то отнюдь не ощущается недостатка в классификациях, которые задаются целью дать только общую схему восхождения от низших к высшим ступеням этого развития. Таких схем было дано немало разными экономистами. Из них наибольшею известностью пользуются следующия.

а) Схема Фр. Листа исходит из различий в направлении хозяйственной деятельности и устанавливает следующия ступени экономическаго развития.

1. Охота и рыболовство
2. Земледелие (скотоводство)
3. Земледелие и промышленность
4. Земледелие, промышленность и торговля.

б) Схема Карла Бюхера полагает в основу классификации длину пути, совершаемаго благом в своем движении от производителя к потребителю. Сначала длина этого пути равна нулю, потому-что благо потребляется в том самом хозяйстве, в котором оно произведено. Это-стадия замкнутаго домашняго хозяйства (geschlossene Hauswirtschaft). (В этой стадии находились будто бы все страны древняго мира и раннего средневековья) Затем путь, о котором идет речь, удлиняется, но он еще очень недлинен, потому-что благо из рук производителя непосредственно переходит к потребителю. Это-стадия городского хозяйства (Stadtwirtschaft). В этой стадии находились страны средне-

веков, после возникновения городов в 11–12 веках, т.е. во второй половине средних веков, когда полисный строй осложнился появлением городских поселений и городских рынков, на которых происходил обмен продуктов деревни на изделия городского ремесла. Купец в этом обмене участия не принимал, вследствие чего блага переходили непосредственно от их производителей к потребителям. Указанная вторая стадия была превзойдена только в новое время, т.е. в XVI и след. веках. Теперь путь, совершаемый благом очень сложен, т.к. оно должно пройти через руки целого ряда производителей и посредников прежде, чем достигнет потребителя. Это – новейшая стадия, именуемая К. Бюхером стадией народного хозяйства (Volkswirtschaft). В ней пребывают все современные культурные народы. Где, следовательно, нет обращения благ, там, по К. Бюхеру, нет и народного хозяйства, а есть либо городское, либо замкнутое домашнее хозяйство.

13) Схема Густава Шмоллера берет за основание территориальный признак. Развитие по этой схеме происходит в сторону прогрессивного расширения границ хозяйственного общения, причем намечаются следующие ступени.

1) ступень самодовлеющих аграрных хозяйств и племенной вещи (для Европы до 10 и 11 веков);

2) ступень городского хозяйства и городских хозяйственных округов (от 12 до 16 в.);

3) ступень средних по величине, территориальных государств (от 14 до 18 в.) и зарождающихся национальных государств;

4) ступень более крупных национальных государств и народного хозяйства (от 16 до 19 в.) и

5) ступень новейших мировых государств и развивающихся мировых сношений.

14) Схема Бруно Гильдебранда, защищаемая также Кокрадом, усматривает отличительный признак различных ступеней экономического разви-

Гіз в способах обмена благ и соответственно этому различает три хозяйственных системы: натуральное, денежное и кредитное хозяйство. Конрад дает следующия указания относительно этих систем.

1. Натуральное хозяйство. Если отдельныя блага, находящіяся в предложеніи и спросе, обмениваются непосредственно друг на друга, то имеем на лицо натуральное хозяйство. Каждый народ начинает свою хозяйственную исторію с натуральнаго хозяйства. Отличительные его признаки такіе: а) медленный, пространственно ограниченный и в высшей степени нерегулярный обмен благ, а потому и слаборазвитое разделеніе труда; б) недостаток в капиталах, т.к. отсутствует то средство, при помощи котораго можно легко делать сбереженія, обращая в него излишки производства, т.е. деньги, в особенности пригодныя к выполненію этой функціи; в) полная зависимость от природы, беззаботное отношеніе к будущему, постоянная смена избытка и нужды.

в средствах удовлетворения потребностей; 2) и после возникновения сословных различий, друг против друга стоят только землевладельцы и рабочие; класс капиталистов отсутствует; 3) властью и почетом пользуются одни только землевладельцы; рабочий находится от них в полной зависимости; он прикреплен к земле, которую обрабатывает за оброк и барщину; 4) государство расплачивается за оказываемую ему службу поместьями и вотчинами и имеет феодальное устройство.

2. Денежное хозяйство. Введение в оборот денег, которая постепенно входит в Европе в общее употребление, начиная с 12 века, действует в высшей степени плодотворно на процесс образования капиталов. Каждый грошик, как бы он мал или велик ни был, может быть обращен в деньги и сбережен для будущих целей. Это влечет за собою выравнение между избытком и недостатком и обусловливает

большую равномерность в производстве и потреблении. Рабочий, имея сбережения, может приобщиться к классу собственников и купить свою свободу. Господствующий класс все более и более требует уплаты оброков в денежной форме и равномерно оплачивает услуги ——— деньгами, что выгодно для обеих сторон. Зависимость крестьян от помещиков-владельцев и кортеративная стеснения в городах все более и более отпадают. Каждый становится самостоятельнее, но и более предоставленным своей участи. Рост потребностей, накопление запаса капитала, улучшенные средства сообщения благоприятствуют разделению труда и поощряют производство. Увеличившаяся производительность труда, частью идущая на пользу самому рабочему, побуждает последнего к большему напряжению своих сил. Число капиталистов растет, власть их усиливается,

и они становятся соперниками помещичьих владельцев. Между землевладельцами и рабочими вырастает новый класс. Прочее разделение сословий уступает постепенно свое место классовой противоположности. Государство платит за услуги деньгами. Образуется наемное войско и зависимое от главы государства чиновничество. Домениальное хозяйство (т.е. система финансов, основанная на эксплоатации государственных земель и оброчных статей) заменяется системой обложения. Феодальное государство ликвидируется и на его место становится абсолютизм.

3) Кредитное хозяйство. Кредитное хозяйство имеет другие черты. Производство делает еще большие успехи, чем при переходе от натурального к денежному хозяйству, и становится еще в большей степени источником обогащения страны. Образование капиталов еще

ускоряется. Вместе с благосостоянием повы-
шается и уровень потребностей. Спрос на рабочую
силу растет и поднимает заработную плату. Про-
изводство все определеннее приобретает характер
крупного производства и все в большей пропорции ра-
ботает на заграничный вывоз. Международное
разделение труда и международный обмен захва-
тывают все более и более широкую сферу.
В связи с этим находятся хозяйственные кризисы,
которые тем глубже потрясают народную жизнь,
чем большее распространение получает кредитное
хозяйство. Хозяйственная деятельность становится
беспокойной. Спекуляция на колеблющейся конъюнктуре
и страсть к легкой наживе охватывает широкие
круги. Наживаются без труда средства увлекают на
путь роскоши и расточительности. Противопо-
ложность между бедностью и богатством бьет
в глаза и порождает социальный вопрос. Эконо-

мическая и политическая свобода и равноправие получают — полное осуществление. Земельная собственность все более и более мобилизуется. Старые патриархальные отношения отходят в прошлое. Капитал становится все могущественнее. Борьба экономических интересов обостряется и понуждает борющиеся силы к объединению и организации.

Такова трехчленная схема Гильдебранда в интерпретации Конрада.

XXXX

Кроме охарактеризованных, были выдвинуты и другие схемы.

Из них особого внимания заслуживает схема Карла Родбертуса-Ягецова, которая лежит в основе схем Бюхера и Шмоллера, оспаривающих друг у друга первенство открытия принципа нарастающего обобществления хозяйственной деятельности человека в истории и упущенных

при этом из виду, что оба они эту идею заимствовали из того же самого источника, а именно у Родбертуса, давшего ей очень выпуклое и вполне законченное выражение.

У Родбертуса мы находим такую схему:

1) стадия изолированных, себядовлеющих замкнутых единичных хозяйств. Так как такие хозяйства в (древней) Греции, где они процветали, назывались „ойкосами", то Родбертус назвал эту стадию — стадией ойкосных хозяйств и полагал, (что она) простирается не только на древность, но и на добрую половину Средних веков.

2) вторая стадия его переходная, с зачатками обобществления первоначально изолированных единичных хозяйств на почве разделения труда и обмена между ними, и, наконец,

3) третья его стадия — это стадия вполне обобществленных единичных хозяйств или стадия общественного хозяйства, где разделение труда и

обмѣн пріобрѣтают значеніе всеобщей основы хозяйства.

Научная цѣнность этой теоріи несомнѣнна, и надо только удивляться, что товарищи Родбертуса по наукѣ, вмѣсто того, чтобы отдать ему должное, предпочли ~~поживиться его добром.~~ примѣнить к его схемѣ фигуру умолчанія

К родбертусовой схемѣ примыкает и схема знаменитаго русскаго ученаго, Максима Максимовича Ковалевскаго. Я придаю этому тѣм большее значеніе, что Ковалевскій шел путем самостоятельных обширных изслѣдованій.

Иную основу имѣют под собою схемы Альберта Шефле и Адольфа Вагнера, которые, различая в каждом народном хозяйствѣ три различных системы хозяйства, а именно: 1) публично-правовую, основанную на принципѣ служенія благу цѣлаго, 2) солидаристическую, основанную на

принцип (ассоциация) оказания безмездной помощи слабому и немощному, и 3) частно-правовую, основанную на принципе спекулятивном в широком смысле слова, (т.е. будя проявляя себя личный интерес и расчет) находят, что хозяйственная эволюция выражается в постепенном завоевании двумя первыми системами третей, поле применения которой, поэтому, все более и более суживается.

Наконец, должны быть отмечены, для полноты, и схемы социалистические.

Сюда относятся прежде всего ближайшие друг к другу (по окраске) схемы Томпсона, Лассаля и Лафарга.

Схемы эти такия:

У Томпсона: 1) стадия рабскаго труда, 2) стадия труда крепостническаго, 3) стадия труда формально свободнаго, но фактически несвободнаго (это наша эпоха) и 4) стадия труда свободнаго и юридически и фактически (это приближающаяся эпоха социализма).

У Лассаля: 1) стадія диктатури крупнаго земле-
владѣнія, 2) стадія диктатури буржуазіи и 3) стадія
диктатуры пролетаріата, и, наконец,
У Лафарга: 1) стадія общиной, 2) стадія феодальной
и 3) стадія буржуазной собственности.

Другую категорію соціалистическихъ схемъ образуютъ
схемы Фридриха Энгельса и Карла Маркса, которыя
дают такое построеніе:
1) первобытный коммунизмъ; 2) патріархатъ; 3)
Экономическій феодализмъ; 4) ремесленный строй город-
скихъ средневѣковыхъ общинъ; 5) ранняя эпоха торговаго
капитализма и 6) поздняя эпоха промышленнаго
капитализма.

Новѣйшіе марксисты Гильфердингъ, Ленинъ и Ко
къ этой періодизаціи присоединяютъ еще одинъ періодъ
7) финансоваго капитализма или имперіализма.

Таковы в общихъ чертахъ схемы
Экономической эволюціи, выдвинутыя разными

экономистами и направлениями в экономической науке.

Отдавая дань всем перечисленным схемам с точки зрения чисто научной, было бы, однако, трудно признать за ними большую практическую ценность. Указанные схемы имеют слишком большой размах. Отличаемые ими ступени экономического развития обнимают слишком длинные периоды времени и дают, поэтому, возможность разбить всю совокупность существующих стран всего-на-всего на несколько групп, с отнесением в каждую из них множества стран, весьма отличных друг от друга по своему экономическому состоянию. – Вот почему, мы

не могли бы воспользоваться ни одной из них для определения взаимоотношения, в каком стоят друг к другу ——— страны, степень экономического развития которых нас интересует, но которая по данной схеме ——— относятся не к различным, а к одной и той же эпохе.

Эти соображения побуждают практических людей не довольствоваться перечисленными схемами и искать дополнительных масштабов.

Высоко развитою в экономическом отношении страною называют такую, которая обладает обширным производством и принимает деятельное участие в мировой торговле. Вместе с тем показателем экономического развития страны считается состояние, в каком находится ее транспорт, т.е. густота ее железнодорожной сети и сети водных сообщений, а также степень благоустройства ее приморских портов.

По этим признакам, дѣйствительно, можно очень легко распознать ступень экономическаго развитія, на которой находится страна и болѣе или менѣе точно провести различіе между отдѣльными странами, хотя бы онѣ и относились по степени своего развитія к одной и той же группѣ вполнѣ отсталых, предстѣвающих или передовых в смыслѣ тѣх схем, которыя были много отмѣчены.

Таким образом, предложенныя схемы не отвергаются, как совершенно неудачныя. За ними, напротив того, признается большое научное значеніе, т. к. онѣ, всѣ в совокупности и каждая в отдѣльности, дают отправныя точки зрѣнія для классификаціи различных стран по их экономическому состоянію. Онѣ считаются

Только недостаточными для тех случаев, когда приходится сравнивать страны, принадлежащие к одному и тому же основному типу, напр страны капиталистической культуры. Для этих случаев нужны другие критерии, другие мерила. И вот, в качестве таких критериев, и указывают на состояние производства в стране, на состояние ее транспорта и на состояние ее портов.

Наиболее развитыми в экономическом отношении страна, с точки зрения этих масштабов, мы находим в Европе. Из вне-европейских же стран экономически передовыми являются те, которые возникли из европейской эмиграции и колонизации, как С.А.С. Штаты, и группа стран АВС в Южной Америке, т.е. Аргентина, Бразилия и Чили, а также те страны, которые впоследствии усвоили

европейскую экономическую культуру, как, напр., Япония. Но и между этими странами существуют существенные различия. Так, напр., из числа стран Европы восточные и южные образуют отсталую в экономическом отношении группу, а срединные, западная и северная — группу передовую. Точно также существует большая разница с точки зрения экономического развития между С.А.С. штатами и хотя бы наиболее передовой страной из южноамериканской группы АВС, Аргентиной.

Но между отдельными странами существуют не только, так сказать, количественные, но и качественные различия.

Дело заключается здесь в следующем.

Создаваемый хозяйственной деятельностью класс можно разбить на четыре основные группы,

а именно: 1) на продовольственные средства, полученные из растительного и животного царства, 2) на жизненные средства культурного обихода, как напр. табак, чай, кофе, какао и пр.; 3) на сырье, материалы, которые почерпаются из всех трех царств - растительного, животного и минерального, и 4) на промышленные изделия. Особую группу образуют 5) источники механической силы: нефть, уголь, приспособленная к механической работе масса движущейся воды и пр.

Товары первых двух групп, а также некоторые сырые материалы получаются путем земледелия и скотоводства, т.е. из сельско-хозяйственного труда, остальные же товары из труда промышленного, т.е. направленного на добычу сырых материалов из недр земли или на обработку всякого вообще сырья. И вот, смотря

по тому, направляется ли хозяйственная дея-
тельность данной страны преимущественно на
производство той или другой из этих категорий
товаров, мы можем различать два типа стран:
страны аграрные или земледельческие и
страны индустриальные или промышлен-
ные. Из их числа мы можем, затем, выделить
страны, которые поставляют на мировой рынок исклю-
чительно большие количества сырья. Это - так
называемые сырьевые страны (по нем. Rohstoff-
lieferanten).

В чистом виде эти типы не встречаются.
Каждая аграрная страна имеет кое-какую инду-
стрию, и, точно также, каждая индустриальная
страна не обходится без сельского хозяйства, но
для нашей классификации достаточно, если

То или иное направление хозяйственной дея-
тельности имеет значительный перевес.

Наилучший материал для суждения о
стране в указанном отношении дает профессио-
нальная статистика, а если она отсутствует, то
данные, касающиеся ввоза и вывоза страны.

В Англии, до мировой войны из общего числа
лиц, имевших тот или иной заработок от
хозяйственного труда, было занято: в индустрии и
в горном деле до 45% и в сельском хозяйстве,
включая лесное дело и рыболовство, не более 12%.
В Бельгии соответствующие цифры дают
42 и 21%. Это — индустриальные страны.

Напротив того [redacted] из общего числа
лиц, имевших заработок от хозяйственного труда,
занятых в сельском и лесном хозяйстве было:
в Австрии — 61%, в Италии — 59%, в России — 58%

и в Дании – 48%. Это – аграрная страна.

Если мы теперь обратимся к данным вывоза и ввоза различных стран, то мы увидим, что в Англии, являющейся индустриальной страной, в списке отпускных товаров первое место по их количествам (если не считать угля) занимают: хлопчатобумажные ткани, шерстяной товар, машины и шерстяные ткани, а в списке привозных товаров – хлеб, хлопок, мясо, лес, шерсть, сахар, масло, каучук, т.е. продовольственные средства и сырье для индустрии. Очень характерен вывод Аргентины, относящейся к числу аграрных стран. Здесь отпускные товары следуют в таком порядке: кукуруза, пшеница, льняное семя, кожи, шерсть, мясо, овес, квебрахо, сало, мука и т.д. Другой вид имеет вывод Южно-африканского Таможенного союза. Здесь отпускные товары располагаются так: золото, бриллианты, шерсть, страусовые

перья, кожи и мѣха, уголь, ангорская шерсть, мѣдь и т.д. Тут мы имѣем вывоз сырьевых стран в чистом видѣ.

Европейскія страны совершенно отчетливо распадаются на двѣ группы: восточную, в которую входят преимущественно страны аграрнаго типа, и западную, в которую входят преимущественно страны индустріальныя. Нѣкоторыя страны имѣют смѣшанный характер. Так напр., германія, которая на Востокѣ от Эльбы является страной аграрной, а на западѣ от той же рѣки индустріальной.

В Америкѣ нѣт строго говоря, ни одной индустріальной страны, т.к. и С.А.С. Штаты имѣют смѣшенный характер: в восточных и западных штатах господствует промышленность, а в южных и центральных ~~в западных~~, наоборот, земледѣліе и скотоводство. Остальныя страны и Сѣверной, и Центральной ~~Средней~~, и Южной Америки всѣ сплошь относятся к аграрному типу.

В Азіи аграрной страной слѣдует считать Китай, индустріальной Японію.

Крупныя аграрныя и полуаграрныя страны являются вмѣстѣ съ тѣмъ и главными поставщиками сырья. Такъ Аргентина, Австралія и Южная Африка поставляютъ шерсть; Сѣв. С Штата, Египетъ и Индія — хлопокъ; Сѣ. А. С. Штаты, Канада, Россія и Австрія — ленъ; С. А. С Штаты, Аргентина и Россія — кожи.

Что касается такихъ источниковъ силы, какъ нефть, уголь и пр., то они поставляются, конечно, тѣми странами, которыя случайно располагаютъ соотвѣтствующими мѣсторожденіями, совершенно независимо отъ того, къ какому типу эти страны относятся: аграрному или индустріальному. То же относится и ко всѣмъ прочимъ ископаемымъ.

Аграрныя и индустріальныя страны отличаются другъ на друга, зависятъ другъ отъ друга. Страны аграрнаго типа должны получать изъ странъ индустріальнаго всякаго рода промышленныя издѣлія, въ частности машины, мѣдные товары и ткани.

Еще в большей степени индустриальныя страны зависят от аграрных, т.к. они нуждаются, прежде всего, в предметах питания для своего в большинстве случаев густого населения и в сырых материалах для своих фабрик и заводов.

× × × × × ×

Зависимость одной страны от других, как это показала между прочим мировая война, может при известных обстоятельствах оказаться прямо роковой, но и вне исключительных случаев она всегда обременительна, т.к. лишает страну возможности избирать свободно пути своего экономического строительства. Вот почему всем странам в большей или меньшей степени свойственно стремление к экономической независимости, которая мыслится как идеальное состояние, позволяющее стране производить у себя дома все, в чем она нуждается. Из двух греческих слов: „autos" = сам" и „arkein" - удовлетворять для обозначения

этого состояния сочтено было даже особое название, а именно — автаркия.

Следует, однако, отметить, что по естественным причинам полная экономическая независимость или автаркия для большинства стран есть область фантазии. И в самом деле! Многие продукты питания; ценные средства культурного обихода и сырье материалы могут быть получаемы только в тропических и субтропических странах. Таковы напр., какао, чай, кофе, хлопок, каучук и пр. Все эти товары (могут получаться странами умеренного пояса) только мечты. Далее распределение полезных ископаемых на земном шаре таково, что отдельные страны обеспечены или весьма неравномерно. Очень многие страны, напр., не имеют вовсе угля или имеют его в недостаточных количествах. Очень важное удобрительное вещество — калий, добывается до сих пор только в Германии. Платина же, без которой нельзя обойтись при приготовлении разных

физических приборов, встречается только в России. Наконец, даже и та страна, которая обеспечена всем необходимым, могут быть экономически независимыми от других только при том условии, если население их не слишком велико. Многие страны, которые в прежние века добывали у себя дома все необходимые продовольственные средства, уже давно не в состоянии больше довольствоваться отечественною производительностью, т.к. сильно возросшее население требует таких количеств продовольственных средств, которые внутри страны не могут быть получены. Это относится к Англии, Германии и целому ряду других густонаселенных стран.

В настоящее время, по указанным причинам, вполне независимых экономически стран не существует, но некоторые страны довольно близки к этому счастливому состоянию. Это смогло сказать из вне-европейских стран про

С.А.С. Штаты и про Китай, а из европейских про Россию. Но и эти страны, представляющие из себя целые миры, не могут вполне обойтись без ввоза. Так, С.А.С Штаты вынуждены вводить не только некоторые промышленные изделия европейского происхождения, но и такие жизненные средства и сырые материалы, как кофе, сахар, кожи, каучук, шелк и пр. Китай и Россия нуждаются главным образом в промышленных изделиях. Россия вводит, кроме того, сырье для своей промышленности, а также уголь, хотя у нее имеются собственные богатейшие залежи этого горючего вещества и сверх того еще месторождения нефти, по богатству своему конкурирующие с пенсильванскими.

До сих пор речь шла об экономической независимости только с точки зрения возможности обходиться без иностранного ввоза. Это – обычное

понимания экономической независимости. Между тем совершенно очевидно, что страна, которая пожелала бы обходиться без ввоза, должна была бы также отказаться и от своего вывоза, т.к. между ввозом и вывозом существует самая тесная связь. Страна не может только вводить, ибо при такой односторонней внешней торговле она очень скоро лишилась бы своих денежных звонкого металла. Точно также она не может только вывозить, ничего не ввозя, о чем, повидимому, мечтают гг. автаркисты, т.к. это привело бы к переполнению страны звонким металлом, что в свою очередь имело бы своим последствием обесценение денег, а следовательно и так наз. инфляцию цен, т.е. вздутие их и общее вздорожание всех товаров в стране. Дальнейшим последствием этого было бы то, что производство на вывоз должно было бы прекратиться, т.к. высокий внутренний

цены отразились бы на издержках производства и сделали бы невозможной для него конкуренцию на иностранных рынках. Таким образом, автаркию следует понимать как отсутствие иностранного ввоза при одновременном отсутствии вывоза, а это существенно изменяет проблему, т.к. именно на вывоз основано благополучие многих отраслей народного труда. Промышленность стран индустриального типа вся сплошь работает на вывоз, а посему: если бы та или иная из этих стран вздумала завести у себя автаркию, то она этим до основания потрясла бы свою промышленность, миллионы рабочих выбросила бы на улицу и, вероятно, очень быстро погибла бы в пламени социальной революции. Точно также, если бы завела у себя автаркию аграрная страна, то, сделав невозможным вывоз произведений земли, она тем самым подорвала

бы свое сельское хозяйство.

Все эти соображения приводят нас к заключению, что идея автаркии – идея совершенно безнадежная при тех экономических условиях, в которых находится огромное большинство культурных стран европейско-американского мира. Она не осуществима даже и в таких экономических мирах, как С.А.С. Штаты, Китай и Россия, т.к. и эти страны, более всего способные обходиться без ввоза, имеют нужду в своем производстве, которые они должны выкидывать на иностранные рынки, чтобы не причинять ущерба национальному труду.

Но если идея автаркии есть плод досужей фантазии и экономического недомыслия, то нельзя того же сказать о другой очень жизненной идее, а именно об идее равновесия производительных сил.

Есть страны, которым вследствие бедности естественными богатствами и в частности источниками механической силы, т.е. нефтью, углем, массами движущейся воды и пр., очень мало способны к насаждению у себя индустрии. Они не лишены возможности иметь промышленность вообще, но они не могут рассчитывать на сколько-нибудь значительное ее развитие. Другие страны, напротив того, располагают весьма данными для насаждения у себя промышленности, но не имеют удобной для земледелия почвы. Та и другая категория стран обречены, таким образом, самою природою на узкую односторонность в деле развития своих производительных сил и на очень большую зависимость от иностранных рынков. Но таких стран сравнительно немного, большинство же вполне годится для того, чтобы иметь у себя и развитое сельское хозяйство и развитую промышленность. Однако, дурная эконо-

мическая политика и в этих странах зачастую создает односторонность. В ~~этих~~ одних случаях в пренебреженіи оказывается сельское хозяйство, промышленность же, наоборот, пріобрѣтает, благодаря направленным на нее поощрительным мѣрам и вслѣдствіе особенностей капиталистическаго способа производства вообще, гипертрофическій характер. На этой почвѣ возникает искусственная зависимость ея от иностранных рынков. Для того, чтобы существовать и развиваться дальше, она должна питаться ввозом иностраннаго сырья, и, с другой стороны, значительную часть своих произведеній размѣщать за границей, а т.к. на иностранных рынках она наталкивается на сильную конкурренцію, то в результатѣ весь экономическій строй страны оказывается поставленным на весьма шаткія основанія. В других случаях, наоборот, для развитія промышленности не предпринимается ничего или слишком мало. Тогда и сельское хозяйство влачит жалкое существо-

вение, несмотря на предпринимаемые меры поощрения, т.к. сельскому хозяйству очень далеко итти под руку ёмкий рынок для сбыта своих произведений, который может ему дать только обрабатывающая промышленность с ея разнообразным спросом на продовольственные средства и на сырье.

Вред, происходящий от односторонней экономической политики, в настоящее время можно считать осознанным в достаточной мере, и все чаще и чаще раздаются голоса, настаивающие на необходимости соблюдения равновесия между производительными силами страны в интересах большей прочности ея общего экономического положения. Под этим требованием экономическая наука должна расписаться обеими руками, ибо действительно ничто так не вредит общему экономическому положению страны, а также и международным отношениям, как указанная односторонняя экономическая политика. Сельское хозяйство и промышленность должны быть развиваемы повсеместно равно-

ственно, т.к. они друг друга поддерживают и укрепляют, и надлежащее между ними равновесие сообщает всей экономической жизни страны прочность и устойчивость.

Характерная особенность экономического развития всех передовых стран заключается в их стремлении обзавестись колониями.

О колониальной политике мы будем иметь случай поговорить подробно впоследствии, когда у нас будет речь о торговой политике, в данное же время я только вкратце коснусь этого предмета, поскольку это необходимо для выяснения общего понятия о народном хозяйстве.

Присущее многим странам стремление обзавестись колониями вытекает: частью из мотивов чисто спекулятивного свойства, частью из определенного понимания экономических нужд страны и частью из стремления к мировому господству, - из империалистических стремлений.

Мотивы спекулятивного характера имеют место в тех случаях, когда страна стремится к

приобретению колоний для обеспечения себя монопольного источника получения тех или иных экзотических товаров или же выгодного рынка для сбыта произведений отечественного производства. Колонии в этих случаях служат объектом грубой эксплоатации со стороны метрополии, и весь смысл их пребывания в возможности извлечения значительных барышей из перепродажи монопольных продуктов странам, не имеющим к ним непосредственного доступа, а также из сплава аборигенами колоний товарных излишков метрополии. Первая европейская колония почти всегда носит этот спекулятивный характер. На это указывает, между прочим, и полное несоответствие между размерами метрополий и их колоний. Корысть увлекала европейские правительства и европейских купцов на

путь невероятных преступлений против
коренного населения подпавших под власть их отдален-
ных территорий и вписала во всемирную историю
немало кровавых страниц. О характере этой коло-
ниальной политики красноречиво свидетельствует,
между прочим, тот факт, что от спекуляции
товарами она очень скоро перешла на спекуляцию
живым душами, а именно на торговлю черно-кожими
Африки, для которых открылся выгодный рынок в
Америке, нуждавшейся для своих южных плантаций
в рабочей силе. К сожалению нельзя утверждать,
чтобы тип спекулятивных колоний окончательно отжил свой век. Современное колониальное хозяйство не вполне еще рассталось с варварскими традициями прошлого.

Другой тип колоний их имеет перед собою
там, где они служат задачам здоровой экономи-
ческой политики. Эти колонии можно было бы

назвать, в отличие от первых, экономическими колониями. Они служат различным целям и соответственно этому делятся на несколько видов.

Самым распространенным можно считать тот вид их, который известен у нидерландцев под названием „Plantungskolonien". Это колонии, предназначенные для культуры разных тропических и субтропических растений, ценящихся своими волокнами или плодами. По-русски их можно было бы назвать „земледельческими" или еще точнее „плантационными (колониями)". Само собою разумеется, что эти колонии, наряду со всеми прочими, метрополии стараются извлечь всю возможную выгоду, а это значит, что они используются не только для получения недостающих метрополии питательных средств и сырья, но и в качестве рынков для сбыта произведений отечественного производства. В связи с этим каро-

дится стремление метрополий по возможности предупредить возникновение в таких колониях собственной промышленности. К числу колоний рассматриваемого типа относились до мировой войны следующие: для Англии – Индия, Нигерия и Английская Восточная Африка; для Германии – Камерун, Того и Германская Восточная Африка.

Совершенно иной характер носят тот вид экономических колоний, которые называются „переселенческими" или „иммиграционными" („Einwanderungs- oder Siedelungskolonien"). Как показывает самое их название, они предназначаются не для извлечения из них какими-либо торгово-промышленных выгод, а для приема избытков населения метрополии. Сюда относятся такие колониальные владения, как Германская Юго-западная Африка, как Южная Африка, Австралия, Канада и пр. Многие из этих колоний пользуются автономией, граничащей с полною самостоятельностью, но так как они всегда продолжают быть

к метрополии, из поселений которой прошедши, то признается целесообразным направлять волну эмигрантов именно в эти колонии. Такою политикою достигается сохранение связи с выселяющимися избыточными элементами населения, причем поддерживается связь и с самими колониями, принимающими к себе эмигрантов из метрополии; на основе всей этой связи плетется кружево экономическая взаимства, получающая свое выражение в разного рода преимуществах и льготах, которыя обе стороны предоставляют друг другу.

Третий вид экономических колоний — это так назыв. „торговыя колонии" („Handelskolonien"). Они создаются в чужих (полу-культурных) странах, с которыми данная страна находится в оживленных торговых сношениях. Обыкновенно — это небольшой участок земли с приморским положением, располагающий удобною

гаванью. Для поддержанія отечественнаго торговаго флота гавань эта надлежащим образом оборудывается приспособленіями для выгрузки и нагрузки товаров, мастерскими для ремонта судов и складами угля и провіанта, защита же отечественнаго флага возлагается на военныя суда, которыя там обычно стаціонируют. Примѣрами таких колоній может служить отбитый во время міровой войны Японіей у нѣмцев Кіаутчау, и находящіеся в англійском обладаніи Гонконѣ и Вей-хай-вей — всѣ три в Китаѣ.

Полное свое значеніе владѣніе колоніями имѣет для страны лишь при том условіи, если связь ея с ними в достаточной мѣрѣ обезпечена. Это теоретически достижимо либо на почвѣ соотвѣтствующаго использованія средств международнаго воздѣйствія, либо на почвѣ чисто договорной. К сожалѣнію, до наших

дней действительным оказывался только первый из указанных методов. Будущее покажет, применим ли также и второй метод, как на это рассчитывают некоторые. Подобно тому, как родная земля, пока не наступит ~~[illegible]~~ вик ненарушимого всеобщего мира, может быть защищена в конечном счёте только при помощи сильной войска, точно так же и отдаленные колониальные владения могут быть ограждены от насильственных захватов только при помощи сильного военного флота. Но наличия последнего мы недостаточно. Германия, несмотря на относительно сильный военный флот, оказалась бессильной сохранить связь со своими колониями во время мировой войны. Для этого ей недоставало опорных пунктов в важнейших этапах морских сообщений, а именно в морских проливах и морских каналах.

Эти опорные пункты, с сосредоточенными в них морскими силами, выполняют двоякое назначение: с одной стороны, они должны осуществлять надзор за проходящими судами и обеспечивать свободу плавания отечественных судов и, с другой стороны, они должны обслуживать их своим оборудованием, на подобие того, как это имеет место в торговых колониях. Такого рода морские опорные пункты образуют третий основной тип колоний. Англия при помощи своего флота и многочисленных опорных пунктов самым удовлетворительным образом обеспечила себя против всяких случайностей в международной жизни в отношении доступа к своим колониям, совершенно не считаясь с тем, что такою исключительною предусмотрительностью она нарушает интересы других колониальных держав и принцип свободы морей.

Указанное господство над морскими сообщениями одной державы в ущерб другим вызывало, конечно, немало протестов, но великая владычица морей пропускала их мимо ушей, пока, наконец, с протестом не выступили С.А.С. Штаты. Возможно что им удастся, в связи с осуществлением идеи союза народов, настоять на проведении в жизнь новых более справедливых порядка. Тогда Англия получит возможность ликвидировать значительную часть своего военного флота, что же касается морских проливов и каналов, то они вероятно перейдут под надзор какой-нибудь международной организации.

Новая мысль

Из тех данных, которыя я сообщил Вам о характере экономического развития различных стран культурного человечества, Вы могли видеть, что в настоящее время лишь очень немногия страны приближаются к состоянию полного довольства своими собственными внутренними ресурсами. —

Подавляющее большинство стран зависят друг
от друга, (они зависят друг от друга) даже и в том случае, когда — обладают
обширными колониями, которыя лишь до извѣстной
степени смягчают эту зависимость. А так как
послѣдняя получает свое выражение в торговлѣ
одних стран с другими, то всѣ страны или почти
всѣ страны (принадлежат ли они к аграрному
или индустріальному типу - безразлично) являются
в большей или меньшей степени торговыми
странами, — „торговыми" не — в том смыслѣ,
что их народное хозяйство построено на принципѣ
раздѣленія труда между единичными хозяйствами
и обмѣна между ними, а в том, что они
всѣ почти без изъятія вовлечены в между-
народный товарообмѣн.

Если мы теперь обратим внимание на характер торговых связей отдельных стран, то мы увидим, что в то время как одни страны довольствуются сношениями с небольшим кругом, по преимуществу соседних стран, другие находятся в сношениях со всем миром. Разница эта, если не во всех, то в большинстве случаев совпадает с разницей стран, 1) имеющих небольшую и крупную внешнюю торговлю, ~~[illegible]~~ 2) ведущих эту торговлю пассивно и ведущих ее активно. Поскольку эти разницы совпадают, они дают противоположность стран торговых только в общем смысле слова

и Торговых в специфическом смысле слова, Торговых по преимуществу. Чтобы отметить эту противоположность, страны, 1) находящиеся в Торговых сношениях со всем миром, 2) совершающие крупные обороты по внешней Торговле и 3) берущие на себя инициативу в деле ввоза и вывоза называются и Коммерческими странами. Такими странами являются все страны индустриального типа, потому-что именно эти страны нуждаются, с одной стороны, в ввозе больших количеств продовольственных средств для своего густого населения и сырья для своей развитой промышленности и, с другой стороны, в вывозе на иностранные рынки изделий своей промышленности.

В высшей степени характерной чертой всех индустриально-коммерческих стран они должны признать широкое развитие в них системы транспорта, обслуживающей внутренний и внешний оборот страны. Они обладают всегда густою сетью железных дорог, прекрасно оборудованными портами и громадным торговым флотом, внутренне-водным и морским. Это-их артериальная и венозная система, при помощи которой они заставляют биться свое горячее

175

сердце (свою промышленность) и питают свой избалованный организм, поддерживая при этом постоянную связь с окружающим миром, из которого берут то, чего им недостает, и которому отдают свои излишки.

Индустриально-коммерческие страны — это вместе с тем самые богатые страны, в смысле денежных капиталов. Так как последние не всегда находят себе помещение внутри страны, то весь избыток их направляется заграницу, в

Экономически более отсталых
странах и в колониях. Явление это
известно под именем „вывоза капиталов".
Смысл его глубже, чем это может пока-
заться с первого взгляда. Впоследствии
я еще вернусь к этому явлению, сейчас же
укажу только на следующее:

Вывоз капиталов производится либо
на почве кредита, которой оказывается
более бедным странам со стороны более
богатых (в форме государственных или частных
займов), либо на почве так наз. „инвести-
рования", т.е. производительного использования
избыточных капиталов за границею или в коло-

ніях собственною своею иниціативою.
И тот и другой способ вывоза капиталов
приводит к тому, что экономически отста-
лыя страны, бѣдныя капиталами (это по
преимуществу страны аграрнаго типа), вынуж-
денныя платить проценты по занятым
суммам и отдавать барыши от загра-
ничных инвеститур, становятся данницами
стран передовых, богатых, т.е. стран индустріаль-
наго типа, коммерческих, — впадают в
финансовую от них зависимость. Между
тѣми и другими устанавливаются отно-
шенія, какія существуют между дебито-
ром (должником) и кредитором (вѣри-

Гелем). Отсюда не следует, однако, 178
делать того вывода, что страны-должницы
поэтому обираются странами-кредиторами.
Такой вывод был бы очень плохо обоснован.
В действительности страны с притоком ино-
странных капиталов ничего не теряют. Наобо-
рот, они много выигрывают, т.к. иностран-
ные капиталы, поскольку они не растрачиваются
на содержание огромных армий, на оплату
бесчисленного чиновничества, на пышные
дипломатические представительства, на балеты
и пр., как это иногда имело место, в общем
оживляют экономически ту страну, в кото-
рую вливаются. Это в частности относится к

Тѣм случаям, когда иностранные капиталы обращаются на постройку желѣзных дорог, на сооруженіе портов, на разработку естественных богатств страны, на устройство фабрик, заводов и пр. Во всѣх этих случаях страна-должница прямо богатѣет и с легкостью расплачивается по своим обязательствам. Выигрывает от этого и всё человѣчество, т.к. расширяется сфера его культурной работы и призываются к жизни дремлющія силы. Лучшій иллюстраціей к этому может служить постройка желѣзных дорог в Сѣверной и Южной Америкѣ, в Сибири, в средне-азіатских владѣніях Россіи,

на Ближнем Востоке, в Африке и пр. 179=

Дороги эти 1) сделали доступными для человечества необозримые пространства плодородных земель, 2) обогатили его новыми средствами добычи нужных ископаемых, 3) установили прямую связь между отдаленнейшими пунктами земного шара, и 4) вывели из спячки целые народы. Все они, вероятно, долго ждали бы еще своей очереди, если бы не представилось возможным привлечь к делу их сооружения избыточные иностранные капиталы. Но разумеется, вывозя свои избыточные капиталы

и давая им то или иное внѣ-отечествен-
ное помѣщеніе, страны-вѣрительницы не
упускают случая обезпечить за собою
(если в том еще есть надобность) извѣстную
мѣру вліянія на тѣ страны, которыя онѣ
орошают своими капиталами. В этом
кроется большая опасность для этих
послѣдних стран, в особенности, если
страна-вѣрительница имѣет на своей
сторонѣ значительный перевѣс в силѣ. Если же
стран-вѣрительниц нѣсколько, и им не
удается так или иначе разграничить свои
интересы, то не исключается возможность
и болѣе общих осложненій междуна-

родной жизни. Это перерожденіе чисто экономических интересов в политическія тенденціи, чреватыя опасностями для спокойной культурной работы человѣчества, не входит в задачу нашего изслѣдованія, но оно все же должно быть отмѣчено для характеристики современной экономической жизни народов.

Чтобы составить себѣ полное представленіе о современных народных хозяйствах, необходимо учесть еще роль государства (в широком смыслѣ слова)

в хозяйственной жизни страны. Роль эта очень значительна. Тем более, что нынешнее правовое и культурное государство ставит себе задачи не только в плоскости отстаивания собственно экономическим интересам страны, но и в плоскости осуществления идей социальной справедливости и социального мира, т.е. далеко отходит от прежнего понимания своей миссии. По этой вопросам материи я считаю более удобным поговорить особо после того, как мы закончим начатый нами обзор тех категорий хозяйства, т.е. уясним себе еще, что такое мировое хозяйство, на котором пока мы подробно не останавливались. (х)

Лекція 4 191 182

3. Мірове хозяйство.

Выяснив понятія единичнаго и народнаго хозяйства, мы должны обратиться теперь к выясненію понятія мірового хозяйства.

Еще совсѣмъ недавно мірове хозяйство не составляло предмета особаго изученія Экономистов, а поэтому и самое понятіе его было в высшей степени неопредѣленно. Отдѣльныя явленія, относящіяся к области мірового хозяйства, конечно, давно привлекали к себѣ вниманіе науки, но как цѣлое эта важная категорія хозяйства не изучалось. Оно и понятно. Мірове хозяйство стало дѣйствительной сущностью только в сравнительно недавнее время, а именно только послѣ того, как возникли усовершенствованные способы сношеній между отдѣль-

ными народами, положившее начало фактическому разделению труда между ними и тому колоссальному вещественному и невещественному обмену, который получает свое выражение в современных формах международного общения, а именно: 1) в международной товарной торговле, 2) в международных передвижениях звонкой монеты и ценных бумаг, 3) в международных передвижениях людских масс, 4) в международной корреспонденции и т.д. и когда; в связи со всем этим, стали намечаться различные тенденции, положительные и отрицательные, и в области международной политики.

исполненію ими принятых на себя обязательств; напротив того оказаніе кредита надежным должникам они всячески поощряют.

Из приведенных данных усматривается, что существует не только національная, но и интернаціональная экономическая политика. Конечно, національная экономическая политика много богаче по содержанію, чѣм интернаціональная, но это только разница в степени, ничего не измѣняющая в существѣ дѣла.

Ясное пониманіе того, что представляет собою современное міровое хозяйство, настолько важно (для Вас, изучающих коммерческія науки), что я считаю необходимым нѣсколько подробнѣе остановиться на этом предметѣ.

XXX Конец

Сущность мирового хозяйства. В современном обществе, которое производит не просто продукты, а товары, т.е. продукты, предназначаемые для сбыта, процесс обмена разнородных продуктов есть следствие разделения труда между единичными хозяйствами, производящими эти товары. Такое разделение труда, в противоположность разделению труда в рамках единичного хозяйства, называется общественным разделением труда. Понятно, что общественное разделение труда может принимать различные формы. Оно может быть разделением труда между различными единичными хозяйствами страны. Поскольку эти единичные хозяйства принадлежат к

195

одной и той же отрасли народного хозяйства, мы будем иметь разделение труда внутри этой отрасли; поскольку же они принадлежат к различным отраслям народного хозяйства, мы будем иметь разделение труда между этими различными отраслями, напр. между такими крупными подразделениями народного хозяйства, как земледелие и индустрия. Но единичные хозяйства могут принадлежать и к различным народным хозяйствам — тогда мы получим разделение труда между странами, международное разделение труда.

Нам здесь необходимо иметь в виду лишь тот факт, что наряду с общим

формами общественного разделения
Труда имеется также разделение Труда
между (народными) хозяйствами, между
различными странами — разделение Труда,
выходящее за пределы народного хозяйства, —
международное, интернациональное
разделение Труда.

Международное разделение Труда зиждется
на предпосылках двоякого рода: 1) во-первых,
на предпосылках естественных, вытекающих
из разнородности естественной среды, составляющей
удел различных народных хозяйств; и
2) во-вторых, на предпосылках культурного
характера, вытекающих из различий жизне-

мической структуры, из различий в степени развития производительных сил.

Начнем с первых:

Различные человеческие общества находят в окружающей их природе различные средства существования и производства. Отсюда — различия в их ценимой обстановки и в направлении их производительной деятельности. Это-то естественные, стихийные различия (в производстве) и вызывают обмены продуктов между человеческими обществами, между отдельными странами. Обмен приводит их во взаимные

отношения и, таким образом, превращает их в более или менее

зависимыя одна от другой части человѣчества.

Итак, различія в направленіи хозяйственной дѣятельности различных странъ возникают прежде всего на основѣ естественных различій в условіях их производства.

Нетрудно иллюстрировать это положеніе.

Обратим сначала вниманіе на различія в растительных веществах.

Кофе можно производить только при опредѣленных климатических условіях. Его производят, главным образом, Южная Америка, острова Средняя, в гораздо меньших количествах Африка и Азія.

Какао можно производить только в тропических странах.

Венгрия и на Территории б. Австро-Венгрии.

Марганцевая руда поставляется главным образом Кавказом и Южной Россией, Британской Индией и Бразилией.

Медная руда встречается в С.А.С. Штатах, в Испании, в Африке (Катанга!) и т.д.

Но как ни велики различия в естественных условиях производства, они отступают все больше и больше на задний план по сравнению с теми различиями, которые создаются неравномерным ростом культуры в разных странах. Естественные условия имеют как для производства, так равно для транспорта и торговли только относительное значение, т.к. их отрицательное

или положительное значение в высокой степени зависит от культурного уровня страны. Залежи угля, напр., могут быть мертвым капиталом, если нет технических и экономических предпосылок для их разработки. Горы, которая служили раньше препятствием для сношений, — болота, которые распространяли только лихорадки в стране и пр., при высоко развитой технике теряют свое отрицательное значение. Но еще вернее для нас то обстоятельство, что различие культурных условий создает различные хозяйственные типы стран, расширяя таким образом сферу международного разделения труда. Я имею в виду различия

между странами аграрными, вывозящими продукты сельско-хозяйственного производства и ввозящими продукты индустрии; и странами индустриальными, вывозящими, наоборот, изделия промышленности и ввозящими произведения земли, — разница, о которой я уже говорил в другой связи. Первоначальное разница между деревней и городом, которому соответствует противоположность двух основных направлений производительного труда, земледелия и промышленности, с успехами культуры воспроизводятся на постепенно расширенной основе. Деревнями, с одной стороны, и городами, с другой,

оказываются не более и не менее,
как целыми странами, соответственно чему
и разделение труда из местного преобра-
зуется в международное.

С постепенным установлением между-
народного разделения труда шло развитие
и международного обмена, а вместе
с тем усиливалась и расширялась
зависимость отдельных стран друг
от друга, их связанность в одно сложное
хозяйственное целое.

Эта связанность стран, выражающаяся в
международном разделении труда и между-
народном обмене, отнюдь не имеет
характера простой факультативности. Она

создавалась исторически, медленным процессом дифференціаціи и превратилась в самую основу экономической жизни міра. Послѣдняя пришла бы, поэтому, в полное разстройство, еслиб внезапно, какія нибудь обстоятельства ——— уничтожили эту связанность и заставили отдѣльныя страны вернуться к прежней своей хозяйственной обособленности. Можно сказать больше. Разрыв установившихся связей привел бы ко всемірной катастрофѣ, к крушенію всей нашей современной культуры. Чтобы убѣдиться в этом, стоит только принять во вниманіе тот хотя бы факт, что Англія снабжает своим углем добрую половину стран Европы

и тысячи иностранных торговых судов и в то же время ввозит до 50% необходимого ей хлеба; до 50% необходимого ей мяса, до 70% необходимого ей масла и т. д. Если бы, поэтому, она вышла из связанности, о которой мы говорим, то бесчисленное множество фабрик и заводов на континенте должны были бы прекратить свою деятельность; в пассивное состояние пришли бы и многие национальные флоты, что обрекло бы на голод целые страны; сама же Англия должна была бы не только закрыть девять десятых своих предприятий, перерабатывающих главным образом иностранное сырье, но и выбросить немедленно в свои колонии или за границу по крайней мере три четверти своего населения.

× × × × × ×

Международный обмен, как постоянный процесс, приводит к образованию мирового рынка, т.е. постоянной противоположности между колеблющимися количествами товаров, предлагаемых одними странами, и товаров, спрашиваемых другими странами, и к мировым ценам, в которых получает свое выражение это изменяющееся соотношение.

Образование и движение мировых цен с особенной отчетливостью прослеживается по бюллетеням товарных бирж крупных центров мира: Нью-Йорка, Лондона, Парижа, Берлина и т.д. Здесь сосредоточиваются

известия со всех концов света, учитывается ежедневно мировое предложение и мировой спрос и в связи с этим выверчивается кривая мировых цен.

Подобно тому, как международной товарообмен приводит к образованию мирового рынка и мировых цен, точно также и перемещающиеся из одних стран в другие денежные капиталы образуют мировой денежный рынок, со свойственными ему особыми способами выражения, в форме процента, колеблющегося соотношения между капиталами находящимися в предложении (свободными капиталами) и капиталами, находящимися в спросе.

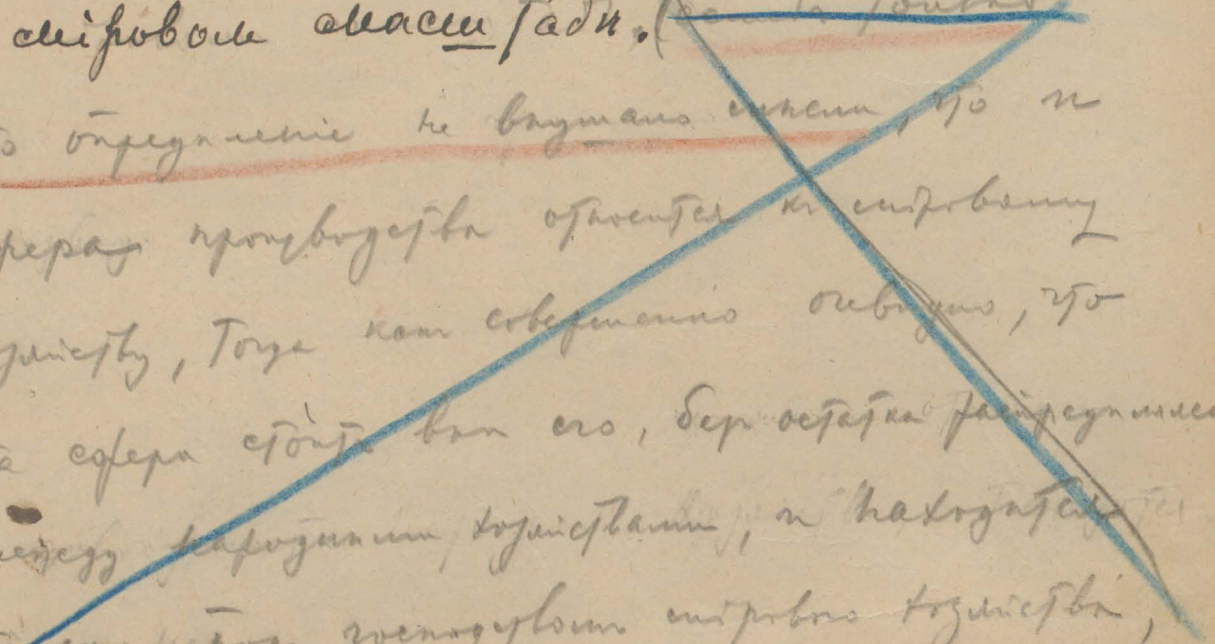
Міровая цѣна и міровая норма процента! Это — квинтэссенція всего современнаго нашего (матеріальнаго) бытія. Это-то, пред чѣм рабелѣпно склоняется дѣловой мір всего человѣчества. В них получает свое самое точное отраженіе, как в идеальном зеркалѣ, вся міровая конъюнктура, вся безконечная сложность экономических, и политических взаимоотношеній населяющаго земной шар человѣчества.

Было бы большой ошибкой думать, что міровая цѣна и міровая норма процента господствует только над тѣми единичными хозяйствами, которыя участвуют в міровом оборотѣ, а к остальным отношенія не имѣет. Нѣт, это — не так! Міровая цѣна

и мировая норма процента распространяют свое унифицирующее влияние на всю хозяйственную жизнь человечества. Цены и нормы процента, образующиеся на внутренних рынках различных стран, также тяготеют к мировой цене и мировой норме процента, стремясь к одному и тому же уровню. Никогда ни один Тиран человечества, никакая всемирная гегемония не располагали такой властью, какою во всякое данное время пользуются мировая цена и мировая норма процента, потому-что они абсолютны в абсолютнейшем смысле слова, как законы природы. А так как цена и норма процента вообще регулируют современное товарное производство, то власть мировой цены и мировой

нормы процента законодательствует и над всѣм міровым производством.

Исходя из этих соображеній можно соблазниться следующим определеніем мірового хозяйства: ~~даваемым~~ это есть ничто иное, как система ~~міровому хозяйству Н. Бухариным, который определяет его, слѣдуя марксистскому стилю, как систему~~ производственных отношеній и соотвѣтствующих ей отношеній обмѣна в міровом масштабѣ. ~~(Если бы только это определеніе не внушало мысли, что и сфера производства относится къ міровому хозяйству, тогда как совершенно очевидно, что эта сфера стоитъ внѣ его, безъ остатка распредѣляясь между народными хозяйствами, и находится только подъ господствомъ мірового хозяйства,~~



что далеко не одно и то же. К мировому хозяйству относятся только взаимоотношения между единичными хозяйствами, принадлежащими к различным народным хозяйствам, и те явления, которые возникают на почве этих взаимоотношений, как равно вся та междугосударственная и частная политика, которая примыкает к указанным взаимоотношениям. Если бы мы усвоили себе понимание, которого придерживается Бухарин, то перестали бы чувствовать грань, разделяющую понятия ~~провести грань между понятиями~~ народного и ~~мирового хозяйства~~.

Посмотрим теперь какие особые элементы, помимо международного разделения труда и обмена, характеризуют мировое хозяйство.

~~Чтобы закончить начатую характеристику мирового хозяйства, укажу еще на следующие его элементы~~

В сферу мирового хозяйства несомненно входит хозяйственная деятельность, которую одна страна развивает в другой. Явление это довольно распространенное.

Страны индустріальныя (коммерческія), изобилующія свободными капиталами и техническими силами, очень охотно ищут им примѣненія за границею, гдѣ, вслѣдствіе этого, возникают —

— Торгово-промышленныя колоніи иностранцев, ведущія свою исторію еще со времен финикійцев и карѳагенян, и во всяком случаѣ со времен итальянских торговых республик: Венеціи, Генуи, Пизы, Флоренціи и пр., повсюду за границей основывавших свои факторіи, о которых до сих пор сохранилось воспоминаніе в названіях улиц и площадей различных городов Европы.

Колоніи эти выполняют очень важную международную функцію, т.к. они приносят с собою в страну поселенія не только предпріимчивость, отличающую их родину, но и накопленный ею запас знаній и опыта,

и таким образом содействуют культурному развитию народа, у которого нашли свой приют.

В сферу мирового хозяйства входят, дальше, такие явления, как эмиграция и иммиграция.

Эмиграция значит буквально выселение, иммиграция — вселение. Это в сущности одно и то же явление, но рассматриваемое с различных точек зрения. Страна, из которой происходит отлив людских масс, называет это явление эмиграцией, а страна, в которую они вливаются, — иммиграцией.

Переселения из одних стран в другие всегда имели место. Была даже целая эпоха, известная под именем переселения народов. Но это область истории. Современные переселения имеют свой особый характер. Обусловливаются они существованием

двух міров: стараго свѣта, обремененнаго излишками населенія (тѣснаго), и новаго свѣта, в котором не хватает людей (просторнаго). Движеніе идет в направленіи от стараго свѣта к новому: из Европы (и Азіи) — в Америку, Сѣверную и Южную, в Австралію и в Африку, унося в своем потокѣ все, что не находит на родинѣ удовлетворительных условій существованія. Это — главным образом пролетарскія массы, ищущія заработка в заокеанских странах, о которых онѣ слышали так много заманчивых разсказов. Новый свѣт их не обманывает. В огромном большинствѣ случаев переселенца устраиваются здѣсь хорошо, но родина имѣет свою притягательную силу, и часть переселенцев возвращается обратно, в родныя мѣста, почти всегда с деньгами, и во всяком случаѣ с богатым запасом новых знаній, впечатлѣній и навыков.

Замечено, что страны нового света, принимающие к себе эмигрантов из стран старого света, не только не демонстрируют их, но как раз наоборот. Они пробуждают или усиливают в них сознание человеческого достоинства, облагораживают их нравственно и прививают им культурные привычки. Вернувшийся на родину эмигрант — не тот человек, каким он был, когда, покидая ее несколько лет тому назад. Он, во-первых, ——— упрочил свое положение экономически, у него есть деньги, а, во-вторых, он первостатейный культурник. Это признавали даже русские губернаторы, несмотря на то, что высшее правительство России косо поглядывало на эмиграцию, усматривая в ней в некотором роде измену отечеству. Другая характерная

черта современной эмиграции с соответствующей ей иммиграцией — это ее массовый характер. Она уносит ежегодно в заокеанские страны не тысячи и не десятки тысяч людей, а сотни тысяч. Из Италии, где эмиграция имеет, впрочем, скорее сезонный характер, т.е. характер отхода на временные заработки, число выбывающих достигало ежегодно полумиллиона душ; из Австро-Венгрии и России выбывало по нескольку сот. тысяч; из Англии и Германии по нескольку десятков тысяч и т.д.; в общем уже из Европы (и Азии) уходило в страны нового света ежегодно до одного миллиона душ. Это — все по данным, относящимся к предыдущему столетию. Большой (однако) интерес пред-

ставляют. Также данная, касающаяся прошлого столетия, в котором современная эмиграция зародилась. Неуклонный рост ея на протяжении всего столетия с очевидностью свидетельствует о том, что это не случайное явление, а такое, которое имеет свои постоянныя причины в условіях быта стараго и новаго свѣта. Послѣдній играет роль маячка и только, но какова бы ни была его притягательная сила, она не могла бы пересилить естественнаго тяготѣнія масс к родной землѣ, если бы эта родная земля была для них матерью, а не мачихой. Что же заставляет своих массы подниматься с насиженных мѣст и устремляться в далекій, неизвѣстный им міръ?

Обстоятельныя изслѣдованія этого вопроса показали, что политическія и религіозные мотивы не играют в эмиграціонном движеніи сколько-нибудь серьезнаго значенія. Точно также не имѣет этого значенія у молодежи и стремленіе избѣжать призыва к отбыванію воинской повинности. Рѣшительный перевѣс над этими мотивами имѣют мотивы чисто экономическіе: малоземелье, плохіе заработки, безработица. Есть, поэтому, полное основаніе смотрѣть на охарактеризованное явленіе, как на явленіе порядка экономическаго, и относить его, как мы это дѣлаем, к сферѣ мірового хозяйства.

Рядом с эмиграціей и иммиграціей стоит другое движеніе людских масс, также чисто экономическаго характера и также международное, но имѣющее, однако, свою особую физіономію.

Я имею в виду сезонные отходы на заграничные заработки, имеющие место в пределах Европы. Самым значительным из этих периодических массовых передвижений является или, вернее, являлся отход рабочих из находящихся по ту сторону германской границы русско-польских областей в Пруссию на сельско-хозяйственные заработки. Движение охватывало до 400 тысяч человек и имело колоссальное значение для прусского крупного землевладения, страдавшего хронически от недостатка рабочей силы. Когда русское императорское правительство, подозрительно относившееся ко всяким путешествиям русских подданных заграницу, сделало попытку ограничить означенное движение, то из Берлина было сделано указание, что такого рода политика

будет рассматриваться Германией, как проявление прямого к ней недоброжелательства, противоречащего добрососедским отношениям, т.е. другими словами, что политика эта может дать Германии повод к объявлению России войны, и русское правительство отказалось от своих планов.

Массовое эмиграционно-иммиграционное родственное ему движение дополняется международным пассажирским движением, которое с каждым годом все усиливается и составляет специфическую черту нашей эпохи. Еще какие-нибудь 60-70 лет тому назад заграничные путешествия были связаны с такими затруднениями и опасностями, что они предпринимались только в исключительных случаях. Их

не боялись только дикіе, движимые крупными коммерческими интересами, ученые изследователи разных стран и авантюристы, средніе же люди вообще избѣгали их. ——

Иначе обстоит дѣло в наши дни. Механическія средства передвиженія, начиная со 2-ой половины прошлаго вѣка, настолько усовершенствовались, настолько сдѣлались надежны, дают путешественнику такія удобства и так сокращают разстоянія, в смыслѣ потребнаго на их преодолѣніе времени, что путешествія (и подвига заранѣе), чѣм они были раньше, превратились в времяпрепровожденіе, не только не отпугивающее нас своими ужасами, но —— даже привлекательное, и во всякомъ случаѣ они настолько облегчились, что с трудностями их дѣловые люди совершенно не считаются. К тому же они стали дешевы. Переѣзд из Европы в Америку со всевозможными

удобствами (с роскошным столом и пр.) обходился до войны в нѣсколько десятков фунтов стерлингов. Понятно, что эта радикальная перемѣна в условіях путешествія, в связи с потребностями дѣлового оборота, должна была очень сильно повліять на развитіе международнаго пассажирскаго движенія. Теперь путешествующіе из страны в страну исчисляются сотнями тысяч, и мы, поэтому, не можем обойти молчаніем этого явленія, говоря о міровом хозяйствѣ, тѣм болѣе, что громадная масса заграничных поѣздок совершается не для развлеченія, а с дѣловыми цѣлями, т.е. органически вплетается в оборот этого хозяйства. (Новая лекція)

Очень важным фактором мірового хозяйства является, далѣе, как я на то уже указывал, система транспорта и коммуникаціи: желѣзныя дороги, судоходство, почта, телеграф и пр. Однако, этот фактор современной хозяйственной жизни относится к міровому

хозяйству лишь постольку, поскольку он рассчитан на обслуживание международного оборота, т.е. не целиком, а частью. Конечно, провести в системе транспорта и коммуникаций точную грань между [redacted] частью, которая предназначается для обслуживания внутреннего оборота, [redacted] и той, которая предназначается для обслуживания международного, невозможно, т.к. одни и те же пути и средства сообщения могут выполнять двоякую задачу: обслуживать одновременно и внутренний и внешний оборот. И все же из всей системы транспорта и коммуникаций мы можем выделить элементы, которые имеют международное значение, являются факторами мирового хозяйства.

Подробное описание этих факторов относится

к области экономической географии, которую Вы тоже слушаете, а поэтому я ограничусь лишь самыми общими указаниями, чтобы было только понятно, с какими материалами имеет дело мировое хозяйство.

Среди отдельных линий мировой железнодорожной сети (протяжением в 1.142.000 километров), которых имеется теперь бесчисленное множество, для мирового оборота имеют наибольшее значение те, которые пересекают значительные пространства и идут в прямом направлении, в особенности, если они сами по себе или в соединении[1] с другими линиями той же национальной сети или [2] линиями других сетей устанавливают связь между двумя крайними точками континента.

В Европе имеется несколько Трансконтинентальных линий, на которых последовательно было установлено 24 экспрессных сообщения.

Линии эти пересекают континент в меридиональных направлениях и по диагоналям NO-SW и NW-SO.

В меридиональном направлении курсируют:

1) Норд-Зюд Экспресс: Берлин – Бреннер – Неаполь (1950 км., 41 ч.)

2) Ллойд-Экспресс: Гамбург – Бремен – Кёльн – Базель – Сан-Готард – Генуя (1400 км., 25 ч.).

По диагонали NO-SW курсируют:

1) Норд-Экспресс: { Петроград – Берлин (1637 км. 28 ч.) / Берлин – Париж (1077 км. 17 ч.) }

2) Зюд-Экспресс: { Париж – Мадрид (1455 км. 26 ч.) / Мадрид – Лиссабон (455 км. 10 ч.) }

4624 км. 81 ч.

По диагонали NW–SO курсируют:

1) Итальянский экспресс: Лондон – Кале – Симплон или Мон-Сени – Бриндизи (1235 км, 45 ч.); доставляет индо-австралийскую почту.

2) Восточный экспресс: Париж – Константинополь (3100 км., 63 ч.), а также: Остенде – Кёльн – Вена – Будапешт – Бухарест – Констанца (2400 км., 46 ч.), замыкающий со время войны экспрессом: Берлин – Вена – Константинополь.

Так как между наиболее длинной Трансконтинентальной линией Европы (Петроград – Лисса – Рим) и Великой Сибирской ж.д. есть непосредственная связь через Москву и Челябинск, то Европа приобщается к длинному (трансконтинентальному): Лиссабон – Париж – Берлин – Москва – Челябинск – Иркутск – Владивосток (13.500 км., 18 дней).

Международное значение имеют в Европе, кромѣ указанных, еще семь линій, пересѣкающих Альпы. Онѣ обозначаются по имени перевалов. Это линіи черезъ Земмеринг, Тауэрн, Бреннер, Альберг, Симплон, Сан-Готар и Мон-Сени.

В Сѣверной Америкѣ имѣется восемь Транс-континентальных линій, изъ нихъ шесть в С.А.С.Штатах и двѣ в Канадѣ. Линіи эти соединяют Атлантический океан с Тихим и называются тихоокеанскими, потому-что в нихъ получает свое выраженіе идущее с Востока на Западъ заселеніе Сѣверной Америки. Старѣйшая из Трансконтинентальных линій Канады, соединяющая (Галифаксъ) Монреаль и Ванкувер и идущая у самой границы С.А.С.Штатов (Так назыв. Канадійская Тихоокеанская ж.д.) входит звеном в Британскую

Кругосветную линію, т. е. линію, которая позволит обогнуть земной шар, не покидая английской почвы.

В Южной Америке есть только одна трансконтинентальная линия, также Тихоокеанская, а именно: соединяющая Буэнос-Айрес с Вальпараисо. Линия эта пересекает Анды на высоте 3200 метров от уровня моря.

Проект соединения стальными („панамериканскими") железнодорожными путями Нью-Йорка с Буэнос Айресом, т. е. двух главнейших пунктов американского континента, еще ждет своего осуществления.

В Азии международное значение имеют три великих русских линий: 1) Сибирская ж. д., соединяющая европейскую железно-дорожную сеть

с русскими Дальним Востоком, а чрез Манджурскую сеть также с Кореей и Китаем; затем 2) Закаспийская ж.д., ведущая от Каспия в Андижан и Ташкент, с ответвлением от Мерва к афганской границе, и далее 3) Оренбурго—Ташкентская ж.д., непосредственно соединяющаяся с русской европейской сетью. Эти послед-ния линии, — когда осуществится соединение их с железно-дорожной сетью Индии, приобретут для Европы колоссальное значение, т.к. тогда европейские центры будут соединены сплошным ж.д. путем с Бомбеем и Мадрасом. Если этого до сих пор не случилось, то причиною тому было подозрительное отношение Англии к поступательному движению России в Средней Азии, достигшему Афганистана и грозившему перешагнуть и этот последний барьер, чтобы вплотную подойти к границам Индии.

Кроме перечисленных линий большое международное значение имеют также три ж.д. линии в Передней Азии, а именно, Анатолийская линия в Передней Азии, Багдадская в Месопотамии и Хиджасская в Сирии и Западной Аравии. Во время войны построена Синайская ж.д., сое-

динившая Турецкую сеть с египетской.

В Африке пока нет ни одной Транс-континентальной линии, но зато нет недостатка в проектах таких линий. Со стороны Англии выдвинут проект так назыв. „Британского Креста", т.е. двух линий: одной с севера на юг и другой с востока на запад; со стороны Франции — проект Сахарской линии. Ближка к осуществлению пока только северо-южная магистраль из Каира в Капштадт, длиною в 8000 км. Не готова средняя часть пути (по воздушной линии) длиною до 3000 км.

В Австралии Трансконтинентальная линия получилась в 1917 г., после соединения восточной и западной железнодорожной сети. Другая такая же линия пока еще только строится.

Необходимым дополнением железнодорожной сети служит сеть морских сообщений.

Стоит только взглянуть на карту рельсовых и морских путей, чтобы тотчас же заметить, что национальная железно-дорожная сеть, выполняя территорию отдельных стран, напоминает паутину, которую плетет паук, во множестве точек отираясь на границы государства. Далее, тотчас же бросается в глаза и то обстоятельство, что эти точки на сухопутных границах являются (всегда) точками соединения данной национальной сети с железнодорожными сетями других стран, а на морских границах — (с) приморскими портами, из которых

в разных направлениях выходят линии морских сообщений, обозначенные на карте лентами бо́льшей или ме́ньшей ширины в зависимости от степени интенсивности судоходного движения, свойственной различным ——— направлениям.

Таким образом при первом взгляде на карту рельсовых и морских путей выясняется связь между ними: одни переходят в другие и образуют одну общую сеть путей, охватывающую весь земной шар.

О железнодорожных линиях международного значения я уже говорил. Скажу теперь несколько слов о сети морских сообщений.

Сообщения эти разделяются на так назыв. каботажные и заграничные или международные. Под

Каботажными называют сообщения между портами одной и той же страны, хотя бы эти порта и лежали на разных морях; под международными — сообщения между портами различных стран.

В систему мирового хозяйства входят только международные морские сообщения.

Все их лежит в северном полушарии и параллельно экватору. Главный узел — это северо-западные порта Европы. Отсюда через Ла-Манш выходят четыре системы линий: 1) одна к портам Северной Америки; 2) другая к портам Средней Америки; 3) третья к портам Южной Америки и 4) четвертая к портам Азии. Первые три системы образуют Трансатлантическую сеть. Самой мощной из них является северная система, на которую выпадает добрая половина

судоходного движения всего земного шара. Здесь циркулируют самые большие, самые быстроходные и в техническом отношении, вообще, самые совершенные суда. Оно и понятно, т. к. эта система соединяет два главных средоточия современной цивилизации и культуры: Западную Европу с С.А.С.Штатами. Следующей по мощности системой в той же Трансатлантической сети следует считать южную систему, соединяющую Западную Европу с южно-американским продовольственным и сырьевым рынком. Значительно меньшую мощность имеет лежащая между двумя указанными направлениями средняя система. Четвертая система линий, как и сказал, направляется к портам Азии. Она огибает Испанию; через Гибралтар входят в Средиземное море, через Суэцкий канал - в Красное море и далее, минуя Аден, вступает в Индийский океан, которым следует через

Малакский пролив к порам Дальнего Востока.

При выходе из Аденского залива ——— она отвлекает от себя направление к портам Восточной Африки, а у Цейлона направление к портам Австралии.

Вписанной сети (морских сообщений), опирающейся на западно-европейский узел, противостоит Тихоокеанская сеть, соединяющая Северную Америку, с одной стороны, с Японией и Китаем, а с другой стороны, с Австралией и Новой Зеландией.

Современное парусное судоходство пределенными сообщениями почти не пользуется, частью потому, что оно избегает конкуренции с паровым транспортом, частью же по причинам ——— технического свойства. Последнее относится, в частности к Суэцкому пути, ведущему через Красное море, ветра которого очень неблагоприятны для

парусных судов.

Главными их линиями являются две: одна от портов ——— Европы вокруг мыса Горна к портам западного побережья Америки, в частности к портам Чили, где всегда можно найти груз селитры, и другая (от тех же портов) вокруг мыса Доброй Надежды к портам Австралии. Обратный путь в Европу от указанных портов совершается не в противоположном направлении, чему мешают регулярные встречные ветра, а вокруг мыса Горна, с попутными ветрами, так-что, парусное судно, идущее из Европы в Австралию, для возвращения в Европу должно обогнуть (морского оборота) земной шар.

Статистические данные, касающиеся (морского оборота) указывают на огромный перевес, который имеют

Атлантическій океан над Тихим и Индѣйским океанами. По произведенным подсчетам на его долю выпадает почти 4/5 всего движенія, тогда как на долю Тихаго и Индѣйскаго океанов, вмѣстѣ взятых, — только около 1/5. Этому соотвѣтствует распредѣленіе важнѣйших портов между названными тремя океанами. Из 31 порта земного шара с грузооборотом, превышающим 10 милліонов регистровых тонн, 24 порта находятся в Атлантическом океанѣ 5 — в Тихом, и 2 — в Индѣйском, а из 106 портов с грузооборотом от 3 до 10 милл. рег. тонн, в Атлантическом расположено 74, в Тихом — 24 и в Индѣйском — 8.

X X X Почта и Телеграфъ.

В систему мірового хозяйства входит далѣе, как его составная часть, весь тонкій и

сложной организации Коммуникационных средств современного человечества.

Почта

Сюда относятся, прежде всего, почта. Т.к. она пользуется в настоящее время почти исключительно железными дорогами (а кое-где и воздушными сообщениями) и пароходами, то между-народный обмен письмами, печатными произведениями и посылками развился до колоссальных размеров. В 1874 году германский министр почт Стефан выступил с идеей образования Всемирного почтового Союза, каковая идея тогда же и получила осуществление. Сейчас этот союз обнимает почти всех культурных т.е. в общей стран с их колониями, сложности Территорию в 127 милл. кв. километ. с населением численностью до 1½ миллиардов душ. Число писем и произведений печати ежегодно находящихся в обращении в пределах Всемирного Почтового Союза достигает 100 милл. штук. — Тот, кто зна-

ком с ролью корреспонденціи в современном Торгово-промышленном быту, гдѣ каждой сдѣлкѣ заключаемой между фирмами с различною осѣдлостью, непремѣнно предшествует обмѣн письмами, (часто с посылкою образцов) а каждое исполненіе сопровождается отправленіем соотвѣтствующих дѣловых бумаг (коносса-ментов, накладных, фактур, счетов, векселей и пр.), поспѣшит, конечно, согласиться со мною, что без той почтовой организаціи, которая получает свое выраженіе во Всемірном Почтовом Союзѣ, нынѣшней международной Торговли представить себѣ невозможно. Если мы затѣм примем во вниманіе, то колоссальное значеніе, которое имѣет обмѣн произведеніями печати, в частности періодическою прессою, для взаимной дѣловой информаціи различных

стран и для обращенія в — достояніе — человѣчества завоеваній мысли, дѣлаемых ежедневно в различных концах свѣта, то мы поймем, что всемірная почта есть — один из главных устоев не только міровою хозяйства, но и всей нашей современной культуры.

Телеграф

Рядом с почтою стоит Электрическій Телеграф. Общая длина телеграфных проводов на земном шарѣ достигает в настоящее время 2 милл. километров, а это значит, что указанными проводами можно было бы обмотать нашу планету по экватору как катушку не болѣе и не менѣе, как 50 раз. Продолженіем воздушных проводов служат морскіе кабели, которых насчитывается теперь болѣе 2½ тысяч. Общая их длина достигает — ½ милл. километров. Первый кабель через Атлантическій океан положен в 1866 г. Теперь Европа с Америкой соединена 20 кабелями, из коих 16 выпадает на Сев. Америку

Кабельная сѣть распредѣляется между отдѣльными странами слѣдующим образом: на долю Англіи выпадает 54% сѣти, на долю С.А.С.Штатов — 20%, на долю Германіи и Франціи по 8%. Англія имѣет пред другими странами, как ~~владѣлица~~ владѣлица кабельной сѣти, еще и то преимущество, что — многіе иностранные кабели — примыкают к ея территоріальным владѣніям, так что почти всѣ кабельныя сношенія міра оказываются находящимися под британским контролем. || Очень цѣнным дополненіем двух указанных видов телеграфированія является радіотелеграф. В техническом совершенствѣ этого новѣйшаго изобрѣтенія в области способов передачи мыслей на разстояніе свидѣтельствует хотя бы тот факт, что со станціи Науэн, в Пруссіи, депеши, во время войны, подавались на острова Гаити в Тихом океанѣ, т. е., по воздушной линіи, на разстояніе 14.500 километров. — Роль теле-

графа в мировом хозяйстве не уступает роли, принадлежащей в нем почте. Правда, Телеграф служит орудием передачи одних только известий, тогда как почта служит также орудием передачи материальных предметов; но зато Телеграф в своей более узкой сфере применения является средством значительно более совершенным, чем почта. Его преимущество заключается в том, что (в деле передачи известий) он упраздняет различие между малыми и большими расстояниями. Все пункты земного шара, связанные между собою Телеграфного сетью, оказываются — для того, кто вступает с ними в сношение, одинаково близкими и одинаково далекими в смысле времени, необходимого для установления контакта с ними, а это

влечет за собою то ——— последствие,
что в каждом пункте Телеграфной сети можно
(конечно, пока только теоретически) одновременно
иметь сведения из всех остальных пунктов и
из каждого пункта во все остальные давать
одновременно (же) указания. Все международное
предложение товаров и капиталов и весь
международный спрос на них становится,
благодаря этому, величинами, поддающимися,
в каждый данный момент и в каждом
данном месте, самому точному учету,
из сопоставления же этих величин легко выяснялось
(и накопления капиталов)
должно-ли мировое производство (сокращаясь или, наоборот,
расширяясь, следует ли рассчитывать на понижательную
или повышательную тенденцию в развитии мировых цен и норм процента и т.д. К такого рода

подсчетам и ожиданиям соответствующей эволюции в совокупности экономических отношений примыкает так назыв. спекулятивная торговля, ищущая своих выгод в использовании различий, образующихся в ценах и нормах процента от одного момента к другому. Этой торговле противополагается торговля арбитражная, которая все свое внимание сосредоточивает на местных различиях в ценах и нормах процента, стараясь использовать эти различия путем переброски товаров и капиталов из пунктов, где в них имеется избыток и где они, поэтому, относительно дешевы, в пункты, где в них (наоборот) ощущается недостаток и где они, поэтому, относительно дороги. Оба вида торговли выполняют в современном экономическом быту (и в частности в мировом хозяйстве) чрезвычайно важ-

ную функцию: они уравновѣшиваютъ предложеніе и спросъ, съ одной стороны, и сравниваютъ цѣны и нормы процента съ другой, во времени и пространствѣ, но эта — функція можетъ быть выполнена или сколько-нибудь успѣшно только на почвѣ современныхъ телеграфныхъ сношеній. — Чрезвычайно важнымъ факторомъ является телеграфъ также и въ современномъ торговомъ мореплаваніи. Дѣло въ томъ, что ——— мореходныя предпріятія выполняютъ работу двоякаго рода. С одной стороны, они по заранѣе выработанному плану и на основаніи выработанныхъ содержатъ постоянныя срочныя линіи между опредѣленными портами, пассажирскія и грузовыя, а съ другой стороны они эксплоатируютъ свой тоннажъ в такъ назыв. вольномъ плаваніи, подъ которымъ

следует разуметь морские перевозки, совершаемая То ТуГ, То Там в зависимости от данных соотношений фрахтового рынка.

~~Образцом вольного плавания будет~~

Такое плавание: Из Одессы с грузом хлеба в Антверпен. Из Антверпена порожнем в Кардиф. Из Кардифа с грузом угля в Либаву. Из Либавы с грузом масла в Копенгаген. Из Копенгагена порожнем в Ньюкэстль. Из Ньюкэстля с грузом угля в Неаполь. Из Неаполя с грузом апельсинов обратно в Одессу, может быть для того, чтобы на 2ой год взять здесь груз

рельс для Аргентины или груз сахара для Перси. Само собою разумеется, что в основу всех этих передвижений лежит коммерческий расчет. В нашем примере судно не пришло бы, может быть, груза хлеба для Антверпена, если бы оно не рассчитывало на получение в Кардифе выгодного груза угля для Либавы, а здесь груза масла для Копенгагена. Возможно, что ему было бы выгодно в этом случае совершить переход в Керч, взять здесь груз руды и направиться с ним в Геную и т.д. Но для того, чтобы извлечь наибольшую выгоду из такого — „вольного" плавания нужно иметь точные данные о наличии груза, о фрахтах, которые предлагаются под переводки, и о фрахтовых ставках в различных портах. Все эти сведения и доставляются телеграфом. Очень часто случается, что выработанная для данного периода времени схема плавания

удлиняется уже после того, как рейс его выполнен. Удлинение это делается телеграммою на имя капитана судна или на имя соответствующего заграничного агента пароходного предприятия на основании тех телеграфных известий, которые вновь получены правлением предприятия. Все это имеет своим последствием то, что суда появляются как раз там, где на тоннаж имеется наибольший спрос и где фрахты выше всего, а на этой почве, как и в торговле, достигается то, что мировой тоннаж распределяется между отдельными портами земного шара не случайно, а в строгом соответствии с потребностью в перевозочных средствах каждого отдельного пункта, причем происходит уравнение и фрахтовых ставок, высота которых зависит от соотношения между спросом на тоннаж и предложением его.

Таковы в общих чертах элементы мирового хозяйства. Одно краткое их обозрение указывает уже на то, что мировое хозяйство представляет собою явление, заслуживающее самого серьезного внимания экономистов. Перечислим еще раз, совсем суммарно то, что составляет содержание этого хозяйства, его ткань.

1) Международное разделение труда, являющееся основой мирового хозяйства.

2) Международный товарообмен, ведущий к образованию мирового товарного рынка и мировых товарных цен.

3) Международное передвижение капиталов, создающее мировой денежный рынок и мировую норму процента.

4) Международный обмен хозяйственно-инициативными и техническими силами, получающий свое выражение в образовании горно-промышленных колоний иностранцев.

5) Международный обмен рабочею силою в форме

Эмиграции и иммиграции, а также сезонных передвижений пролетарских масс на временные заработки в соседния страны.

6) Международное пассажирское движение.

7) Международный транспорт, осуществляемый сухопутных железнодорожных и морских сообщений.

8) Международния почтовия и телеграфния сношения, которыми так широко пользуется современная международная торговля и торговое мореплавание.

Мировое хозяйство есть последний этап в экономической эволюции человечества. На заре этого развития были только единичния хозяйства. Процесс их дифференциации и интеграции привел затем, через ряд посредствующих ступеней, к образованию национальных или народных хозяйств, а из взаимодействия этих последних возникло то сложное целое, которое мы называем мировым хозяйством.

Этот новейший продукт экономического развития человечества отличается наименьшею определенностью и законченностью. Элемент стихийности пока еще решительно господствует в нем над элементом планомерности. Сознательно-организационная деятельность и политика еще не дают себя чувствовать так сильно, как в области народного хозяйства, а потому неудивительно, что социалисты, которые любят называть анархическим народное хозяйство, еще с большим усердием применяют этот эпитет к хозяйству мировому. Но мы не последуем их примеру. В своем месте я уже показал, что хотя народное хозяйство и не имеет единого сознательно-волевого центра,

из которого бы направлялась вся хозяйственная деятельность народа, однако об анархичности народного хозяйства не может быть речи, т.к. [redacted] или управляет закон ценности, выполняющий свою нормирующую функцию гораздо лучше, чем это [redacted] достижимо для того или иного сознательно-волевого центра. Теперь я должен сказать то же самое и о мировом хозяйстве. Оно также совершенно не дает картина анархии или хаоса, подобного тому, который нарисовали в России г.г. Коммунисты, кроме всех прочих об анархичности современных народных и мирового хозяйств, - не дает этой картины потому, что [redacted] или

управляет тот же закон цѣнности, дѣйствующій и здѣсь с непреложностью, напоминающей дѣйствіе законов природы. — Обращая вниманіе на это обстоятельства, я вмѣстѣ с тѣм должен отмѣтить, что совершенно неправильно было-бы представлять себѣ міровое хозяйство исключительно, как продукт слѣпаго дѣйствія стихійных сил, как нѣкоего рода равнодѣйствующую этих послѣдних. ~~Еще в самом началѣ своих разсужденій, о міровом хозяйствѣ я указывал, что ему~~ отнюдь не чужды элементы организаціи и политики. ~~На это же я должен указать и сейчас.~~ Ограничиться одним констатированіем этого, однако, нельзя. Для ~~Но для~~ того, чтобы не остаться в долгу перед Вами, я должен хотя бы в кратцѣ остановиться на ~~этом~~ предметѣ, тѣм болѣе, что он существенен и сам по себѣ.

Конец

(Элементы орган. и политики)

Новая стадия и политики

Элемент организации в мировом хозяйстве проявляется в трех различных формах, а именно:

1) в форме (разнообразных) частных объединений

2) в форме договоров между отдельными странами.

3) в форме империалистических стремлений великих держав.

Каждая из этих трех форм распадается в свою очередь на ряд специальных образований.

Что касается, прежде всего, частных объединений то они бывают двоякого рода: либо они направлены к ограничению свободной конкуренции на международном товарном [redacted] и денежном рынках, либо они преследуют цели защиты специального интереса в мировом хозяйстве от неблагоприятного влияния причин, борьба с которыми не под силу каждому участнику в отдельности.

I Объединения первого рода принимают самая различная очертания.

Сюда относятся прежде всего всякие степени „участия" предприятий одной национальности в предприятиях других национальностей (механизм установления этого участия сводится к тому, что предприятие одной национальности делает выпуск акций или облигаций и на собранный капитал приобретает акции или облигации предприятий других национальностей. Какова бы ни была при этом непосредственная суть этой операции, ее результат всегда один и тот же: между предприятиями различной национальности устанавливается общность интересов, побуждающая их не только воздерживаться от взаимной конкуренции, но и посильно поддерживать друг друга.

К объединениям того же рода относятся, далее, случаи так назыв. „финансирования", которое, попросту говоря, заключается в том, что предприятия одной страны основывают филиальные отделения в других странах. В

качестве примера, можно указать на фирму Siemens-Halske, которая имеет свои отделения: в Англии, в Австрии, в Италии, в России, в Швеции, в Норвегии, в Южной Африке, или на знаменитую электротехническую фирму А-Е-Г (Allgemeine Elektrizitäts-Gesellschaft), которая имеет отделения: в Лондоне, Петрограде, Париже, Генуе, (Милане) Стокгольме, Брюсселе, Вене, Мадриде и в целом ряде американских городов. В качестве финансирующих предприятий выступают чаще всего предприятия той же отрасли промышленности и торговли, но зачастую также и особые финансирующие общества или банки. Само собой разумеется, что и здесь все дело сводится к согласованному использованию международного рынка.

Наконец, к объединениям, о которых идет речь, относятся все международные синдикаты и трёсты, т.е. всякого рода слияния предприятий различной национальности, (преследующие цель нормировки производства и сбыта). Разница между синдикатами и трёстами заключается

в том, что в первом случае сливающиеся предприятия сохраняют свою самостоятельность, а во втором они его жертвуют столько, так что из слившихся предприятий получается одно сложное. Международные синдикаты и трёсты встречаются решительно во всех специальностях, сила же их такова, что не всякое государство рискует вступать с ними в борьбу. Только в виде примера укажу на следующие международные синдикаты и трёсты: 1) в области транспортной промышленности – „Северо-атлантический союз пароходных обществ, содержащих срочные сообщения" (Nordatlantischer Dämpferlinienverband) и „Международное Общество Торгового мореплавания" (International Mercantil Marine Company) или иначе „Морганов трёст"; 2) в области горной и металлообрабатывающей промышленности – „Нефтяной трест в Нью-Джерси" (Standard Oil Company of New-Jersy), „Нобелевское Соединенное Общество" (Nobel Trust Company), и „Стальная корпорация Соединенных Штатов"

(United States Steel Corporation); 3) в области химической промышленности — „Международный союз шелко-красилен" (Internationaler Verband der Seidenfärbereien); „Международный Карбидовый Синдикат" (Internationales Karbid Syndikat): 4) в области текстильной индустріи — „Международный Синдикат производства бархата" (Internationales Samtindustriesyndikat); „Контора по продажи искусственного шелка" (Kunstseide-Verkaufskontor) и т. д.

За синдикатами и трёстами обычно стоят банки, которые в свою очередь объединяются, образуя гигантскіе финансовые организаціи международного характера. Это, так сказать, последнее слово в том движеніи к монопольному господству над міровым рынком, о котором свидетельствуют все умножающіяся в своем числе спекулятивныя объединенія частных промышленных и торговых предпріятій различной національ-

ности,

II. От этих спекулятивных объединеній, как я сказал, слѣдует отличать объединенія, преслѣдующія цѣль защиты ——— какого-нибудь спеціальнаго интереса в міровом хозяйствѣ. Говоря об элементѣ организаціи и политики в послѣднем, о них также слѣдует упомянуть, ибо и они ограничивают в нем дѣйствіе слѣпых стихійных сил. К числу частных объединеній этого второго рода слѣдует отнести, напр., союзы экспортеров и соотвѣтствующіе им союзы импортеров различных товаров. Дѣло в том, что предметом международнаго товарообмѣна служат в большинствѣ случаев массовые товары опредѣленных марок (ассортиментов) или так наз. стандартизированные товары, что дѣлает их годными для биржевого оборота. Между экспортерами и импортерами различных товаров часто возникают однако несогласія относительно указанных марок или штандартов, вредно

отражающіяся на ходѣ торговли данным товаром. Эти случаи и дают повод для объединенія экспортерам, с одной стороны, и импортерам, с другой, чтобы легче было найти общую почву для необходимаго соглашенія. – К объединеніям той же категоріи слѣдует отнести также — соглашенія, возникающія по различным поводам между страховыми обществами, между мореходными предпріятіями и т.д. В своей совокупности они имѣют громадное значеніе, как фактор упорядоченія международных хозяйственных отношеній, а потому я и не считал возможным обойти их молчаніем.

Обращаясь, далѣе, к договорам между отдѣльными странами, которые, на-ряду с частными объединеніями, также образуют элемент организаціи и политики в области мірового хозяйства, я должен, прежде всего,

указать на то, что они распадаются на два вида:
1) на двусторонние договоры, т.е. соглашения
между двумя странами по предметам, касающимся
ближайшим образом этих двух стран, и 2) на договоры
многосторонние,
т.е. соглашения между многими странами по предметам,
затрагивающим интересы целой группы стран или
всех стран вообще. Договора двусторонние по
содержанию своему шире договоров многосторон-
них. Это - в большинстве случаев обширные
(о таможенных и железнодорожных тарифах и о правах подданных)
соглашения, каждой из сторон в промышленности, торговле
и торговом мореплавании другой стороны,
но часто они касаются и более специаль-
(1) взаимного обмена подвижным составом ж.д.
ных предметов, как напр. (2) взаимного признавания лич-
ных свидетельств, которые выдаются каждой из
договаривающихся сторон национальными судами на
предмет исчисления портовых и иных сборов, 3) взаимного
признавания эквивалентными требований, которая каждая
из договаривающихся сторон предъявляет к национ-
альным судам для обеспечения им условий безопасного пла-

вания, 4) взаимного признавания прав пользования пограничными водными путями, коммерческих инте- 263
ресов каждой из договаривающихся сторон в такой-то полу-
культурной стране и т.д. В основе всех этих двусторонних
договоров, поскольку тому не противоречит их сущность,
лежат всегда два начала: 1) начало взаимства и 2) на-
чало наибольшего благоприятствования. Согласно первому
началу каждая из сторон старается выговорить себе у
другой права, не меньшие тех, которые она сама ей
предоставляет, согласно же второму началу каждая из стран
обезпечивает себя от конкурренции всякой третьей страны
оговоркой, что в случае предоставления больших прав какой
либо другой стране по аналогичному договору эти большие
права автоматически присваиваются и ей. Благодаря
применению этих двух начал практика двусторонних
договоров приводит в конце концов к одной и той
же (международной) нормировки хозяйственных отношений во всех
странах связанных такими договорами, что, конечно, очень
мало похоже на анархию или хаос, а как раз
наоборот, имеет все признаки организации и определен-
ной политики.

Договоры многосторонние, обыкновенно именуемые Конвенциями, касаясь специальных предметов, напр. частного международного права, вексельного права, патентного права, правил международной санитарии, условий борьбы с эпизоотиями, массовых почтовых и телеграфных сношений пассажирских перевозок, валютных режимов и пр., достигают той же цели непосредственно, т.к. тут ряд стран одновременно уговариваются относительно того или другого предмета, составляющего общий интерес; по заключении Конвенций, вследствие различного понимания отдельными странами задач момента, не всегда легко дается, чем и объясняется, то обстоятельство, что многие предметы, требующие международной нормировки, всё еще ожидают соответствующей конвенции или нормируются двусторонними договорами, поскольку сущность дела это допускает. Как бы то ни было и Конвенции представляют собою чрезвычайно важный элемент организации и политики в области мирового хозяйства.

Начиная свой обзор форм, в которых проявляется элемент организации и политики в мировом хозяйстве, я упомянул также и об империалистических стремлениях великих держав. Что в этих стремлениях есть элемент политики, — в этом, я думаю, никто сомневаться не станет, ибо что же такое — империализм, как не политика? Но что в них заключается также элемент организации, это, может, покажется парадоксом, ибо кто же не слышал об ужасах, порождаемых империализмом, об империалистических захватах, об империалистических войнах? По этому поводу я должен заметить, что в мою задачу вовсе не входит обличение империализма. Я подхожу к этому

явлению с объективной, научной точки зрения, и спрашиваю себя, состоит ли империализм из одного только пассива, или же у него есть также и определенный актив.[2] Тот, кто поддался внушениям известных направлений мысли, поставит, конечно, отвлеченно этот вопрос в смысле первого члена альтернативы: империализму, скажет он, свойственны одни только минусы, плюсов у него нет.

Проверим же это утверждение.

В империализме есть два момента: политический и экономический.

С точки зрения первого момента, он есть политика территориальных захватов, вытекающая из грубого национального эгоизма. Принадлежащее тебе может мне пригодиться; поэтому

я лишаю тебя Твоего достояния, – тем больше, что Ты слабее меня и помешать мне в осуществлении моего намерения не можешь. Такова формула этого политического империализма. История, не исключая новейшей, знает, к сожалению, не мало случаев ее применения.

С точки зрения второго момента (момента экономического) империализм это уже не то: это политика овладения за пределами страны новыми источниками продовольствия и сырья и новыми сферами приложения национального труда и национальных капиталов, в связи с настойчивой политикой завоевания все новых и новых внешних рынков. В

отличие от империализма политического, этот империализм именуется экономическим. Назвать его мирным нельзя, т. к. он находит себе опору в милитаризме и, когда в том встречается надобность, поддерживается вооруженной рукой.

Итак, значит, есть два империализма: политический и экономический, которые не следует смешивать.

Если империализм политический есть лишь не оправдывающая тенденция могущественных политических образований, только потому, что они это могут, включать в свою орбиту одно за другим множество мелких политических тел, чтобы становиться все могущественнее и все откровеннее стремиться к мир-

вому господству, то экономический империа-
лизм, будучи также проникнут насильническими
стремлениями, совершает свое движение через
мир вовсе не для того, чтобы обогащаться чу-
жими территориями и тратить очаги чужой
национальной жизни. Его цель совершенно
иная. Ему нужно обеспечить отечественной
промышленности возможность дальнейшего
развития и он захватывает, где только может,
новые источники продовольствия и сырья, разви-
вая вместе с тем сеть сношений со всем
миром для упрочения своих связей с внеш-
ними рынками. Ему нужно, затем, дать
приложение дешевому национальному
труду и дешевым национальным капи-

Талам, и он стремится овладѣть подходящими для этого сферами. Нѣт никакой надобности, чтобы этими сферами были непремѣнно еще нетронутыя культурою области. Ими могут быть также и страны с высоким культурным уровнем, но только отсталыя в экономическом отношеніи, открывающія широкій простор для всякаго рода экономической иниціативы. Препятствія, на которыя наталкивается экономическій имперіализм в стремленіи к своим цѣлям, он устраняет либо хитростью, либо силою, но раз препятствія устранены, он весь отдается культурной работѣ: 1) осушает болота, 2) вырубает дѣвственные

леса,[1] регулирует течение рек,[2] орошает при помощи сложных гидротехнических сооружений безводные пустыни,[3] устраивает плантации технических и промышленных растений,[4] закладывает шахты и рудники,[5] сооружает доменные печи,[6] основывает заводы и фабрики,[7] строит порта,[8] проводит железные дороги,[9] создает новые пароходные линии,[10] вызывает появление новых центров торгово-промышленной жизни и пр. и пр. Можно быть врагом всякого империализма, а значит и экономического, можно отчетливо сознавать все его отрицательные стороны, но нельзя отрицать того, что экономический

империализм сыграл колоссальную
роль в деле европеизации мира, в деле
приобщения к современной культуре очень
значительной части человечества. Если
мы имеем возможность, держась во-
сточного или западного направления, в
какие нибудь шесть или семь недель, с
полным комфортом, совершить кругосвет-
ное путешествие, а через несколько лет
получим возможность с такими же
удобствами совершать путешествия с
берегов Мурмана в Китай, то мы
обязаны этим экономическому империализму.
Если сейчас едва-ли найдется на земном шар

обитаемый остров, который бы не был
связан с остальным миром срочными мор-
скими сообщениями; если мы ежедневно
получаем по почте и по телеграфу сведения
о жизни всего человечества; если то, что
составляет наш ежедневный обиход —
пища, одежда и пр. доставляется нам
со всех концов света; если, наконец,
мы сами так несметно богаты, что
можем себе позволить какую угодно
роскошь, то мы этим обязаны всеобщему
экономическому интересу. —

Но если так, то едва-ли есть основание
сомневаться в том, что экономический ин-

тріадизм, при всех своих отрицательных сторонах, есть величайший фактор организации и политики в области мирового хозяйства.

Я так подробно остановился на выяснении понятия и характеристики мирового хозяйства потому, что в нем мы имеем область высших достижений хозяйствующего человечества. Это то, к чему мы пришли, совершив бесконечно длинный путь хозяйственного развития.

Государство в его отношении къ общественному хозяйству.

Изъ анализа сущности, содержанія и путей развитія народнаго хозяйства, с одной стороны, и мірового, с другой, или, короче говоря, общественнаго хозяйства, которое обнимает и то и другое, с достаточной ясностью выяснилось, что общественное хозяйство неотдѣлимо отъ государства, что послѣднее ставит себѣ по отношенію к первому извѣстныя задачи, вмѣшивается в него, воздѣйствует на ход его развитія, осуществляет по отношенію к нему извѣстную политику.

Эта политика государства в отношеніи общественнаго хозяйства должна в дальнѣйшем составить предмет нашего ближайшаго изученія, а потому нам

важно ознакомиться сначала с общим его характером и, само собою разумѣется, также и с тѣми направленіями мысли, в которые получает свое выраженіе различное пониманіе задачи экономической политики государства.

Понятіе государства имѣет болѣе широкій и болѣе узкій смыслъ.

В болѣе широкомъ смыслѣ подъ государствомъ понимают совокупность людей, соединенныхъ на опредѣленной территоріи подъ общею, господствующею надъ ними, властью в постоянное, разсчитанное на неограниченно длительное существованіе общественное цѣлое. В этом отношеніи государство совпадает с понятіем страны или политически объединеннаго народа. Великобританія, Франція, Германія, Россія, Эѳіопія – это все государства в широкомъ смыслѣ слова или

наименования различных стран, различных народов.

В более узком смысле, которого мы и будем придерживаться в дальнейшем, государство есть нечто иное: это – не само общественное целое с его политическими борьбы, а внешнее общественное учреждение, поставленное над обществом для целей его охраны и усовершенствования. В этом смысле говорят о государственной власти, о государственном имуществе, о задачах государства и т. д..

Для того, чтобы постигнуть сущность общества и той внешней связи, которая его охватывает, надо иметь в виду, что люди, вследствие особенностей их развития, различия их способностей, сил и потребностей, по необходимости должны соединяться в более крупные общения. Чем дальше они ушли от так называемого „естественного состояния",

тем настоятельнее для них тесное соединение их сил, тесный общественный союз, в котором каждый, говоря словами Жан Жака Руссо, подчиняет свою личность и свою силу высшему руководительству общей воли.

Так из индивидуума рождается член более крупного общения, социальное существо, которое только внутри этого общества и через него достигает своей жизненной цели. Соответственно этому общество оказывается разумным соединением людей, стремящимся к осуществлению своей жизненной задачи, государство же — внешним учреждением, которое принудительно поддерживает общественный порядок и способствует осуществлению цели общества, поскольку она не может быть достигнута свободной самодеятельностью индивидов. Замечательно, что это понимание сущности и задач государства, составляющее сейчас „communis opinio

достоинт", мы встречаем уже у греческаго мудреца Аристотеля, а именно: в его, не так давно найденной, „Политикъ."

Поддержаніе общественнаго порядка и достиженіе общей жизненной задачи соединенных в общественный союзъ индивидов зависит от извѣстной совокупности условій, которыя должны взаимно проникать другъ друга, для того, чтобы цѣлое могло развиваться, и, наоборот, цѣлое должно в свою очередь, способствовать усовершенствованію этих условій. Условія эти образуют то, что называют правом, а т. к. современное государство опирается именно на это послѣднее, т. е. на опредѣленной правопорядок, и основную свою задачу усматривает в защитѣ и совершенствованіи его, то ему совершенно правильно усваивается наименованіе правового государства.

Другой важной задачей государства всегда была и продолжает быть забота о том, чтобы общественный союз не подвергся разрушению или не потерпел какого либо ущерба со стороны внешних враждебных сил, иначе говоря военная защита страны.

Итак следовательно на государство выпадают две основныя задачи: 1) поддержание и совершенствование внутренняго правопорядка и 2) военная защита страны от внешних врагов.

Но этими двумя задачами не исчерпывается назначение государства. Оно не может быть только правовой и военной организацией. Оно должно быть также и культурной организацией. Это и имеется в виду, когда современному государству усваивается наименование не только правового, но и культурнаго.

Какія же задачи выпадаютъ на государство, как культурную организацію.[2]

Чтобы правильно отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо не упускать изъ виду, что хотя индивидуумъ и заинтересованъ въ высшей степени въ произволеніи общественнаго союза (т. к. только внутри этого союза и черезъ его посредство онъ можетъ обезпечить себѣ всю доступную въ этомъ мірѣ мѣру благополучія) однако, было бы совершенно неправильно требовать отъ него, во имя блага цѣлаго, полнаго отказа отъ своей личности, т.е. отъ права на самоопредѣленіе, отъ личной свободы, которая послѣ жизни есть величайшая индивидуальная цѣнность. Этого нельзя требовать отъ индивидуума, какъ потому, что личная свобода есть предпосылка достойнаго человѣка существованія, такъ равно и потому, что общественный союзъ, стѣсняя поглотивши личность, лишается свойствъ такового и превращается въ

толпу рабов, которая работает только по принуждению и ни к какому решительно прогрессу неспособна. В такой превращенной в толпу рабов общественной союзъ ни о какой культуре не может быть речи, и государство напрасно ставило бы себе культурныя задачи по отношению к общественному союзу, который, вследствіе упраздненія свободной личности, перестал быть таковым. Еще недавно доказывать этого не приходилось, но после того, как в одном из величайших государствах міра личная свобода объявлена буржуазным предразсудком, а в цѣлом рядѣ других милліоны свободных граждан настолько поддались внушеніям, идущим из этого государства, что склонны видѣть в нем застрельщика в борьбѣ человѣчества за лучшее будущее, вновь возникает надобность выступать с защитою стараго тезиса, который

мы можем формулировать так: государство должно уважать личную свободу граждан, ограничивая ее лишь в крайних случаях, когда того действительно требует общественный интерес.

Далее, должно быть принято во внимание, что происходящая внутри всякого общественного союза борьба частных интересов, сопровождающаяся успехом одних и неуспехом других, отнюдь не представляет собою общественного зла, с которым надо во что бы то ни стало и раз на всегда покончить. Борьба есть начало жизненное, и где ее нет, там наступает неизбежно разложение и смерть. Только в борьбе наши силы достигают полного напряжения и только в борьбе изощряются наши способности. Без борьбы нет и не может быть никакого прогресса. Поэтому государство должно относиться

Терпимо
~~Терпимо~~ к борьбе. По самой собою разумѣется, оно не можетъ оставаться равнодушнымъ къ случаямъ, въ которыхъ чересчуръ большое неравенство силъ приводитъ къ эксплоатаціи слабыхъ и угрожаетъ имъ ничѣмъ незаслуженными страданіями и бѣдствіями. Въ этомъ случаѣ государство должно оказывать поддержку слабымъ противъ сильныхъ, тѣмъ болѣе, что фактъ эксплоатаціи свидѣтельствуетъ о томъ, что борьба уже нѣтъ, а есть только реализація одержанной побѣды.

Наконецъ слѣдуетъ указать еще на слѣдующее. Наивѣрнѣйшимъ залогомъ общественнаго прогресса является частная и общественная самодѣятельность, потому-что она является той школой, въ которой вырабатываются индивидуальныя характеры, пріобрѣтаются необходимыя въ жизни познанія и навыки и укрѣпляется

сознание связи между индивидуумом и обществом. Поэтому, очевидно, что государство не только не должно ставить каких либо помех этой самодеятельности, но, наоборот, всячески поощрять ее. Однако частная и общественная самодеятельность иногда оказывается не на высоте своей задачи или же и вовсе не проявляется, вследствие чего общественный интересе терпит ущерб. Что в этих случаях должно делать государство? Может ли оно занять вспомогательную позицию? Господствует та точка зрения, что, поскольку государство может восполнить недостающую частную или общественную самодеятельность или способно достичь лучших результатов, чем эта самодеятельность, оно не должно медлить своим вмешательством в жизнь общественного союза.

Таковы общие принципы всякой

государственной политики. Они должны иметь применение и к общественному хозяйству, причем по отношению к этому последнему их формулировка могла бы быть такой:

1) Государство должно бороться с вредными проявлениями эгоистических тенденций индивида, в форме, напр., законов против ростовщичества, спекуляций и недобросовестной конкуренции, в форме законов, направленных против грюндерства, т. е. учреждения дутых акционерных предприятий с единственной целью нажиться на операции выпуска новых акций, в форме административного закрытия игорных притонов и т. д.

2) Государство должно поддерживать в хозяйственной борьбе слабейшую сторону в случаях, когда соотношение сил слишком для нее неблагоприятно и грозит ей гибелью, как это имеет

мѣсто в области отношеній класса предпринимателей и класса рабочих, гдѣ нѣт желательнаго равновѣсія сил и гдѣ то одна, то другая сторона (чаще класс рабочих) оказывается в положеніи стороны эксплоатируемой.

3) ~~Оказаніе~~ Государство должно оказывать всемѣрную помощь частной и общественной иниціативѣ в разных отрослях хозяйственной дѣятельности, поскольку от иниціативы этой есть основаніе ожидать положительных результатов. Сюда относится вся обширная область политики торговой, промышленной, аграрной и т. д., которая в дальнѣйшем составит предмет нашего спеціальнаго изученія.

4) ~~Удовлетвореніе~~ Государство должно идти навстречу общественной потребности собственною своею хозяйственною дѣятельностью ~~государства~~ в случаях: отсутствія, недостаточности

или нежелательности направления частной и общественной самодеятельности. Эти три случая очень часто имели место в области, напр., такого важного дела, как железнодорожное хозяйство, а также в области почты и телеграфа.

Как ни бесспорны эти тезисы по своему существу, они разделяются только частью экономистов. Классическая или ортодоксальная (английская) школа экономистов, исходя из своего основного положения, что личный интерес и свободная конкуренция приводят к наилучшему из хозяйственных порядков, относится к государственному вмешательству очень сдержанно. Глава школы Адам Смит, требует от государства только трех функций: защиты от внешних врагов, поддержания внутреннего правопорядка и заботы о некоторых общеполезных учреждениях. Напротив того, социализм, совершенно забывая

об индивидуальной природе человека, требует замены анархического общественного по его мнению хозяйства централизованным, государственным. Между этими двумя крайними направлениями мысли стоит новейшее, так наз. социально-политическое направление. Это безусловно господствующее течение. Оно то и настаивает на тезисах, которые я только-что формулировал.

Если взглянуть на дело с исторической точки зрения, то нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что современные государства берут на себя в области общественного хозяйства значительно больше задач, чем брали раньше, и гораздо энергичнее вмешиваются в классовые отношения. Так как явление это наблюдается повсюду, то его нельзя считать случайным. Это совершенно определенная тенденция в развитии экономической роли государства и, поэтому, есть

основаніе думать, что мы движемся в сторону какого-то новаго хозяйственнаго уклада, в котором частной иниціативѣ будет отведено значительно болѣе скромное мѣсто, чѣм это имѣет мѣсто сейчас, а государственной, наоборот, значительно болѣе широкое. (+)

Свою точку зрѣнія на этот в высшей степени интересный вопрос я изложил в брошюрѣ под заглавіем „к вопросу о государственном капитализмѣ," с содержаніем которой я считаю нужным вас ознакомить.

В брошюрѣ этой я пытаюсь выяснить ближайшій необходимый этап в развитіи современнаго хозяйственнаго строя, а т. к. вопрос этот составляет предмет изслѣдованія и научнаго соціализма, то мнѣ предстоит первым дѣлом взвѣсить критически, насколько состоятельно ученіе научнаго соціализма, и в частности: прав ли послѣдній в своей критикѣ современнаго капиталисти-

ческаго строя хозяйства, — правы он в том, что этот строй в процессе своего развития все более и более запутывается в неразрешимых противоречиях и неизбежно должен уступить место хозяйственному строю, построенному на совершенно иных началах, а именно хозяйственному строю без частнаго капитала и без труда по найму.

На первый взгляд такая постановка вопроса может показаться чисто академической, не имеющею практическаго интереса, но если мы примем во внимание, что из современных общественных классов один, а именно почти весь мировой пролетариат, представляющий собою могущественную социальную силу, глубоко проникнут социалистическими идеями и даже в таких консервативных странах как Англия, явно стремится к скорейшему их осуществлению, то мы той-

мы, что вопрос о ближайшем будущем современного хозяйственного строя в полном смысле слова вопрос животрепещущий, настойчиво требующий своего широкого, беспристрастного освещения.

Мысль свою я развиваю следующим образом.

Обозначение того социализма, о котором мы будем вести беседу в дальнейшем, „научный" принадлежит никому иному, как Марксу и Энгельсу.

Этим именем они назвали свою социальную теорию, чтобы противопоставить ее всему предшествующему развитию социалистической мысли, которое было по их мнению ненаучно.

Как бы возвышенны и гениальны ни были социальные построения таких умов, как Платон, Кампанелла, Мор, Овен, Сен-Симон, Фурье, Кабе, Луи Блан и пр., с наукой они не имеют ничего общего.

Все эти построения лучше всего характеризуются, по мнению Маркса и Энгельса, как „утопический социализм", который сыграл свою очень значительную роль в истории человеческой мысли, но у которого нет никакой будущности, и нет ея именно потому, что он не удовлетворяет требованиям научности.

„Утопический социализм", с точки зрения Маркса и Энгельса, — это социальная фантазия различных мыслителей и ничего более.

Напротив того, „научный социализм" - это социальная теория, пытающаяся выяснить, руководствуясь имеющимся историческим материалом, пройденный обществом фазы развития и господствующую в этом развитии тенденцию, чтобы на этой основе подойти к вопросу о вероятном будущем современного общества.

Устройство общества в будущем является, таким образом, для научного социализма не осуществлением проекта того или другого философа

или квинт-эссенцию ряда проектов, а новую фазу в развитии общества, к которой они с исторической необходимостью приближаются и в которую неизбежно войдем, какими бы оценками, логическими или моральными, она ни была встречена со стороны философов.

Возникает, однако, вопрос, почему же „научный социализм" квалифицирует себя именно как социализм, т.е. также как и ненаучная полная иллюзий, которые он окрестил „утопическим социализмом"? Почему он не называет себя просто эволюционной или диалектической теорией общества?

Ответ на этот вопрос может быть только один: социализмом он квалифицирует себя потому, что предвидимая им новая фаза в развитии общества, — та фаза, которая, по мнению его, должна неизбежно сменить современное капиталистическое общество, в основе своей совпадает с идеалом общественного устройства, который явился представителем утопического социализма.

То, что там полагали осуществить при посредствѣ пропаганды, здѣсь разсматривается, как нѣчто такое, что фатально надвигается само собою в силу неизбѣжнаго, подчиняющагося своим внутренним законам общественнаго процесса.

Словом, в обоих случаях однородное представленіе о будущем устройствѣ общества!

Само собою разумѣется, что такое совпаденіе „научнаго" соціализма с „утопическим" ~~[illegible]~~ представляет собою факт, который очень плохо вяжется с возвѣщенною противоположностью этих двух соціализмов, — одного в качествѣ научной теоріи и другого в качествѣ игры воображенія.

Если научный соціализм приходит к тому же результату, что соціализм утопическій, — рисует себѣ будущее в тѣх же красках, то не является ли и он того же фантазіею, только в скрытой, научно замаскированной формѣ? Вѣдь и наука часто оказывается во власти предвзятых представленій, которыя предопредѣляют результаты изслѣдованія.

Чтобы разсеять эти сомнѣнія, представители „научнаго" соціализма старательно избѣгают дѣлать логическое ударенiе на своих конечных выводах и идеях. Они от них не отказываются, но и не подчеркивают и, наоборот, настойчиво обращают вниманіе на свою особую философію исторіи и свою особую критику „буржуазной" политической экономіи, в которых-де надлежит видѣть главную сущность их ученія.

Их особая философія исторіи — это матеріалистическое пониманіе историческаго процесса; их критика „буржуазной" политической экономіи — это разоблаченіе внутренней сущности капиталистическаго строя хозяйства и установленіе неизбѣжности его банкротства, вслѣдствіе имманентно присущих ему противорѣчій.

И то и другое, вмѣстѣ взятое, образует содержаніе марксизма, т.е. ученія, основаніе которому положил Маркс в сотрудничествѣ с Энгельсом.

Отмѣчу уже здѣсь, что ученіе это представляет такую смѣсь элементов науки и демагогіи, что признать его строго научным совершенно невозможно.

Это, однако, нисколько не помѣшало ему стать своего рода Новым Евангеліем в глазах широких трудовых масс.

Не забудем, что успѣх ученій обусловливается вовсе не незыблемостью истин, возвѣщаемых ими, а тѣм, насколько данное ученіе отвѣчает потребности момента.

Ученіе Маркса и Энгельса удовлетворяло этому условію в высшей мѣрѣ.

Частный капитал, торжествовавшій свою побѣду над жалким ремеслом, — над самостоятельным мелким производителем, для котораго орудія производства были не средством эксплоатаціи человѣка человѣком, а только необходимым подспорьем в производствѣ, пренебрегал своими соціальными обязанностями.

государство мешало с данного эксплоатируемого класса, сама же пролетарская масса, вследствие своей разрозненности, была совершенно бессильна противопоставить капиталу свою коллективную волю.

Само собою разумеется, что в этих условиях учение о том, 1) что капитализм есть такая же преходящая экономическая формация, как и все предшествующие ей, — 2) что разгорающийся его противоречия, обостряясь, должны неминуемо привести к его падению, — 3) что в собственных его недрах нарождается сила, которая произнесет над ним свой приговор, — 4) что этой силой является пролетариат, увеличивающийся численно и отличающийся своей злобой, 5) что ему надо готовиться к тому, чтобы вступить в роли повивальной бабки при рождении из старого антагонистического общества нового, в котором все противоположности найдут себе примирение, — само собою разумеется, говорю я, что такое

ученіе не могло не быть подхваченным тѣми милліонами людей, которые считали свое положеніе совершенно безнадежным.

„Пролетаріи всѣх стран, соединяйтесь!" стало боевым кличем международнаго пролетаріата, и мы, еще совсѣм недавно бывшіе свидѣтелями террора, в условіях котораго приходилось работать чистому капиталу, не можем болѣе сомнѣваться в том, что в формулах научнаго соціализма, хотя бы и совершенно превратных, пролетаріату дано оружіе в руки, пред громоносною силою котораго не раз еще будет дрожать буржуазный мір.

Обратимся, однако, к анализу этого сыгравшаго такую выдающуюся роль ученія, и прежде всего к анализу матеріалистическаго пониманія исторіи.

I. Матеріалистическое пониманіе исторіи

Матеріалистическое пониманіе историческаго процесса противополагает себя идеалистическому

его понимания, согласно которому основным фактором истории является изменение в мировоззрении людей, в их идеологии.

Материалистическое понимание исторического процесса объявляет это учение неверным и со своей стороны выдвигает тезис, что основным фактором истории является изменение в материальных отношениях людей, в способах производства и обмена; что же касается идеологической надстройки, то она есть только следствие этих изменений.

Материальная основа общества – это, говоря, его фундамент, идеология – только надстройка.

Когда, иными словами, изменяется наше материальное бытие, то вместе с тем изменяются и различные формы нашего сознания: право, нравственность, религия, наука, философия, – все наше мировоззрение, но отнюдь не наоборот.

Материалистическое понимание истории дает указания и относительно самого механизма общественных изменений

Он происходит, с его точки зрения, на почве классовой борьбы и революционных переворотов, которые открывают собою новые этапы в истории человечества.

Это положение следует понимать так.

В недрах каждой более или менее устойчивой общественной системы зарождаются новые способы производства и обмена, требующие обновления и идеологического строя, т.е. нового права, новой нравственности, новой религии, новой науки, новой философии и т.д. Носители идеи этого обновления, стремясь к своей цели, конституируются в определенный общественный класс, т.е. в общественную группу, объединенную интересом уничтожения отжившего для нее идеологического строя, как соответствующего старым способам производства и обмена и

не дающій достаточнаго простора для развитія новых. Это заставляет представителей старых способов производства и обмена, заинтересованных в сохраненіи существующаго идеологическаго строя, сомкнуться в более тесные ряды, в результате чего получается классовый антагонизм и классовая борьба, протекающая в самых разнообразных формах, но главным образом в форме политической борьбы из-за обладанія государственною властью, как самым могущественным средством для разрешенія возникшаго конфликта. Побѣда представителей новых способов производства и обмена ознаменовывается революціей, которая приводит к торжеству новой идеологіи и покровительствуемых ею новых способов производства и обмена, послѣ чего начинается новый цикл по той же схемѣ.

Эта теорія, имѣющая нынѣ тьму адептов, подкупает своею стройностью и простотою, но при ближайшем разсмотрѣніи она оказывается

не менее односторонней, чем противоположная ей идеалистическая.

Дело в том, что если между эволюцией экономического и эволюцией в области надстройки, которая ее влечет, существует подлинная „научная" социалистическая зависимость в смысле объективности культуры духовной культурою материальною, то из этого вовсе еще не следует, чтобы между ними не существовало и обратной зависимости.

Стоит только поставить вопрос в эту плоскость, чтобы односторонность материалистического понимания истории стала совершенно очевидной.

История идеологии есть история постепенного освобождения человеческого духа от власти материального момента.

Прогрессируя, общественное сознание все более и более очищается от утилитарных примесей. При этом относительное значение материального, хозяйственного момента растет тем-

дению не возрастает, а падает по мере развития общества и накопления в нем идеологических ценностей.

Но это еще не все

Чтобы мы не из ежедневного опыта мы убеждаемся, какое могущественное влияние оказывают на прогресс общественного хозяйства идеальные моменты, - те моменты, которые образуют ткань общественного сознания: право, нравственность, религия, наука, философия и пр.

Такова данные ежедневного опыта.

Они говорят со всею определенностью о том, что не только общественное хозяйство влияет на формы общественного сознания, но это и это последнее, в свою очередь, влияет на общественное хозяйство, дает ему импульсы, которых оно в себе самом найти не может.

История дополняет это наблюдение.

Воздействие идеальных моментов на общественное хозяйство, вместе с ростом духовной

культуры и высвобождением ее из тут ма-
териальных интересов, все увеличивается.

Таким образом, общественное хозяйство
все более и более становится сложным продуктом
разнообразнейших факторов.

Едва ли Маркс и Энгельс, отличавшиеся
некоторой проницательностью ума, не
сознавали всей необходимости внесения в их
материалистическое понимание истории поправок
в духе сделанных замечаний?[2]

Конечно, они чувствовали слабую сторону
своей концепции, и если они тем не менее с
неутомимою настойчивостью защищали свою
теорию в ее чистом виде, то это делалось ими
не по упрямству доктринеров.

Возрастающая роль идеологических момен-
тов в истории, их возрастающее влияние на
материальные моменты все более и более
выдвигают на первый план интеллигенцию и
указывают на ее выдающуюся историческую
миссию. Между тем основоположениями

научнаго соціализма, которые были прежде всего революціонерами и лучшія свои надежды связывали с натиском масс, важно было оттянуть в приближающейся „соціальной революціи" значеніе и роль другого класса — пролетаріата, как авангарда общественных низов.

Не интеллигенція, а именно он, пролетаріат, представитель новых способов производства и обмена, будто-бы несет нам свет будущей культуры, заставит нас сделать пресловутый „прыжок из царства необходимости в царство свободы."

Словом, я позволяю себе утверждать, что матеріалистическое пониманіе исторіи вытекало у Маркса и Энгельса из чисто практической потребности.

Призывая пролетаріат на опасный путь захвата власти, они должны были вмести с тем обещать ему, что никакой другой класс

не вступит с ними в конкурренцию, не отпихнет его и не использует переворота для своего возвышения и для нового торжества идеи последовательных частичных реформ или так наз. „реформизма", который мелкими подачками только деморализует рабочий класс, понижая уровень его боеспособности.

Что именно здесь дарит собака, об этом свидетельствуют те презрительные отзывы об интеллигенции, которые разбросаны во множестве в марксистской литературе.

Сущность этих отзывов сводится к тому, что только низшая часть интеллигенции заслуживает уважения — это та часть, которая отпочкована капиталом в ряды пролетариата и проникнута пролетарским сознанием. На нее можно рассчитывать, как на революционную силу. Вся же остальная интеллигенция либо усердствует в качестве хорошо оплачиваемой прислуги капитала, либо сидит между двух стульев, т.е. не знает к кому собственно ей прижаться — к капиталу или Труду. Чиновничья интеллигенция, очевидно, заслуживает одного только презрения, а эта колеблющаяся, нерешительная — в лучшем случае жалости.

II. Критика полит. экономіи

В тесной связи с матеріалистическим пониманіем историческаго процесса, как я уже сказал, находится критика „буржуазной" политической экономіи, предпринятая научным соціализмом.

Критика эта, на которую Маркс и Энгельс потратили всю свою жизнь, приходит, в конце концов, к двум основным положеніям.

Первое положеніе такое, что сущностью капиталистическаго хозяйства является эксплоатація рабочаго класса, выражающаяся в выколачиваніи из рабочаго прибавочной цинности, т.е

разницу между того ценностью, ~~которую~~ которая создается в процессе производства трудом рабочего, и того, которую капиталист вынужден выплачивать рабочему в виде заработной платы. Положение это подкрепляется специальною теорiею ценности, — теорiею, согласно которой единственным источником ценности является труд рабочего.

Второе положение, на котором настаивает критика Маркса и Энгельса, заключается в том, ~~будто~~ что капиталистический строй хозяйства будто-бы полон противоречий, которыя и должны его погубить. Противоречия эти формулируются следующим образом:

1) Частная собственность, общественная анархия.

2) Капиталистическое производство, основанное на сотрудничестве многих сил, имеет общественный характер, между тем продукт производства присваивается индивидуально капиталистом.

3) Производительная задача всего своего богатства осознает пролетариат. между тем распределение национального продукта такова, что непроизводительный господствующий класс (т.е. буржуазия) прогрессивно богатеет, а класс производящий под господством труда (т.е. пролетариат) прогрессивно нищает. Отсюда все возрастающий антагонизм между этими классами и конфликты, нарушающие спокойное течение господствующей жизни.

4) Конкуррренция между капиталистами приводит к подавлению многих сильных между ними более сильными и к концентрации капиталов все в меньшем и меньшем количестве рук, что необходимо сопряжено с пролета-

ризацiей масс. Этому противостоит, однако, численный рост пролетарiата, сопровождающiйся ростом его сознательности и организованности, которым суждено сыграть решительную роль в последней схватки капитала и труда, когда огромной армiи обездоленнаго, но проникнутаго сознанiем своей мощи пролетарiата будет противостоять ничтожная горстка капиталистов-архимиллiонеров с призрачным правом на свои богатства.

5) Повелительныя для каждаго предпринимателя в отдельности, в виду условiй конкурренцiи, а) безпрестанное совершенствованiе механическаго оборудованiя предпрiятiй и б) такое-же расширенiе производства для достиженiя бо́льшей экономiи в издержках последняго, вместо того, чтобы быть источниками богатства общества, являются неустранимой, фатальной причиной перiодических кризисов, с их затрудненiями в сбытѣ товаров, — кризисов, которые требуют сокращенiя производства и роспуска части рабочих и знаменуются

массовым разорением предпринимателей и бедствиям пролетариата.

б) Капиталистическое хозяйство, выросшее на почве частной инициативы и свободной конкуренции, неудержимо стремится к формам предприятий, в которых предприниматели становятся излишними и сами себя упраздняют, уступая свои места наемным директорам, конкуренция же перерождается в монополию.

По поводу всех этих утверждений Маркса и Энгельса или, обычно, „научного социализма" приходится сказать, что они сильно преувеличивают недостатки современного капиталистического строя хозяйства. Система частного капитализма, характеризующая его, отнюдь не является системой, направленной по самому своему существу на

эксплоатацию рабочего класса, на выкачивание из него так назыв. „прибавочной ценности". Не в этом вовсе значение этой системы, а в том, что она обеспечивает наилучшее использование производительных сил общества, открывая простор таланту и предприимчивости. Система частного капитализма не является также и системою неразрешимых противоречий, как полагали Маркс и Энгельс. Возвышение или теория 1) анархичности общественного хозяйства; 2) индивидуального присвоения, 3) обнищания пролетариата, 4) концентрации капиталов, 5) кризисов и 6) самоупразднения буржуазии —

3(2) 20 9

всѣ сплошь (наукою опровергнуты) ——— В частности,

——— невѣрна теорія, будто-бы частный капитал все болѣе и болѣе сосредоточивается в сравнительно немногих руках, вслѣдствіе чего человѣчество ——— пролетаризируется, т.е. превращается в зависящую от частнаго капитала массу наёмников, и будто-бы пролетаріат, эксплоатируемый этим капиталом, неуклонно нищает. — Ничего подобнаго в дѣйствительности нѣт. В области банковаго и страхового дѣла, в области торговли, в области промышленности добывающей и обрабатывающей, наконец в области транспорта частный капитал несомнѣнно концентрируется в смыслѣ возникновенія все болѣе и болѣе крупных пред-

пріятій, но параллельно с этим процессом
идет также демократизація капиталов, вслѣд-
ствіе чего число капиталистов в совре-
менных обществах не только не уменьшается,
но безпрестанно увеличивается, причем
частныя предпріятія, благодаря примѣненію
к ним акціонерной формы, все опредѣлен-
нѣе начинают походить на обществен-
ныя учрежденія. В этом процессѣ (демократизаціи капиталов) прини-
мает участіе и пролетаріат. Правда, его пріобщен-
ность к ——— частному капиталу
пока еще очень слабо выражена, но о том,
чтобы экономическое положеніе трудящихся
масс ухудшалось, (—чтобы онѣ нищали) в настоящее время
безусловно не может быть рячи. ———
——— Соорганизовавшись

современный пролетариат не позволит больше себя эксплоатировать так, как это было в ранюю эпоху капиталистического развития, когда массы были разбиты и не могли, поэтому, противопоставлять капиталистам своей коллективной воли. Теперь во многих случаях не рабочие находятся во власти предпринимателей, а как-раз наоборот: предприниматели подчиняются условиям, которые им ставят рабочие, и, конечно, было бы странно, если бы при таком соотношении сил экономическое положение пролетариата ухудшалось. Это было бы тем более странно, что и государство, современное (культурное демократическое) государство,

открыто берет пролетариат под свою защиту.

Критика капиталистического строя оказалась, однако, правильной в одном пункте. Этому строю присуща одна роковая черта, которая в то время, когда писал Маркс, мало еще бросалась в глаза и потому не отмечена им с достаточной силой. Черта эта выяснилась с полной определенностью только в конце XIX века и в текущем столетии, когда капитализм развернул (полностью) (заложенная) в нем силы и стал делать колоссальные завоевания на всех поприщах хозяйственной деятельности человечества. Я говорю о тенденции, которую едва-ли кто-нибудь станет теперь

оспаривать, к переходу из системы, основанной на свободной конкуренции, в систему монополистическую, враждебную не только тому или другому общественному классу, а всем классам вообще, всему обществу, всему человечеству. Конкретно эта тенденция получает свое выражение в гигантских картелях, синдикатах и трестах, целью которых, как-бы искусно она не прикрывалась разными красиво звучащими, иногда очень скромными названиями, всегда сводится к одному и тому же: к устранению конкуренции в области производства и сбыта, и к обеспечению данной организации воз-

монопольного господства над рынками, т.е., иначе говоря, к единодержавному хозяйничанью там, где раньше происходила борьба, ограничивавшая произвол конкурентных сил.

Опасность, угрожающая современному человечеству, от нарастающего давления монополистического капитализма, в частности заключается в том, что капитализм этот менее всего заинтересован в увеличении производства. Он стремится не к тому, чтобы увеличивать количество выбрасываемых на рынок продуктов, а как-раз наоборот — к уменьшению этого количества, чтобы иметь возможность произвольно нормировать цены. Такими

образом, конечным его результатом должно быть общее объединение человечества.

~~Какая же, спрашивается, хозяйственная система должна заменить собою систему монополистического капитализма~~?

Итак, значит, между „научным соціализмом" и „буржуазного политического экономіею", которую мы называем просто „экономической наукой" существует глубокое разногласіе.

Научный соціализм усматривает в современном капиталистическом строе хозяйства целый ряд неустранимых противоречій и в соответствіи с этим находит, что уйти от них можно только одним путем; современный капиталистическій строй хозяйства должен быть упразднен и на его месте должно быть воздвигнуто „новое общество" без частного капитала и без труда по найму, — общество, в котором все средства производства были бы обобществлены и весь національный продукт поступал бы в общественные магазины, откуда уже происходило бы его распредѣленіе между участниками производства по

соразмѣрности услуг (соціализм) или потребностей (коммунизм). каждаго, - распредѣленіе непосредственное, не нуждающееся ни в механизмѣ обмѣна, ни в деньгах, ни в кредитѣ и не прикрывающее собою никакой эксплоатаціи, т.е. соціально и экономически справедливое.

Экономическая наука стоит на иной точкѣ зрѣнія. Она находит, что из отмѣчаемых научным соціализмом противорѣчій капиталистическаго строя хозяйства роковое для него значеніе имѣет только одно: перерожденіе капитализма, основаннаго на свободном соперничествѣ хозяйственных сил, в капитализм монополистическій. Всѣ остальныя противорѣчія, на которыя обращает вниманіе научный соціализм, либо никогда ему присущи не были, либо такого свойства, что с теченіем времени они должны исчезнуть сами собою, если уже не исчезли.

Поэтому, логически разсуждая, реформа современнаго хозяйственнаго строя, направленная против этих мнимых или временных противоречий, не имела бы никакого смысла. Она не могла бы быть ~~исторически~~ ~~назрывшей~~ ~~исторически~~ признана такой, в которой ~~ей~~ есть надобность, которая предуказывалась бы предшествующим развитием, которую можно было бы считать исторически назрывшей. Такая реформа была бы прыжком в неизвестное и ничем больше: порождением фантазии, произвола. Но история не терпит никаких прыжков. Она укрепляет только то, что ~~является~~ тесно связано с предшествующим,

что не грешит против эволюціонной логики.

Чтобы себя эту точку зрѣнія, мы должны признать, что в настоящее время исторически оправдываемой, а следовательно и необходимой, являлась бы лишь та реформа современнаго капиталистическаго строя хозяйства, которая была бы направлена против его дѣйствительнаго и всем очевиднаго зла, а именно: против обнаруживающейся в нем совершенно опредѣленной тенденціи к перерожденію из капитализма, основаннаго на свободной конкурренціи, в капитализм монополистическій. Эта тенденція

несет с собою большую опасность для всего общества, для всего человечества, а потому об устраненіи ея и следует позаботиться.

Но полную историческую обоснованность, непричастность к утопичности ~~от~~ указанная реформа сохранила бы лишь постольку, поскольку она мятила бы не дальше своей непосредственной цели, а именно: подавленія частно-капиталистических монополій.

Что это означает конкретно?

Это означает, что реформа современнаго частно-капиталистическаго строя хозяйства,

должна быть только частичной, - что в борьбе с частно-капиталистическими монополіями она должна сохранить неприкосновенным поводможности весь существующій хозяйственный механизм и ограничиться ~~заменою в нем, в предѣлах фактической в том потребности~~ лишь самыми необходимыми в нем измѣненіями.

Ясно, что двигаясь в этой плоскости разсужденій, за предѣлы постулата о замѣнѣ частно-капиталистических монополій системою монополій государственных мы уже идти не может, т.к. ~~уже~~ с переходом к этой системѣ зло было бы вырвано с корнем и мы полностью достигли бы цѣли.

Это было бы осуществленіем не соціализма, а капитализма в государственной формѣ, который отнюдь не предполагает немедленнаго упраздненія всякаго частнаго капитала и ни в какой мѣрѣ не отрицает труда по найму, но является лишь тѣм, чѣм он должен быть в силу исторической логики: орудіем борьбы с частно-капиталистическими монополіями

в тѣх предѣлах, в каких эти монополіи дѣйствительно существуют или грозят образоваться.

Против такого „государственнаго капитализма" нельзя было бы возражать указаніем, что, продолжая традиціи буржуазнаго государства, он сдѣлался бы таким же, как и оно, орудіем классоваго господства, т.к. нынѣшняя противоположность класса капиталистов и класса рабочих все болѣе и болѣе поглащалась бы системою государственнаго капитализма, по мѣрѣ ея распространенія на различныя отрасли народнаго хозяйства.

Серьезнѣе было бы указаніе на то, что в системѣ государственнаго капитализма кроется опасность бюрократизаціи народнаго хозяйства, но с этою опасностью легко справиться путем утвержденія новой хозяйственной системы на широкой демократической основѣ.

Государственный капитализм не есть утопія, во-первых, потому, что элементы его имѣются уже и в современных условіях в видѣ этатизированных желѣзных дорог, почты, телеграфа, телефона, частью банковаго и страхового дѣла, нѣкоторых отраслей промышленности и торговли и пр., а, во-вторых, в виду именно принципіальной и практической совмѣстимости его с частным капиталом и наемным трудом и вообще с частно-хозяйственной системой, что позволило бы соблюсти извѣстную постепенность при проведеніи в жизнь новой системы хозяйства, ~~не обременяя чрезмерно государственнаго казначейства~~ по возможности избѣгая лишних жертв на стороны экспропріируемых.

Однако, для осуществленія начал государственнаго капитализма в сколько-нибудь крупном масштабѣ и притом так, чтобы эта реформа не только не причинила ущерба дѣлу удовлетворенія общественных потребностей, но и обезпечила

извѣстный прогресс в этом дѣлѣ, необходимо, чтобы она встрѣтила сочувствіе и поддержку широких народных масс и ни в малѣйшей мѣрѣ не ~~была подчинена всестороннему~~ обременяла государственнаго бюджета ~~контролю демократическихъ учрежденій~~.

В этих видах, система государственнаго капитализма должна была бы быть не только новой экономической системой, но и новой соціально-политической программой, должна была бы полнѣе и шире покровительствовать труду, чѣм это дѣлалось до сих пор государствами, избѣгавшими вообще слишком широкаго участія в производительной дѣятельности страны — это, с одной стороны, а с другой — вся она должна была бы быть обставлена условіями полнѣйшей публичности, ~~гласности~~ чтобы дух безконтрольнаго ~~канцелярской тайны~~ бюрократическаго ходатайства ~~произвола~~ был по-возможности ей совершенно чужд.

И то и другое очень важно, ибо без указанных предпосылок система государственнаго капитализма легко сдѣлалась бы ~~мишенью~~ цитаделью, против

которой направились бы пролетарскіе штурмы, и мишенью для нападок со стороны налогоплательщиков.

Являясь орудіем борьбы против монополистическаго капитализма, государственный капитализм ни в коем случае не должен был бы направляться против монопольных предпріятій муниципалитетов, т.е. против муниципальнаго капитализма или „соціализма", как его обыкновенно называют, т.к. предпріятія эти, будучи монопольными, относятся, наравне с государственными, к разряду общеполезных начинаній, которым государственный капитализм не мог бы оказывать противодействія, не впадая в противоречіе с самим собою. Напротив того, он должен был бы оказывать им всяческую поддержку и покровительство, что именно вполне соответствовало бы его сущности.

Направленный своим остріем против монополистическаго капитализма государственный

капитализм измѣнил бы своей идеѣ и в том случаѣ, еслиб стал агрессивным не только в отношеніи монополистическаго капитализма, но вообще в отношеніи всякаго частнаго предпринимательства.

Поскольку послѣднее способно было бы выдержать конкурренцію государственнаго предпринимательства, оно имѣло бы полное право на существованіе, и подавленіе его равносильно было бы причиненію вреда дѣлу удовлетворенія общественных потребностей.

Бережное отношеніе к частному предпринимательству диктовалось бы еще и тѣм соображеніем, что частныя предпріятія, вслѣдствіе примѣненія к ним акціонерной формы, все болѣе и болѣе обобществляются и перестают, таким образом, быть источниками обогащенія для немногих счастливцев.

На эту сторону дѣла слѣдует обратить особое вниманіе, т.к., обобществляясь, становясь достояніем

не единичных личностей, а широких слоев населенія, предпріятія, находящіяся в этом процессе, перекидывают мость через пропасть, разделяющую буржуазію и пролетаріат.

Экономическая политика, стоящая на высоте своей задачи, должна была бы содействовать указанному обобществленію частных предпріятій, способствуя тем осуществленію соціальнаго мира, котораго настоятельно требуют интересы цивилизаціи и культуры.

Содействіе это могло бы выразиться в самых различных мероприятіях, среди которых особое значеніе имели бы следующія.

1) Необходимо было бы допустить самыя малыя купюры для акцій предпріятій, существующих в форме акціонерных компаній, т.к. это облегчило бы процесс демократизаціи капиталов этих предпріятій или, иначе говоря, размещеніе акцій их в широких слоях населенія.

2) Необходимо было бы всемирно поощрять в населеніи образованіе денежных запасов путем накопленія сбереженій от трудового заработка и скопляющіеся в сберегательных кассах капиталы обращать на пріобрѣтеніе не государственных фондов, как это теперь дѣлается, а акцій и облигацій частных предпріятій, чтобы этим путем связать интересы вкладчиков сберегательных касс с судьбою указанных предпріятій.

3) Необходимо было бы широко поставить дѣло охраны труда и улучшенія матеріальнаго быта рабочаго класса, т.к. это обезпечило бы послѣднему самую возможность прогрессивно увеличивать свои сбереженія и свое участіе в капиталах акціонерных предпріятій, и, наконец,

4) необходимо было бы поднять уровень интеллигентности и просвѣщенія в пролетарской массѣ, т.к. только при этом условіи можно было бы разсчитывать на пробужденіе в ней

действительно живого интереса к обсуждаемым предприятиям и готовности воздерживаться от выступлений, причиняющих вред этим предприятиям, не говоря уже о том, что более высокий уровень интеллигентности и просвещения сблизил бы пролетарскую массу с буржуазией в смысле общественного положения и уже в силу одного этого способствовал бы смягчению того антагонизма, который, к сожалению, разделяет эти два связанных общностью производительной задачи экономических класса.

Таковы, в общих чертах, схема той экономической и социальной политики, которая соответствует исторически достигнутой

Таковы, в общих чертах, схема той экономической и соціальной политики, которая соответствует исторически достигнутой ступени капиталистическаго развитія передовых стран культурнаго міра.

Мечты о соціализмѣ преждевременны, ибо нѣт доказательств тому, чтобы мы эволюціонным путем дошли до порога этой общественной системы, хотя в некоторых странах и делаются сейчас попытки к ея насажденію.

Ближайшее будущее принадлежит государственному капитализму

Эта система нужна сейчас (в передовых странах), как противовѣс (укоренившемуся здѣсь) чистому монополистическому капитализму с его антиобщественными тенденціями, в (установленіи) ~~существованіи~~ же системы, которая упраздняет всякій чистый капитал и отменяет труд по найму, (пока никакой решительно) нужды нѣт, ~~и если б она была осуществлена, то оказалась бы прыжком в неизвѣстное, от чего упаси нас, Боже!~~

333

Ю. Д. Филиппов

Профессор Юрьевского Университета.

Экономическая Политика

Часть общая.

Учение о деньгах

Курс, читанный в Юрьевском Университете в 1920 – 1921 г.г.

(Продолженіе).

~~Этими~~ Замѣчаніями относительно перспектив современнаго общественнаго хозяйства я закончил ~~заканчивая~~ введеніе к своему курсу экономической политики.

Но прежде, чѣм перейти к изложенію самаго курса, я считаю необходимым познакомить Вас с общим его планом.

x x x

Современное общественное хозяйство характеризуется, как товарное. Это значит, что всё производимое сейчас производится не для непосредственнаго потребленія в том же хозяйствѣ, а для обмѣна на произведенія других хозяйств. Поэтому современное общественное хозяйство называется

Таким меновым.

Однако, для того, чтобы общественное хозяйство могло стать таковым, т.е. товарным, меновым хозяйством, оно должно было предварительно пройти определенный путь развития, а именно: из однородного по своему составу превратиться в разнородное, т.к. только в разнородном по составу общественном хозяйстве возможен обмен. Там, где все единичные хозяйства производят одно и то же, где нет между ними разделения труда, дифференциации, обмену нет места.

При таких условиях мы не можем себе представить современное общественное хозяйство иначе, как разделенным на целый ряд отдельных отраслей хозяйства.

Каждая из этих отраслей имеет свой особый строй и свою особую производительную задачу. Понятно, что и государство будет иметь различную программу для каждой отрасли, - что оно будет варьировать свою экономическую политику в зависимости от того, с какою отраслью общественного хозяйства оно в данном случае имеет дело.

Считаясь с этими обстоятельствами особенное учение о народном хозяйстве систематизирует свой материал не так, как это делает общее учение о народном хозяйстве. Там удобнее распределять материал между основными процессами, из

которых образуется экономическая жизнь. Здесь все обозримость подлежащего изучению материала достигается лучше, если он приурочивается к отдельным отраслям общественного хозяйства.

Поэтому в большинстве руководств по особенному учению о народном хозяйстве мы имеем такие отделы:

1) охота и рыболовство
2) сельское хозяйство
3) лесное хозяйство
4) горное хозяйство
5) индустрия
6) Торговля
7) Транспорт и коммуникация
8) страхование.

весь научный материал распределяется по ряду отделов.

Мы займемся с Вами подробно только некоторыми из этих отделов и в первую очередь отделом о Торговле.

Но прежде, чем приступить к изложению этого отдела нашей науки, я позволю себе обратить Ваше внимание на один общий вопрос, а именно на вопрос об отношении между государством и общ. хозяйством вообще

К этим отделам часто присоединяются еще 9) отделы о мерах и весах; 10) отделы о деньгах и денежных

суррогатах; 11) отдел о кредите и банковом деле. 12) отдел об арбитраже, спекуляции и биржевых оборотах, 13) отдел о формах предпринимательства 14) отдел о взаимоотношениях классов и 15) отдел о народонаселении.

Некоторые из этих отделов имеют более общий характер, важных для понимания остальных, которые носят более специальный характер. Более общее должно быть, конечно, выдвинуто вперед, а потому я считаю правильным расположить подлежащий нашему рассмотрению научный материал в несколько ином порядке, чем это обыкновенно делается. При этом учения о ценах и вообще касаться не буду, т.к. Вы слушаете „Коммерческую арифметику," в состав которой это учение должно входить членом.

Затем учение о народонаселении и о классовых взаимоотношениях я отношу к социальной политике, которую противополагаю политике экономической и ~~~~ считаю более правильным поставить на второе место, т.е. после всех относящихся к экономической политике учений.

Вследствие этого у меня получается такое расположение материала.

Экономическая политика.

Общая часть

1. Учение о деньгах.
2. Учение о кредите
3. Учение о банках.

4. Учение о биржах
5. Учение о транспорте и коммуникации
6. Учение о страховании.

Особенная часть

1. Учение о торговли
2. Учение об индустрии
3 Учение о горном хозяйстве
4. Учение о сельском хозяйстве
5. Учение о лесном хозяйстве
6. Учение об охоте и рыболовстве.

Социальная политика.

1. Учение о народонаселении.
2. Учение о классовых взаимоотношениях.

Эта систематизация имеет известные преимущества и для Вас специально, т.к. она дает Вам возможность ознакомиться сначала, пока еще не утомлено Ваше внимание, как-раз с теми отделами, которые Вас, как Камералистов, должны более всего интересовать. Но, ——— предлагаемое мною расположение материала, имея это специальное преимущество, вместе с тем оправдывается и чисто методологическими соображениями, с точки зрения которых общее всегда должно предшествовать особенному, частному.

Позвольте же мне после этих замѣчаній относительно программы наших занятій приступить к изложенію общей части моего курса, которую я открываю ученіем о деньгах.

~~по денежным суррогатам.~~

Общая часть

Учение о деньгах.

§1. Обращение богатств и его орудия. Произведения человеческого Труда служат предметом непрерывных менновых сделок

Сырье, едва добытое из недр земли или выращенное на ее поверхности, направляется уже на завод или на фабрику; готовое изделие, только-что сфабрикованное, передается в оптовый склад, а оттуда — в магазин розничной продажи, чтобы, наконец, достичь потребителя. Регулярный поток несет таким образом товары от производителя к потребителю, следуя руслу посредников более

становится капитал фабриканта. Далее освобождается капитал, затраченный фабрикантом на приобретение сырья и на фабрикацию готового продукта, и на место этого капитала становится капитал оптового Торговца. Затем доходит очередь до капитала, затраченного оптовым Торговцем на приобретение готового изделия и на хранение его на складе. Этот капитал также должен быть освобожден: на его место становится капитал розничного Торговца. Наконец, освобождается со всеми накладными расходами и капитал розничного Торговца, уступая свое место сумме, которую платят за купленный товар.

или менее многочисленных.

Этому движению соответствует движение в противоположном направлении, обратный поток — от потребителя к производителю. Он последовательно возвращает магазину розничной продажи, оптовому складу, фабриканту, производителю сырья, в форме продажной цены, капитал, который каждый из них употребил, чтобы получить в свое распоряжение соответствующий товар. Капитал, который производитель сырья затратил на добычу последнего, освобождается, и на его место

потребитель, разрешающий всю операцию.

Постепенное созревание товара в процессе его производства, которое начинается добычею сырья и оканчивается спекулятивными розничного торговца, - созревание, которое вместе с тем есть движение товара через руки производителей и торговцев к потребителю, представляет собою длительный процесс, тем более, что времени требует не только самая обработка товара, но и передача его с одной ступени производства на другую. Между тем, как производитель сырья, так равно фабрикант и купец, затратив известный капитал в свойственную каждому из них операцию, крайне заинтересован в том, чтобы капитал этот как можно

скорее освобождался из своего связанного состояния и тем самым образом получалась возможность беспрепятственного его круговращения. Как же, спрашивается, удовлетворяется эта потребность производителя сырья, фабриканта и купца? Она удовлетворяется на почве кредита. Не имея возможности ждать окончательной реализации ценности товара, производитель сырья, фабрикант и купец прибегают к помощи свободных капиталов, ищущих себе производительного помещения. Такие капиталы (des capitaux flottants, en quête d'emploi, как их называют французы) всегда имеются на рынке — один более ранний, другие более поздние происхождения, и производители (как и торговцы) товаров легко их здесь находят, заключая с капиталистами заемные сделки.

Итак, слѣдовательно, мы имѣем с одной стороны сдѣлки по продажѣ товаров и с другой стороны сдѣлки по займу капиталов. Эти два порядка сдѣлок и образуют основу обращенія, циркуляціи богатств.

Богатства обращаются двояким способом.

Они перемѣщаются матеріально при помощи различных транспортных средств, которыя изобрѣтены человѣком, начиная от вьючнаго животнаго, нагруженнаго нѣсколькими пудами товара и медленно движущагося по „непроѣзжим" дорогам, и кончая поѣздом, который, будучи нагружен десятками тысяч пудов, дѣлает по искуственному рельсовому пути до тысячи и болѣе того верст в сутки — это на сушѣ, а на водѣ, начиная от гребного судна или судна с бичевою тягою и кончая современным паровым судном, с грузоподъемностью до милліона и болѣе пудов и со скоростью хода, немного уступающей скорости движенія поѣзда.

немного)
(уступающей скорости движенія поѣзда.

Это один способ обращенія богатств.

Другой способ можно было бы назвать перемѣщеніем или транспортом юридическим, обращеніем права собственности. Этот второй способ обращенія, и только он, и составляет в данное время предмет нашего спеціальнаго изученія.

Подобно матеріальному обращенію, и обращеніе юридическое пользуется орудіями, употребленіе которых облегчает и ускоряет перемѣщеніе права собственности в его движеніи от производителей к потребителям, с одной стороны, и от кредиторов к должникам ~~капиталистов к производителям~~, с другой. Орудія эти называются „деньгами", и о них собственно я и намерен теперь, следуя плану своего курса, побеседовать с Вами.

~~К числу этих орудій относятся, прежде всего, деньги металлическія и бумажныя, а затѣм их суррогаты, возникающіе на почвѣ кредита:~~

§ 2. Существо денег и их функціи. В странах культурных деньги состоят из слитков металла — золота, серебра, меди, бронзы, никкеля, цинка, олова, алюминія и притом слитков двоякаго рода: ~~слитков частью полноценных, т.е.~~ 1) таких, внутренняя ценность которых совпадает с их номинальною ценностью или покупательной способностью, и ~~частью неполноценных, т.е.~~ 2) таких, внутренняя ценность которых ниже их номинальной ценности или покупательной способности, откуда различіе полноценных и неполноценных или ~~[illegible]~~ разменных денег. Этим металлическим деньгам, всегда представленным соответствующею монетною системою, которую создает и поддерживает на уровни потребностей оборота публичная власть, противополагаются деньги бумажныя с одной

350 313

только номинального количества, имеющего свое
источник в государственном кредите и авторитете,
а также всякого рода денежные суррогаты, как
банкноты, чеки и векселя, покоящиеся на кредите
частном.

В странах, стоящих на более низких ступенях
культурного развития, роль денег выполняли, да и
сейчас еще выполняют разные другие предметы.
Каждый брал выдавал свои деньги. У одного
и того же народа в разное время и у разных
народов в одно и то же время значение денег
приобретали различные предметы. Но про все эти
предметы можно сказать одно, а именно: что
они всегда являются по условию спроса и
времени самым ходким товаром, т. е. таким това-
ром, который пользуется наибольшим спросом
и легче всего, поэтому, в стране необходим, может

быть сбыт с рук, обмѣнен на другія товары.

1) К числу таких товаров с наибольшею мѣноспособностью у многих народов первобытной культуры относились и продолжают относиться раковины.

Это может показаться странным, т. к. раковины на первый взгляд представляются вещью совершенно безполезной с точки зрѣнія человѣческих потребностей. Дѣло объясняется, однако, тѣм, что раковины у народов первобытной культуры служат излюбленным предметом украшенія, страсть к которому отличает человѣчество на всѣх ступенях его развитія, потому-что оно всегда было тщеславно.

Особою извѣстностью пользуются так называемые „каури" (Cawry) или Cypreа moneta (змѣиная головка, ужовка) — бѣловатая раковинка в 2-3 сант. длиною, добываемая по преимуществу в Индійском океанѣ около Малединских и Лакедивских

островов и вывозимая оттуда с давних пор в самыя различныя страны, гдѣ она и функціонировала в качествѣ денег. Это подтверждается многими археологическими раскопками и прямыми свидѣтельствами древних и более новых писателей. | Каури лежали в основаніи денежной системы древняго Китая. | Как деньги, они употреблялись также в Индіи, в Сіамѣ, на о. Цейлонѣ и на Филиппинских островах. | В Сіамѣ они обращаются, как деньги, и сейчас. | Роль денег каури выполняли и в Африкѣ, а мѣстами выполняют ее и в настоящее время. Они принимались по всему Судану, были в употребленіи как на восточном, так и на западном берегах. На восточном берегу центральным мѣстом для них был Занзибар, откуда они доставлялись в глубь материка.

На западный берег они доставлялись гамбургскими пароходами, но больше ловились на месте, в особенности у острова Мафіи. В одном описаніи западнаго побережья Африки, относящемся к 1864 г., сообщается, что каури цѣнятся здѣсь также, как в других мѣстах золото и серебро, и что старики с сожалѣніем вспоминают, как 35 лет тому назад можно было за 10 каури купить корову.

На Ближнем Востоке и в Европѣ каури обращались только в глубокой древности, но несомнѣнно и здѣсь ~~[illegible]~~ они были. Они найдены были в развалинах Ниневіи. Их находили в урнах поморских славян на берегу Балтійскаго моря и во многих других мѣстах Россіи. Они были обнаружены при раскопках в Швеціи, а также между англо-саксонскими древностями в Англіи и т.д. и т.д.

В Америке и в Австраліи тоже были в ходу раковины, в качестве денег, но только не каури, а другія. Раковины эти в большинстве случаев обращались в обработанном виде, причем их сортировали по цвѣтам и нанизывали на нитки. Любопытно, что некоторыя из этих наивных издѣлій цѣнились ~~[illegible]~~ туземцами так высоко, что были пробовали поддѣлывать их. Это разсказывают между прочим о раковинах, которыми пользовались в качестве денег приатлантическіе индѣйцы. Послѣдніе уличали, однако, фальшиво-монетчиков, и в результатѣ сложилась даже поговорка, что „ни еврей, ни черт не могут

~~[illegible]~~ подуплать индійской монеты."

Далее, в качестве денег, у разных первобытных народов обращались и обращаются: камни, зубы животных, ~~[illegible]~~ черепаховыя пластинки, янтарь, кораллы, слоновая кость, черепа буйволов, оленей, обезьян, тигров и т.д. — все предметы, которые можно поставить в один ряд с раковинами, т.к. они тоже служили и служат первобытному человеку украшеніем.

2) Другой ряд образуют деньги, представленныя предметами ~~[illegible]~~ наиболее показательными для даннаго хозяйственнаго уклада.

Сюда относятся у народов охотничьих шкуры и меха. У древних скандинавов мохами оплачивались, ~~[illegible]~~ между прочим, всякія штрафы. За оскорбленіе словом давали мнецу,

за пощечину — куницу, за более тяжкое преступленіе — соболя. Извѣстно, что и в Россіи, древней и средневековой, шкуры и мѣха играли роль денег. Доказательства тому можно найти в ея старинных законодательных памятниках, в частности в древнѣйшем из них, в Русской Правдѣ. У сибирских же инородцев шкуры и мѣха ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ служили деньгами до самого послѣдняго времени, так что и налоги взыскивались с них Русским Правительством шкурами и мѣхами. То же самое явленіе имѣло мѣсто на Аляскѣ и в Канадѣ. Тот, кто спрашивал на Аляскѣ, „сколько стоит ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ такая-то вещь", еще недавно получал ответ: „она стоит столько-то шкур", т.е. столько-то бобров.

Бобровый мех служил счетной единицей и в Канаде, в частности в районе Гудзон-Байской компании, причем 1 бобер приравнивался по цинности 3 куницам, 2 бобра — 1 белой лисице, 4 бобра — 1 черной лисице или 1 медведю, 15 бобров — 1 ружью, так что за ружье можно было заплатить или 15 бобрами или, скажем, такого комбинацiею: 3 куницами, 3 белыми лисицами и 2 черными лисицами

У народов пастушеских шкуры и меха вытесняются живым домашним скотом и выделанными из шкур их кожами. На это опять имеется целый ряд доказательств. Скот функцiонировал в качестве денег уже у древних восточных народов: у евреев, у народов, населявших Малую Азiю и Месопотамiю, у Персов. То же следует сказать о древних греках и римлянах. Герои Троянской войны оценивали свое вооружение быками. Оружiе

358 313 8

Діомеда, разсказываетъ Гомеръ, стоило 10 быковъ. Оно сравнивается с оружіемъ Главка, которое стоило 100 быковъ. Треножникъ — награда, выдававшаяся борцамъ — оцѣнивается у того же Гомера в 12 быковъ, а плѣнница, опытная в работахъ своего пола, — в 4 быка. Скотъ служилъ деньгами и у древнихъ афинянъ. Это усматривается между прочимъ изъ законовъ Дракона, гдѣ за единицу при исчисленіи штрафовъ принимается скотъ. Даже при Солонѣ, когда стали входить в употребленіе металлическія деньги, скотъ не сразу уступилъ имъ свое мѣсто, вслѣдствіе чего получилось нѣчто вроде двойной валюты, причемъ овца приравнивалось к драхмѣ, а теленокъ — к пяти драхмамъ. Овцы и телята служили деньгами до сравнительно поздняго времени и у римлянъ. — Скотъ в качествѣ

денег мы встрѣчаем также у древних германцев и у древних славян. Не составили исключенія в этом отношеніи и древніе арабы. Еще во времена Магомета скот выполняли у них денежныя функціи. Он выполняет эти функціи и сейчас у народов пастушескаго уклада, где такіе народы еще сохраняются. Так, напр., черкесы ведут счет, ~~на быков~~ оцѣнивая все в быках. Ногайскіе татары ~~[illegible]~~ считают в коровах, а киргизы — в лошадях. Скот обращается, как деньги, и у многочисленных народов Африки. Извѣстный путешественник Ливингстон разсказывает, что зулусы часто спрашивали его, много-ли коров у королевы Викторіи, потому-что по их понятіям корова — это измѣритель богатства.

Наравне со скотом, обращались в качестве денег и рабы. Кое-где, а именно там, где еще сохраняется рабство, ~~они~~ и в настоящее время служат мирилом и орудіем обращенія цинностей. Так, напр., на базарах Центральной Африки, по разсказам путешественников, ~~[illegible]~~ при покупки лошадей, быков и пр. платят рабами. За быка дают ~~рабами~~ подростка или слабосильнаго раба, за лошадь — трех взрослых и здоров рабов и т. д. На рабов покупают все, что угодно, и на новой Гвинеи. Само собою разумеется, что и в древности, когда рабство имело всеобщее распространеніе и когда никому и в голову не приходило, что человек не должен разсматриваться как объект права, а только лишь, как субъект его, ~~рабы~~ в рабах видели ходкій товар, ~~[illegible]~~

за который всегда можно получить ~~[illegible]~~ в обмен любую необходимую вещь. К стыду человечества не гнушались обращать рабов в деньги и самые культурные народы нового времени, когда ~~[illegible]~~ при сношеніи с дикарями это ~~[illegible]~~ представляло известныя выгоды.

У народов первобытных, имѣющих главный источник своего существованія, не в охоте и не в скотоводстве, а в земледѣліи, естественно и деньги другія, чѣм у охотничьих и пастушеских народов. Их деньгами являются произведенія земли и притом именно тѣ, которыя в данной мѣстности болѣе всего спрашиваются и предлагаются. В Европѣ, напр., на зари ея исторіи деньгами служил хлѣб, но не повсемѣстно: в средиземных странах ими служили

оливковое масло и миндаль. В Азіи, ~~[illegible]~~ на Юге и Юго-Востоке денежныя функціи выпадали на рис и чай, в Северной Америке — на ~~[illegible]~~ маис и табак, в Центральной — на какаовые бобы, ~~[illegible]~~ в Южной — на перец, в Северной Африке на финики и т.д.

3) Кромѣ того, в разныхъ мѣстахъ и в разное время в качествѣ денегъ обращались многія искусственные предметы: куски хлопчато-бумажной матеріи, шелковыя ленты, одѣяла, готовые платья, обувь и пр. Дѣло доходило до того, что даже штаны — и ты обращались, ~~[illegible]~~ как деньги.

4) Роль денегъ выпадала также на соль в плитках и брусках. ~~[illegible]~~ Естественно допустить, что этотъ предметъ первой необходимости должен был иметь очень широкое распространеніе, как орудіе обращенія. В дѣйствительности, однако, судя по дошедшимъ

до нас свѣдѣніями, она обращалась, как деньги, только в очень немногих мѣстах: кое-гдѣ в Китаѣ, кое-гдѣ в Сахарѣ. В настоящее время она имѣет хожденіе, ~~[illegible]~~ выполняя функціи денег, в Абиссинѣ и, если не ошибаюсь, только здѣсь.

5) ~~[illegible]~~ Слѣдует указать еще на одну категорію денег, особенность которой заключается в том, что здѣсь ~~[illegible]~~ в роли денег фигурируют не тѣ или другіе товары с опредѣленною потребительною полезностью, а (искусственные) предметы, спеціально предназначаемые для функціонированія в качествѣ денег и никакого ~~[illegible]~~ другого назначенія не имѣющіе. ~~К числу таких~~ Это уже настоящія деньги, товарная сущность которых совершенно отступает на задній план, стушевывается до того,

что с нею почти не считаются. Сюда относятся „соломенныя деньги", бывшіе в ходу до конца XVII вѣка в Анголѣ (Африка). Они ~~[illegible]~~ выдалывались из рисовой соломы и имѣли вид маленьких рогожек, причем цѣна их опредѣлялась приблизительно в 7 коп. золотых. Далѣе, должны быть отмѣчены „кожанныя деньги", которыя в древнѣйшія времена обращались в Спартѣ, в Римѣ и в Карѳагенѣ. Они были тоже не столько товаром, сколько именно „деньгами". ~~Затѣм~~ Затѣм, весьма удивительными ~~[illegible]~~ деньгами были „деревянныя деньги", о которых сообщают классическіе писатели. Такія деньги обращались не гдѣ нибудь в глубинѣ Азіи или Африки у диких народов, а в крупнѣйших центрах древняго міра: в Византіи, в Антіохіи и в Александріи и назывались „талантами", что

указывает на высокую цѣнность, которой они были носителями.

К этим деньгам по сущности своей очень близки деньги металлическія. Теперь полноцѣнныя деньги выдѣлываются только из благородных металлов — жёлтаго и бѣлаго, т.е. из золота и серебра, но в прежнія, ~~[illegible]~~ времена они выдѣлывались также и из металлов неблагородных, а именно: из мѣди, из олова, из свинца, ~~из цинка и железа~~ и из железа. Мѣдныя деньги были в ходу у древних евреев, у древних римлян, (у древних бриттов,) а также в древнем Китаѣ, в древней Индіи и в древнем Индо-Китаѣ. В Камбаджѣ они обращаются и сейчас. Не более 100 лет тому в Россіи и в Швеціи мѣдь составляла главную массу обращающихся денег. — Свинец часто употреблялся в качестве денег. Греческіе и латинскіе поэты неоднократно упоминают

366 313 16

о свинцовых деньгах. — ~~Олово также [illegible]~~
То же можно сказать и об олове. Первые
оловянныя деньги, о которых мы имеем до-
статочно достоверныя свѣдѣнія, были отчеканены
Діонисіем Сиракузским. Чеканили во мно-
жестве оловянныя деньги и римскіе импера-
торы. К ним прибегали также англійскіе
короли. Они существовали ~~на Яве~~ в Мексикѣ,
на о. Явѣ и ~~[illegible]~~ в других мѣстах, а ~~[illegible]~~ на
полуостровѣ Маланкѣ обращаются и ~~[illegible]~~
в настоящее время. — Что касается теперь желѣзных
денег, то по сообщенію Аристотеля они пользо-
вались в древнія времена большим распро-
страненіем. Они были в ходу уже в древней
Греціи и назывались здѣсь „оболами", что зна-
чит буквально „куски желѣза". Древніе бритты,

567 313 17

как указывает Юлій Цезарь, имели медныя деньги, но на ряду с ними также и железныя. Деньги из железа встречались до последняго времени, да и теперь еще встречаются в разных мѣстах Африки, у негров и кое-где в Азіи.

Полноцѣнныя деньги из неблагороднаго металла — это уже преддверіе к денежным системам, основанным на серебрѣ и золотѣ, которыя, раз войдя в употребленіе в качествѣ денег, уступали свое господство только еще бумажным деньгам, но с последними человѣчество познакомилось только в сравнительно недавнее время, а именно: не ранее XVIII вѣка.

~~Таким образом, изученіе фактов, относящихся к исторіи денег, выясняет нам слѣдующую~~

О том, где и когда впервые вошли в употребление золотая и серебряная деньги, точных сведений нет.

Известно только, что в странах Передней Азии, в Индии и в Египте они обращались уже в древнейшие времена.

Затем, как они проникли в страны античного мира, опять-таки никаких сведений не сохранилось. Вероятнее всего, что они перенесены сюда из Египта, с которым античный мир находился в самых тесных сношениях, но можно предположить, что некоторые страны самостоятельно ввели у себя золотые и серебряные деньги, ибо преимущества их перед всякими другими деньгами слишком велики и очевидны.

Таким образом, изучение фактов, относящихся к истории денег, выделяет нам следующую

369 313 18

схему денежных форм: ~~[illegible]~~

1) деньги — украшенія, 2) деньги — мѣха, 3) деньги — скот (и рабы); 4) деньги — произведенія земли; 5) деньги — предметы обихода; 6) деньги из малоцѣннаго матеріала (соломенныя, кожанныя, деревянныя); 7) деньги из неблагородных металлов (медныя, свинцовыя, оловянныя, желѣзныя); 8) деньги из благородных металлов (серебряныя, золотыя) и 9) деньги бумажныя.

Формы эти не представляют собою в строгом смысле слова последовательных моментов в одном и том же развитіи, но все же они имеют характер эволюціонных, т.к. намечают ту линію, которой в общем следовала денежная эволюція.

3). Первоначальная функция денег. Механизм обмена
неодинаков в странах, незнакомых с употреблением денег,
и в странах, обладающих деньгами, как бы несо-
вершенны они ни были. Там товары обме-
ниваются друг на друга непосредственно, здесь
меновая операция распадается на два акта: сначала
данный товар обменивается на деньги, т.е. продается;
затем вырученные деньги обмениваются на товар,
в котором ощущается потребность, т.е. этот товар
покупается. Жан Батист Сэ, имея это в виду, очень
метко заметил, что продажа и купля — это две
половины менового акта.

Введение денег в меновой акт на первый взгляд
может показаться усложнением его осложнением,
но не требуется большого усилия ума, чтобы понять,
что, наоборот, благодаря посредничеству денег меновой
акт чрезвычайно облегчается и упрощается

Прежде всего, без денег нет общего мерила ценности товаров.

Портной сшил платье. Ему нужен хлеб. Спрашивается, какое количество хлеба он получит за свое платье? По всей вероятности прежде, чем состоится меновая сделка, стороны будут долго спорить о том, как правильно оценить платье в хлебе. То же самое произошло бы, конечно, и в том случае, если бы портной пожелал обменять свое платье не на хлеб, а на мясо, на картофель, на соль и т.д. и т.д. Каждый раз возникал бы этот трудный вопрос об оценке. В таком же неудобном положении, при отсутствии денег, был бы сапожник, кузнец, столяр, мельник, булочник, представители всех профессий вообще, т.к., когда нет денег, то каждый товар должен быть оценен во всех остальных. В стране, не знающей употребления денег, таблица существующих

цых должна отличаться чрезвычайной сложностью. Стэнли Джевонс подсчитал, что между 100 различными товарами число возможных меновых комбинаций не менее 4.950. Само собою разумеется, что при таких условиях, как о каких регулярных расцынках не может быть речи.

Затруднение исчезает, как только какой-нибудь из товаров становится единственным измерителем ценности всех остальных: допустим, определенная весовая единица золота или серебра, как, напр., фунт стерлингов, франк, германская марка, рубль, доллар и т.д. В этом случае каждый из товаров, поступающий в обмен, будет оценен в этой единице, и соотношение между их ценностями сразу же станет совершенно ясным. Эта вещь стоит 1 франк, другая – 10 франков, третья – 100 фр. и т.д. В стране, знакомой с употре-

блением денег, для сравнения ценностей различных товаров, все они выражаются в одной и той же единице ценности, подобно тому, как длины выражаются в метрах и сантиметрах, вес — в килограммах, граммах и центиграммах; площади — в гектарах, в арах и центарах.

Эта полезность, более того — необходимость общего мерила, общего измерителя ценностей, была понята очень давно. Из поэм Гомера мы узнаем, напр., что древние греки расценивали все на быков. (Треножник в XXIII песне Илиады оценивается в 12 быков, девушка рабыня, способная к работам своего пола, в 4 быка и т. д.)

Нет надобности говорить о том, что быки не играли в денежных актах Эллады роли денежного посредника, на подобие наших денег. Оценка в быках

представляя собою ——— способ
определения эквивалентности обмениваемых предметов, и только; самый же обмен происходит непосредственно. Он был значительно облегчен благодаря существованию единого измерителя ценностей, но продолжал быть непосредственным обменом.

Я сказал, что без денег нет обмена ценностей. Но это не единственное неудобство отсутствия денег. Непосредственный обмен наталкивается еще на два (других) затруднения: 1) на возможность несовпадения потребностей (портной может не найти среди булочников такого, который бы нуждался в платье) и 2) на возможность несовпадения ценностей предлагаемого и спрашиваемого товара (портной нуждается только в одном фунте хлеба, ценность которого значительно ниже ценности платья). Оба

Эти затруднения могут оказаться непреодолимыми препятствиями для менового акта.

Предположите теперь, что есть налицо Товар, весьма охотно принимаемый и притом такой который при дроблении на части не теряет своей ценности. Указанные два затруднения, на которые наталкивается непосредственный обмен, тотчас исчезают. Никто не колеблется принимать Товар, который во всякое время можно сбыть с рук и который легко делится на части, по ценности своей точно соответствующие ценности приобретаемых предметов. День, когда такой и делимый Товар охотно весьма принимаемый был найден, был днем изобретения денег, и с того дня непосредственной обмен уступил навсегда свое место обмену, осуществляемому при посредстве денег.

Благородные металлы: новыя функціи денег.

Можно сказать, что деньги были изобрѣтены во второй раз, когда ими стали благородные металлы.

И в самом дѣлѣ, они являются денежным матеріалом, лучше котораго нѣт.

Посмотрим же, какія именно качества благородных металлов дѣлают их лучшим денежным матеріалом.

1) Прежде всего должно быть отмѣчено, что золото и серебро очень привлекательны на вид и допускают самое разнообразное примѣненіе, но вмѣстѣ с тѣм распредѣлены в природѣ так, что полученіе их сопряжено для человѣка с большими трудностями, вслѣдствіе чего они обладают весьма высокой, так сказать, сконцентрированной цѣнностью, т.е. большой цѣнностью в небольшом физическом объемѣ, уступая в этом

отношеніи только драгоцѣнными камнями, как алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и пр. Поэтому, французы говорят про них, что они отличаются большого пріобрѣтательного способностью: „sont doués d'une grande puissance acquisitive".

Следствія рѣдкости благородныхъ металловъ. —

Благодаря рѣдкости благородныхъ металловъ, они обладаютъ высокою цѣнностью, вслѣдствіе чего уже небольшія по объему и по вѣсу массы этихъ металловъ отличаются большою пріобрѣтательною способностью, какъ выражаются французы (sont doués d'une grande puissance acquisitive).

Въ связи съ этимъ находится то обстоятельство, что благородные металлы являются неравноправными орудіями передвиженія богатствъ. Существуетъ легенда, что Ликургъ, чтобъ воспрепятствовать своимъ согражданамъ предаваться торговлѣ, установилъ въ Спартѣ желѣзныя деньги. Если предположить что легенда правильно истолкована — намѣреніе лакедемонскаго законодателя, то нельзя не признать, что средство было великолѣпно приспособлено къ цѣли. При громоздкихъ и тяжелыхъ деньгахъ не можетъ быть (сколько-нибудь развитаго) товарнаго оборота въ самыхъ узкихъ предѣлахъ. Трудность

и дороговизна перемещения таких денег парализует и товарный оборот. И в самом деле, килограмм хлеба до войны стоил около 5 коп. Для того, чтобы привести в движение товар стоимостью в 50 руб. нужно было, следовательно, перемещать 1000 килограммов хлеба, т.е. приблизительно 62,5 пуда или целую тонну. Между тем, для того, чтобы произвести то же действие при помощи золота, понадобилось бы только 43,6 грамма этого металла.

Итак, мы вправе считать установленным, что благородные металлы, вследствие их редкости и, в связи с этим, высокой ценности, являются чрезвычайно мощным двигателем богатств в том смысле, что

перетянуть даже небольшого количества этих металлов достаточно, чтобы привести в движение значительные количества других товаров. Но важно не только это. Важно и то, что они сами легко и дешево перетягиваются. Богатство, которое в них сосредоточено, отличается чрезвычайной подвижностью, так что

они и в этом смысле являются замечательным орудием передвижения богатств.

~~Это свойство благородных металлов находится отчасти в связи с их высокой ценностью.~~ Громоздкие и тяжелые деньги, какими были бы железные деньги, хлеб и другие товары, по общему правилу — могли бы обращаться только в пределах очень ограниченной территории. Регулярная перевозка этих товаров на значительные расстояния стала осуществимой только благодаря усовершенствованному аппарату наших железных дорог и пароходств, причем, однако, и сейчас, несмотря на колоссальные успехи — транспортный промышленности, перевозка их на сколько-нибудь далекие расстояния обходится относительно очень дорого. Поэтому-то они и не годятся для выполнения назначения денег. Для того, чтобы обслуживать непрерывно возобновляющуюся денежную операцию,

быть ценою в бесконечных покупках и продажах, деньги должны быть в постоянном движении, а для этого необходимо, чтобы их перемещения — происходили с легкостью и не вызывали больших расходов.

Золото и серебро, в особенности золота, предназначены к выполнению роли денег как-бы самою — природою их. Стоимость их перевозки не превышает нескольких процентов их ценности. Вот почему обращение их не замыкается в границах того или иного города, округа или даже — государства; оно переступает через всякие границы и — ни перед какими препятствиями не останавливается.

Отсюда, наряду с другими последствиями, вытекает, что деньги из золота и серебра, по самой своей природе, являются международными деньгами. Это очень важное обстоятельство, которое никогда не следует упускать из виду. Так как оно учитывается всеми

денежными теоріями. Денежные вопросы не суть вопросы чисто національные. Благородные металлы представляют собою в высшей степени подвижное богатство, убѣгающее, — такое, которое легко ускользает за границу и имѣет международный рынок. Національное законодательство имѣет над ним лишь ограниченную власть. Поэтому, нормируя ту или другую сторону денежнаго обращенія, никогда не слѣдует забывать, что держатели благородных металлов очень легко могут перебросить свое достояніе за границу, чтобы воспользоваться здѣсь выгодами, проистекающими из болѣе справедливаго или болѣе совершеннаго законодательства.

Слѣдствія неизмѣняемости благородных металлов. — Благородные металлы в очень малой степени изнашиваются и ржавѣют. В то время, как многіе товары уничтожаются при первом же их употре-

В связи с высокою ценностью благородных металлов находится и то обстоятельство, что ~~на~~ расценка ~~расценку~~ их очень мало зависит от различий ~~[illegible]~~ в соотношении спроса и предложения на отдельных денежных рынках, т.к., будучи легко перевозимы ~~[illegible]~~ и всегда появляясь там, где на них имеется усиленное требование, они постоянно возстанавливают нарушенное равновесие. Золото и серебро имеют, так ор., ~~[illegible]~~ повсеместно одну и ту же ценность, что сообщает золотым и серебряным деньгам значение единаго масштаба на всем пространстве подвластной им территории и ведет к экономическому сближению отдельных рынков.

Это последствие высокой ценности благородных металлов наступает с тем большею неуклонностью, что золото

и серебро, гдѣ бы они не добывались, однокачественны, как и всѣ прочіе химически простыя тѣла, чего нельзя, напр., сказать о драгоцѣнныхъ камняхъ. Сибирское чистое золото ничѣмъ не отличается отъ австралійскаго, как равно мексиканское серебро отъ саксонскаго, а потому равные по вѣсу и однородные по сплаву куски золота и серебра представляютъ собою величины, одна другую замѣняющія. К тому же золото и серебро легко распознаются по их высокому удѣльному вѣсу, специфическому блеску и чистому звону, что затрудняетъ поддѣлку золотой и серебряной монеты, а также порчу ея малоцѣнными примѣсями.

2) Далѣе, должно быть указано на то, что слитки как золота, ~~и серебра~~ так и серебра легко сплавляются в одно цѣлое и легко раздѣляются на какія угодно части, ~~не вызывая~~ и самыя эти операціи не вызываютъ ни сколько нибудь замѣтной потери вещества, ни сколько нибудь зна-

чительных расходов и практически в разсчет ~~[illegible]~~ не идут или обусловливают собою совершенно ничтожное увеличеніе цѣнности общаго продукта. Вмѣстѣ с тѣм, слитки золота и серебра можно сколько угодно раз сплавлять в бо́льшія слитки или, наоборот, дробить их, не причиняя тѣм ни малѣйшаго ~~[illegible]~~ ущерба самой субстанціи вещества, чего ни в коем случаѣ нельзя сказать о драгоцѣнных камнях, которые, будучи раз раздѣлены на части, либо вовсе не поддаются возсоединенію, либо возсоединяются со значительным ущербом для своей субстанціи. Вот почему, в отличіе от драгоцѣнных камней и подобно всѣм прочим металлам и вообще химически простым тѣлам, золото и серебро имѣют то свойство, что ~~соотношеніе~~ отношеніе между цѣнностями различных по величинѣ слитков их всегда равно ~~[illegible]~~ вѣсовому соотношенію (этих слитков), что

весьма существенно упрощает разсчеты, как при построеніи отдѣльных монетных систем, так и при сравненіи их между собою, или общѣе, (сильно увеличивает) значеніе золота и серебра в качествѣ мѣрила цѣнностей и орудія обращенія.

3) Наконец, необходимо обратить вниманіе на то, что внѣшнія вліянія оказывают на благородные металлы сравнительно ничтожное дѣйствіе. Они не ржавѣют и не изнашиваются или вѣрнѣе, ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ если и подвержены уничтоженію от дѣйствія внѣшних причин, то лишь в малой сравнительно степени, что позволяет говорить об их большой прочности, или долговѣчности, в особенности в литературном состояніи. Важно и то, что использованіе ~~[illegible]~~ золота и серебра для различных практических цѣлей, ~~[illegible]~~ только в очень редких случаях означает безвозвратное их израсходованіе, как напр. угля,

нефти и пр. при ~~обращеніи в Тойлив~~ использованіи в качестве Тойлива, или льна, жерети, шелка и т.д. при использованіи в качестве сырья ~~при~~ ~~фабрикаціи Тканей~~ для изготовленія Тканей. Иначе говоря, утилизація благородных металлов не поглащает их, и форма, в которую они облекаются, не исключает возможности новой их утилизаціи.

Эти замечательныя свойства благородных металлов ~~сообщают им~~ привели к тому, что запасы их в міре, из века в век накоплялись, достигли громадных размеров, ~~[illegible]~~ и оказались в таком отношеніи к новым прибавкам, имеющим свой источник в текущей добычи, что прибавки эти ни в коем случае уже не могут вызвать резкаго изменения в соотношеніи ~~[illegible]~~ ~~и предложенія~~ между спросом на золото и серебро и предложеніем этих металлов, а следовательно

и в цѣнности послѣднихъ. Что это значитъ? Это значитъ, что устойчивость благородныхъ металловъ в отношеніи внѣшнихъ вліяній в связи с неуничтожимостью ~~неуничтожимостью~~ в качествѣ матеріала ~~в процессѣ~~ при обращеніи в разныя издѣлія обезпечиваетъ золоту и серебру относительное постоянство их цѣнности. Этого не слѣдуетъ понимать в томъ смыслѣ, что благородные металлы стоятъ как-бы внѣ закона спроса и предложенія. ~~Такова~~ Такого рода тезис был бы к ним непримѣнимъ. Они ~~то~~ подлежатъ ему наравнѣ со всѣми прочими товарами, но дѣйствіе его проявляется по отношенію к ним (т.е. к благородным металлам) замѣтным образом лишь в томъ случаѣ, если мы берем не короткіе, а болѣе продолжительные періоды времени, измѣряемые десятилѣтіями и столѣтіями, чего ни в коем случаѣ нельзя сказать про всѣ прочіе товары, цѣнность которых, вообще говоря, подвержена

рѣзким колебаніям в зависимости от измѣнчивых ~~колеб~~ конъюнктур рынка. Этого совершенно достаточно, чтобы приписывать благородным металлам, (что для ограниченнаго періода времени не слишком неточно) неизмѣнную покупательную силу по отношенію к другим товарам и утверждать, что они являются той наиболѣе устойчивой цѣнностью, которая сможет служить показателем измѣненій в цѣнности других товаров. (l'étalon des valeurs). Эта точка зрѣнія господствует и в практической жизни. Когда в странѣ ~~господствует~~ существует металлическое обращеніе, то всѣ флуктуаціи, всѣ колебанія товарных цѣн всегда прежде всего относят на счет измѣненій в цѣнности самих товаров, но отнюдь не денег, цѣнность которых предполагается неизмѣнной, тогда как это требует еще доказательств.

Эта же самая устойчивость цѣнности благородных металлов, в соединеніи с их физическою неизмѣняемостью, из которой она проистекает, а также в соединеніи с их большою пріобрѣтательною способностью и свойственной им привлекательностью, дѣлает из них чрезвычайно удобное орудіе сбереженія и накопленія богатств. Никто не колеблется накоплять товары, покупательная сила которых отличается всеобщностью и постоянством, — товары, неизмѣняемость которых есть эмпирическій факт, не подлежащій никакому сомнѣнію, и, наконец товары, которые для храненія своего не требуют обширных и дорого стоющих складов. Теоретически сбереженіе и накопленіе богатств мыслимо и без денег. На дѣлѣ же, ни то, ни

другое без содействія благородных метал-
лов не могут развиваться. Как, напр., деньги
сбереженія в произведеніях земли? Большин-
ство из них принадлежит к числу скоро-
портящихся продуктов и сбыт их всегда
находится под сомнѣніем. Точно такие
и произведенія промышленности очень недолго-
вѣчны. Что же касается их сбыта, то чѣм дольше
они лежат, тѣм меньше шансов продать
их. Напротив того, богатство, превышающее
потребность производителя, будучи превращено
путем продажи в благородные металлы,
пріобретает свойство, так сказать, неуничтожи-
мости. Покупательная сила такого богатства
будет неизмѣнной в теченіи десятков лет.

ничто не помешает производителю обменять его в любое время на предметы потребления, орудия труда, материала и т. д., смотря по потребности момента. Словом, если б капитал не имел возможности при своем рождении принимать форму благородных металлов, то сбережение было бы бесполезно его создало. Сохранение его для будущего использования было бы в огромном большинстве случаев невозможно.

Итак, следовательно, деньги, достигшие последней ступени своего развития в форме золота и серебра, это, так сказать, идеальные деньги. Никакие другие не могли бы выполнять функции денег с такими совершенством, как — они, и когда говорят об этих функциях, то имеют в виду именно золотые и серебряные деньги.

β) Они служат единицей измерения при сравнении ценностей обменниваемых товаров (l'unité

d'évaluation qui permet de mesurer l'équivalence des marchandises échangés);

2) они служат посредником в меновом обороте (intermédiaire dans les échanges).

3) они являются той наиболее устойчивой ценностью, которая может служить показателем изменений в ценности других Товаров. (l'étalon des valeurs).

4) они представляют собою орудие тезаврации и капитализации (instrument de thésaurisation et de capitalisation) и, наконец,

5) они выполняют роль орудия передвижения богатств, в частности в международном обороте (instrument de transport des richesses).

Деньги употребляются теперь в некоторых видах, а потому, прежде чем обратиться к другим вопросам денежного

обращения остановились сначала на чеканной монете.

§3. Чеканка монеты.

Деньги употребляются теперь в чеканном виде.

Чеканка состоит в разделении денежного металла на одинаковые по размерам и по внутренности так назыв. монеты, с нанесением на них штемпеля, удостоверяющего[1] количество содержащегося в каждом слитке чистого металла (фейна) и[2] номинальную цену слитка. Если последняя превосходит его металлическую ценность, то фейн не обозначается.

Чеканка облегчает обращение благородных металлов и вместе с тем денежные операции. Она освобождает дебитора и кредитора в совершаемых сделках от необходимости каждый раз подвергать испытанию кусок металла, представляемый в платеж

Денежные металлы не всегда чеканились. И даже в наше время они чеканятся не во всѣх странах. В этом отношеніи любопытныя указанія дает исторія древняго Рима. ~~В высшей степени любопытна исторія чеканки в древнем Римѣ.~~ Первоначально здѣсь обращались слитки бронзы без опредѣленной формы (aes rude); но с точным вѣсом, от 2 фунтов до 2 унцій. Затѣм появляются штемпелеванные слитки (aes signatum) в видѣ черепиц вѣсом около 5 фунтов, а позднѣе, а именно около 430 г. до Р. Хр., в видѣ чечевиц с изображеніем разных фигур вѣсом в 10 унцій. Но и в этой послѣдней формѣ слитки при обращеніи их в платеж взвѣшивались, а не сосчитывались. Об этом свидѣтельствует знаменитый отрывок из Институцій Гая (I, 122)

Переход от весовых денег к денежным требует своего объяснения, он не мог логически совершаться ранее введения верификации денег по их ценности, а это случалось тогда, когда, вследствие появления в обращении нескольких металлов в ~~разных~~ роли денег, возникала надобность в определении соотношения их ценностей.

Начиная с этого времени, публичная власть ~~стоит~~ перед необходимостью сделать выбор между двумя возможными денежными системами:

1) Она может, чеканя из каждого металла деньги определенного веса и пробы, предоставлять затем сами сторонам в денежных сделках

опредѣлять, какой именно металл должен быть употреблен в качествѣ средства исполненія сдѣлки. В этом случаѣ два или нѣсколько денежных ассортиментов ~~конкуррируют~~ конкуррировали между собою. Стэнли Джевонс предложил называть эту денежную систему — системою счетных денег с свободным обращеніем. (теперь отсутствуется наименованіе „параллельной") Она представляет собою очень мало удобств и нигдѣ больше не практикуется.

2) Публичная власть ~~может~~ могла, затѣм, — и на этом она ~~теперь~~ уже давно (повсемѣстно) (как-раз и) останавливается — оцѣнив каждую монету в зависимости от стоимости металла, из котораго она состоит, объявить, что она стоит столько-то денежных единиц, т. е. столько-то рублей или копѣек, столько-то франков или сантимов, и что имѣющіе получать платежи обязаны принимать ее именно по этой ея уста-

новленной цѣнности. Здѣсь мы имѣем сочетаніе идеи счетных денег с идеей законных денег. Стэнли Джевонс называет эту денежную систему системой счетных денег с легальным курсом, но ее можно было бы также назвать унитарной.

Современныя денежныя системы принадлежат к этому (унитарному) ~~последнему~~ типу, который допускает три главных варіанта:

1) систему единаго легальнаго курса (le système à cours légal unique), при которой только деньги, изготовленныя из одного какого-нибудь металла, обязательны к пріему по установленной их номинальной цѣнности, остальныя же принимаются в частных сдѣлках по их рыночной цѣнѣ.

2) систему множественнаго легальнаго курса (le système à cours légal multiple), при которой деньги, независимо от того, из какого металла (они изготовлены), обязательны к пріему по установленной их но-

минальной цѣнности, и наконец,

3) систему, которую Стенли Джевонс называет смѣшанной, потому-что она заимствует свои черты у обѣих предъидущих. В этой системѣ деньги изготовляются из разных металлов и всѣ онѣ тарифицированы, но только один металл пользуется неограниченною платежною силою, остальные же пользуются ею лишь в предѣлах извѣстной, ограниченной законом, суммы. Эта система является господствующей теперь во всѣх культурных странах.

Впослѣдствіи мы подробнѣе побеседуем о всѣх перечисленных системах, а теперь обратимся к вопросу о денежной эволюціи.

§ 4. Денежная эволюція: мѣдь, серебро золото.

В настоящее время функціи денег (как уже сказано) почти повсемѣстно выполняются золотом и серебром и частью мѣдью, бронзою и никелем. Но в прежнія времена

роль золота и серебра, в качестве денег, была значительно более скромной.

Первоначально золото и серебро, повидимому, служили только орудием сбережения и накопления богатств (или так над Редупликацию и капитализацию). Так, напр., они были хорошо известны древней Греции уже времен Гомера, но роль мерила ценностей выполняли тогда скот, которой и следует, поэтому, считать деньгами древней Греции. Явление это объясняется тем, что золото и серебро в указанную эпоху встречались лишь еще в слишком недостаточных количествах, тогда как скот, наоборот, был самым распространенным товаром. Не выполняя роли денег, золото и серебро служили, однако, в древней Греции излюбленным средством сбережения и накопления богатств. Это факт, не под-

лежащій никакому сомнѣнію. Золото и серебро охотно посвящались богам, и в храмах образовывались, благодаря этому, довольно значительные запасы этих металлов, служившіе фондами для покрытія чрезвычайных потребностей. Очень распространенным способом использованія золота и серебра было также обращеніе их в разнаго рода украшенія и посуду. Цари и ближайшіе их сподвижники были нерѣдко владѣльцами больших сокровищ в этих предметах. Ту же роль, без сомнѣнія, выполняли находимыя в разных странах, при археологических раскопках, тяжелыя золотыя и серебряныя вазы, чаши, кубки, браслеты и пр. Можно констатировать подобное же отношеніе к благородным металлам и в наши дни у разных народностей Индіи и Индо-Китая. Не употребляя золота и серебра в качествѣ мѣрила цѣнностей или орудія

обмѣна, они превращают их в украшенія и таким образом обезпечивают себя на черный день. Это не болѣе, как способ тезаурицаціи и капитализаціи. Князья Аннамы чеканят золотые и серебряные слитки вѣсом в 100 унціи или в 3 кг. 850 дг., которые, — очевидно, не годятся для выполненія денежных функцій, но отлично приспособлены для цѣлей сбереженія и накопленія богатств..

Наиболѣе древними металлическими деньгами, выполнявшими роль мѣрила цѣнностей и орудія мѣнового оборота, были деньги не из золота и даже не из серебра, а из мѣди или бронзы (aes). В Римѣ первыя серебряныя деньги появляются в 269 году, а первыя золотыя в 207 г. до Р. Хр.. Но и послѣ своего появленія, эти деньги встрѣчались в оборотѣ

очень рѣдко. Болѣе обильными онѣ стали не ранѣе эпохи Юлія Цезаря. Любопытно, что как серебряныя, так равно и золотыя деньги продолжали называться „мѣдью" или „бронзою" (aes), т.е. по имени металла, который служил матеріалом для первых металлических денег. Не смотря на всю медленность экономическаго развитія, язык все же не поспѣвал за этим развитіем. Обстоятельство это не мѣшает имѣть в виду г.г. лингвистам, которыя на основаніи элементов языка отживших народов возстанавливают быт этих послѣдних.

Мѣдная и бронзовая монета отвѣчала потребностям эпохи, в которую мѣновые акты были немногочисленны, имѣли своим предметом небольшія цѣнности и ограничивались узкими предѣлами городских общин. Когда мѣновые акты участились, когда в оборот были вовлечены болѣе значительныя цѣнности и расширились ——— границы

мельковых отношений, То к медной и бронзовой монете присоединилась сначала серебряная, а затем и золотая монета. Медная монета продолжала применяться в мелких местных сделках, из которых в прежнее время состояла вся Торговля, но которые теперь составляли лишь небольшую ее часть. Серебро же и золото сделались орудием более крупного мелкового оборота, а также оборота, связывавшего разные местности. Таков путь, приведший к современному обращению, которое мы находим у современных народов: золото, серебро, медь или бронза.

Роль меди становилась все более и более скромной. Однако этот должен был неизбежно утратить свое значение в качестве денежного металла, во-первых, потому, что ценность его уже давно не отличалась той устойчивостью, которая необходима для денег, а во-вторых потому, что

она становилась все больше и больше недоста-
точной по сравнению с массою обращающихся богатств.
Место меди заняло ——— серебро, и в течение
долгого времени этот более ценный
металл был главным орудием мехового оборота.
Золото в это время играло подсобную роль.
Его употребляли только в самых крупных сделках,
и то преимущественно в сделках с заграницею.

Это положение вещей, создавшееся еще
в древности, продолжалось вплоть до середины
XIX века. Но денежная эволюция не была
еще закончена. Подобно тому, как серебро
вытеснило в свое время медь, так золото
стало угрожать теперь серебру. Как когда-то
медь, так теперь стало обесцениваться серебро.
В начале XVI века золото стоило не больше, чем
в 11 раз дороже серебра. К концу XVIII века оно
стоит уже дороже серебра в 15½ раз. Не смотря
на это серебро сохранило еще свою преобладающую

рубль в денежном обороте. Последний стал много крупнее прежнего, но серебро все же оставалось орудием ——— обмена достаточной мощности. К тому же, запасы золота в то время не настолько еще возросли, чтобы сколько-нибудь (большой круг стран мог) (избрать золотой

металл основою своего денежного обращения. Одна только Англия в начале XIX века оказалась обладательницей этого металла в ——— количествах, позволивших ей основать на нем свою денежную систему.

В середине XIX века положение вещей, однако, изменилось. Применение пара в транспортном и окончательное утверждение машинного производства колоссально развили производительную силу наций и во много раз увели-

чили их внешние торговые обороты. 346
Серебро становилось, поэтому, все менее и менее пригодным для приведения в движение из года в год возраставших товарных масс. Нужно было во что бы то ни стало осуществить переход к более мощному орудию обмена. Трудно сказать, как сложились бы обстоятельства, если бы этот переход оказался невозможным. Но случилось так, что он стал осуществим, либо как-раз в то время были открыты богатейшие месторождения золота на Урале, в Калифорнии и в Австралии. Серебро должно было при таких условиях быстро уступить свое место золоту. Процесс его вытеснения еще ускорился, т.к. усиленная добыча его в Америке привела к тому, что оно резко упало в своей цене и еще менее стало способным

выполнять роль денежнаго металла.

Послѣ 1873 года обезцѣненіе серебра приняло характер катастрофы, и ничто уже болѣе не могло спасти его от участи, навстрѣчу которой оно шло.

Таков путь, которым человѣчество, начав с мѣди и бронзы, в качествѣ денежных металлов, и пройдя через длинную эпоху господства серебра, наконец вступило в эпоху золотого обращенія.

§ 5. Виды металлических денег.

В целях удобного пользования денежными знаками приходится изготовлять разные виды их.

1) Денежные знаки различаются, прежде всего, по их нарицательной цене или достоинству.

Необходимость изготовления денежных знаков разных достоинств обусловливается разнообразием сделок и платежей в отношении суммы, на которые производятся те и другие. Для мелких оборотов требуются и денежные знаки мелкого достоинства, для крупных — крупного. Кроме того, достоинства денежных знаков должны быть установлены с таким расчетом, чтобы удобно было составлять любую сумму денег.

2) Денежные знаки различаются еще и по материалу, из которого они изготовлены.

Звонкая монета чеканится из разных металлов — золота, серебра, меди, бронзы, никеля. Из дорогих

металлов чеканятся монеты крупных достоинств, из дешевых (достоинств) — мелких. Чеканка мелкой монеты из дорогого металла была бы непрактична. Такая монета была бы слишком мала и поэтому неудобна для пользования и обходилась бы государству дорого, потому-что монеты, обращающіяся в мелких оборотах, часто переходят из рук в руки и быстро стираются. — Наоборот, для крупных сделок неудобна монета из дешеваго металла, потому-что она была-бы слишком тяжела и громоздка. Приведенными соображеніями объясняется то, что из золота чеканятся только монеты высших достоинств, из серебра высшей пробы — средних (достоинств), а из меди, бронзы и никкеля — низших достоинств.

для болѣе или менѣе крупнаго оборота, гдѣ компактность денежнаго знака имѣетъ особенно важное значеніе. Въ виду этого, при нормальныхъ условіяхъ, изготовляются бумажные знаки только сравнительно высшаго достоинства или купюръ. На практикѣ это условіе соблюдается большею частью только относительно ~~банковыхъ билетовъ, и то не всегда.~~

5) Наконецъ, денежные знаки различаются по степени соотвѣтствія между их нарицательною цѣною и товарною (внутренней цѣнностью), т.е. тою, которую они имѣютъ не в качествѣ денег, а в качествѣ металлическаго слитка.

По этому признаку различаются полноцѣнныя и неполноцѣнныя металлическія деньги. Первые называются иногда „банковыми деньгами".

~~Обязательный (принудительный) курс~~ Нарицательная цѣна полноцѣнных денег соотвѣтствует их товарной цѣнѣ.

Неполноцѣнныя деньги имѣют нарицательную цѣну, высшую против товарной. Предѣлы этого превышенія бывают различны. Когда они ~~до-~~ ~~стигают~~ настолько великій, ~~значительнаго размѣра~~, что цѣна металла, заключающагося в монетѣ, составляет незначительную долю ея нарицательной цѣны, то монета фактически утрачивает товарную цѣну и становится только знаком цѣнности или маркой, замѣняющей ее. Такая монета носит названіе размѣнной, а если такая размѣнная монета приготовлена из низкопробнаго серебра, то — биллонной.

Полноцѣнныя деньги (металлическія) предназначаются для крупных оборотов внутри страны и для производства платежей за ея предѣлами. Неполноцѣнныя обслуживают внутренній оборот, и притом преимущественно

ственный. Неполноценность удешевляет производство монет и, кроме того, делает невыгодными их вывоз и перетопку, удерживая их тем самым во внутреннем обороте. Поскольку государство заинтересовано в том, чтобы его полноценные деньги всегда держались на высоте своей полноценности, т.е. чтобы номинальная цена таких денег соответствовала ценности заключающегося в них металла, постольку же казна выгодно, чтобы потребности денежного оборота внутри страны обслуживались дешевыми денежными знаками. [Внутренняя ценность (товарная цена) которых не выходила бы на их движение в сферах оборота.]

Покупательная сила неполноценных денег

поддерживается на уровнѣ их нарицательной цѣны благодаря тому, что само государство принимает их в платежи казнѣ без ограниченія суммы, т.е. дает им так назыв. „податное обезпеченіе" и, кромѣ того, размѣнивает их ~~в соответствующих суммах~~ безпрепятственно на полноцѣнныя деньги. Таким образом, основаніем обращенія неполноцѣнных денег служит фактическая возможность использованія их ~~авторитет государственной власти, опира-~~ по цѣнѣ, какая ни них найдена, и в частности воз- ~~ющійся на принудительную санкцію закона~~. можность получить в обмен на них полноцѣнныя деньги.

~~Весьма близко къ неполноцѣннымъ деньгамъ подходятъ бумажныя деньги. Лишенныя какой-либо товарной цѣны, онѣ представляютъ знакъ цѣнности, покупательная сила котораго держится исключительно на податномъ обезпеченіи и законоплатежной силѣ, сообщаемой бумажнымъ деньгамъ государственною властью.~~

Средствомъ ~~для~~ поддержанія соотвѣтствія ~~нарицательной~~ между нарицательною цѣною полноцѣнныхъ денегъ и товар~~цѣны металлическихъ денегъ на уровнѣ ихъ~~ного на цѣною ~~товарной цѣны~~ служитъ право свободной чеканки. Оно состоитъ въ томъ, что частнымъ лицамъ предоставляется — приносить золото и серебро ~~металлическіе слитки~~ въ неограниченномъ количествѣ с требованіемъ ~~для~~ перечеканки въ полноцѣнную монету, ~~безвозмездно~~ и притомъ перечеканки безвозмездной или за плату, ~~обычно~~ не превышающую расходовъ по чеканкѣ. Если бы возникло такое положеніе, ~~при которомъ~~ что нарицательная цѣна денегъ превысила бы ихъ товарную цѣну, то это означало бы, что металлъ въ монетѣ цѣнится выше, чѣмъ въ слиткахъ. ~~В виду~~ Тогда, при дѣйствіи права свободной чеканки, частнымъ лицамъ было бы выгодно отдавать слитки для перечеканки, и обстоятельство это вело бы къ тому, что приток слитковъ на монетный дворъ, при достаточномъ запасѣ

нечеканнаго металла, продолжался бы до тѣх пор, пока не возстановилось бы равновѣсіе между цѣною металла в слитках и в монетѣ, т.е. пока нарицательная цѣна денег не установилась бы на уровнѣ их товарной цѣны. Если бы при таких условіях оказалось недостаточно металла в слитках, то это послужило бы стимулом к увеличенію добычи металла. Только при отсутствіи свободной чеканки правительство, ~~может ограничивать~~ ограничивая количество обращающихся металлических денег, может ~~и тѣм~~ поддерживать их нарицательную цѣну выше товарной цѣны, (а т.к. это нежелательно, то) ~~поэтому~~ свободная чеканка не примѣняется лишь к неполноцѣнной

монеты, в которой заведомо допускается несоответствие между нарицательной и товарной ценою. Металл, требуемый для чеканки таких монет, приобретается в нужном количестве самой казной.

Если свободная чеканка лишает нарицательной цены металлических денег держатся выше их товарной цены, то падение (нарицательной цены) сравнительно с (товарной ценой) задерживается выводом и перетавкой монет. Если бы случилось, что металл в монете оценивался бы дешевле, чем в слитках, то коммерческий расчет побуждал бы вывозить монету за пределы государства, где она оценивается по ее товарной цене, или же перетавливать ее в слитки, т.е. превращать в товар.

взвѣшиванія и испытанія пробы металла и замѣняя эти операціи простымъ счетомъ денежныхъ знаковъ.

Бумажныя деньги

§6. Бумажныя деньги

В современных странах культурнаго міра пользуются не только металлическими денежными знаками ~~двух~~, но и ~~видов: 1) металлическими, в формѣ монет, и 2)~~ бумажными.

Бумажные знаки, выполняющіе денежныя функціи, бывают двух родов: 1) бумажныя деньги и 2) банковые билеты или банкноты.

Бумажныя деньги юридически и экономически являются деньгами в точном смыслѣ слова. С формальной точки зрѣнія онѣ ничѣм не отличаются от металлических денег: выполняют подобно им всѣ денежныя функціи и не только носят тѣ же наименованія, но, в качествѣ законнаго платежнаго средства, обладают также принудительным курсом, т.е. обязательны к пріему по своей нарицательной цѣнѣ.

Бумажныя деньги нарицательны на звонкую монету в томъ смыслѣ, что государство не признаетъ себя обязанным (если не формально, то на дѣлѣ) разменивать их на металлическія деньги по нарицательной цѣнѣ. Это не исключает, однако, того, что с точки зрѣнія закона они вполнѣ приравниваются к металлическим и признаются государством, наравнѣ со звонкой монетой, средством окончательнаго погашенія платежей.

Банковые билеты могут обладать законо-платежной силой, т. е. функціонировать в качествѣ законнаго платежнаго средства, но это необязательно. Во всякомъ случаѣ, они выполняют всѣ экономическія функціи денег и фактически являются деньгами, а когда они признаются законным платежным средством,

То пріобрѣтают также главный признак денег, как явленія права.

Существенное отличіе банковых билетов от бумажных денег заключается в их размѣнности. Держателям банковых билетов принадлежит право предъявлять их в кассы эмиссіонных учрежденій для размѣна на звонкую монету по нарицательной цѣнѣ. Признаніе этого права за держателями банковых билетов, даже при условіи обладанія послѣдними законоплатежной силой, формально ставит банковые билеты в условія неполной равноправности с деньгами (металлическими и бумажными). Право размѣна служит показателем того, что банковые билеты — только выполнители денежных функцій и по желанію их держателей

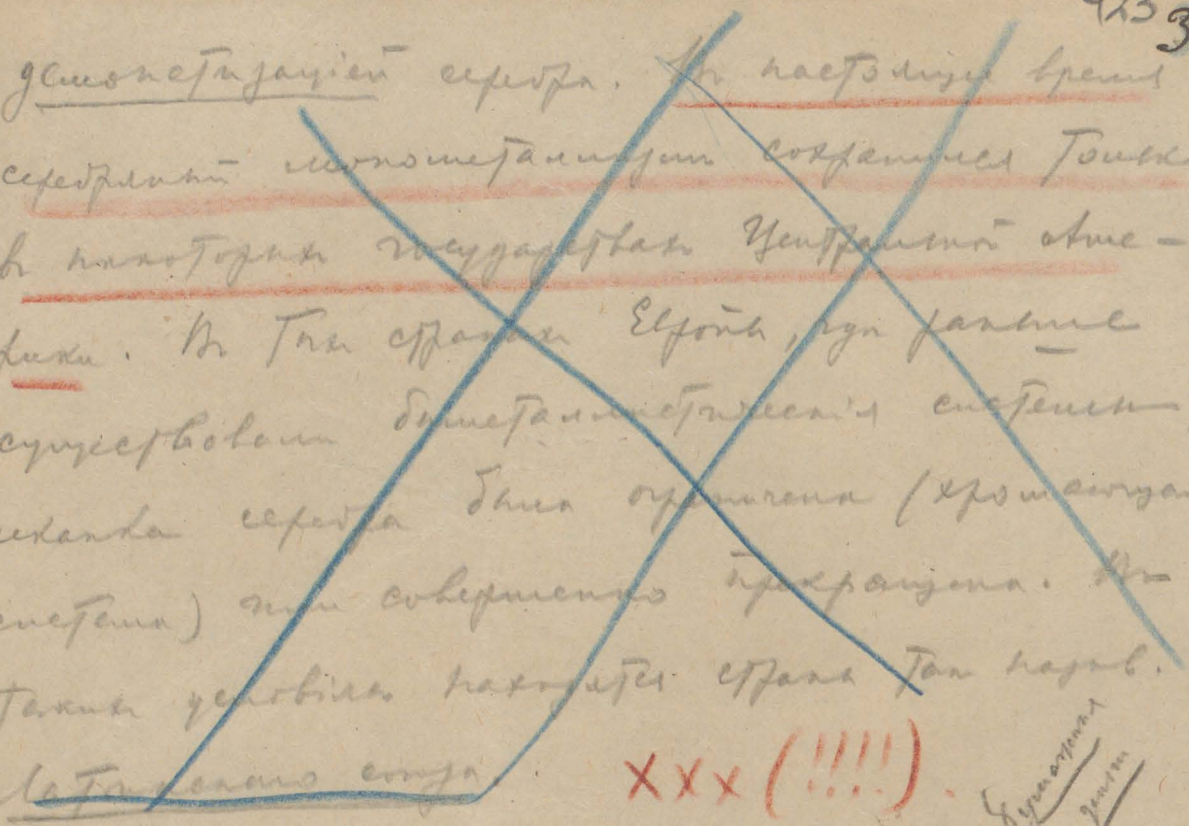
могут быть обмениваемы на деньги, но сами не являются деньгами.

Сказанное о формальном значении бумажно-денежных знаков и банковых билетов не предрешает вопроса об их качествах, как (из своей среды) выполнителей денежных функций.

Будет показано, что бумажные деньги, будучи формально равноправны металлическим, экономически выполняют свое назначение весьма несовершенно, между тем как банковые билеты, при своей формальной неравноправности с деньгами, выполняют денежные функции совершенно так же, как металлические деньги, а с практической точки зрения — даже лучше.

×××× (!)

демонетизацией серебра. В настоящее время серебряный монометаллизм сохранился только в немногих государствах Центральной Америки. В тех странах Европы, где раньше существовала биметаллическая система, механизм серебра был ограничен (хромающая система) или совершенно прекращен. В таких условиях находится страна Латинского союза



XXX (!!!).

Бумажные деньги

Денежная система не теряет своего единства вследствие введения в нее бумажных денег. Положенная в основу ея денежная единица с ея подразделениями остается в силе, воплощаясь не только в соответствующих количествах металла, но и в бумажных знаках определенных образцов. Тем не менее, хотя бумажные деньги вводятся в денежную систему, как одна из ея составных частей,

они в действительности обыкновенно очень быстро вытесняют из обращения звонкую монету и получают почти исключительное распространение в денежном обороте. Причина этого явления заключается в том, что по отношению к бумажным деньгам не имеется средства, которое предупреждало бы их обесценение. По отношению к металлическим деньгам таким средством служит свободная чеканка, вывоз за границу и переплавка. Возможность когда угодно превратить металл из слитка в монету, переплавить монету в слитки или вывести ее за границу поддерживает цену металла в слитках и в монете на одинаковом

уровня. Иное дело бумажно-денежные знаки. Выпуски их не ~~регу~~ регулируются рынком. Он не властен над их количеством, т.к. они выпускаются каждый в зависимости от потребностей бюджета, а не торгово-промышленного оборота. Отсюда то неудобство-последствие, что они всегда выпускаются в чрезмерных количествах и в результате обесцениваются по сравнению с металлическими деньгами, а это (в свою очередь) приводит к тому ~~дальнейшему~~ последствию, что металлические деньги исчезают из обращения, т.к. каждый предпочитает, конечно, расплачиваться более дешевыми деньгами, удерживая более дорогие.

(Выпуску их не регулируется рынком. Он не властен
знаки.) ~~Если металл поднимается в цѣнѣ,~~
над их количеством, т.к. они выпускаются казною в
~~то не существует никакого средства, чтобы~~
зависимости от потребностей бюджета, а не торгово-промышлен-
~~соотвѣтственно измѣнить и покупательную~~
наго оборота. Отсюда то неизбѣжное послѣдствіе, что они
~~силу бумажных денег. Поднятіе цѣны металла,~~
всегда выпускаются в чрезмерных количествах и
~~если оно не вызвано какими нибудь спеціаль-~~
в результатѣ обезцѣниваются по сравненію с металли-
~~ными причинами, наступает вмѣстѣ с повы-~~
ческими деньгами, а это приводит к тому дальнѣйшему
~~шеніем цѣн на всѣ товары и служит~~
послѣдствію, что металлическія деньги исчезают из обра-
~~вѣрным признаком того, что покупательная~~
щенія, т.к. каждый предпочитает, конечно, расплачиваться
~~сила бумажных денег понизилась, потому-~~
~~болѣе дешевыми деньгами, удерживая болѣе~~
~~что их стало слишком много.~~ Поясним
~~дорогія.~~
это примѣром. Количество золота, заключав-
шееся в русском имперіалѣ старой чекана,
именно 3 зол. 1 доля, представляло в монетѣ 10 р.
При условіи свободной чеканки и отсутствіи
бумажных денег 3 зол. 1 доля. золота не могли бы

ни подняться в цѣнѣ выше 10 р., ни упасть
ниже этого уровня. Никто не сталъ-бы платить
золотой монетой за указанное количество золота
болѣе 10 р., потому-что империал заключалъ
в себѣ То же количество золота; точно
такъже никто не сталъ бы и продавать золо-
той слитокъ в 3 зол. и 1 долю дешевле 10 р.,
потому-что на монетномъ дворѣ То же
количество золота ~~можетъ~~ можно быть превращено
в империал. При существованіи бумаж-
ныхъ денегъ дѣло мѣняется. За золотой
слитокъ в 3 зол. 1 долю можно заплатить
бумажными деньгами и дороже 10 руб. Если
покупатель нуждается в такомъ слиткѣ,

он заплатит за него и 12 и 15 руб.,
потому-что бумажно-денежные знаки, хотя
и носят название золотой монеты, золотом,
однако, не являются. Предположим, что золото
в слитках при покупке на бумажные деньги
повысилось настолько, что за 3 зол. 1 долю пла-
тят 15 руб. В таком случае никто не ста-
нет отдавать материала за 10 р., хотя на
нем и обозначено, что он стоит 10 руб. Всякий
предпочтет превратить его в слиток и про-
дать за 15 руб. бумажными деньгами, явля-
ющимися такими же законными платежными
средствами, как и металлические деньги. Зако-
тая монета будет стоить выше своей номи-
нальной цены, и никто не будет отдавать ея

иначе, как с чувствой прибылью. Надбавка в цене, которую при таких условиях приобретает звонкая монета, называется лажем. Существование лажа указывает, что покупательная сила бумажных денег понижалась. Такое понижение необходимо приводит к тому, что в обороте пользуются бумажными деньгами, т.к. всякий предпочитает производить платежи теми деньгами, которыя дешевле. Следствием подобного положения является исчезновение звонкой монеты из обращения и замена ея бумажными деньгами.

Такими путем бумажно-денежное обращение водворялось в разных странах. Обыкновенно под влиянием финансовых затруднений правительства прибегали к выпускам бумажных денег, увеличивая их количество до таких

размеров, при которых покупательная сила бумажных денег падала. Это вело к тому, что на звонкую монету устанавливался спрос, поскольку она исчезала из обращения.

В эпоху Французской Революции Национальное Собрание выпустило, под обеспечение национальных имуществ, особые облигации (процентные) под именем „ассигнатов". Впоследствии ассигнаты были превращены в бумажные деньги (беспроцентные), выпуски которых достигли громадных сумм: к концу 1796 г. в обращении находилось ассигнатов на сумму 45½ миллиардов ливров. Вместе с тем, их покупательная сила упала до 1/3% номинальной цены и, в конце концов, почти достигла нуля.

К выпуску бумажных денег прибегли также Соед.-Штаты Сев. Америки во время войны за независимость, причем получился тот же результат: к 1781 г. покупательная сила бумажных денег упала до 1/20 первоначальной нормы.

В течение XIX века Соед. Штаты снова вынуждены были перейти к бумажно-денежному обращению, во время междоусобной войны. Ложе на звонкую монету, установившийся уже в начале 60-х годов, достиг в 1864 году 185%; затем он значительно понизился, но совершенно перед только по восстановлении различия бумажно-денежных знаков на звонкую монету.

История Англии, Австрии, Италии, России также знает периоды, когда на более или менее продолжительное время денежное обращение заполнялось бумажно-денежными знаками, и везде неизменно наступали те же последствия: на звонкую монету

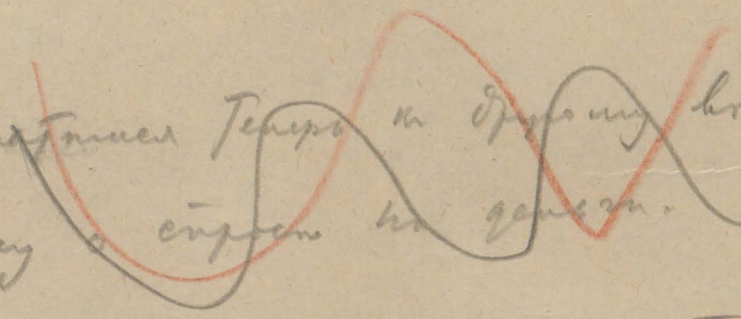
устанавливался лаж, и она исчезала из мѣнового оборота. То же самое мы наблюдаем и в настоящее время. Вслѣдствіе общаго разстройства хозяйственной жизни и глубокаго потрясенія финансовых сил большинство народов культурнаго міра, как слѣдствія длившейся 5 лѣт міровой войны, одной из самых раззорительных войн, когда-либо (виданных человѣчеством,) ——————, блестящее состояніе денежнаго обращенія в до-военное время внезапно, чуть-ли не повсемѣстно на континентѣ Европы уступило свое мѣсто хаотическому господству бумажных денег и совершенно фантастическому режиму цѣн. То, что раньше пріобрѣталось за копѣйки, покупается теперь за десятки и сотни рублей, потому-что все

новые и новые выпуски бумажных денег привели к их полному обесценению. [Наиболее безобразные порядки с этой точки зрения установились, конечно, в России, где делают мировую революцию вместо того, чтобы думать о благе народа. [Мне приходилось слышать анекдот, который рассказывали в самом начале войны, когда масло поднялось в цене (с 50к. за фунт) до 2р., а государственная рента упала до 98р. золотом. || Еврейский мальчик — вундеркинд! Все знает! „Может быть Ты знаешь, — спрашивают его, — сколько стоит теперь фунт масла на рынке?" — „Масло? Масло стоит 2р." — „Правильно! А знаешь-ли Ты, сколько стоит государственная рента?" — „Государственная рента стоит 98 руб." — „Правильно! А может быть тебе известно,

Когда окончится война?" — „Война окончится, когда государственная рента будет стоить 2 р., — „Неужели?" — „Даю Вам честное благородное слово." а масло 98 руб. — Над этим анекдотом много тогда смеялись, потому-что казалось совершенно невероятным, чтобы масло, которым Россия снабжала пол мира, могло так вздорожать, а государственная рента, курс которой всегда был наиболее показательным для русского государственного кредита, могла превратиться в ничего не стоящий клочек бумаги. И что же? Разве действительность не превзошла в десятки раз богатую фантазию еврейского мальчика? Теперь в России за 98 руб. купец не позволит Вам, вероятно, даже понюхать масло. Продолжим, однако, наши рассуждения.

Бумажно-денежное обращение представляет воплощение денежно-монетной системы страны в бумажных знаках. Остов денежного обращения дается системой металлических денег, но эта система представляет только идеальную основу денежного механизма, который материально состоит из бумажных знаков. Покупная сила последних, не имея под собою твердой основы, — подвержена очень широким и резким колебаниям, в чем легко убедиться на примере любой страны, проследив движение курса на звонкую монету в периоды существования бумажных денег. Колебания бумажных денег представляют крайне неудобное явление. Легко представить себе, какая неустойчивость вносится

в мѣновыя и платежныя отношенія, если покупательная сила денег делает прыжки; ~~опредѣленной денежной суммы измѣняется в короткіе промежутки времени на значительную величину~~. В этом случаѣ никто не знает, каким имуществом он в дѣйствительности обладает; каждый день может существенно измѣнить реальное значеніе этого имущества в ту или другую сторону. —



× × × × × ×

Обратимся теперь к другому вопросу — к вопросу о спросѣ на деньги.

Нормальным надо признать только такую денежную систему, которая образуется из комбинаціи металлических денежных знаков с банковыми билетами.

сопоставить с цифрами, касающимися других стран. Эта цифра — 6,75 дол. на душу населенія.

× × × × × ×

Денежное обращеніе в цѣлом представляет механизм для передвиженія цѣнностей, остовом котораго служит денежная система. Она опредѣляет строеніе денежнаго обращенія, его состав и соотношеніе между отдѣльными частями.

При этой правильной организаціи денежнаго обращенія металлическія денежные знаки служат основаніем, на котором утверждается болѣе легкая и растяжимая часть: билетное обращеніе, связанное с размѣнностью бумажных знаков.

Металлическій фундамент денежнаго обращенія, при нормальных условіях, не должен быть чрезмѣрно велик. Размѣры его обусловливаются, главным образом, назначеніем

металлических денежных знаков – служит гарантией устойчивости денежного механизма в целом. Расширение металлического фундамента несоответственно роли, которую он должен исполнять, вело бы к излишним и поэтому непроизводительным расходам на приобретение металла и чеканку монет. С другой стороны, развитие билетного обращения, при условии обеспеченной разменности билетов на звонкую монету, сообщает денежному механизму способность своевременно удовлетворять потребности товарного оборота без затрата средств на производство дорого стоящих металлических знаков. Поэтому, наиболее совершенным является такое устройство денежного обращения, которое, обеспечивая бесостановочный размен бумажных знаков на металлические, в то же

время дает возможность совершать максимальное количество денежных сделок и платежей при минимальном количестве металлических денег. Денежное обращение, состоящее из металлических знаков надлежащего качества и разменных билетов, обладает ценностью, если его части хорошо сложены между собою. Это выражается в том, что денежные знаки одной национальной валюты обладают и одинаковой покупательной силой, обеспеченной, при удачном выборе основного металла, от случайных и значительных колебаний. Покупательная сила билетов, при их разменности, регулируется металлическими деньгами, а покупательная сила последних, при свободной чеканке, — металлом в слитках. Поэтому, если в основу денежной системы положен металл, устойчивой в своей

покупательной силы, то и основанная на ней денежная система также устойчива. Иное дело при сочетании металлических денег с неразменными бумажными. В виду отсутствия разменности, покупательная сила бумажных денег зависит только от их количества и спроса на них и, будучи несоизмеримой с металлическими деньгами, изменяется независимо от покупательной силы последних. Таким образом, каждая из составных частей денежного обращения функционирует сама по себе, и механизм в целом оказывается плохо слаженным. Последствия такого состояния денежного обращения выяснены уже, в связи с теорией бумажных денег. Разстройство денежного обращения, происходящее от указанной причины, может быть устранено только отказом от системы бумажных

денег и восстановлением разлива бумажно-денежных знаков, т.е. превращением их в банковые билеты.

Необходимым условием исправления денежного обращения, страдающего от существования бумажных денег, является наличность металлического фонда, достаточного для поддержания разлива. Кроме того, необходимо установить определенное соотношение между бумажно-денежными и металлическими знаками, и восстановить разлив с таким расчетом, чтобы каждый, в каких бы знаках ни заключалось его имущество, остался по восстановлении разлива при том же имуществе, каким он обладал до реформы. Задача исправления денежного обращения заключается в том, чтобы подвести под имущественные отношения

прочный денежный фундамент, никому не причиняя ни обогащения, ни ущерба. Исходя из этого, нельзя восстановить размены по нарицательной цене денежных знаков, пока бумажные деньги обесценены, потому-что от такой меры остались бы в ночи незаслуженной выгоды держатели обесцененных знаков. Право обменять бумажные деньги на звонкую монету было бы для держателей бумажных денег равносильно праву получить прибавку к имуществу, равную разнице между покупательной силой полноценных и обесцененных денег. Такую прибавку нельзя было бы оправдать тем, что держатели бумажных денег терпели ущерб вследствие их обесценения, потому-что, при продолжительном существовании неразменности, имущественные отношения успевают сложиться

Ко времени реформы применительно к условиям бумажно-денежной системы. Кроме того, отдельная лица могли, вследствие неустойчивости бумажно-денежных знаков, не только не потерпеть ущерба, а, напротив, остаться в выигрыше. Установить, кто имущественно пострадал и на сколько, и кто извлек выгоду и какую — было бы совершенно невыполнимой задачей. Устранить указанные неудобства, связанные с восстановлением рубля по паритетной цене, можно путем предварительного устранения обесцененности бумажных денег, т.е. поднятия их покупательной силы до уровня металлических денег. Но достижение этой цели сопряжено с крупными затратами на изъятие бумажно-денежных знаков из обращения, что, как показал опыт — напр. с русскими

ассигнацій — далеко не всегда обезпечивает успѣх. Сокращеніе количества обращающихся бумажныхъ знаковъ на сумму значительную, и абсолютно, и по тяжести, какой онъ ложится на государственное казначейство, но, тѣмъ не менѣе, небольшія по сравненію с общимъ количествомъ бумажно-денежныхъ знаковъ, находящихся в обращеніи не производит надлежащаго дѣйствія на покупательную силу бумажныхъ денег, а единовременная затрата достаточно крупной суммы на извлеченіе большого количества обезцѣненныхъ знаковъ не всегда бываетъ по силу государству. — Другой способъ исправленія денежнаго обращенія состоит в томъ, чтобы прежде всего создать устойчивое отношеніе между покупательной силой бумажныхъ и металлическихъ денег с тѣмъ, чтобы затѣмъ закрѣпить

восстановлением равновесия создавшегося положения. Это называется фиксацией или стабилизацией курса. Когда курс бумажных денег оказывается более или менее стабилизованным, то государство формально признаёт факт обращения бумажных денег, утрачивая тем самым юридическое значение нарицательной цены бумажно-денежных знаков. Принудительный курс бумажных денег понижается до уровня их покупательной силы, так что во всех платежах государства частным лицам, и обратно, и частных лиц между собою бумажно-денежные знаки считаются не по их нарицательной цене, а по официально признанному курсу, применительно к их покупательной силе. Вместе

с тем, держателям бумажных денег предоставляется право разменивать их на металлические деньги по стабилизованному курсу. Эта операция носит название девальвации. Она обыкновенно сопровождается заменой обесцененных бумажно-денежных знаков новыми, нарицательная цена которых согласована с металлическими деньгами, причем обмен знаков старого образца на новые совершается по установленному при девальвации соотношению между обесцененными и полноценными деньгами, т.е. по установленному курсу бумажных денег. Девальвация имеет последствием то, что обесцененные денежные знаки официально обращаются не по нарицательной их цене, а по установленному курсу. По этому же курсу они принимаются

и казной в уплату налогов и других обяза-
тельств частных лиц. Это значит, что государство,
выпустившее бумажные деньги по нарицательной
цене (снабдив их соответственным принудитель-
ным курсом) и взявшее тем самым на
себя обязательство принимать бумажные деньги
по этой же цене, отказывается от принятого
на себя обязательства. В таком отказе за-
ключается косвенное признание казной своей
несостоятельности, что сообщает девальвации
характер государственного банкротства. Если
тем не менее, при известных условиях нельзя
не оправдать решения правительства предпри-
нять девальвацию, то это находит объяснение
в том, что отрицательные стороны девальвации
с избытком уравновешиваются выгодами
возстановления разбитка, разумеется, в том слу-

чаѣ, если послѣдній ~~обозначен~~ обезпечен достаточным размѣнным фондом и правильной постановкой эмиссіонной операціи.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію денежныхъ системъ главнѣйшихъ государствъ укажу еще на то, что при регулированіи съ помощью денегъ международныхъ платежей приходится сравнивать между собою денежные знаки, принадлежащіе къ составу разныхъ денежныхъ системъ. Въ основу такихъ сравненій кладутся соотношенія между денежными единицами, называемыя ихъ паритетами. Для металлическихъ валютъ, денежная единица которыхъ чеканится изъ одного металла, денежный паритетъ представляетъ отношеніе между этими единицами въ зависимости отъ веса и пробы содержащагося въ нихъ

§ 7. Денежныя теоріи.

Великая сила, ~~дан~~ сосредоточенная в деньгах, та власть и могущество, которыя сочетаются с их обладаніем, всегда казались людям явленіем загадочным, трудно объяснимым. Почему, в самом деле, тот, кто владеет в большом количестве кусочками жёлтаго и бѣлаго металлов, именуемых золотом и серебром, — кусочками, на которых написано, что они стоят столько-то и столько-то, может в обмен на эти кусочки получить решительно всё, чего бы он ни пожелал, и почему все решительно люди, не будучи в состояніи устоять перед соблазном обладанія тѣми же кусочками, готовы отдать за них все, чѣм располагают: не только имущество, но часто,

к стыду своему, даже честь и свободу. Откуда эта всеобщая страсть к мамонѣ, проклятіем висящая над родом человѣческим?

Денежной проблемой человѣческая мысль ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ занималась больше, чѣм всѣми остальными экономическими вопросами.

Начиная глубокой древностью и вплоть до наших дней, деньгами интересовался длинный ряд философов, экономистов, юристов и государствовѣдов.

Литература по денежному вопросу, поэтому, необъятна.

И тѣм не менѣе, денежную проблему еще нельзя считать рѣшенной и ученіе о деньгах в экономической наукѣ твердо установившимся.

Изслѣдованія сосредоточиваются главным образом на изученіи источников происхожденія денег и

способов выявленія денежной сущности

На это затрачивается огромная масса усилій. Придумывается цѣлый ряд остроумнѣйших теорій, и так шаг за шагом кое-что и выясняется.

Т. к. в теоріях этих есть много поучительнаго, то на них следует остановиться, хотя бы и совсем вкратцѣ.

1) Самая древняя теорія денег носит в экономической науке наименованіе „раціоналистической".

Деньги, согласно этой теоріи, — это результат соглашенія, как-бы молчаливо состоявшагося между людьми. Убѣдившись в том, что для передвиженія цѣнностей в мѣновом обороте необходимы особыя орудія, люди выбрали для этой цѣли особые предметы. Такого рода разсужденія мы находим у Платона и Аристотеля. Первый называл деньги „условным мѣновым знаком", а второй говорит, что деньги возникли путем

соглашенія: не из природы вещей, а ~~[illegible]~~ на почвѣ закона. Еще яснѣе выражается он в другом мѣстѣ. Так как, говорит он, разные предметы необходимости не легко обмениваются друг на друга, то люди пришли к соглашенію употреблять в своих мѣновых сношеніях какой нибудь предмет, как эквивалент, и отсюда возникли деньги

Римскій юрист Павел рѣшает этот вопрос так же, как и греческіе философы.

Он указывает на затрудненія, вытекавшія из непосредственнаго мѣнового торга, и полагает, что они были устранены публичным институтом денег. Было, дескать, выбрано вещество, цѣнность котораго, в отличіе от цѣнности

других предметов, была освобождена общественным соглашеніем от колебаній, так что вещество это стало обладать постоянной цинностью, послѣ чего оставалось только снабдить его со стороны публичной власти знаком этой цинности.

В той же плоскости разсужденій оставались и многіе средневековые писатели, занимавшіеся денежной проблемой.

Всѣ они начинают с выясненія неудобств мѣновой торговли и преимуществ, связанных с торговлей, пользующейся деньгами, в качествѣ ~~[illegible]~~ мѣрила цинностей и орудія обращенія, упоминая при этом об особенной приспособленности благородных металлов служить таким мѣрилом и орудіем, и в итогѣ приходят, со ссылкою на Аристотеля, к заключенію, что золото и серебро стали деньгами путем общественнаго установленія. Типичным

для указанных писателей может считаться сильнѣе Nic. Oresmius'a, который находит, что „деньги — орудіе, искусственно придуманное."

2) Отголоски раціоналистической теоріи мы находим у многих писателей XVII и XVIII вѣков, но она часто дополняется у них теоріей залогового ~~характера~~ обезпеченія, которое яко-бы ~~может~~ опредѣляет сущность денег и объясняет их происхожденіе. Этот взгляд на деньги также был уже высказан Аристотелем. Это он первый ~~высказал мысль, что~~ выдвинул мысль, что деньги — это требованіе, обезпеченное залогом, которым является металл, из котораго они сдѣланы. Таков взгляд на деньги и упомянутых писателей XVII и XVIII вѣков, в частности англійских писателей: Гоббса, Локка, Гарриса, Юма; далѣе французскаго писателя Dutôt, нѣмецкаго Schmalz'a и из итальянских Bandini, Ortes'a, Carniari, Carli и т.д.

Всѣ они по большей части, подобно представителям старой раціоналистической теоріи, начинают свое изложеніе с указанія на затрудненія, порождаемыя мѣновой торговлей. Обладавшій товаром, в котором нуждались другія лица, не всегда находил среди этих лиц таких, которыя тотчас же могли дать ему в обмѣн равноцѣнный товар. Поэтому, возникала необходимость в залогѣ, который обезпечивал бы ~~[illegible]~~ отсроченное полученіе равноцѣнности. Для этой функціи и были выбраны, по всеобщему сожаленію, благородные металлы, и они стали общим залогом, общей гарантіей того, что отдающій при обмѣнѣ тот или другой товар получит впослѣдствіи от кого либо из участников мѣнового оборота ~~[illegible]~~ товар, равноцѣнный отданному и таким образом не потерпит ущерба в своем интересѣ. „Первый шаг от мѣновой торговли к деньгам, читаем мы у Гарнеса, состоял,

вероятно, в том, что один контрагент принимал от другого взамен уступленных ему продуктов своего труда, какую либо ценность в виде залога, которая потом выкупалась. Металлы, в силу присущих им особых свойств, принимались охотнее других товаров, а некоторым из них отдавалось предпочтение, и с течением времени это предпочтение сделалось всеобщим".

3) В новейшее время эта теория была нисколько преобразована Ф. Бастіа и в особенности Маклеодом.

Торговля, утверждают они, ведет свое происхождение не от меновых сделок, а от сделок кредитных. Люди брали друг от друга тот или другой товар не в обмен за товар другого рода, а под обещание возвратить в такой-то срок равноценность. Подобнаго рода продажи и покупки в кредит совершались у всех первобытных народов и, как все, что требовало

довѣрія, они подкрѣплялись сначала различными заклинаніями и клятвами, а затѣм и вещественными гарантіями, к которым слѣдует отнести и деньги. Деньги, так. обр., являются удостовѣреніем ~~долга~~ требованія, принадлежащаго их владѣльцу, — удостовѣреніем того, что обществу оказана извѣстная услуга, за которую не получено еще вознагражденія, хотя право на таковое и может быть осуществлено во всякое время путем ~~[illegible]~~ отдачи в обмен на вознагражденіе, ~~самаго удостовѣренія~~ кѣм-бы оно ни было представлено, самаго удостовѣренія.

Точку зрѣнія Бастіа и Маклеода усваивает и знаменитый германскій экономист Адольф Вагнер.

Деньги, говорит он, в идеѣ представляют собою передаточное долговое требованіе, возникшее из услуг, оказанных обществу и дающее тому, кому оно принад-

лежит, право на полученіе равноцинности своих услуг произведеніями, находящимися в распоряженіи других лиц. Это такое требованіе, по которому всѣ собственники отвѣтственны солидарно и вещественная цинность котораго образует только добавочное обезпеченіе, служащее к тому, чтобы подкрѣпить требованіе, заключающееся в деньгах, на равноцинную услугу.

4) К раціоналистической теоріи денег ближе всего стоит теорія, которую правильнѣе всего называть „правовой"

Согласно этой теоріи, деньги являются продуктом государственной власти, созданіем правопорядка. Онѣ зависят от доброй воли государственной власти. Только она одна может установить и опредѣлить денежную единицу, ея названіе, денежный матеріал и вѣс.

Эта теорія обязана своим происхожденіем средневѣковым камералистам.

Положенная в основу средневековой финансовой политики, она была источником неслыханных насилий и грабежей.

Она оправдывала всѣ многочисленные случаи порчи и подделки монеты, которыя практиковались по всей Европѣ в теченіе средних вѣков тогдашними правителями.

В XVII и XVIII вѣках представителями этой теоріи были: в Россіи крестьянин Посошков, для котораго деньги были ничѣм иным, как знаками цѣнности, установленными царскою властью; во Франціи — Монтескье (Шарль де Сегонда барон де ла Брэд э де Монтескье 1689–1755), который также усматривал в деньгах идеальный знак, ~~[illegible]~~ создаваемый у культурных народов великіе власти, и в Англіи — Джемс Стюард, называвшій деньги идеальным масштабом, раздѣленным на равныя части и относившій их на счет государственнаго авторитета.

В XIX веке в защиту правовой теории денег выступил один из корифеев германской экономической науки, Альберт Шеффле. Он также считает деньги ~~общественным институтом~~ установлением права, предназначенным обслуживать частно-хозяйственный оборот, и, как таковыя, в качестве общественно-правового и общественно-хозяйственнаго средства, применяемаго в частно-хозяйственном обороте, противополагает обыкновенным товарам, как чисто частно-правовым объектам частно-хозяйственнаго оборота.

Сюда нужно отнести и новейшую „государственную" теорию денег Георга Кнаппа. Последний также считает, что деньгами являются только те предметы, которые в качестве таковых признаются государственною властью. Матеріал, из котораго изготовляется денежный

знак, значенія не имѣетъ: золото ли это, серебро, мѣдь или бумага — это безразлично. Сущность дѣла заключается в том, признается ли данный предмет деньгами со стороны государственной власти или нѣт. Если признается и государство принимает его в уплату податей и налогов, то этот предмет, хотя бы и был лишен внутренней цѣнности, считается деньгами.

Теорія Кнаппа произвела большое впечатлѣніе на некоторых экономистов, и они поспѣшили объявить себя послѣдователями новаго ученія о деньгах. К числу этих экономистов относятся Фридрих Бендиксен, Карл Эльстер, Курт Зингер, Людвиг Штефингер, Лифман, ~~и цѣлый ряд других менѣе извѣстных.~~ Макс Варбург, Альфред Шмидт-Эссен и цѣлый ряд других менѣе извѣстных.

5) Правовой Теоріи противополагается уже сѣздавна экономическая Теорія. Она усматривает в деньгах продукт

естественнаго развитія хозяйственныхъ отношеній, — развитія, которое, помимо воли отдѣльныхъ лицъ, помимо соглашенія между ними и безъ какого бы то ни было участія общественной власти, привело къ тому, что нѣкоторые хозяйственныя блага ~~предметы~~ выдѣлились, благодаря ихъ особымъ свойствамъ, изъ общей массы такихъ же благъ и ~~заняли среди нихъ особое положеніе~~ пріобрѣли значеніе, съ одной стороны, всеобщаго мѣрила цѣнностей, а съ другой, всеобщаго орудія ихъ обращенія, послѣ чего въ этомъ ~~ихъ~~ значеніи они были признаны и общественной властью, ознаменовавшей это свое признаніе ~~присвоеніемъ ихъ~~ возведеніемъ ихъ на степень законнаго платежнаго средства.

XXXX

Экономическая теорія денегъ, ~~представителями которой является~~ среди представителей которой насчитывается множество выдающихся именъ, въ томъ числѣ Тюрго, Смитъ, Рикардо, Сей, Д. Ст. Миллъ, Рошеръ, Книсъ, Вагнеръ, Гельферихъ и т. д., заключаетъ въ себѣ два спорныхъ пункта,

а именно: вопрос о том, являются ли деньги товаром или особою от него экономическою категорією и если они товаром не являются, то от каких моментов зависит ~~[illegible]~~ их цинность, которая, конечно, должна быть им присуща, т.к. иначе они не могли бы выполнять ни функцій ~~[illegible]~~ всеобщаго измерителя цинностей, ни функцій орудія их обращенія.

Вопрос о том, являются ли деньги товаром или нет, решался более старыми представителями экономической теоріи денег в утвердительном смысле. По их мнѣнію, всякій товар можно представить себѣ теоретически в роли денег, т.к. всякій товар может быть измерителем цинности всех остальных, во-первых, и мыловым посредником, во-вторых. Однако, не все товары ~~[illegible]~~ могут выполнять эти функціи одинаково успѣшно, а потому на практике роль денег выполняют только те товары, которые лучше

других приспособлены к этой роли. Деньги являются, поэтому, ничем иным как Товаром, ~~[illegible]~~ в высшей мере ~~свойствами, которыя [illegible]~~ ~~[illegible]~~ приспособленным к функціи всеобщаго смирила цинностей и всеобщаго мінового посредника, а раз они квалифицируются как Товар, то ничего загадочнаго или головоломнаго нет и в их цинности, т.к. всякій Товар имеет свою цинность

Новійшіе представители экономической Теоріи смотрят на природу денег иначе и цинность их выводят из другого источника.

Деньги — не Товар, говорят они, а ~~[illegible]~~ ничто такое, что ему противополагается. И, действительно, Товар только временно находится в обращеніи. Он может переходить из рук в руки, перепродаваться много раз, но его конечное назначеніе быть потреблен-

ним и исчезнуть из обращенія. Если почему либо
товар остался не потребленным, то он назначенія
своего не исполнил, оказался плохим товаром.
Напротив, назначеніе денег именно в том и заклю-
чается, чтобы всегда оставаться в обращеніи,
~~уходить из него~~ потому-что вне его они никакой
конкретной потребности не служат, если не считать
того, что ими пользуются также для сохраненія и
накопленія цинностей. Далее, товары служат пред-
метом торга: они (~~предлагаются и спрашиваются~~) продаются и покупаются. Деньги
же (~~обращаются, как платежное средство и~~) предметом торга никогда не служат. Только
иностранныя деньги представляют в этом отно-
шеніи исключеніе, но иностранныя деньги, это
именно не деньги, а такой же товар, как всякій
другой. ~~Деньги данного экономического общества~~
~~являются. В связи с указанным различіем между товарами~~
~~и деньгами находится то дальнейшее различіе, что всякій~~

Можно было бы указать еще на ~~ссудные~~ ссудные капиталы, которые, подобно товарам, ~~предлагаются и спрашиваются, переходя из рук в руки.~~ имеют свой рынок.

~~продаются и покупаются, образуя в своей совокупности~~

~~То, что известно под именем „денежного рынка"~~

Однако, и этот „денежный рынок" ~~всегда~~ не находится в противоречии с тем положением, что деньги предметом торга не служат, ибо на рынке ссудных капиталов ~~покупаются и продаются~~ торг имеет своим предметом собственно не деньги, а пользование ими в течение тех или других сроков. Ссудные капиталы не продаются и не покупаются, а отдаются и берутся в займы, что далеко не одно и то же. Следует еще обратить внимание на то, что сущность всякого товара определяется его материального основного, свойствами того вещества, из которого он состоит, тогда как сущность денег от материала, из которого они сделаны, совершенно не зависит. ~~независит~~.

Золото, серебро, мыдь, бронза, никкель, (алюминий, цинк, олово, кожа, дерево.) бумага — все это различные товары, каждый со своим особым значением.

Напротив того, будет ли, скажем, франк сделан из золота, из серебра, из меди, из бронзы, из никкеля, из алюминия, из цинка, из олова, из кожи, из дерева или из бумаги, он остается все тем же франком и происходит это именно потому, что деньги — не товар, а ничто совсем другое. Товар может стать деньгами, ~~[illegible]~~ но став ими, он перестает быть товаром. С низшей экономической ступени он переходит в этом случае на высшую, превращается в особую экономическую категорию. В какую же именно?

Ответ на этот вопрос ~~не так прост, как это может показаться с первого взгляда~~ у экономистов, которые отвергают правовую теорию денег, но вместе с тем затрудняются отождествлять деньги с товаром, как это делала классическая школа, может быть только один: деньги это знаки ~~[illegible]~~ (эмблемы, символы или) ценности, гласящие на те именно единицы ея, которыя в данной денежной системе приняты как мерило ценностей всех товаров, т.е. в Англии на фунты, шиллинги и пенсы, во Франции — на франки и сантимы, в Германии — на марки и пфенниги; в России — на рубли и копейки и т.д.

Но если это так, а это именно так, потому-что возразить против приведенных рассуждений нечего, то спрашивается, как же вещь, не являющаяся товаром, может иметь цинность, которую деньги несомненно имеют, потому-что как-раз они-то и выполняют по преимуществу функцию измерителей цинности?

Это на первый взгляд нерезрешимое противоречие разрешается очень просто, если принять во внимание, что деньги, не будучи товаром, являются, однако, чем-то

Таким, чему нельзя отказать в признании свойств ~~[illegible]~~ хозяйственного блага ~~[illegible]~~ и что находится в постоянном спросе и предложении, а следовательно не может не быть предметом оценки.

Вопрос о ценности денег имеет свою историю, на которой нам и надлежит теперь остановиться.

471
386/379

Ценность денег.

Меркантилисты XVI и XVII веков смотрели на деньги с частно-хозяйственной точки зрения и полагали, что путем накопления золота и серебра страна может обогатиться совершенно также, как частное лицо. Поэтому они настаивали на привлечении в страну возможно больших количеств золота и серебра.

Некоторые из тогдашних наивных политиков шли даже так далеко, что рекомендовали разработку месторождений золота и серебра независимо от соотношения между издержками добычи и стоимостью извлекаемого благородного металла, т.е., значит, и в том случае, когда

цѣнность продукта не покрывает издержек производства.

Это воззрѣніе заключает в себѣ ту ошибку, что оно совершенно упускает из виду товарный характер, присущій благородным металлам.

зависимость цѣнности благородных металлов, а следовательно и денег, которая из них выдѣлываются, от количества, в каком они имеются на лицо.

Революція цѣн в XVI вѣкѣ в Испаніи и в XVII вѣкѣ в остальной Европѣ представили прекрасное доказательство тому, что вывозимыя из Америки золото и серебро все болѣе и болѣе обезцѣнивались, вслѣдствіе чего и покупательная сила денег, которыя выдѣлывались из этих металлов, все болѣе и болѣе падала.

Прямо противоположна ученію меркантилистов так назыв. „Количественная Теорія", согласно которой цѣнность денег опредѣляется исключительно количеством, в каком

они находятся в обращении.

Эта теория возникла уже в XVI веке, но полного своего развития она достигла только в трудах Локка, Юма, Рикардо и Джона Стюарта Милля.

Здесь она имеет такое построение.

Деньги представляют совокупность товаров, которые могут быть куплены на них. Ценность тех и других должна быть признана одинаковой. Если количество денег будет увеличено, в то время, как количество товаров останется неизменным, то ценность общей массы денег не изменится, но неизбежно упадет ценность денежной единицы. Тому же количеству товаров будет эквивалентно теперь большее количество денег, а это значит, что ценность денег потерпит соответствующее уменьшение. Если, наоборот, про-

изойдет уменьшеніе количества денег, так-что неизмѣнившемуся количеству товаров будет противостоять меньшее количество денег, то результат получится тот, что тому же количеству товаров будет эквивалентно меньшее количество денег, что неизбѣжно связано с повышеніем цѣнности денежной единицы. Иначе говоря, цѣнность денег в этом случаѣ повысится.

Но денежное обращеніе в странѣ постоянно регулируется извнѣ. Если, вслѣдствіе увеличившагося количества денег в странѣ, цѣны на товары растут, то увеличивается ввоз, и лишнее количество денег отливает за-границу. Если, наоборот, вслѣдствіе уменьшившагося количества денег в странѣ,

цены на товары падают, то увеличивается вывоз их, и недостающее количество денег притекает из-за границы.

Количественная теория покупает свой логической стройностью, как вся классическая теория, но она грешит излишней схематизацией действительности и потому должна быть отвергнута.

Джон Стюарт Милль в одном месте своего знаменитого трактата по политической экономии делает следующее умозаключение в духе количественной теории. „Если внезапно, - пишет он, - по мановению волшебного жезла количество денег в стране удвоилось, так что каждый нашел бы в своей кассе двойное

количество денег, то единственным последствием этого было бы то, что вся цена в стране (как на товары, так и на труд) также увеличится бы вдвое, в остальном же никаких изменений в народном хозяйстве не произошло бы."

Это умозаключение ни в коем случае нельзя признать правильным. Если бы указанное событие отразилось предпочти какой-нибудь одной стране, то влияние его было бы совершенно различно, смотря по составу денежного обращения данной страны, т.е. смотря по тому, состоит ли денежное обращение из полноценной звонкой монеты или из кредитных знаков. В первом случае обесценение монеты

впало бы в противоречіе с рыночною цѣнностью благороднаго металла, из котораго она состоит. Дѣловой мір немедленно использовал бы это противоречіе. Излишнее количество обезцѣненной монеты было бы переплавлено и вывезено за границу. Прежнее соотношеніе было бы таким образом очень скоро возстановлено, причем произошло бы только всеобщее обогащеніе от продажи за границу благороднаго металла. То же самое имѣло бы мѣсто и в том случаѣ, еслиб по мановенію волшебнаго жезла количество денег в стране с металлическим обращеніем внезапно уменьшилось наполовину; еслиб, вслѣдствіе этого всѣ цѣны

— упали до половины прежнего их уровня или, иначе говоря, цѣнность денег увеличилась вдвое. В этом случаѣ также произошло расхожденіе между цѣнностью денег и цѣнностью металла, из котораго онѣ сдѣланы, но только в обратном смыслѣ. Если при обращеніи денег было выгодно переплавлять их и вывозить за границу То теперь, при вздорожаніи денег, будет выгодно, как раз наоборот, ввозить из заграницы металл для обращенія его в мѣстную монету. Этот ввоз будет идти безостановочно до тѣх пор, пока равновѣсіе между цѣнностью вздорожавших денег и металлом не будет вновь восстановлено. Такимъ образомъ совершенно очевидно, что в странѣ с металлическим обращеніем, находящейся в осадныхъ сто-

шеніях с внѣшним міром (а таким являются всѣ культурныя страны), цѣнность денег не может сколько-нибудь значительно и на сколько-нибудь продолжительное время уклониться вверх или вниз от цѣнности благороднаго метала, из которых онѣ сдѣланы. Это тѣм болѣе очевидно, что дѣйствительная жизнь — не сказка. Волшебные жезлы ей неизвѣстны, и случаи внезапнаго увеличенія или уменьшенія вдвое количества обращающихся денег в ней не встрѣчаются, а имѣют мѣсто лишь небольшія колебанія в количествѣ денег, послѣдствія которых очень легко устраняются постоянными отливами и приливами звонкаго металла.

Обратимся теперь к тому случаю, когда в странѣ господствует бумажно-денежное

обращение. Увеличение или уменьшение количества бумажно-денежных знаков не может регулироваться здесь отливами лишних количеств или приливами недостающих, как это имеет место тогда, когда денежное обращение страны покоится на металлической основе, а потому за увеличением количества бумажно-денежных знаков должно следовать их обесценение, а за уменьшением — вздорожание, что в действительности и наблюдается. Но и здесь не может быть речи о равномерном влиянии их на товарные цены. Если они и обнаруживают тенденцию к росту или падению, то отнюдь не одновременно и не в одинаковой степени, между отдельными категориями товаров и отдельными местностями обнаруживается в этом отношении большая разница, которая лишь постепенно сглаживается, чтобы в конце

концов, ~~[illegible]~~ по истечении более или менее
длительного периода приспособления, уступить
место полному господству условий. На
эту сторону дела обратил впервые внимание
(германск. Университет)
известный германский ученый, профессор Адольф
Вагнер, читавший одно время лекции по поли-
тической экономии в Юрьевском Университете
и воспользовавшийся своим пребыванием
в России для изучения русского, в то время очень
запутанного, денежного хозяйства.

В современную нам эпоху кредитного
хозяйства необходимо считаться еще с одним
экономистом. В стране временно может ско-
питься большое количество средств обращения
без того, чтобы эти последние повернулись
обращением, т. к. весь излишек их легко пога-

ведется частными кассами, откуда ни о какой сколько нибудь значительном вліяніи его на цѣнность остальной массы денежных знаков не может быть рѣчи. Если, поэтому, кредит государства устойчив, то даже и усиленная выпуски бумажных денег могут остаться без вліянія на их цѣнность. Еще большую приспособляемость обнаруживает хозяйственный оборот в случаях недостатка средств обращенія. В этих случаях на помощь приходит кредит, который и устраняет всѣ затрудненія. Недостающіе денежные знаки замѣняются векселями, чеками и подобными им кредитными документами, а в мелком оборотѣ забираемый товар записывается купцом на счет клієнту. Покупатель не отказется, конечно, от необходимой покупки, если он вообще платежеспособен и

не располагает только ~~наличными~~ деньгами (немедленно) для расплаты с поставщиком товара.

В дополнение к этим замечаниям относительно количественной теории должно быть указано еще и на то, что никогда вся масса имеющихся товаров не покупается сразу на всю имеющуюся ~~—~~ деньги, но всегда только та или иная ~~—~~ часть (наличных) (товаров на) незначительную часть наличных денег, вследствие чего увеличение или уменьшение количества денежных знаков и не может вовсе производить того влияния на ценность денег, как это представляет себе количественная теория.

Итак, мы вынуждены признать эту теорию недостаточной для объяснения явления, с которым идет речь, т.е. ценности денег, и поискать

другого объяснения. (+)

Вопрос о том, на чем собственно покоится ценность денег, может быть удовлетворительно разрешен только при том условии, если мы обратим внимание на моменты, от которых зависит ценность хозяйственных благ вообще. Деньги обладают ценностью на том же основании, на каком ею обладают все (другие) хозяйственные блага: ~~———~~ потому-что они обладают полезностью. Эта полезность не совпадает с полезностью материала, из которого они сделаны. У денег — своя особая, специфическая полезность, вытекающая из тех функций, которые они выполняют в хозяйственном обороте, и именно эта их особая полезность и есть источник их ценности. Это не так очевидно по отно-

шению к полноценным металлическим деньгам, подчиненным режиму свободной чеканки, т.к. ценность этих денег неудержимо тяготеет к ценности металла, из которого они чеканятся; но стоит только нам взять неполноценные металлические деньги, к которым режим свободной чеканки не применяется, и ценность которых всегда выше ценности металла, их составляющего, или бумажные деньги, ценность которых не находится ни в каком решительно соотношении с ценностью — бумаги, служащей им материалом, чтобы указанная связь между ценностью денег и их специфической полезностью, именно в качестве денег, стала совершенно очевидной.

Полезность денег есть, однако, величина относительная, зависящая от соотношения между предложением денег и спросом на них. Если перевес

переходит на сторону предложения, то полез-
ность денег падает, если она (переходит) на сторону спроса, то она
наоборот, поднимается. Одновременно будет падать
или подниматься и ценность денег, как падала бы
или поднималась ценность и всякого другого
хозяйственного блага при тех же условиях.
В этом сказывается влияние количественного
момента: чем в стране больше денег, тем они
дешевле, чем их меньше, тем они дороже. Эту
формулу следует понимать не в смысле строгой
обратной пропорциональности, как это делает коли-
чественная теория, а в смысле определенной тен-
денции, создаваемой тем или другим соотношением
между предложением денег и спросом на них.
Важно именно это соотношение, а не абсолютная
сумма денег, имеющаяся в стране в данный момент.
Количество денег в стране может быстро увеличиваясь,

но если еще быстрее будет увеличиваться спрос на них, то ценность их будет не падать, а наоборот возрастать. Точно также количество денег в стране может быстро уменьшаться, но если еще быстрее будет уменьшаться спрос на них, то ценность их будет не возрастать, а, наоборот, падать. Количество денег в стране может оставаться неизменным, но если увеличивается или уменьшается спрос на них, то ценность их не остается неизменной: в одном случае она повысится, а в другом упадет. Все эти положения прямо вытекают из общего закона спроса и предложения и поскольку незыблем этот закон, постольку же незыблемы и они сами.

Итак, значит, источником ценности денег является свойственная им, находящаяся в связи их функциями, специфическая полезность, а так как эта полезность

есть величина изменчивая, зависящая от соотношения между предложением денег и спросом на них, то и ценность денег есть также величина изменчивая, зависящая от того же соотношения.

Этот тезис не исчерпывает, однако, всего вопроса о ценности денег. Важно еще обратить внимание на связь, которая существует между ценностью денег и ценностью того материала, из которого они изготовлены.

При разборе Количественной Теории, я уже показал, что когда к денежному материалу применяется принцип свободной чеканки, то отклонения ценности денег от ценности образующего их материала (золота или серебра) возможны лишь в самых ограниченных пределах; но если так, то ценность денег в этом случае

должна следовать за движениями

ценности этого материала, что в действительности и имеет место. Полноценная золотая и серебряная деньги дешевеют и дорожают, когда дешевеет или дорожает соответствующий благородный металл.

Иначе обстоит дело с неполноценными металлическими деньгами, к которым начало свободной чеканки не применяется. Ценность таких денег не может надолго спуститься ниже уровня их металлической ценности, потому что при этом соотношении ценности денег, как таковых, и ценности составляющего их металла немедленно начнется переплавка денег в слитки, — переплавка, которая будет продолжаться до тех пор, пока, вследствие сокращения количества денег, ценность их не достигнет уровня ценности металла. Но если ценность указанных денег не может

на долго спуститься ниже уровня их метал-
лической цѣнности, то ничто не мѣшает ей
значительно отойти от послѣдней вверх. Нагляд-
ным примѣром этого явленія могут служить
французскія серебряныя деньги, которыя обращаются
на равнѣ с золотыми деньгами, хотя заключающееся
в них серебро давно уже не стоит одно-
именных количеств золота.

Что касается, наконец, бумажных денег, то
так как матеріал, из котораго онѣ приготовля-
ются практически ничего не стоит, то в случаѣ
выпуска их в чрезмѣрных количествах
цѣнность их в своем паденіи не встрѣчает
никакого препятствія и может дойти до нуля,
~~к чему, напр. очень близки в настоящее время~~
~~русскія~~ (~~[illegible]~~) бумажныя деньги. С другой стороны
путем сокращенія количества обраща-
ющихся бумажных денег можно искусственно

поднять их цѣнность даже выше цѣнности тѣх металлических денег, которыя ими представляются. Этот случай имѣл мѣсто в ~~той же~~ Россіи, гдѣ до валютной реформы 1897 г. полноцѣнный серебряный рубль стоил на золото не дороже полтинника, тогда как бумажныя деньги стоили в то же время 67½ коп. золотых. Однородное явленіе наблюдалось и в Австріи.

× × × × ×

Понятія цѣнности денег не слѣдует смѣшивать с их номинальной или нарицательной цѣной. Велѣніем государственной власти различным денежным знакам усваивается опредѣленное наименованіе и соотвѣтственное денежное значеніе. По этому своему наименованію и значенію каждый денежный знак должен приниматься в платежах между частными

лицами и принимается самим государством. Но в силу власти денежные знаки приобретают только эту формальную ценность, которая отнюдь не тождественна с их внутреннею — или реальною ценностью

Независимая от власти государственной и внешнее наименования внутренняя ценность денег проявляется прежде всего там, где денежный знак принимается в платеже не на основании власти государственной, а именно: в сношениях с заграницею. Здесь ценность денежного знака выражается в денежных знаках другой страны: напр., эстонские марки в германских марках. В этих случаях

говорят о курсовой ценности денег, об их заграничном курсе. Этот заграничный курс денег совершенно не зависит от номинальной цены. Он устанавливается биржею, которая руководствуется прежде всего соотношением спроса и предложения. Чем меньше предложение чужих денежных знаков, тем больше приходится отдавать за них своих денег, тем, следовательно, выше будет курс чужих денег, и наоборот. Ценность денег за границей определяется, поэтому, в первую голову состоянием расчетного баланса, т.е. соотношением между обязательствами страны и ее требованиями

Курсовая ценность денег поддерживается их материальною (металлическою) ценностью. Как уже было показано при

положений Количественной Теории, денежная ценность металлических денег не может уклониться от их металлической ценности. За границей каждая металлическая монета есть кусок металла. Этим определяется ее ценность. Если деньги не имеют материальной основы, как напр бумажные деньги, то в случае невыгодного соотношения между предложением и спросом курс их легко (может) опуститься очень низко.

Курс это — реальная ценность, которую имеет ——— денежный знак за границей и которая противополагается его формальной ценности или его номинальной цене.

Но и внутри страны деньги имеют внутреннюю ценность, которая противополагается той же формальной их ценности или номинальной цене. Эта формальная их ценность, как указывалось уже, означает только, что денежный знак должен быть принимаем в платежи соответственно его наименованию, но она не дает никаких указаний (относительно) самих платежей, относительно их суммы, т.е. цен, т.к. эти суммы, эти цены зависят не от него, а от внутренней ценности денежного знака, от его покупательной силы. Последнюю иногда называют внутренним курсом денег, в противоположность внешнему, т.е. тому курсу, который деньги имеют за границей.

Между внешним и внутренним курсом денег часто наблюдается расхождение, причем необязательно, чтобы внешний курс был ниже внутреннего. Он может быть и выше его. Но если страна имеет неблагоприятный расчетный баланс, то он будет ниже внутреннего. Это явление

(Вы можете отчетливо проследить на эстонской марке. Ее покупная сила заграницей ниже, чем внутри страны. За свой фунт стерлингов англичанин может купить свыше 1800 эст марок, а т.к. фунт стерлингов стоит около 100 золотых копеек, то оказывается, что англичанину эстонская марка обходится в 1 золотую (а именно в 2/3 копейки) копейку. Но что же значит еще, что покупательная сила эстонской марки

внутри страны равняется покупательной силѣ 2/3 золотой копѣйки (или даже менѣе того). Установить точно, какова ея покупательная сила внутри страны трудновато, да едва-ли и возможно, но — она во всяком случаѣ не ниже копѣйки. ~~нѣсколь-ких копѣек. 2, 3, 4 — копѣек~~. Вот почему иностранцы, пріѣзжающіе в Эстонію со своими фунтами, ~~франками~~, долларами и пр. поражаются дешевизнѣ жизни в нашей Республикѣ. У себя в Лондонѣ англійскій джентельмен едва-ли проживет, тратя фунт стерлингов в день, а здѣсь ему достаточно (для приличнаго существованія) нѣсколько шиллингов. ~~чтобы позволять себѣ всякую роскошь~~.

Теория ценности денег, как Вы
сами в этом убедитесь, представляет собою
очень несложное построение. Требуется
немного только способности ясно мыслить,
чтобы разобраться в ней. И тем не менее
теория эта до сих пор разделяет экономистов
на противоположные лагери. — Спор
— об основании внутренней ценности
денег (все еще продолжается). Я развивал перед Вами тот взгляд,
что внутренняя ценность денег покоится на
специфической полезности денег, находящейся
в связи с тем функциями, которыя они
выполняют. Вместе с тем я указал и
на то, что внутренняя ценность металлических
денег, к которым применяется свободная
чеканка, неизбежно совпадает с их метал-

лической ценностью. Эту теорию можно было бы назвать теорией специфической полезности. Ей противополагаются (две другие, из которых одну защищают так наз. „металлисты", а другую так наз. „номиналисты". Первые сводят внутреннюю ценность денег к их материальному основанию, а вторые к — законотворческой силе, которую сообщает им верная государственной власти. Это сторонники Кнапа, выступившего в 1905 г. книгу под заглавием „Staatliche Theorie des Geldes."

Не трудно показать, что оба эти направления идут по неправильному пути. Если для теории металлистов как-будто-бы и говорит то обстоятельство, что внутренняя ценность

500

металлических денег всегда совпадает с их металлическою ценностью, то с другой стороны, против нее (совершенно определенно) говорит то, что внутренняя ценность бумажных денег не находится ни в каком отношении к их бумажной ценности. Поэтому, теория металлистов должна быть безусловно отвергнута. Что касается, затем, теории номиналистов, то она ближе к истине: законоплатежная сила денег есть несомненный фактор их внутренней ценности, но это не единственный их фактор. Наряду с законоплатежной силой, фактором внутренней ценности денег являются и другие их свойства: как-то: то свойство, в силу которого они оказываются способными выполнять функцию орудия обмена; то свойство, в силу которого они оказываются способными выполнять функцию

орудія храненія и накопленія богатств и т.д. Но если так, то теорія номиналистов является односторонней и, как таковая, также должна быть отвергнута.

Этими замѣчаніями я заканчиваю свое изложеніе ученія о цѣнности денег, но не все ученіе о деньгах. Нам остается еще ознакомиться с вопросом о вліяніи, какое оказывает на экономическую жизнь измѣненія в цѣнности денег, с вопросом о цѣнности благородных металлов и пр., но об этом потом, ~~на слѣдующей лекціи~~, а теперь еще нѣсколько слов о теоріи Кнаппа, — о его денежной теоріи вообще.

Согласно господствующей теоріи деньги представляют по своей природѣ явленіе народно-хозяйственное, экономическое;

а не юридическое. Деньги служат объектом правового воздѣйствія, но элемент права не необходим для их существованія.

Это воззрѣніе поддерживали многіе юристы, начиная со знаменитаго Савиньи, и еще большее число экономистов, начиная с Книсса.

Противоположную точку зрения развивает и очень энергично защищает в настоящее время Кнапп.

По его учению, деньги — создание права; понятие денег связано с понятием права, как следствия с причиной. Деньги — это те предметы, на которые право возлагает выполнение платежной функции; откуда следует, что деньги создаются правопорядками. Поэтому наличность внутренней ценности не составляет необходимого признака денег. Право может сделать деньгами и такой предмет, который не имеет сам по себе никакой ценности. Доказательством этой возможности служат бумажные деньги. Если государство объявляет какой-либо предмет законным орудием платежа и само признает его таковым, то такой предмет становится деньгами. Такова сущность воззрений Кнаппа. Дальн-

504 411

чательно, что этого же воззрѣнія придерживался доморощенный русскій писатель XVII вѣка (крестьянин) Посошков, с тою только разницею, что, по его мнѣнію, исключительно правовую природу деньги имѣют только в Россіи, гдѣ все творится, в отличіе от других стран, волею всемогущаго монарха. Прикажет Великій Государь всея Россіи, и будут деньгами хотя бы и ничего не стоющіе предметы. От него же зависит и опредѣленіе их цѣнности.

~~Над этой наивной теоріей перваго русскаго экономиста, современника~~ (жившаго еще до) Юма и Адама Смита, часто добродушно подсмѣивались новѣйшіе русскіе экономисты, не подозрѣвая того, что в ближайшем же будущем она возродится, — обставленная всѣми необходимыми учеными акцессуарами, в головѣ германскаго челертера, и что тогда и в Россіи у нея найдутся сторонники, и не только в лицѣ разных наводнителей,

505 411

„Иноземцы — писал Посошков — в своих иноземных деньгах считают цѣну по положенному в них матеріалу; не по власти королевской они почитают серебро и мѣдь. Мы не иноземцы; не мѣди цѣну исчисляем, но имя царя своего величаем; нам не мѣдь дорога, но дорого его царское наименованіе. Того ради не ~~все~~ вѣс в них числим, но считаем начертанное на ней. И по сему разумѣй, еже у нас не вѣс имѣет силу, но царская воля. У нас столь сильно его пресвѣтлаго величества слово, ащеб повелѣл на мѣдной золотниковой цати положить рублевое начертаніе, то-б она за рубль и в торгах ходить стала во вѣки вѣков неизмѣнно".

506 411 2

Поздняя историка Карамзин повторил тот же смотрев, высказав смысл, что „если б Государь дал нам клейменыя щепки и велел им ходить вместо рублей, нашедши способ предохранять нас от фальшивых монет деревянных, то мы взяли бы и щепки.

Подобное воззрение было в ходу и на Западе. В 1811 году в английском парламенте один оратор заявил, что „простой народ ничего не имеет против бумажных денег. Простой народ готов считать деньгами все, что ему велят. Он готов считать деньгами даже казенныя сальныя свечи, если б они не таяли в карманы."

Такія воззрения были в ходу очень долгое время. В 60-х годах прошлаго века один ныне забытый острослов Н. Ф. Щербина напечатал

507 411 3

слѣдующее четверостишіе под заглавіемъ „Из проповѣди", в котором, шутя, отразил распространенное в его время мнѣніе о деньгах.

Что нам билет кредитный, братіе,
С зелёным цвѣтом и в кружках?
Он — отвлеченное понятіе
О настоящих трех рублях.

Над наивной теоріей перваго русскаго экономиста, жившаго еще до Юма и Адама Смита, часто добродушно подсмѣивались новѣйшіе русскіе экономисты, не подозрѣвая того, что в ближайшем же будущем она возродится, обставленная всѣми необходимыми учеными акцессарами, в головѣ германскаго гелертер'а, и что тогда и в Россіи у нея найдутся сторонники, и не только в лицѣ разных наводнителей,

в роде небезизвестного публициста Шарапова, серьезно доказывавшего вред золотой и серебряной монеты и пользу обеззолоченных бумажных денег, но и в лице такого крупного ученого, каким был, покойной памяти, ак. М. Туган-Барановский.

Существование предметов выполняющих денежную функцию исключительно в силу правовой санкции, не доказывает того, что элемент права будто-бы определяет природу денег. Напротив, история денег свидетельствует; что множество предметов регулярно выполняли денежную функцию независимо от правовой санкции, и нет достаточных оснований не признавать таких предметов деньгами. Право упорядочивает пользование деньгами и, пользуясь своим авторитетом, создает новые виды денег; но понятие денег мыслимо

и независимо от права, исключительно как явлений народного хозяйства или продукт мено-вого оборота.

Деньги приобретают юридическое значение только тогда, когда право подчиняет их своей ком-петенции.

С экономической точки зрения особенно важ-ными проявлениями компетенции права служат:

1) возведение — государством определен-ных предметов на степень законных или легальных денег, т.е. таких, которая вещь должна быть признаваема деньгами.

2) установление государственной монополии изготовления таких предметов (монетная регалия) и

3) определение до какой суммы такие предметы должны обладать законоплатежной силой: должны ли они обла-дать этой силой неограниченно, до любой суммы или только в пределах определенной суммы.

В пределах своей (деньги служат обязательным законоплатежной силы орудием окончательного погашения платежей

казнѣ, общественным учрежденіям и частным лицам, причем онѣ принимаются по их нарицательной цѣнѣ, т.е. по той, которая изображена на них. Эта цѣна может не совпадать и даже вовсе не быть в соотвѣтствіи с цѣною матеріала, из котораго изготовлены деньги, т.е. с их внутренней цѣнностью, точнѣе — с их товарной цѣной, что особенно рѣзко проявляется в отношеніи бумажных денег. Поэтому-то о деньгах, которыя обращаются, в качествѣ законнаго платежнаго средства, по цѣнѣ, установленной для них государством, говорят, что онѣ обладают обязательным, легальным или принудительным курсом. ~~Не вѣнъ, однако, видамъ денегъ сообщается государствомъ одинаковая законоплатежная сила: одни виды объявляются законнымъ платежнымъ средствомъ безъ ограниченія, такъ что пріемъ ихъ обязателенъ~~

511 415
456.

Таковы те поправки, которая должны быть внесены в теорию денег Кнаппа.

Я считал нужным остановиться на рассмотрении этой теории, потому-что она многих сбивает с толку и ведет к ложным представлениям, которые отражаются и в некоторых мероприятиях государств в области денежной политики

Изменения в ценности денег.

Так как деньги являются материальной ценности всех товаров в том смысле, что последние расценниваются на деньги и благодаря этой расценке становятся друг к другу в известные меновые соотношения, то всякое изменение в ценности денег необходимо должно отражаться на товарных ценах. Когда деньги дорожают, то товарные цены понижаются. Когда, наоборот, деньги дешевеют, то товарные цены повышаются. Однако-товарные цены зависят не только от ценности денег, но и от условий производства. Эти условия не остаются неизменными. Под влиянием одних моментов они улучшаются, под влиянием

других ухудшаются. Прогресс науки, рацио-
нализация методов труда, распространение знаний
в населении, накопление технических навыков,
рабочая дисциплина и многое другое — все
это улучшает условия производства и влияет
на цены в сторону их понижения. Наобо-
рот, необходимость для человечества, вследствие
возрастающей его численности и развития
потребностей, искать источников своего су-
ществования все дальше и дальше от прежних
центров его деятельности, не считаясь ни
с климатом ни с почвенными данными,
ухудшает эти условия и влияет на цены в
сторону их повышения. Но если изменения
в Товарных ценах происходят с одной
стороны потому, что изменяется ценность

денег, а с другой потому, что изменяются условия производства, то спрашивается, может-ли та или иная эволюция товарных цен (вверх или вниз) свидетельствовать о соответствующей ей эволюции ценности денег, т.е. иначе говоря, если в течение такого-то периода времени, скажем 100 лет, товарныя цены поднялись, то можем ли мы, имея этот факт, заключать от него к тому (выводу), что ценность денег понизилась, а если товарныя цены понизились, то и тому (выводу), что ценность денег увеличилась? Допустимо-ли такое умозаключение или нет?

На этот вопрос надо ответить положительно, ибо если мы имеем налицо факт повышения или понижения всех товарных цен, то объяснить этот факт происшедшим удешевлением в условиях производства невозможно по той простой причине, что условия производства изменяются в разных его отраслях в различном смысле: здесь они улучшаются, а там, наоборот, ухудшаются, и следовательно никогда не могут произвести одинакового действия на все товарные цены. Общее вздорожание или общее удешевление товаров может быть следствием только изменения в ценности денег. На эту точку зрения и становится большинство экономистов. Отсюда длинный ряд попыток путем использования статистических данных

касающихся товарных цен в разные исторические эпохи, установить изменения, происшедшие в ценности денег.

Нельзя не признать, что было бы в высшей степени интересно проследить, как изменялась ценность денег по разным эпохам до наших дней: повышалась ли она, или, наоборот, падала и какова была амплитуда этого повышения или падения.

К сожалению, приходится констатировать, что исследование товарных цен в указанном направлении не дало сколько-нибудь удовлетворительных результатов. Задача оказалась слишком сложной.

Прежде всего, пришлось убедиться в том, что собрать сколько-нибудь точные данные не

только обо всѣх, но хотя бы только о многих товарах с различными условіями производства, — данныя, относящіяся к разным историческим эпохам или к началу и концу какого нибудь длиннаго періода времени, вещь чрезвычайно трудная, если не прямо невозможная.

Далѣе, если б даже и удалось собрать эти данныя, то в них нужно было бы внести еще поправку на качество товаров, т. к. без учета измѣненій в качествѣ товаров, данныя, касающіяся их цѣн, ни в коем случаѣ не могли бы служить тѣм матеріалом, на основаніи котораго было бы позволительно дѣлать заключеніе о происшедшем измѣненіи в цѣнности денег. Если сукно, из котораго приготовляются наши платья

стало грубѣе или тоньше, то в связи с этим измѣненіем неизбѣжно должно было произойти и измѣненіе в цѣнѣ сукна, и изслѣдователь впал бы в грубую ошибку, еслиб он, упуская из виду это обстоятельство, использовал указанный факт измѣненія цѣны сукна как матеріал, свидѣтельствующій о происшедшем измѣненіи цѣнности денег. То же самое слѣдует сказать и о тысячи других товаров, т.к. мало, вѣроятно, найдется таких товаров, качество которых не измѣняется, но прослѣдить вліяніе измѣненій в качествѣ товаров на измѣненіе их цѣн — это такая задача, которую едва-ли кто либо в состояніи осилить.

Наконец, должно быть принято во вниманіе еще одно чрезвычайно важное обстоятельство.

Для того, чтобы выяснить себе, какое произошло изменение в (совокупности) товарных цен за тот или другой период времени, недостаточно установить цены различных товаров в начале и конце этого периода, т.к. каждый товар имеет свою кривую цен. У одних товаров эта кривая идет вверх, у других вниз; у одних она (круто) поднимается или опускается, у других — едва заметно. Сравнимыми оказываются только средние арифметические товарных цен в разные моменты времени. Но тут возникает (следующее) затруднение. Средние арифметические только тогда будут свидетельствовать об уровне цен, когда они получены с учетом товарных масс. И в самом

ценим, если мы возьмем три товара
A, B и C, из которых цена A равняется
300 р. цена B – 200 р и цена C – 100 р., То
без учета их масс среднее арифметическое
их цен дало бы $\frac{300+200+100}{3} = 200$ р.
Допустим теперь, что товар A есть предмет
роскоши и что он изготовляется ежегодно
не более 1000 пудов; тогда как товаров
B и C, отвечающих ~~———~~ насущной
потребности, изготовляется по 100.000 пудов.
ежегодно. Не очевидно ли, что если мы не учтем этого
в товарных массах ~~———~~
при вычислении среднего арифметического
их цен, то влияние (на то последнее) высокой цены товара A
~~———~~ совершенно не

будет соответствовать ее значению в обороте? Посмотрим же, каково будет среднее арифметическое указанных трех цен, если мы примем во внимание различие товарных масс. Для этого надо числа, выражающие цены, помножить на числа, выражающие количества; затем полученные произведения сложить и разделить на сумму чисел, выражающих количества

$$\frac{(300 \times 1000) + (200 \times 100.000) + (100 \times 100.000)}{1000 + 100.000 + 100.000} =$$

$$\frac{300.000 + 20.000.000 + 10.000000}{201.000} = \frac{30.300.000}{201.000} =$$

$\frac{30.300}{201} = 150$ с дробью. Вместо 200 только 150 с дробью. Влияние высокой цены товара А.

здесь сведено к его значению в товарном обороте. Итак, следовательно, при сравнении товарных цен в разные эпохи надо иметь в виду их средний уровень, а при отклонении этого среднего уровня надо считаться с различиями в товарных массах. Имеется ли, однако, хоть какая нибудь возможность учитывать эти массы? К сожалению, статистика не дает для этого сколько-нибудь прочной опоры. Таким образом, в общем и целом мы приходим к тому заключению, что судить о движении ценности денег по движению товарных цен, за отсутствием достаточно полных статистических данных, не представляется возможным, и все попытки,

сдѣланныя в этом направленіи мы должны признать безуспѣшными.

Однако, движеніе товарных цѣн вверх или вниз иногда до такой степени явственно связано с фактами, касающимися денежнаго обращенія, что совершенно нѣт никакой возможности сомнѣваться в том, что это движеніе товарных цѣн зависит ни от-чего иного, как от измѣненія цѣнности денег. Это бывает тогда, когда открываются новые обильные источники полученія благородных металлов или когда вмѣсто металлическаго обращенія утверждается бумажно-денежное с его безконечными новыми выпусками денежных

знаков. Тут не приходится сомнѣваться, что товарныя цѣны, а за ними и заработки ростут не потому, что происходят измѣненія в условіях производства, а потому, что дешевѣют деньги. Но бывает и так, что движеніе товарных цѣн совершенно явственно вырисовывается как послѣдствіе цѣлаго ряда причин. Это бывает во время войн, революцій и других подобных событій. Возьмем, для примѣра, хотя бы ту катастрофу, которую переживало человѣчество в совсем недавнее время. Причина необычайнаго вздорожанія жизни, которое было так характерно для недавнего прошлаго, лежала не только на сторонѣ денег, но также на сторонѣ других факторов. Разстройством денежнаго хозяйства нельзя было бы еще объяснить того вздутія товар-

ных цѣн, которое мы ~~сейчас наблюдаем~~ пережили.

Оно объясняется также разстройством производства, затрудненіями в полученіи сырья и топлива, паденіем производительности труда, хроническими недоразумѣніями между предпринимателями и рабочими и другими причинами этого рода, мѣшавшими производству выполнять свое назначеніе так, как оно выполняло его до войны. Это — во-первых, а во-вторых — колоссальным сдвигом, происшедшим в области оплаты труда. Борьба между капиталом и трудом привела к совершенно иной расцѣнкѣ участія рабочаго в производствѣ. Сплотившемуся

пролетаріату удалось отвоеват у капиталистов такія нормы заработной платы, о каких он раньше и не мечтал. Это, с одной стороны, удорожало производство всех товаров, а с другой, подымало спрос на них. Рабочіе ~~хотят теперь~~ захотели жить не хуже других классов. Они не довольствовались своими прежними скромными потребительными бюджетами, но являлись на рынок и конкуррировали со всею остальною массою покупателей, что сообщало движенію товарных цѣн по восходящей кривой новые мощные толчки. По истеченіи нѣкотораго времени товарныя цѣны подымались настолько, что прежнія заработныя

платы оказываются недостаточными для покрытия спроса рабочих. Тогда происходит новое повышение заработных плат, новый усиленный спрос пролетарских масс на товары, новое повышение их цен и т. д. Вот та картина, которую мы имеем сейчас перед нашими глазами, — картина своего рода заколдованного круга. Но не следует отчаиваться. Есть хорошее немецкое изречение, согласно которому Господь Бог заботится о том, чтобы деревья не росли в небо (Der liebe Gott sorgt dafür dass die Bäume nicht in den Himmel wachsen). Надо думать, что и в данном случае он не оставит нас своими

~~попеченіем~~. Соціальныя отношенія постепенно стали болѣе ~~когда-нибудь снова станут~~ нормальными. (Прекратился соціальный террор.) Бѣшенная скачка заработных плат уступила ~~уступит~~ свое мѣсто болѣе здоровому поступательному движенію их в соотвѣтствіи с успѣхами производства. Снова наладилось ~~нашлось~~ питаніе производства сырьем и топливом, возстановилась ~~вится~~ упавшая производительность труда и т.д. и т.д., и в результатѣ товарныя цѣны снова пришли ~~придут~~ в равновѣсіе, тѣм болѣе, что и в разстроенном денежном хозяйствѣ ~~должен~~ наступил поворот в сторону оздоровленія.

x x x x

Теперь посмотрим, какія послѣдствія связываются с обезцѣненіем и вздорожаніем денег.

Обезцѣненіе денег причиняет ущерб всѣм классам, доход которых представляет болѣе или менѣе постоянную денежную сумму. В таком положеніи находятся прежде всего всѣ рантье, которые получают опредѣленный процент со своего капитала. Если деньги обезцѣниваются, то тот же денежный доход не представляет уже прежней покупательной силы, и рантье терпят, поэтому, соотвѣтственный убыток. Тратя номинально ты же деньги на покрытіе своих

потребностей, они вынуждены жить хуже, чем жили раньше. Перемена эта у крупного капиталиста выразится, быть может, только в том, что он откажется от лишней прислуги, лишнего выезда, (лишней содержанки и т.п.) лишней выпивки, остроумия будет играть в карты и пр., но у мелкого капиталиста, - у какой-нибудь гувернантки, которая весь свой доход жила на чужбине, давая уроки и воспитывая чужих детей, чтобы сколотить на старость 10 или 20 т. франков, указанная перемена может означать отказ от лишнего куска хлеба, от

531 475 2

лишняго платья, от лишней пары ботинок и т.д.

В таком же невыгодном положеніи, как ренты, оказываются при обезцѣненіи денег служащіе в государственных и частных учрежденіях, т.к. получаемыя ими содержанія обыкновенно не поспѣвают в своем ростѣ за паденіем покупательной силы денег. Деньги давно уже не стоят того, что они стоили раньше, а содержанія служащих все еще остаются старыми, а если и увеличиваются, то далеко не в той пропорціи, в какой обезцѣниваются деньги. Объясняется это тѣм, что служащіе в государственных и частных учрежденіях — этот так назыв. интеллигентный пролетаріат — очень страдает от неблагопріятнаго соотношенія между спросом на умственную работу и предложеніем ея. Это — во-первых, а во-вторых — от своей неорганизованности. В средѣ интеллигентнаго пролетаріата идея солидарности интересов пока еще не пользуется всеобщим сочувствіем. Умственная

работа индивидуальна по самому
своему существу, и различия между отдель-
ными ее представителями слишком
велики, чтобы можно было с легкостью под-
чинить их какой-нибудь общей программе действия.
Министр или Директор Департамента не чувствуют
себя солидарными с каким нибудь помощником
столоначальника или барышней-машинисткой, точно
также как Директор-Распорядитель какого нибудь
акционерного предприятия и Главный его Инженер
не станут договариваться со скромными конторщи-
ками относительно общей линии поведения в
вопросах, касающихся условий их труда. В самое
последнее время стали, однако, возникать профессио-
нальныя организации и среди интеллигентного
пролетариата, но результаты их работы пока еще
очень неопределенны. // Вследствие чего существенно
задевает и интересы рабочих, необходимо конста-

тировать безспорный факт, что до середины прошлаго столѣтія заработная плата в нѣкоторых отраслях промышленности и в нѣкоторых мѣстностях в теченіе полувѣка, а то и цѣлаго вѣка оставалась почти неизмѣнной, тогда как деньги за тот же період времени очень замѣтно подешевѣли, в результатѣ чего рабочій стал жить много хуже прежняго. Но начавшееся в Англіи и перекинувшееся отсюда на континент Европы и в Америку, а затѣм распространившееся по всему свѣту сильное профессіональное движеніе среди пролетарских масс сдѣлало свое дѣло. Теперь рабочіе представляют собою повсемѣстно грозную соціальную силу, с которою предприниматели волей-неволей должны считаться, если они вообще хотят продолжать свою дѣятельность. Эксплоатація труда капиталом, наложившая свое позорное пятно на современную капиталисти-

ческую организацію хозяйства, все больше и больше уходит в область воспоминаній о переживых страданіях пролетаріата, так как соотношеніе сил все опредѣленнѣе склоняется в пользу трудящихся масс. Теперь условія труда диктуются не предпринимателем, а рабочими. Они оказались хозяевами положенія и, конечно, позаботились о томъ, чтобы обезцѣненіе денег не слишком вредило их матеріальному положенію. // Есть еще одна категорія, которая страдает от обезцѣненія денег. Это лица извлекающія доход из отдачи в наем на более или менѣе продолжительное время своего имущества, т. е. главным образом землевладѣльцы и домовладѣльцы. При внезапном рѣзком обезцѣненіи денег эти лица могут оказаться в очень невыгодном положеніи, как это и имѣло мѣсто в недавно

закончившую мировую войну во многих странах.

В совершенно ином положении, по сравнению с перечисленными категориями лиц, находятся при обесценении денег лица, доход которых зависит от уровня товарных цен, как напр. сельские хозяева, в том числе арендаторы земельных участков, промышленники и купцы. Так как деньги обесцениваются, то товарныя цены, выраженныя в этих обесценивающихся деньгах, растут, а вместе с ними растут и зависящие от них денежные доходы. Правда, растут также и связанныя с ведением сельско-хозяйственнаго, промышленнаго и торговаго предприятия расходы, но поскольку эти расходы состоят из процентов по занятым капиталам, из заработной платы и пр. они отстают в своем росте

от поступательнаго движенія товарных цѣн, а потому увеличивающіеся валовые доходы дают и большіе чистые доходы. Ожиданіе дальнѣйшаго роста цѣн оживляет спекулятивный дух. Производство начинает работат не только на покрытіе текущих потребностей, но и на покрытіе будущих. Обнаруживается склонность дѣлать запасы товаров и давать заказы, предлагая хорошія цѣны. Расцвѣт сельскаго хозяйства, промышленности и торговли в період времени с 1825 по 1875 год и затѣм в этом столѣтіи дает яркій примѣр вліянія обезцѣнивающихся денег. Но все это имѣет, однако, свои предѣлы, о чем краснорѣчивые всего свидѣтельствует современная Германія, где стремительно обезцѣнивающаяся валюта в конце-концов привела к полному застою во всѣх отраслях національнаго труда.

Вздорожаніе денег, получающее свое выраженіе в паденіе товарных цѣн, производит, разумѣется, прямо противоположное дѣйствіе. Тѣ категоріи

лиц, которыя теряют при обесценении денег, тем выигрывают и, наоборот, к категории лиц, которыя выигрывают при обесценении денег, тем ~~выигрывают и, наоборот, к категории лиц, которыя выигрывают при обесценении денег, тем~~ теряют. Иначе говоря выигрывают потребители и теряют производители, а потому течение хозяйственных дел в обществе становится вялым. Хозяйственная депрессия последней четверти прошлаго столетия может служить примером вліянія дорогущающихся денег.

Почти всего сказаннаго выше остается только обратить Ваше особое внимание на то, что только изменения в ценности денег производят указанныя действія, тогда как неподвижное их состояніе постепенно приводит все отношенія в народном хозяйстве к равно-

висю, и тогда совершенно безразлично, стоят ли цены высоко или низко. Разница между высокими и низкими ценами в этом случае есть чисто счетное различие, но отнюдь не экономическое, если, конечно, тот или иной режим цен стал обычным для всей совокупности культурных стран.

Ценность благородных металлов.

Из развитой мною (на предшествующей — лекции) теории ценности денег Вы должны были усмотреть, что ценность денег в своем движении вверх и вниз следует за движениями ценности благородных металлов, а при современных условиях за движениями ценности золота, которое составляет ныне основу международного обращения. Но если это верно, то — важно ознакомиться с развитием ценности благородных металлов.

Ценность благородных металлов, как и всякого другого товара зависит от издержек производства и регулируется соотношением спроса и предложения. Это положение не раз подтверждал —

лось в истории и может считаться, поэтому, вполне установленным. Но благородные металлы имеют ту особенность по сравнению с другими товарами, что вследствие своей внутренней неизменяемости и неуничтожимости от действия атмосферных влияний, а также вследствие того особого внимания, которое им всегда оказывало (и которое обеспечивало им исключительную сохранность) человечество, мировой их запас чрезвычайно велик. То золото и серебро, которые сейчас обращаются в разных странах в виде золотой и серебряной монеты, украшают наши храмы и дворцы наши домашний обиход или нас самих, частью недавно только извлечены из их месторождений, частью же достались нам от прошлых веков, не исключая самых отдаленных, может быть от того (самого) времени, когда

на Тигре и Евфрате цвела сказочная своею древностью Ассиро-Вавилония, а на Ниле утверждали свое царство первые египетские фараоны. Кто знает, быть может то кольцо или цепочка, которую Вы носите, сделаны из того самого золота, которое когда-то принадлежало (египетскому фараону из династии Птоломеев Филадельфу или персидскому царю Киру, или отнято испанцами у инков. Ежегодно с древнейших времен добывались новые массы благородных металлов, которые, все накопляясь, переходили от поколения к поколению и, наконец, достались нам, как наследие Инков. Конечно, неизвестная количества благородных металлов, в виде кладов, зарыты в землю и продолжают там оставаться. Некоторые количества их погибли безвозвратно при великом переселении народов, при разрушении

городов как в древности, так и в средніе вѣка, да и в болѣе позднее время, вплоть до наших дней, к сожалѣнію еще не отошедших от этого международного обычая; далѣе — при кораблекрушеніях. Награбленное испанцами в Америкѣ золото невсегда доходило до берегов Европы. Мореплаваніе в началѣ новой исторіи не имѣло тѣх гарантій безопасности, как в настоящее время, и много судов терпѣло аварію на длинном пути через Атлантическій океан, отдавая ~~его~~ пучинѣ свои сокровища. Суда, груженныя золотом и серебром, гибли и в болѣе позднее время. Как извѣстно, у Балаклавы, в Крыму, на значительной глубинѣ лежат два ——— судна, груженныя золотом, предназначавшимся для англійскаго командо-

вания в Крымской войне. При тихой
воде эти суда ясно различаются, но поднять их,
несмотря на все старания, до сих пор не удалось.
Наконец, следует упомянуть еще и о тех
количествах золота и серебра, которыя утопи-
лись сами собою, вследствіе трения. Из
числа утраченных количеств это, вероятно, самыя
значительныя. Золото и серебро стираются уже
от того, что они постоянно переходят из рук
в руки. Они-принимают к пальцам не в
том переносном смысле, в каком обыкновен-
но говорят об этом их свойстве, а в пря-
мом. В Соборе Св. Петра в Риме есть (скульптурное) изобра-
женіе апостола, по имени которого (назван Собор) в натуральную вели-
чину. Молящіеся имеют обыкновеніе прикла-
дываться к святой стопе апостола, и от стопы,

Как я в том имел случай ~~сам~~ убедиться самолично, почти ничего не осталось. Это сделали благочестивые поцелуи на протяжении нескольких веков. Тут Вы имеете яркую иллюстрацию разрушительного действия на твердое вещество легкого прикосновения к нему, бесчисленное число раз повторяемого. Можно быть почти уверенным, что если бы был пропущен через руки сорок миллионов людей один из тех бриллиантов, которые украшают корону и скипетр монархов, то от этого бриллианта, несмотря на его размеры и на всю исключительную его твердость, в конце концов не осталось бы и малой доли. А благородные металлы только в лигатурном виде обладают твердостью, гарантирующею их от

быстраго стиранія, но и в этом видѣ они очень сильно ему подвержены, как в том легко убѣдиться в любой странѣ с металлическим обращеніем. Мы имѣем, поэтому, дѣло не с фразой, когда слышим заявленіе, что только богатая страна может позволить себѣ роскошь золотого монетнаго обращенія, и что бѣдным странам лучше пользоваться более дешевым бѣлым металлом. Но как бы ни были значительны количества благородных металлов, утраченныя ——— по той или иной причинѣ на протяженіи вѣков и тысячелѣтій, все же человѣчеству удалось накопить за время своего историческаго существованія громадный запас этих металлов.

Как я уже указал на то, эта

наличность громаднаго фонда благородных металлов, накопленнаго человѣчеством, составляет особенность этих металлов, сообщающую им чрезвычайно цѣнное свойство. Новыя, ежегодно добываемыя количества золота и серебра, как бы велики они ни были абсолютно, так ничтожны в сравненіи с указанным фондом, что ни о каком существенном вліяніи этих количеств на соотношеніе между спросом на золото и серебро и предложеніем их не может быть рѣчи, а это в свою очередь влечет за собою то послѣдствіе, что никакой другой товар не обладает такой устойчивой цѣнностью, как золото и серебро. Цѣнность послѣдних не остается неподвижной, но она измѣняется только в теченіе ~~—~~ длинных періодов времени, для коротких же ее можно считать практически неподвижной. Это в особенности относится к золоту.

Остановимся теперь на элементах спроса и предложения благородных металлов.

Спрос на благородные металлы создается 1) прежде всего потребностью обихода во всякого рода золотой и серебряной посуде, в золотых и серебряных приборах для еды, украшениях и других вещах, как напр. часы, портсигары, очки и пр.; 2) далее потребностью в украшении храмов, дворцов и подобных им зданий, прямо рассчитанных на исключительную роскошь, и 3) наконец, потребностями технического характера. Этот спрос называется промышленным. Широта и напряженность его зависят от разных причин, среди которых особенно выдаются два: распространенность мировых сношений и культура. Чем больше страна вовлечена в общий мировой оборот и приобщена к благам современной культуры, тем, конечно, шире и интен-

и промышленный
спрос будет спрос на благородные металлы.
В пределах отдельной страны спрос этот
зависит от численности населения и уровня
благосостояния отдельных классов последнего.
В прежние времена золотые и серебряные вещи
приобретались по преимуществу аристократией и
(приобретались относительно в очень больших количествах.)
купечеством и только же народная почти совер-
шенно обходилась без этих вещей. Еще какие
нибудь 40-50 л. тому назад, золото и серебро, в особенности серебро
в богатых
домах встречались грудами. Тяжелые серебряные
самовары, подносы, чаши, кубки; золотые бокалы,
солонки, ложки и т.д. все это можно было видать
и в аристократических и в купеческих хозяйствах, даже
и не исключительных по своему богатству. Это
был один из способов сохранения и накопления
ценностей, тем более рациональный, что ценности
будучи тогда только начинали входить в употребление,
а банков, близких к населению, почти совсем

не было. Теперь дело обстоит иначе. Вместо за политическим, отошел в прошлое и экономический феодализм. Помещичья аристократия в большей своей части перешли к крестьянам, и богатства все более и более стали сосредоточиваться в городах, в руках промышленной и торговой буржуазии. Параллельно с этим шлось и крепло рабочее население городов, так назыв. городской пролетариат, очень скоро сумевший отвоевать у буржуазии целый ряд важных позиций в борьбе за условия своего существования, благодаря чему и в среде пролетариата стал распространяться достаток, позволяющий ему некоторую, хотя пока и очень скромную, роскошь. С этого времени золото и серебро в виде всякого рода

мелких вещей начинает проникать
и в толщу населения, что очень сильно
поднимает промышленный спрос на золото и
серебро вообще, т.к. он приобретает массовый, демо-
кратический характер.

К промышленному спросу на благородные
металлы присоединяется спрос на них, как на
материал, из которого чеканится монета. Этот
спрос определяется моментами, от которых
зависит спрос на деньги, и называется монет-
ным спросом. Как и промышленной спрос,
он зависит в свой широты и напряженности
от того, велико или мало число стран, вовле-
ченных в мировой оборот и приобщенных к совре-
менной культуре, в предълах же каждой страны от
численности ея населения и уровня благосостояния последняго.
Чем численнее население, тем больше найдется

в нем лиц, производящих покупки и продажи.
Чем ——— выше благосостояние населения,
тем больше в среднем будет каждым покупаться и продаваться всяких ценностей, тем
крупнее и оживленнее будет ———
товарное обращение, тем в бо́льшем количестве
монеты — будет, при других равных условиях, нуждаться страна. В сторону уменьшения
потребности в монете будет влиять скорость
товарного обращения и замена металлических
денег бумажными знаками, т.е. бумажными
деньгами, а также банкнотами, векселями,
чеками и другими безденежными способами
расчета между контрагентами в товарном и
платежном обороте, о чем я уже имел
случай говорить в свое время.

Спрос на благородные металлы поддерживается
не только тем, что ежегодно увеличивается

Количество их, необходимое для покрытия промышленной и монетной в них потребности, но также и тем, что часть благородных металлов ежегодно теряется и изнашивается. Этими двумя величинами, положительной, с одной стороны, и отрицательной, с другой, и определяется собственно количество необходимой ежегодно новой добычи благородных металлов, т.е. текущий спрос на них, которому противополагается текущее их предложение. Если текущий спрос на благородные металлы из года в год не покрывается текущим их предложением, то приходится делать позаимствования из существующего громадного их запаса, что создает тенденцию к вздорожанию благородных металлов. Если, наоборот,

Текущее предложеніе благородных металлов из года в год превышает текущій спрос на них, то излишнія количества этих металлов еще увеличивают громадные их запасы, что создает тенденцію к удешевленію благородных металлов.

Указанныя соотношенія вліяют на цѣнность золота и серебра не в той или другой странѣ, а во всей совокупности культурных стран, которыя по отношенію к благородным металлам должны разсматриваться как одно цѣлое. Та или другая отдѣльная страна не может в наше время отгородиться от других и слѣдовать собственным путям развитія. При той исключительной подвижности, которая свойствена благо-

родным металлам всякое расхождение
в ценности их в различных странах
будет немедленно использовано спеку-
лянтами. Определяющее значение имеют
спрос и предложение на мировом рынке.

Себестоимость благородных металлов
для искателей их образует ту границу,
ниже которой ценность золота и серебра надолго
спускаться не может, ибо в этом случае
неизбежно должно произойти сокращение их
добычи, которое по истечению некоторого времени
должно повести к тому, что они повысятся
в своей ценности.

Для стран, которые не имеют собственных месторождений благородных металлов и вынуждены получать их из других стран, существенными моментами

556 497

опредѣляющими цѣнность этих метал-
лов, являются издержки производства и стоимость
пересылки товаров, отдаваемых в обмѣн
на золото и серебро.

При этих условіях в странах, стоящих на низкой
ступени культурнаго развитія и обладающих
только дешевым и трудно перевозимым сырьем,
цѣнность благородных металлов всегда выше,
чѣм в странах, стоящих на высокой ступени
культурнаго развитія и обладающих дорогими, и
легко перевозимыми фабрикатами, а тѣм болѣе в странах с собственными мѣсторожденіями золота и серебра. Такова
причина, которою объясняется, почему несмотря на
оживленный товарообмѣн между странами
культурнаго міра, цѣнность благо-
родных металлов в различных странах все же
неодинакова.

x x x x x x x

Развитіе цѣнности благородных металлов в исторіи человѣчества не может быть установлено с точностью. Однако, колебанія ея в разные періоды были настолько значительны, что имѣется полная возможность отмѣтить извѣстныя ступени в движеніи.

В древности запасы золота и серебра были, конечно не так велики, но зато они сосредоточивались на сравнительно небольшой территоріи тогдашняго культурнаго міра и стягивались в небольшом количествѣ рук, что усиливало их значеніе. Сокровища Филадельфа из династіи Птоломеев оцѣниваются в 740.000 талантов, что составляет около 1½ милліардов рублей золотом и равняется золотому фонду ~~упраздненнаго~~ ограбленнаго большевиками Русскаго Государственнаго Банка, считавшагося — до войны — богатѣйшим банком — міра. Кир оставил послѣ себя 500.000

талантов, т.е. около милліарда рублей золотом. Современные американскіе ~~банки~~ [ежки] еще богаче Филадельфа и Кира, но их богатства не заключаются в благородных металлах, а главным образом в разных предпріятіях и цѣнных бумагах. В этом — различіе между современными и древними богатыми. Что касается цѣнности благородных металлов в эпоху, когда жили эти обладатели гор золота и серебра, то ее принимают равной той цѣнности, которую благородные металлы имѣли в період времени с 1750 по 1850 год.

Во время великаго переселенія народов значительная часть скопленных сокровищ погибла, и добыча благородных металлов на нѣсколько столѣтій — прекратилась, что должно было вызвать повышеніе их цѣнности. Нѣкоторыя изслѣдователи полагают, что она

к 800 году возрасла вчетверо. Почти
тогда началась разработка
серебряных месторождений в различных
частях Европы, в особенности в Богемии, в
Саксонии и в Гарце, причем разработка эта
велась довольно интенсивно, вследствие чего в
1375 г. ценность благородных металлов заметно
понизилась. Но все таки она оставалась еще
довольно высокой. Француз d'Avenel
в своей книге „Histoire économique de
la propriété", вышедшей в свет в 1898 году,
полагает, что если принять ценность
благородных металлов для 1890 года
равной единице, то для 1200 года она

равнялась 4½, а для 1375 – 3.

С этого времени, под влиянием усилившегося спроса, цикность благородных металлов начинает снова подыматься и к концу XV века достигает, по схеме d'Avenel'я, 6, т.е. удваивается против 1375 года. Это был кульминационный пункт в движении цикности благородных металлов. Открытие Америки ведет к новому обесценению их, т.к. с событием этим связывается значительный приток золота и серебра в Европу. По имеющимся источникам, за одно только столетие, а именно с 1500 по 1600 годы, в Европу введено американского золота

не менее, чем на 250 – 300 миллионов марок, добыча же серебра в Америке и в Европе ——— за то же столетие достигла приблизительно 3 миллиардов марок. Само собою разумеется, что для тогдашних условий, когда и населения было меньше и торговые обороты были значительно менее развиты, чем в наше время, указанныя новыя количества благородных металлов были относительно очень велики. Нет ничего удивительнаго, при такихъ условіяхъ, что цѣнность ихъ стала быстро понижаться, такъ что уже к концу XVI столѣтія она, по словамъ d'Avenel'я, с в у т а л а

ка 2½. На этом уровне, с небольшими колебаниями вверх и вниз, она продолжала держаться в течение XVII и XVIII веков, чтобы затем еще немного понизиться к середине XIX века.

Новейшая история благородных металлов ознаменована колоссальным ростом их добычи, находящимся в связи с открытием новых богатейших месторождений как золота, так и серебра.

Новые месторождения золота открыты: в 1848 г. в Калифорнии, в 1851 г. в Австралии, в 1885 г. в Трансваале и в 1905 г. на Аляске.

Больше всего золота добывается в Африке. Здесь золото встречается и на Западе и на Востоке и на Севере, но самые обильные

ею месторождения расположены на
юге, в Британской Южной Африке. Здесь
добыча золота началась в Дракоковых горах,
но с 1886 года она все более и более стала
сосредоточиваться в Вайтватерсранде (Witwaters-
rand). Это цепь холмов, которая тянется с
Востока на Запад через Южный Трансвааль.
Начатая здесь добыча золота очень скоро
подняла Трансвааль на высоту первой в
мире золотопромышленной страны, но вместе
с тем, конечно, подчинила его господству
Англии. Знаменитая Бурская война на время
сократила добычу золота в Трансвааль, но затем
она опять наладилась. Главнейшие место-
рождения расположены вокруг города
Йоганнесбурга, который был основан только

в 1886 году, но в настоящее время имеет уже до 200.000 жителей. В самое последнее время добыча золота в Африке стала производиться также и в Родезии.

Второго по значению в золотопромышленности страною являются Северо-Американские Соединенные Штаты. С 1848 года добыча золота сосредоточилась здесь в Калифорнии, а именно на западном склоне Сьерра Невады, но позднее центр золотопромышленности передвинулся в Колорадо, где она и сейчас первенствует. С 1905 года началась промывка рассыпного золота на Аляске, в Клондайке и других местностях

не мѣшает отмѣтить, что значительная часть розсыпей Клондайка на рѣкѣ Юкон расположены на территоріи Британской Америка, т. е. Канады. Добыча золота затрудняется здѣсь климатическими и транспортными условіями. Из других золотопромышленных стран Америки имѣют значительную производительность только еще Мексика и Бразилія.

В Австраліи центр золотопромышленности находился сначала в штатѣ Викторія. Позднѣе он передвинулся в Квинслэнд, оставаясь все таки на Востокѣ. В самое послѣднее время первенство в добычѣ золота достается Западу, а именно мѣстностям, носящим очень

похожей друг на друга названия: Кулгарди и Кальгурли. Широкий размах получила золотодобывающая промышленность Такмса и в срединной Австралии, но не прежде, как после постройки железнодорожной линии, соединившей расположения внутри континента месторождения золота с берегом у Перса (Perth), и сооружения гигантского водопровода, доставляющего ——— воду из Западной Австралии к местам добычи золота, для питья и технических целей.

Азия и Европа принимают лишь скромное участие в мировой добыче золота. Важнейшие его месторождения лежат в ~~Америке~~ Индии и в Сибири, на Лене, по Амуру и на восточном

склоны южного Урала. В Европе золота добывается больше всего в венгерском рудоносном горном районе (у Хемница и Кремница) и в Зибенбюргене.

Что касается серебра, то потребность в нем Европа покрывалась в прежние времена известного добычею, главным образом из месторождений Испании, Австрии и Германии. После Тридцатилетней войны серебро стало добываться также в Норвегии. С течением времени, однако, европейская серебропромышленность отступила на задний план, т.к. главная масса серебра стала добываться в Америке, а именно в Кордильерах.

Самой крупной поставщицей серебра, сейчас является Мексика. Здесь насчитывают

до 500 центров добычи серебра и до 5000 рудников. За Мексикой следуют Северо-Американские Соединенные Штаты, где в серебропромышленности участвуют все штаты, пересекаемые Кордильерами. Из них особое значение имеют Монтана, Колорадо, Юта, Айдао и Невада со знаменитыми месторождениями серебра на восточном склоне Сьерра Невады. Значительные количества серебра добываются также ~~в Центральной Америке~~ — в Британской Колумбии, в Перу и Боливии.

Азия и Африка играют ничтожную роль в мировой добыче серебра. В Азии только одна Япония несколько выдвигается вперед.

Если мы теперь обратимся к статистике золото- и серебропромышленности, то увидим следующее. В первой половине XIX века ежегодная средняя добыча золота составляла 23.700 килограммов. В период времени с 1851 по 1880 год ее определяют в 187.000 килограммов, т.е., иначе говоря, она увеличилась. В последние же годы до войны она достигала 650.000 килограммов. Одновременно увеличивалась очень значительно и добыча серебра, но до 1880 года она успела только удвоиться. К началу же войны, идя все время на повышение, она удесятерилась.

Это должно было бы привести к сильному обесценению благородных металлов; тем более, что одновременно

с ростом их добычи получали все большее
и большее распространение в культурных
странах денежные суррогаты всякого рода
и безденежные способы расчета при содействии
банков. Если это не случилось, то ———
тому причиной было то, что строе на благо-
родные металлы, не смотря на указанные
усовершенствования системы платежного
оборота, все же сильно увеличивался, благо-
даря развитию мировых сношений, ———
росту народонаселения земного шара и
поднятию уровня его благосостояния. Очень
значителен был также отлив серебра на
Восток, т.к. вывозимые оттуда товары — шелк,
чай, пряности, рис, индиго и пр. — оплачивались
——— звонкою монетою, которая там

шла главным образом на образованіе сокровищ храмов и княжеских дворцов, и таким образом исчезала из обращенія. Позднѣе на Восток потекло также и золото. Но едва ли не самым важным обстоятельством из числа тѣх, которыя поддержали цѣнность золота на прежнем уровнѣ, было то, что увеличеніе его запасов побудило многія страны отказаться от серебра, как основы своего денежнаго обращенія, и перейти к золотому монометаллизму. Большое значеніе для обоих благородных металлов имѣло, наконец, сильное увеличеніе промышленнаго на него спроса. Но серебро все таки обезцѣнилось и обезцѣнилось очень значительно,

Что же касается золота, то оно может быть даже несколько вздорожало, как думают некоторые исследователи.

ХХХ

((Конкретные статистические данные, касающиеся добычи золота и серебра, я сообщу Вам на следующей лекции. Вместе с тем мы поговорим о соотношении ценностей — благородных металлов, а затем перейдем к валютному вопросу, который долгое время привлекал к себе особое внимание экономистов и породил обширную монографическую литературу, отразившую в себе многообразие интересов современного капиталистического мира.)) ———

Добыча благородных металлов.

На предыдущей лекции я обещал познакомить Вас с более подробными статистическими данными, касающимися благородных металлов. Т.к. мы изучаем с Вами науку, именуемую не „общую", а „особенным учением о народном хозяйстве", которая вникает во все частности экономических вопросов, то нам весьма подробно ознакомиться и со статистикой благородных металлов. Она дает нам конкретное представление о количественных отношениях, которыя характеризуют их запасы, их производство, их потребление и их ценность, абсолютную и относительную.

Т.к. сейчас невозможно черпать из первоисточников, то я вынужден воспользоваться существу-

ющими готовыми сводками. (Впрочем, тѣ сводки, которыми я воспользуюсь, будут вполнѣ надежными.) Я заимствую их частью из книги Зётбера (Soetbeer, Edelmetallproduction und Wertverhältnis von Gold und Silber, 1879), который считается одним из лучших знатоков вопроса, частью же у Конрада и Гессе, которые обработали новѣйшія данныя и также достаточно авторитетны.

Само собою разумѣется, что я не стану утомлять Вашего вниманія слишком большими количествами цифрового матеріала, но всетаки кое-какой матеріал этого рода Вам необходимо имѣть в виду.

~~Для того, чтобы цифры произвели на Вас большее впечатлѣніе, я подпишу их на доске.~~

Сведений о том, сколько было добыто золота и серебра до открытия Америки, т.е. до 1492 года, нет. Это область догадок, не более.

Более или менее точные данные имеются только относительно того золота и серебра, которые добыты уже после открытия Америки. Эти данные таковы:

	Вес в килогр.		Ценность в миллионах герман. марок.	
Годы	Золото	Серебро	Золото	Серебро
1493 – 1850	4.697.000	149.508.000	13.104	26.911
1851 – 1880	5.606.400	43.404.000	15.642	7.830

О чем говорит эта таблица?

Она говорит о сильном увеличении добычи благородных металлов, начиная со второй половины XIX века. Из нее видно также, что особенно усилилась со второй половины XIX века добыча золота. За период времени с 1851 по 1880 год, т.е. за 30 лет, золота добыто больше, чем за предшествующий период в 357 лет. Добыча

серебра также увеличилась, но не в такой пропорціи.

Это соотношеніе усматривается и из слѣдующих данных.

Средняя ежегодная добыча золота и серебра составляла:

	Вѣсъ въ килограм.		Цѣнность въ черн. марк.	
Года	Золото	Серебро	Золото	Серебро
1800 – 1850	23.697	654.476	66.000.000	118.000.000
1851 – 1880	186.880	1.450.133	521.000.000	261.000.000

Таким образом добыча золота за період времени с 1850 по 1880 год, по сравненію с предшествующим полувѣком, увосьмерилась, тогда как добыча серебра только удвоилась.

Относительно средней ежегодной добычи золота и серебра для послѣдующих 25 лѣт мы имѣем такія данныя

(см. слѣд. стр.)

Годы	Вес в килогр. Золото	Вес в килогр. Серебро	Цѣнность в милл. герм. мар. Золото	Цѣнность в милл. герм. мар. Серебро
1881–1885	155.020	2.607.000	432	495
1886–1890	157.080	3.463.800	438	523
1891–1895	245.170	4.901.333	685	554
1896–1900	387.257	5.154.551	1.080	429
1901–1905	484.639	5.209.320	1.352	402

Таблица эта показывает, что за двадцатипятилѣтній період времени, с 1881 по 1905 год, средняя ежегодная добыча золота утроилась, а серебра удвоилась. (Вмѣсти с тѣм ~~два послѣдних~~ столбца ~~показываютъ~~, что в то время как цѣнность ежегодной добычи золота также утроилась, цѣнность ежегодной добычи серебра, не смотря на удвоеніе послѣдней даже уменьшилась.)

Дополненіем к двум предыдущим таблицам служат данныя, касающіяся ежегодной добычи золота и серебра в самое послѣднее время. Данныя эти таковы: (см. слѣд. стр.).

Вѣс в килогр. Цѣнность в милл. герм. м.

Годы	Золото	Серебро	Золото	Серебро
1906 ×	605.632	5.133.887	1691	469
1907	620.723	5.729.611	1734	511
1908	666.318	6.318.237	1858	456
1909	683.513	6.598.721	1907	464
1910	685.305	6.896.032	1912	503
1911 ×	695.340	7.008.964	1940	511
1912	687.792	6.976.000	1958	535
1913	689.857	6.596.000	1925	498
1914	675.949	6.181.090	1886	428
1915 ×	707.878	5.590.978	1971	392
1916	684.986	4.871.633	1907	417
1917	638.649	5.021.489	1778	561
1918 ×	568.247	5.567.527	1582	790

предв. дан.

Таблица эта свидѣтельствует о том, что начиная с 1906 года добыча золота и серебра держалась приблизительно на одном и том же уровнѣ, а именно для золота — на уровнѣ около 650/т килограммов, а для серебра — на уровнѣ около 6.500.000 килограммов. Серебра добывалось, значит, в 10 раз больше, чѣм золота. Но в то же

время ценность общей добычи золота превосходила ценность общей добычи серебра приблизительно в 3½ раза. Из чего следует, что рыночная ценность золота превосходила рыночную ценность серебра приблизительно в 35 раз.

Теперь посмотрим, каково было распределение добычи золота и серебра между отдельными странами:

1 унция = 0,0922 кг. 1 фунт = 12 унций = 0,3732 кг.
прибл. ¼ русск. фунта

Мировая добыча золота с 1881 года в унциях

Годы	Африка	С.Ш.С.Шт.	Канада	Мексика	Австралия	Россия	Др. страны
1881–1885	—	7.730.324	250.620	232.231	6.909.642	5.750.085	3.694.867
1886–1890	1.114.345	8.070.281	297.378	187.646	6.885.653	5.212.699	4.836.250
1891–1895	7.240.225	9.106.834	276.631	674.082	9.057.505	6.279.019	6.674.212
1896–1900	13.101.502	15.728.572	3.782.339	1.973.736	15.947.275	5.444.916	7.547.292
1901–1905	15.449.183	19.393.722	4.591.989	2.853.249	20.488.594	5.704.895	9.658.924
1906–1910	39.028.836	22.993.206	2.730.625	5.240.978	17.769.547	6.878.534	10.587.059
1911–1915	50.108.424	22.862.389	3.628.859	5.072.825	12.499.977	6.697.418	11.420.329

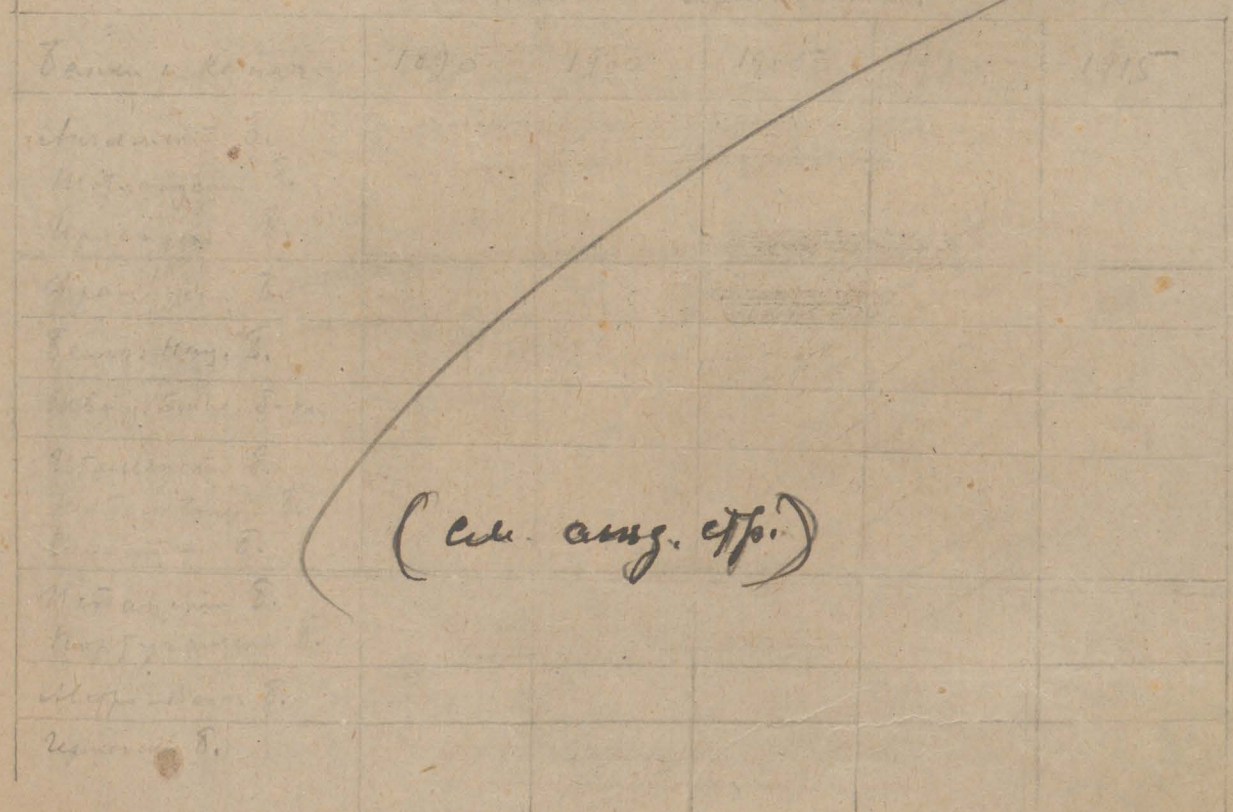
Из таблицы этой видно, что в течение первого пятидесятилетия руководящая роль в добыче золота принадлежала С.Ш.С. штатам; в течение следующего десятилетия (1896–1905) – Австралии, а в течение второго десятилетия (1906–1965) – Африка.

Мировая добыча серебра с 1881 года в унциях

Годы	Мексика	С.А.С. Штаты	Австралия	Другие страны.
1881–1885	127.002.587	182.900.000	1.263.156	129.741.799.
1886–1890	150.579.579	230.980.000	31.148.105	144.904.121
1891–1895	213.595.873	287.056.945	74.521.283	218.764.340
1896–1900	269.410.060	279.544.300	60.634.716	224.836.446
1901–1905	314.182.958	278.798.400	55.059.431	189.207.294
1906–1910	335.358.904	277.332.800	88.400.488	286.844.436
1911–1915	360.080.395	330.908.400	56.465.216	333.226.306

Эта таблица иллюстрирует как то положение вещей, что до начала Текущего столетия руководящая роль в добыче серебра принадлежала С.А.С. Штатам, а затем она перешла к Мексике, которая и удерживала ее за собою до 1915 года, после чего она снова перешла к С.А.С. Штатам, где в 1917 году добыто 71.400.000 унций и в 1918 году – 67.900.000 унций, тогда как в Мексике в те же годы добыто только 31.200.000 и 51.000.000 унций

Чрезвычайно любопытно проследить, как с увеличением мировой добычи благородных металлов увеличивался также запас этих металлов в банках и государственных казначействах. Ш. к. основою современного денежного обращения служит золото, то указанные запасы накопились по преимуществу в этом металле. О росте их свидетельствует следующая таблица, заимствованная Кокродом.



(см. след. стр.)

Запасъ золота въ банкахъ и казначействахъ

въ миліонахъ марокъ

Банки и казнач.	1890	1900	1905	1910	1915
Англійскій Б.	475	579	566	624	1.089
Шотландскій Б.	—	123	116	105	126
Ирландскій Б.	—	65	62	82	96
Французскій Б.	907	1.891	2.331	2.456	4.062
Бельг. нац. Б.	48	74	79	102	212
Швейц. Фед. Б-ки	50	81	86	126	203
Испанскій Б.	160	244	504	790	876
Нидерланд. Б.	—	54	113	165	178
Сирійскій Б.	—	28	35	46	40
Греческій Б.	—	2	1	2	46
Австрійскій Б.	122	284	304	333	702
Португальск. Б.	—	21	22	27	36
Германскій Б.	483	501	576	661	2.445
Герм. Вспом. фонд.	120	120	120	120	—
Герм. Фин. Банки	—	75	56	60	60
Австро-Венг. Б.	92	782	913	1.122	1.052
Русск. Госуд. Б.	919	1.745	2.375	2.661	3.480
Финляндск. Б.	—	17	—	18	33
Нидерланд. Б.	66	99	134	211	725
С. А. С. Шт. { Нац. Б.	798	1.267	1.544	621	1.126
С. А. С. Шт. { Казн.	1.231	2.013	3.203	4.633	6.287
Японскій Б.	83	138	219	500	450
Всѣ банки	6.341	10.402	13.708	16.802	24.968

Таблица эта чрезвычайно красноречива. Она показывает, как за 25 лет, с 1890 по 1915 год, увеличивались золотые запасы национальных банков и казначейств. Как оказывается, в общем эти запасы увеличились приблизительно в 4 раза, но некоторые банки и казначейства, в деле накопления золота, шли впереди других и увеличили их еще в большей пропорции. Так, напр., Прусский банк, имевший в 1900 году около 2 милл. германок, прикопил к 1915 году еще 44 милл. герм. марок, т.е. увеличил свой первоначальный запас в 23 раза. Но это исключение! Большинство банков и казначейств увеличили свои запасы в 3-4-5 раз. Абсолютно наибольшие количества золота скопились, конечно, в банках и казначействах великих держав. Поражают суммы золота, накопленные Русским Госуд. банком (3.480 милл. герм. марок), Французским банком (4.062 милл.) и в особенности Государственным Казначейством С.А.С.Штатов (6.287 м.)

Для середины 1918 года золотые запасы банков и казначейств на земном шаре оцениваются в 2 миллиарда фунтов стерлингов.

Из этого количества 633 миллиона фунтов стерлингов выпадали на долю С.Л.Р. Штатов, что дает 33%.

Во время войны национальные банки и государственные казначейства увеличивали свои запасы золота не только путем покупки вновь добытого золота, но и путем привлечения в свои кассы золота, находившагося в частных банках и в руках публики.

Вот почему банки и государственные казначейства владели к концу 1913 года только 63% всего мирового запаса золотой монеты, а к середине 1918 года уже 85%.

Если сравнить золотые запасы банков к 1 октября 1919 года с золотыми запасами их к началу войны, то окажется, что только Германскій, Австро-Венгерскій и Итальянскій банки сократили свои запасы, всѣ же остальные, наоборот, очень значительно их увеличили.

Эти запасы должны были, конечно, еще увеличиться послѣ того, как большевики стали цѣлыми поѣздами вывозить русское золото на заграничные рынки, как дань своего государственнаго ветро-тупоумія, совершенно исключительнаго в исторіи всѣх времен и народов.

Относительная цѣнность золота и серебра.

Соотношеніе цѣнности золота и серебра подвержено измѣненіямъ. Уже в древности это соотношеніе не было вполнѣ устойчивым. В Вавилонѣ за 2000 лѣт до Р. Хр. золото стоило в 13,3 раза дороже серебра, при Дарій в 13 раз. В древнем Римѣ цѣнность серебра относилось к цѣнности золота то как 1:10, то как 1:14. В этих предѣлах отношеніе цѣнности серебра к цѣнности золота колебалось вплоть до начала нашего лѣтосчисленія и вѣроятно также в теченіе всего ранняго Средневѣковья. Для поздняго Средневѣковья нѣт сколько нибудь надежных данных. Людовик Святой чеканил золотую и серебряную монету, придерживаясь отношенія 1:12,2. Для конца XV вѣка, принимают от-

ношение, равное 1:11. Зётбер исчислил отношение ценности серебра к ценности золота для 1601 года - как 1:11,86; для 1605 года - как 1:12,02; для 1624 г. - как 1:13,42; тоже для 1631 года; и для 1680 г. - как 1:15,1. Отношения эти исчислены на основании данных Южной Германии, но надо думать, что они имели силу также во Франции и в Англии. Тот же автор, на основании Гамбургского курсового бюллетеня за период времени с 1691 по 1830 г., составил такую таблицу отношений ценности серебра к ценности золота по десятилетиям:

1691 - 1700	1: 14,96
1700 - 1710	1: 15,27
1711 - 1720	1: 15,15
1721 - 1730	1: 15,09

1731 – 1740	1 : 15,07
1741 – 1750	1 : 14,93
1751 – 1760	1 : 14,56
1761 – 1770	1 : 14,81
1771 – 1780	1 : 14,64
1781 – 1790	1 : 14,76
1791 – 1800	1 : 15,42
1801 – 1810	1 : 15,60
1811 – 1820	1 : 15,57
1821 – 1830	1 : 15,80

Уже более 100 лет, как английский рынок приобрел господствующее значение в определении ценности благородных металлов. Поэтому наиболее показательными для движения соотношения между ценностью серебра и ценностью золота являются английские данные. О чем же свидетельствуют эти данные? Они свидетельствуют о том, что с начала

прошлого века и вплоть до середины семидесятых годов ценность серебра не подвергалась сколько-нибудь значительным изменениям, колеблясь около 60 пенсов за унцию, что соответствовало отношению ценности серебра к ценности золота, равному 1:15,5. Однако, уже начиная с 1873 года, серебро начинает обесцениваться. Уже в 1874 году указанное отношение определяется, как 1:16,05. В 1877 году оно определяется, как 1:17,72; в 1879 г. – как 1:18,31; в 1886 г. – как 1:20,79; в 1888 г. – как 1:22; в 1892 г. – как 1:23,69; в 1893 г. – как 1:26,43; 1894 г. – как 1:32,44; в 1897 г. – как 1:34,20; в 1902 г. – как 1:39,15; в 1909 г – как 1:39,68; В год же начала мировой войны, т. е. в 1914 г. оно определялось, как 1:37,29. Иначе говоря, унция серебра стала стоить теперь около 25 пенсов вместо прежние 60.

590 5'30.

Что же, спрашивается, было причиной такого крушения цены серебра?

1. Не может быть никакого сомнения, что толчёк к обесценению серебра дала Германия переходом с серебряной на золотую валюту. За законом 4 декабря 1871 года, который положил начало чеканке золотой монеты, последовал закон 1873 года, который установил в стране золотое обращение. С этого времени Германия, регулярно выступавшая до сих пор на лондонском рынке в качестве довольно крупной покупательницы серебра, стала, напротив того, выбрасывать его на рынок крупными количествами. К этому присоединилось то, что в 1872 году перешли с серебряной на золотую валюту и Скандинавские государства, которые также приступили к сбыту ненужного им серебра. Последнее стало поэтому

дешевать. На это сейчас же обратили внимание Франція, Италія, Швейцарія и Бельгія, установившія у себя по договору 1865 года, двойную валюту на основѣ отношенія цѣнности серебра к цѣнности золота, как 1:15½. Как только цѣнность серебра спустилась ниже этого отношенія, онѣ вынуждены были, чтобы предупредить исчезновеніе из обращенія золотой монеты, прекратить у себя свободную чеканку серебряной монеты. Этим начавшемуся обезцѣненію серебра был дан новый толчёк. Не слѣдует, однако, искать причины обезцѣненія серебра только в этих обстоятельствах, что они не являются единственною его причиною, видно из того, что в 1879 г. продажа серебра Германіей была пріостановлена, между тѣм, серебро продолжало обезцѣниваться.

2. Несравненно более действительною причиною обесценения серебра надо признать усовершенствование техники его добычи и, как последствие этого, удешевление ея, в связи с колоссальным увеличением количеств серебра, которыя за последния десятилетия выбрасывались на рынок Мексикою, С. А. С. Штатами, Австралией и целым рядом других стран. Вот главная причина обесценения серебра. Оно стало дешевле, потому что удешевилась его добыча и потому-что его стало больше появляться на рынке, чем прежде.

3. До известной степени обесценение серебра выражалось также сокращением оттока его на Восток в семидесятых годах.

4. Наконец, не без влияния на ценность серебра оказалось и то, что

промышленный спрос на него развивался медленнее, чем на золото.

Все это вместе взятое должно было изменить соотношение ценностей серебра и золота не в пользу первого, и не подлежит никакому сомнению, что если бы даже не произошло никакого изменения в валютных условиях, серебро все-таки должно было бы подешеветь в 80 и 90 годах. По сравнению с колоссальным ростом добычи серебра, тот или иной спрос на него для монетных целей не мог бы иметь сколько-нибудь определяющего влияния на его ценность. Серебро дешевело бы не только при сохранении свободной его чеканки во Франции, но и в том случае, если бы двойная валютная система распространилась на целый ряд стран. Это повело было только к тому, что золотая

монета в течение нескольких лет была бы вытеснена серебряной, и культурный мир вместо удобных денег получил бы неудобные.

Замечательно, что во время мировой войны ценность серебра сильно повысилась: еще в 1915 году оно стоило в среднем 23,7 пенса (т.е. в 39 раз дешевле золота); в 1916 году оно стоит уже 31,3 пенса (т.е. в 32½ раза дешевле золота); в 1917 г. – 40,9 пенса (т.е. в 24,3 раза дешевле золота); в 1918 г. – 47,6 пенса (т.е. в 19,6 раза дешевле золота) и, наконец, в 1919 г. – 61 пенс (т.е. только в 15 раз дешевле золота). Иначе говоря, война восстановила прежнее соотношение между ценностями серебра и золота. Страны латинского союза могли бы, поэтому, снова присудить к свободной чеканке серебра, если бы не угрожало в этом случае исчезновение его из обращения.

Объясняется указанное явление сильным оттоком серебра на Восток: главным образом в Индию и Египет, в связи с военными поставками этих стран. много серебра поглотила также Мексика, равным образом участвовавшая в военных поставках. Увеличился вывоз серебра и Китай. Между тем добыча серебра во время войны не только не увеличилась, но даже сократилась, что и должно было поднять его ценность. Не осталось без влияния на последнюю, конечно, и общее вздорожание всех товаров во время войны. Серебро не могло составить в этом отношении исключения. Но ~~надо думать~~, ~~что~~ вздорожание серебра ~~есть~~ было явлением временным. Но по прошествии некоторого времени оно ~~выравнялось~~, снова ~~подешевеет~~. подешевело.

Посмотрим теперь каковы были экономические последствия обесценения серебра, которое имело место до войны.

1) Прежде всего должно быть отмечено влияние обесценения серебра на денежное обращение. Страны, располагавшие большими количествами серебряных денег с ограниченною законоположенною силою, должны были, вследствие этого обесценения, оказаться в затруднительном положении, т. к. эти их деньги из полноценных превратились в неполноценные, т. е. в кредитныя деньги, ценность которых основывается не на материальной ценности, а на кредите государства. В таком положении оказались в особенности Франция и С. А. С. Штаты, обладавшие очень большими запасами серебра частью в обращении, частью в банках.

Большой убыток потерпела также Германія, недовооружившая при продажѣ своего серебра около 70 милліоновъ марокъ, и кромѣ того оказавшаяся вынужденной сохранить въ обращеніи довольно большое количество обезцѣнившейся серебряной монеты. Въ послѣдней отношеніи нѣмцы стараются, впрочемъ, успокоить себя тѣмъ соображеніемъ, что пока серебряная монета не переплавляется въ слитки и не сбывается за границу, никто вѣдь никакого убытка не несётъ. Обезцѣненіе законнаго платёжнаго средства чувствительно-де лишь въ международныхъ разсчётахъ. Все это такъ, конечно, но національное достояніе терпитъ все-таки ущербъ отъ обезцѣненія денегъ, совершенно независимо отъ того для какихъ цѣлей онѣ употребляются.

2) Значительный убыток от обесценения серебра несут далее страны с развитой серебропромышленностью. Нет ничего, поэтому, удивительного, что о возстановлении ценности серебра больше всего хлопотали С. А. С. Штаты с их богатейшими залежами этого металла в Сьерр Невадъ.

3) Страдают от обесценения серебра и те страны, которыя помъстили, в видъ займов, большія суммы в государствах с серебряным обращением и состоят с ними в оживленных торговых сношениях. Эти страны несут естественно убытки на процентах и на суммах, которыя они получают за товары, продаваемые в указанныя государства. В этом отношении больше всего страдала Великобритания

как страна, имѣющая крупные экономические интересы в Индіи, гдѣ господствовало серебряное обращеніе.

4) Указывали еще на то, что обезцѣненіе серебра и демонетизація его, т. е. исключеніе из денежной системы большинства стран, должно было имѣть своим послѣдствіем вздорожаніе золота, которое стало единственной основой денежного обращенія в культурном мірѣ, а слѣдовательно и паденіе товарных цѣн, угнетающее сельское хозяйство и промышленность.

Это положеніе спорно. Паденіе товарных цѣн имѣло свою причину скорѣе в условіях производства. Однако, нельзя отрицать того, что обезцѣненіе серебра обусловливало извѣстную премію в пользу аграрных стран, вывозившие произведенія сельского хозяйства в

страны с золотым обращением. Цены в золоте, при переписчике их на серебро, давали известной плюс, который мог быть использован для понижения цен на рынках сбыта, что в действительности и имело место, вследствие чего сельское хозяйство стран с серебряным обращением оказывалось очень опасным конкурентом сельского хозяйства стран с золотым обращением.

Само собою разумеется, что происшедшее во время войны вздорожание серебра повлекло за собою противоположные последствия. Из числа этих последних должно быть отмечено в особенности то важное последствие, что серебряные деньги снова стали полноценными. Их внутренняя ценность даже превысила номинальную, и они, по закону Грешэма, изчезли из обращения. —

Денежное хозяйство, как область государственного вмешательства.

Деньги, как законное платежное средство, создаются государством. Оно сообщает денежным знакам их значение, в качестве таковых. Отсюда уже видна роль государства в денежном хозяйстве страны. Но эта роль проявляется еще в бо́льшей степени в том, что только государство способно обеспечить денежному хозяйству страны необходимое единство.

Недавние события в России дают тому доказательство от обратного. Превращенная октябрьским переворотом 1917 года в будущий океан, где десятки самозванных правительств отбирали власть друг у друга, она сразу же лишилась и прежнего своего единого денежного хозяйства. Подобно действиям в Кремле коммунистам с товарищем Лениным во

главы, и всѣ прочіе правители Россіи (главнокомандующіе разных фронтов, гетманы, атаманы и просто разбойники) печатали свои деньги. Печатали их и отдѣльные города, так что не было никакой возможности составить себѣ (хоть сколько нибудь ясное) ~~какое нибудь~~ представленіе о том хаосѣ, который водворился в денежном хозяйствѣ ~~тех необозримых пространств~~, ~~которые называют Россіей~~ охваченной процессом разложенія необъятной страны.

Однако, денежное хозяйство страны должно быть единым не только в том смыслѣ, что каждая (страна) должна обладать только одним таким хозяйством, но и в том смыслѣ также, что это единое денежное хозяйство должно имѣть одну общую для него схему.

Поэтому, подчиняя денежное хозяйство своему контролю и воздѣйствію, государство ставит себѣ

двоякую задачу:

1) с одной стороны оно принимает меры к тому, чтобы на ряду с установившимся денежным хозяйством не возникало в стране конкурирующих с ним денежных хозяйств и

2) с другой стороны заботится о том, чтобы в единственно признаваемом им денежном хозяйстве отдельные его элементы находились между собою в определенной связи и в своей совокупности составляли одно, по возможности стройное, целое.

О первой задаче много говорить не приходится, т.к. тут все дело сводится к надзору за тем, чтобы в стране функцию денег выполняли только установленные государством денежные знаки, что, конечно, вовсе не равнозначуще полити-

недопущенія в страну иностранных денежных знаков, поскольку эти послѣдніе обращаются не как деньги, а как всякій другой товар. Когда Правительство Сѣверо-Западной Россіи, возникшее в Ревелѣ в 1919 году для борьбы с Московским Правительством, приступало к выпуску своих денег (не так назыв. „юденичей", а предшествовавших им „родзянок") (которые печатал Ваш покорный слуга), то оно обратилось к Правительству Эстонской Республики за разрѣшеніем воспользоваться для этой цѣли столичными типографіями. Разрѣшеніе было дано, но с тѣм, чтобы выпуск денег был произведен за предѣлами Республики. Здѣсь Вы имѣете случай примѣненія принципа, на который я указал. Никакое государство не может допустить,

чтобы в пределах подвластной ему территории
каким бы то ни было другим государством
создавались денежные знаки для конкуренции
с национальными деньгами. Но в то же
время никакое государство не станет препят-
ствовать тому, чтобы зарубежные денежные
знаки покупались и продавались в преде-
лах подвластной ему территории, как поку-
паются и продаются всякие другие товары.
Указанное правило не применяется, однако,
со всею строгостью в странах малокультурных,
не имеющих собственной упорядоченной денеж-
ной системы. В этих странах, как это, напр.,
имело место в Китае, допускают иногда
в виде исключения обращение у себя и ино-

странных денег. Далѣе, извѣстныя отступленія от того же правила возможны и в случаѣ заключенія нѣсколькими государствами соотвѣтствующаго договора. Образцом такого договора может служить конвенція, заключенная в 1865 году странами Латинскаго союза, т.е. Франціей, Италіей, Бельгіей и Швейцаріей, — конвенція, которой, в частности, предусматривается общность серебрянаго обращенія означенных четырех стран, к которым впослѣдствіи присоединилась еще Греція.

Принцип единаго денежнаго хозяйства, несовмѣщающагося ни с каким другим таким же хозяйством, надо понимать не

только в том смысле, что всякое государство имеет право препятствовать, чтобы в пределах подвластной ему территории другое государство создавало денежное хозяйство, конкурирующее с национальным, но и в том смысле, что только государственной власти должно принадлежать право чеканки металлических и выпуска бумажных денег. В этом последнем смысле принцип единого денежного хозяйства оправдывается тем, что только государство в состоянии обеспечить монете необходимое доверие и, в связи с этим, необходимую способность к обращению. Это гаран-

Тирует вес и содержание чистого металла в монете и располагает возможностью следить за тем, чтобы полновесные деньги не вытеснялись (изношенными и) ничего не стоящими фальшивыми. Вот почему уже средневековое государство присваивает себе так наз. монетную регалию т.е. исключительное право чеканки монет. Еще больше имея основой для государственной централизации бумажно-денежных выпусков или эмиссий. Печатание бумажных денег практически ничего не стоит, и количество их может быть, поэтому, безгранично увеличиваемо.

Между тем ценность бумажных денег зависит от количества, в каком они выпущены. Нужна, следовательно, извне какая гарантия против чрезмер-

ных выпусков. Полной гарантии в этом отношении государство ни в коем случае дать не может, но при децентрализации ~~отпадает~~ опасность чрезмерных выпусков во всяком случае сильно увеличивается, а потому она и не может быть допущена.

Что касается второй задачи, которую ставит себе государство в отношении денежного хозяйства, то эта задача заставляет его считаться со следующими требованиями.

Для того, чтобы обеспечить денежному хозяйству внутреннее единство, государство должно прежде всего установить валюту, т.е. определить, из какого материала ~~должны~~ должны быть изготовляемы денежные знаки с неограниченной платежной силой. Установив валюту, оно

должно, затем, установить денежную единицу и дать ей соответствующее наименование, напр. фунта стерлингов, доллара, рубля, кроны, марки, драхмы, лиры и пр. Установить денежную единицу значит определить ее как такое-то количество металла, служащего валютой. Наконец, оно должно установить, каков имеет быть набор денежных знаков по его составу, т.е. (сколько должно быть денежных знаков, каково должна быть номинальная ценность каждого денежного знака, выраженная в денежной единице, и из какого металла каждый денежный знак должен быть изготовлен.

Валюта, денежная единица и скала или градация денежных знаков определяют денежную систему страны. Эта денежная система

должна быть непремѣнно установлена, хотя бы и не имѣлось в виду воплотить ее реально в соотвѣтствующих количествах двонкой монеты, что и не всегда бывает возможно или цѣлесообразно. Это невозможно тогда, когда недостает необходимого для такого воплощенія металла, и нецѣлесообразно, когда не может быть сомнѣнія в том, что, будучи выпущена в обращеніе, звонкая монета будет тотчас же припрятана или вывезена за границу, и страна останется с прежними своими плохими деньгами. Такое послѣдствіе нужно предвидѣть, напр., в том случаѣ, когда страна, переполнена обезцѣненными бумажно-денежными знаками, и пока еще не приняты мѣры к фиксаціи или стабилизаціи их курса для перехода

с бумажно-денежного на металлическое обращение.

* Установление определенной денежной системы необходимо потому, что она образует идеальную основу денежного обращения страны, ея специальный закон и вместе с тем тот масштаб, при помощи которого определяется ценность всех обращающихся в стране денежных знаков. В частности, без нея нельзя обойтись и в том случае, когда в стране господствует бумажно-денежное обращение, потому-что бумажные деньги выпускаются взамен металлических, представляют собою в этом смысле условные или репрезентативные деньги и как таковыя

Такие нуждаются в определенном масштабе, при помощи которого смогла бы измериться их ценность. И в самом деле, если бы страна, не имеющая никакой денежной системы, ни исторически сложившейся, ни установленной специальным законом, выпустила бумажные денежные знаки под разными наименованиями, хотя бы такими, которые указывали бы на чувственные счетные соотношения между этими знаками, то никто не мог бы сказать, чего стоят эти знаки и какова их покупательная сила, т.к. ценность бумаги в счет не идет, а наименования различных денежных знаков ничего не говорили бы о том, какую реальную металлическую ценность каждый знак собою заключает.

* * * * *

Так как денежная система определяется тремя элементами — валютой, денежной единицей

и градацией денежных знаков, то различия в этих элементах определяют и различия между денежными системами.

I. О различиях в денежных системах в зависимости от валюты я уже говорил. Поэтому, я только напомню Вам, что по этому признаку можно различать: 1) серебряную денежную систему, т.е. такую систему, в которой денежные знаки с неограниченной платежной силой чеканятся из серебра; 2) золотую денежную систему, т.е. такую систему, в которой указанные знаки чеканятся из золота, и 3) двувалютную или биметаллистическую денежную систему, т.е. такую, в которой эти знаки чеканятся из золота и серебра. В двувалютной денежной системе, как я на это также указывал, надо различать два случая:

первый случай, когда соотношение ценностей золота и серебра установлено законом, напр. как 1:15½, и второй случай, когда оно законом не установлено, так что золотая и серебряная монета обмениваются одна на другую по их рыночному курсу. В первом случае говорят о двувалютной денежной системе в тесном смысле слова, а во втором о параллельной денежной системе. Я обращаю, наконец, Ваше внимание на то, что если золотая денежная система, наряду с золотыми денежными знаками с неограниченной законодательной силой, допускает такие же серебряные, без принятия к ним, однако, свободной чеканки, то такая золотая денежная система называется хромающей. Это название не без основания можно применять и к двувалютной денежной системе, если свободная чеканка (практически) применяется не к обоим, а только к одному из двух валютных металлов, каждый имеет место в странах Латинского союза.

II. Денежные системы различаются, далее, по их денежной единице, которая определяется, как такое-то количество валютного металла. В большинстве случаев денежная единица является продуктом продолжительного исторического развития, но иногда то или другое государство устанавливает эту единицу совершенно произвольно, руководствуясь в своем выборе политическими, национальными, экономическими и иными соображениями. Говоря вообще, было бы в высшей степени желательно, чтобы весь народы, находящиеся между собою в экономическом общении, имели одну общую для всех их денежную единицу, т.к. это облегчало бы международные расчеты, точно также как было бы желательно, чтобы все народы имели одну систему мер и весов, но этого пока нет. Однако, нельзя не указать на то, что по мере

Того, как экономические отношения между
народами становятся все теснее, вопрос
об общей денежной единице
(все более и более
выступает в определенности. И если мы
примем во внимание, что на юге Европы
имеется Латинский монетный союз, в который
входят Франция, Италия, Бельгия, Швейцария и Греция,
а на севере такой же Скандинавский союз,
объединяющий Данию, Швецию и Норвегию, причем
в уставах обоих этих союзов действует
общая для каждого из них денежная единица
— в первом франки, а во втором — кроны,
что, затем, при пересмотре своих монетных
уставов в новейшее время многие страны

считали правильным присвоить свою
исторически унаследованную денежную единицу
к тому или иному из существующих ее типов,
то предположение о том, что развитие ——
идет в сторону конечного усвоения всеми
странами общей для всех стран денежной единицы, может
быть и не покажется нам совершенно необосно-
ванным. Во всяком случае должно быть
отмечено, что пока бывают случаи, когда та или
другая страна, вводя у себя новый монетный
строй, совершенно сознательно создает для себя
особую денежную единицу, отличную от всех су-
ществующих. Так поступила, напр., Германия,
при переходе с серебряного на золотое обращение
в семидесятых годах. Ей казалось, что германская
национальная идея потерпит ущерб, если страна

получит денежную единицу, совпадающую с какою нибудь из существующих, и в результате в количестве денежной единицы Германия принята была марка, которая занимает свое особое место среди различных денежных единиц.

Коррективом к существующей пестроте денежных единиц служат так наз. денежные паритеты, т.е. сопоставления ценностей различных денежных единиц, как они определяются в зависимости от веса и пробы содержащегося в них металла, а если сравниваемые денежные единицы имеют различное металлическое основание, то и в зависимости от ценности валют. Сопоставления эти принимают вид таблиц, в которых каждая денежная единица поочередно служит средством оценки всех остальных денежных единиц.

Существует мнение и довольно распространенное, что размер денежной единицы влияет на товар-

ная цена в том смысле, что в странах с крупной денежной единицей, напр. Англия, жизнь дороже, чем в странах с мелкой денежной единицей. Это неправильно. В отдельных случаях, конечно, а именно, (когда цена для удобства покупателей закругляется, размер денежной единицы может оказать известное влияние на цену, но о влиянии размера денежной единицы на уровень цен вообще говорить не приходится, т.к. тут решающее значение имеют издержки производства и соотношение между спросом на товар и его предложением.

Но размер денежной единицы вовсе не безразличная вообще. Он должен быть более или менее сообразован с средней величиной совершаемых сделок. Пока между отдельными

странами существуют большія различія в богатствѣ, болѣе богатыя страны, гдѣ совершается относительно бо́льше крупных сдѣлок, будут нуждаться и в болѣе крупной денежной единицы, т.к. при больших суммах счет на мелкую денежную единицу неудобен. Это неудобство особенно ярко выступает наружу в странах с обезцѣненною бумажною валютою. Здѣсь денежная единица утрачивает свою первоначальную цѣнность и превращается в совсѣм мелкую (вслѣдствіе чего цѣны получают свое выраженіе в громадных числах). В совѣтской Россіи рубль превратился в ~~1/[illegible]~~ ничтожную часть копѣйки. Поэтому, то, что стоило прежде ~~[illegible]~~ в этой странѣ 1 руб., стало стоить ~~теперь [illegible] руб.~~ милліонов рублей, а это повело к тому, что старыя купюры государственных кредитных билетов оказались совершенно несоотвѣтству-

ющими новым условіям оборота. Теперь расплачиваться старыми купюрами стало невозможным. Для этого пришлось бы таскать с собою бумажныя деньги в мѣшкѣ. И на самом дѣлѣ в совѣтской Россіи был період, когда несчастные обыватели, таскали деньги в мѣшках. Это был тот промежуточный період, когда цѣны уже поднялись до инфляціонных ~~их нынѣшних~~ норм, а крупных ~~купюр~~ бумажно-денежных купюр еще не было. ~~Сейчас это неудобство устранено: крупныя купюры напечатаны и денежной единицей фактически стали так. нуж. „лимоны" ~~тысячерублевыя бумажки~~.~~ Я сослался на примѣр Россіи только для того, чтобы Вам яснѣе стало высказанное мною положеніе, что размѣр денежной единицы должен быть сообразован с характером оборота.

~~Говоря о денежной единицѣ, необходимо~~

[В ~~прошлом~~ 1922 году, когда валютныя условія в Германіи были
~~Недавно в русской газеты я прочел забавный~~
еще много лучше, чем в соседней Австріи, тонувшей в бумажном море,
~~разсказ~~ (имѣющій нѣкоторое отношеніе к темѣ
~~из уст в уста переходил~~ был в ходу забавный анекдот)
нашей сегодняшней бесѣды. В одном из
крупных западно-европейских центров совѣтскій
представитель ужинает с американцем, англи-
чаниным, нѣмцем и австрійцем. Ужин происхо-
дит в ресторанѣ, причем стоимость ужина компанія
рѣшает отлетить, равными взносами участников.
— В предъявленном счетѣ значится солид-
ная сумма, т.к. ужин сопровождался не
только словесными изліяніями, но и возліяніями.
Лакей поочередно подходит к каждому из
гостей за деньгами. Американец вынимает
— из жилетнаго кармана маленькую
бумажку и получает от лакея (при почтительном поклонѣ) цѣлый пук
банкнот в видѣ сдачи. Англичанин расплачи-
вается бумажкой покрупнѣе, которую лакей

принимает также с видимым удовлетво-
реніем. Сдача не так велика, и англичанин
предоставляет лакею воспользоваться ею в
качестве пурбуар'а. Очередь доходит затем
до нѣмца, который вытаскивает из под
ног чемодан и высыпает лакею все его
содержимое. Это перевязанные в толстые
пачки Reichsbanknoten и Reichsschatzschein'ы. Лакей уже без
всякаго видимаго удовольствія собирает эти
пачки и отсылает их в кассу. Одну из пачек
он получает на чай. Между тем австріец
сильно волнуется; встает со своего мѣста,
отводит лакея в сторону и начинает с ним
о чем то оживленно пререкаться. Оказывается,
что в качестве платы он предлагает лакею
ж.д. накладную на вагон билетов Австрійскаго

банка. Лакей долго не соглашается на такой способ расплаты, но в концѣ концов, (переговоривъ, с хозяином ресторана) уступает, берет накладную и направляется к последнему должнику, к совѣтскому представителю, который с достоинством курит длинную сигару. Лакей стоит в ожиданіи. Совѣтскій представитель, не спѣша, запускает руку в свой глубокій боковой карман и, вытащив оттуда какой-то предмет, завернутый в бумагу и похожій на плитку шоколада, передает его лакею. Лакей недоумевает. „Это клише", поясняет совѣтскій представитель. — „Можешь в любой типографіи напечатать себѣ любое количество фунтов стерлингов."]

[В Австріи и в Совѣтской Россіи условія денежнаго обращенія ~~теперь~~ к 1923 году значительно улучшились, зато в Германіи они стали совершенно невозможными. Деньги ея (бумажныя, конечно) до такой степени обезцѣнились

626

что за коробку спичек платили ~~[illegible]~~ десятки ~~платят 20-30~~ миллионов марок, и вот, опять таки в виде анекдота рассказывают о таком случае. В Берлине ~~это~~ один господин влез в переполненный публикою трамвай с огромным чемоданом. Вагоновожатый ~~требует, чтобы чемо-~~ ~~дан~~ протестует, указывая на то, что, ~~кофры и чемоданы~~ согласно существующим правилам, пассажирам запрещено иметь при себе в вагонах трамвая „Reisegepäck", т.е. кофры и чемоданы. „Извиняюсь" – отвечает на это господин с чемоданом. – „Это вовсе не „Reisegepäck", как Вам угодно было выразиться. Это мой портмонэ, содержимым которого я оплачиваю свои мелкие текущие расходы и в частности ~~оплачиваю~~ свои трамвайные поездки."

627/561

Говоря о денежной единице, необходимо еще указать на то, что так как размер ее сообразуется со средней покупательной способностью совершаемых сделок, то для того, чтобы в установленной денежной единице могли быть выражены и самые мелкие суммы, или такие суммы, которая колеблятся между двумя кратными денежной единицы, напр. между 3–4 франками, между 3 и 4 марками, она должна по необходимости подразделяться на более мелкие денежные единицы. Так оно всегда и бывает. Фунт стерлингов делится на шиллинги, а шиллинг на пенсы. Франк делится на сантимы, марка на пфенниги или пенни, рубль на копейки и т. д. Все это суть денежные единицы, но только более мелкие. Их не в коем

случаях не следует смешивать с денежными знаками. Денежный знак это монета определенного достоинства или билет, на котором напечатано, что он стоит столько-то, тогда как гинеи, пенс, сантим, пфенниг, пенни, копейка — это идеальные величины, и поскольку они являются базовыми они суть денежные единицы, а не денежные знаки, хотя в отдельных случаях достоинство денежного знака может и совпадать с денежной единицей.

Если мы теперь присмотримся к отдельным денежным системам, то мы увидим, что соотношения между более крупными и более мелкими денежными единицами в — этих системах иногда

наковы. В большинстве денежных системе мелкая денежная единица составляет сотую долю основной денежной единицы, и других еще более мелких денежных единиц нет. Франк делится на 100 сантимов, марка на 100 пфеннигов, рубль на 100 копеек и т.д. В некоторых же денежных системах, как напр., в английской, принято другое соотношение. Фунт стерлингов делится на 20 шиллингов, а шиллинг на 12 пенсов. В связи с указанным различием получается то, что в странах, где мелкая денежная единица составляет сотую долю более крупной, чем имеют максимально двучленное выражение (3 фр. 25 сант., 1 мл. 6 пф. и т.д.), тогда как в странах, как Англия, они могут иметь и трехчленное выражение (2 ф. 3 ш. 5 пенсов). Различие это

не имѣло бы большого значенія, вслиб с ним не связывались различія в степени удобства при разнаго рода вычисленіях или так наз. калькуляціях в первом и во втором случаѣ. Цѣну, выраженную двучленно, в франках и сантимах, или в рублях и копѣйках очень удобно складывать с такими же цѣнами или вычитать из таких же цѣн, а также помножать и дѣлить, тогда как с англійскими цѣнами всѣ эти дѣйствія очень осложняются, и только привычка может в этом отношеніи оказать извѣстную помощь.

III Денежные системы различаются еще в зависимости от способа, каким из денежной единицы составляется необходимый ассортимент денежных знаков. Здесь возникает два вопроса: 1) сколько должно быть денежных знаков различного достоинства и 2) из какого материала они должны чеканиться.

Первого вопроса я уже касался в предыдущем, когда излагал общую теорию денег. Денежная система должна заключать в себе столько знаков, чтобы можно было составлять любые суммы, не прибегая к слишком большому количеству монет. Если бы французская денежная система заключала в себе только два знака – франк и сантим, то для составления из них

двух знаков суммы в 99 ф. 99 сант. понадобилось бы 198 монет, тогда как существующий ассортимент дает возможность ограничиться для составления указанной суммы (4 мон. двадцатифранковыми монетами, 1 мон. десятифранковой, 1 мон. пятифранковой, 2 мон. двухфранковыми, 1 мон. полуфранковой, 4 мон. десятисантимовыми, 1 мон. пятисантимовой и 2 мон. двухсантимовыми, а всего) шестнадцатью монетами. На этом примере ясно видно, какое значение имеет надлежащая градация денежных знаков. В очень больших платежах металлические деньги, однако, всегда неудобны, и никакая градация тут помочь не может, т. к. такие платежи требуют денежных знаков крупного достоинства, между тем знаки этих достоинств оказывались бы слишком тяжелыми, т. е. неу-

добными в портативном отношении. Вообще центр тяжести градации денежных знаков лежит не в той частности, которая ведет на верх, а в той, которая ведёт вниз, и эта частность может быть очень хорошо приспособлена для всякие платежей, как бы малы они ни были. Тут мы подходим ко второму вопросу: о выборе металла. Само собою разумеется, что денежные знаки средних и высших достоинств должны чеканиться из более ценного металла: средних достоинств из серебра, а высших из золота (чтобы первые не были слишком малы, а вторые слишком велики); денежные же знаки низших достоинств должны чеканиться из дешевых металлов или сплавов, ибо иначе они будут так малы, что ими совершенно нельзя будет пользоваться;

из низкопробных сплавов серебра, из меди, никеля, цинка, железа и пр..

Обращаю Ваше внимание на то, что нет никакой надобности, чтобы денежный знак, по достоинству своему соответствующий денежной единице, непременно чеканился из валютного металла и был полноценным. Этого не требуется. Английская денежная единица шиллинг является как какая-то весовая единица золота, а соответствующий ей денежный знак в один шиллинг чеканится из серебра и не мог бы чеканиться из золота, т.к. он был бы в этом случае слишком мал и неудобен. То же следует сказать о германской марке, о русском рубле и т.д. и т.д. Важно только одно, чтобы множество денежных знаков, заключала в себе и полноценные денежные знаки, а будут ли эти денежные знаки

представлять собою по сравнению с денежной единицей ея кратное или нет, это совершенно безразлично. Разница между полноценными и неполноценными денежными знаками соответствует разнице между банковской и разменной монетой. Только первая является законным платежным средством без ограничения суммы платежа именно потому, что она - полноценная монета, вторая же является законным платёжным средством только до известной ограниченной суммы. Почему? А потому, конечно, что она - неполноценная монета.

Формально установленная денежная система не всегда фактически воплощается в соответствующей валюте. Необходимым предположе-

чтем для этого является наличность валютного металла и возможность безостановочно производить размен билетов национального банка на полноценные металлические деньги. Если это предположение на лицо нет, то вместо металлической валюты в стране устанавливается так назыв. бумажная валюта. Господство этой валюты выражается в выпускании неразменного на металлическую валюту, но обязательного к приему на всякую сумму денежного знака из бумаги. Если государство само выпускает эти знаки, то возникают государственныя бумажныя деньги. Если эти знаки выпускаются уполномоченным на то со стороны государства центральным банком, то возникают банковскія бумажныя

деньги. Этим путем в узком ряду государств во время мировой войны произошло расхождение между валютой, которую предусматривает закон, и той, которая, вследствие особых обстоятельств военного времени, фактически установилась в указанных государствах.

Техника монетного дела.

Остановимся теперь на технике монетного дела.

Чеканя монету, государство гарантирует ее вес и пробу, что и свидетельствуется соответствующими изображениями на монете в виде государственного герба, портрета царствующего монарха и пр., а так как денежному весу и пробе соответствует определенная номинальная ценность монеты, согласно специальному монетному закону, то на каждой монете обозначается также и ее номинальная ценность.

Для предупреждения подделок, чеканка монеты должна удовлетворять высоким требованиям технического и художественного совершенства, а для того, чтобы затруднить

общипываніе, обрѣзываніе и тому подобные способы мошенническаго обезцѣненія монеты, чеканка послѣдней производится так, чтобы всякое поврежденіе ея тотчас же бросалось в глаза.

Чеканка монеты, удовлетворяющая ~~выше~~ указанным требованіям, введена была впервые за 7 веков до Рождества Христова в Іоніи фокейцами, а из Фокеи (к северу от Смирны) она распространилась, затѣм, на всю Грецію, с малоазіатскими ея колоніями, и на Италію. Вообще же чеканка монеты представляет собою очень древнее установленіе. Уже народы древняго Востока чеканили монету. Любопытно, что по изслѣдованіям

известного археолога Макса Мюллера в Оксфорде, вавилонская золотая монета [redacted] „чекел" весила столько же, сколько и английский фунт стерлингов, а такие, как последний, признавались равноценной 20 серебряным монетам.

Принципы чеканки неодинаковы, смотря по тому, касается ли дело банковской (валютной) или разменной (аккессорной) монеты.

Банковская монета должна быть полноценна, т.е. она должна заключать в себе столько ора чистого золота или серебра, сколько его должно быть по закону в денежной единице, а вся номинальная ценность этой монеты равняется нескольким денежным едини-

ции, то количество заключающегося
в ней чистого золота или серебра должно
равняться кратному отно денежной единицы металлического
содержания.

Для разменной монеты это соотношение
не требуется. Она может быть и неполноценна,
и по практическим соображениям она всегда
чеканится, как неполноценная монета.

В прежнее время разница между
банковой и разменной монетой, хотя и призна-
валось принципиально, но практически далеко
не всегда соблюдалось. Государственная власть
ставила-де-факто создавала себе источник
дохода не только из чеканки разменной монеты,

что никогда не вызывало и не вызывает возражений и сейчас, но такие и изъятия банковской монеты, что совершенно недопустимо.

Государственная власть поступала в этих случаях следующим образом.

Выпустив в обращение неполноценную банковскую монету, она, по истечении некоторого времени, достаточного для того, чтобы эта монета обесценилась (что неминуемо должно было произойти), объявляла ее негодной и подлежащей замене новою хорошею монетою. После этого монета изымалась из обращения по фактически установившемуся ее курсу или по курсу, соответствовавшему ее металлической ценности, но не для того, чтобы, согласно объявлению, быть перечеканенной в хорошую, а для того, чтобы

643 57 к.

быть передѣланной в еще худшую и т.д.

Ухудшеніе шло не за счет пробы, а за счет вѣса, а потому монета, сохраняя свое прежнее наименованіе, все уменьшалась в діаметрѣ и в толщинѣ, чѣм и объясняется то обстоятельство, что с теченіем времени между наименованіем денежной (единицы) указывавшим на опредѣленный вѣс, и ея фактическим вѣсом всякое соотвѣтствіе исчезло. Еще сейчас итальянская денежная единица называется „лирой", что значит буквально фунт, тогда как в действительности в этом фунтѣ заключается всего только нѣсколько золотников серебра. Каких-нибудь 100 лѣт тому назад и французская денежная единица называлась „ливром",

хотя и в ней было подконец вѣса не болѣе нѣсколькихъ золотниковъ. Порчею монеты занимались и очень уважаемые монархи. Во время семилѣтней войны на это ~~грязноватое~~ сомнительное дѣло пошел даже такой монарх, как Фридрих Великій, о других же великих и не-великих монархах и говорить нечего. Они возводили порчу монеты в систему и предовались ей без всяких колебаній и без всяких угрызеній совѣсти. XXX

Современныя правительства порчею монеты не занимаются и вообще какого либо дохода из чеканки банковской монеты

не извлекают, т.к. это вредит обращенію ея. В пользу необходимости соблюденія полноцѣнности банковой монеты говорит, главным образом, то соображеніе, что при сколько-нибудь замѣтном расхожденіи вѣса чистаго металла в банковской монетѣ и в установленной денежной единицѣ никто из частных обладателей благороднаго металла этого послѣдняго, для передѣлки его в монету, на Монетный Двор не понесет, а потому этот источник полученія благороднаго металла должен изсякнуть и в частности прекратиться ввоз его для монетных цѣлей из-за границы. Послѣдствія этого надо ожидать, конечно, только в том случаѣ, если заграницей

монетныя условія благопріятнѣе для частныхъ приносителей, а потому вопросъ о превращеніи чеканки банковой монеты в источникъ дохода есть также вопросъ конкурренціи отдѣльныхъ странъ между собою.

Извлеченіе дохода изъ чеканки размѣнной монеты не встрѣчаетъ возраженія, потому-что монета эта выпускается в ограниченныхъ количествахъ и размѣнъ ея на банковую обезпечен уже в силу самаго закона. XXX

Вне той или иной монеты есть всегда результатъ того, что изъ такого-то количества благороднаго металла, сплавленнаго с такимъ-то количествомъ лигатурнаго, чеканится опредѣленное число монетъ даннаго достоинства. Напр.,

из 9/10 килограмма чистаго золота, сплавленнаго с 1/10 килограмма мѣди, — 139 1/2 двадцатимарковых (или 279 десятимарковых монет.

Этот общій вѣс монеты называется ея валовым вѣсом или шротом.

Ему противополагается ея чистый вѣс или фейн, под которым разумѣется количество содержащагося в данной монеты чистаго золота или серебра.

Отношеніе между фейном и шротом называется пробою.

В двадцатимарковой монеты шрот составляет 7,96495 гр., а фейн — 7,1685 гр. Соблюденіе абсолютной точности в этих вѣсах, а слѣдовательно и в пробѣ — вещь трудно достижимая, а потому во всех монетных уставах предусматривается

терпимыя отклоненія вверхъ и внизъ отъ законныхъ всѣхъ и пробы монеты. Эти допускаемыя отклоненія называются remedium или терпимостью.

Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ устанавливается, кромѣ того, извѣстная граница для изнашиванія монеты въ обращеніи. Въ этихъ случаяхъ, если вѣсъ монеты отъ изнашиванія менѣе установленнаго предѣльнаго вѣса, то она признается негодною для обращенія и должна быть представлена на Монетный Дворъ для обновленія.

Укажу еще на то, что техника банковой монеты изъ принесеннаго частными лицами самороднаго металла производится то со взиманіемъ за это опредѣленной пошлины, то безъ взиманія таковой. Въ обществѣ господствуетъ то

мнѣніе, что взиманіе опредѣленной пошлины за изготовленіе банковой монеты из приносимаго частными лицами благороднаго металла, поскольку эта пошлина не превышает дѣйствительных расходов чеканки, вполнѣ цѣлесообразно, как по бюджетным соображеніям, так равно и потому еще, что оплаченная пошлина, удорожая заключающійся в монетѣ благородный металл, дѣлает менѣе выгодной ея переплавку и затрудняет вывоз ея за границу.

В заключеніе ~~настоящей моей лекціи~~ приведу Вам нѣкоторыя статистическія данныя, касающіяся дѣятельности Монетных Дворов главнѣйших стран, а именно: Великобританіи, Франціи, Германіи, Австро-Венгріи, Россіи и С.А.С. Штатов.

—

650 582 1

Великобританія (1000 £)

Года	Золото	Серебро	Медь
1816-89	264.506	35.361	726 (с 1870 г.)
1890-94	43.475	5.447	322
1895-99	25.304	6.362	485
1900	13.000	2.106	167
1901	2.598	830	124
1902	7.126	1.101	146
1903	10.150	538	119
1904	10.900	626	75
1905	7.422	315	99
1906	12.590	1.822	187
1907	20.575	2.040	237
1908	13.728	1.009	170
1909	14.162	1.228	108
1910	24.892	2.582	148
1911	33.096	2.265	128
1912	33.430	2.611	253
1913	27.639	1.934	
1914	15.126	6.251	

651 582^2

Великобританія.

С 1816 по 1900, т.е. за 85 лат, начеканено золота 346.285.000 фунтов стерл. В среднем, значит, чеканилось $\frac{346.285.000}{85} =$

$= 4.073.941$ фунтов стерлингов.

С 1901 по 1913 год, т.е. за 13 лат, начеканено — золота 218.208.000 фунтов стерлингов, т.е. чеканилось в среднем $\frac{218.208.000}{13} = 16.785.230$ ф.ст.

Не всѣ года были, однако, одинаково продуктивны. Минимумы падают на 1901 и 1902 года, когда было начеканено 2.598.000 и 7.126.000 ф.ст. Максимумы же — на 1911 и 1912 года, когда было начеканено по 33 милліона ф.ст.

264.506
43.475
25.304
13.000
346.285.000

69257000
~~346.285.000~~
~~25~~
17

69.257.000 | 17
68 | 4073.941,1
125
−119
67
−51
160
153
70
−68
20
17
30

~~2.598~~
~~7.126~~
~~10.150~~
~~10.200~~
~~7.132~~
~~12.590~~

218.208 | 13
88 | 16.785.230
102
110
68
30

652 583*

Франція (1000 фр.)

Года	Золото	Серебро	Никкель и бронза	
1795-1889	8.788.923	5.534.675	64.939*	*) съ 1852
1890-94	103.313	4.000	1.000	
1895-99	673.237	25.044	4.000	
1900	30.049	5.697	874	
1901	74.879	12.400	600	
1902	48.874	11.889	800	
1903	89.113	1.584	4.544	
1904	157.125	12.000	4.800	
1905	198.414	11.194	2.200	
1906	331.938	3.248	720	
1907	389.957	6.229	800	
1908	153.254	16.117	770	
1909	200.727	17.874	743	
1910	138.684	20.067	607	
1911	128.736	6.207	1.710	
1912	226.196	20.001	2.000	
1913.	246.281	21.654		

Франція

С 1795 по 1900 год было начеканено золота всего 9.595.522.000 франков или в среднем чеканилось ежегодно 90.523.792,5 франков. —

9.595.522.000 | 106
954 | 90.523.792,5
555
530
252
212
402
318
840
742
980
954
260
212
48

С 1901 г. по 1913 было начеканено 2.584.158.000 франков или в среднем чеканилось ежегодно — 198.781.384,5 фр.

2584.158.000
6876

Однако, как и в Англии, не всѣ годы были одинаково продуктивны. Минимумы падают на 1901 и 1902 года, когда было начеканено 74.879.000 и 48.877.000 франков, а максимумы на 1906 и 1907 годы, когда было начеканено 331.938.000 и 389.951.000 франков.

2584.158.000 | 13
128 | 198.781.384,5
117
114
104
101
91
105
18

Германія (1000 мк.)

Года	Золото	Серебро	Никкель, медь, железо, цинк и алюминіум
1872–89	2.430.789	465.264	54.578
1890–94	464.283	23.272	10.516
1895–99	660.383	52.921	10.862
1900	145.716	23.720	9.052
1901	118.274	30.037	3.232
1902	87.762	44.105	2.034
1903	93.470	60.139	1.799
1904	90.060	64.798	2.089
1905	152.106	68.406	2.879
1906	172.248	61.833	5.676
1907	66.916	84.944	5.157
1908	65.800	58.127	6.558
1909	122.994	53.191	2.454
1910	201.601	43.001	5.725
1911	107.081	40.639	6.388
1912	136.476	34.393	8.205
1913	143.526	51.106	4.307
1914	77.547	67.272	5.347
1915	25.361	42.749	5.309
1916	—	11.642	17.033
1917	—	9.673	25.980
1918	50	14.798	36.929

	Золота	Серебра	Никкель и др.
Всего	5.362.443	1.406.030	232.109
Исключено	206.603	248.223	22.886
Остается	5.155.840	1.157.807	209.223

655 584

Германія

С 1872 по 1900 год было начеканено золота всего 3.699.171.000 марок или в средем чеканилось ежегодно 132.113.250 марок.

С 1901 по 1913 было начеканено золота всего 1.558.314.000 марок или в средем чеканилось ежегодно 119.870.307,5 марок.

3.699.171.000 | 28
89 | 132.113.250
53
31
37
91
70
140
140

1.558.314.000
65667

1.558.314.000 | 13
128 | 119.870.307,5
117
113
104
91
91
40
100
90

Минимумы падают на 1907 и 1908 года, когда была начеканено 66.916.000 и 65.800.000 марок, а максимумы на 1906 и 1910 года, когда было начеканено 172.248.000 и 201.601.000 марок.

Австро-Венгрія (1000 кг.)

Года	Золото	Серебро	Никкель и бронза
1892-94	513.377	114.840	48.124
1895-99	487.689	63.707	25.538
1900	11.501	65.573	545
1901	13.470	10.387	1.340
1902	21.695	2.947	882
1903	18.838	2.198	773
1904	36.636	993	341
1905	41.464	505	320
1906	25.339	165	564
1907	11.619	5.208	3.186
1908	21.024	39.949	7.005
1909	47.129	22.718	6.290
1910	33.605	1.207	2.540
1911	33.700	6	5.059
1912	12.905	40.952	2.175
1913	8.614	29.865	646
1914	16.898	24.133	2.693
1915	5.262	56.659	10.357
1916	3.397	20.705	41.064
1917	—	—	—
1918	—	—	—

657 585

Австро-Венгрия

С 1892 по 1900 год было начеканено всего золота 1.012.567.000 крон или в среднем ежегодно чеканилось за этот период 126.570.875 крон.

С 1901 по 1913 год, было начеканено всего 326.038.000 крон, или в среднем чеканилось ежегодно

326.038
5716

За этот 2-ой период 25.079.846 крон, минимумы падают на 1907 и 1913 года, когда было начеканено 11.609.000 и 8.614.000 крон, а максимумы — на 1905 и 1909 года, когда было начеканено 46.464.000 и 47.129.000 крон.

658 586

Россія (1000 руб.)

Годы	Золото	Серебро	Медь	
1800–59	1.207.298			
1860–69		157.650	7.557	
1870–94	54.708	13.003	15.000	
1895–99	1.048.471	193.525	5.587	
1900	161.595	9.070	1.400	
1901	61.270	7.154	1.000	
1902	51.390	6.458	500	
1903	53.910	7.856	1.670	
1904	20.325	7.014	780	
1905	—	8.821	—	
1906	—	8.501	495	
1907	1	11.000	325	
1908	4	6.341	1.200	
1909	—	9.784	1.055	
1910	2.000	4.475	930	
1911	1.000	5.464	1.185	
1912	—	12.804	—	
1913	—	11.925		

659 386

Россия

С 1800 по 1900 год было начеканено золота всего 2.471.672.000 рублей или в среднем ежегодно чеканилось за 1-й столетний период по 24.716.720 рублей.

2.471.672
121 22

С 1901 по 1913 год было начеканено золота 189.900.000 рублей, или в среднем чеканилось ежегодно за 1-й, 2-й период 14.607.692 рубля.

189.900
121

189.900.000 | 13
59 | 14.607.692
79
78
100
90
120
30

Соединенные Штаты Северной Америки (1000 дол.)

Года	Золото	Серебро	Никель, бронза, медь
1793-89	1.511.533	584.544	21.250
1890-94	221.019	97.366	5.232
1895-99	372.028	96.371	6.203
1900	99.273	36.345	2.031
1901	101.735	30.838	2.120
1902	47.185	30.028	2.448
1903	43.684	19.874	2.251
1904	233.402	15.696	1.684
1905	49.638	6.332	2.299
1906	78.793	10.651	2.891
1907	131.907	13.178	3.042
1908	131.639	12.392	1.469
1909	88.777	8.088	1.756
1910	104.724	3.740	3.037
1911	56.177	6.457	3.157
1912	17.499	7.341	2.577
1913	25.433	3.184	4.667

661 3487!

С. А. С. Штаты

С 1793 по 1900 год было начеканено всего золота 2.203.853.000 долларов или в среднем ежегодно чеканилось по 20.596.757 долларов.

С 1901 по 1913 год было начеканено золота всего 1.110.593.000 долларов, или в среднем ежегодно чеканилось по 85.430.230 долларов.

Минимумы падают на 1912 и 1913 годы, когда было начеканено 17.499.000 и 25.433.000 долларов, а максимумы — на 1904 и 1907 г., когда было начеканено 233.402.000 и 131.907.000 долларов.

1.110.593.000 | 13
107 | 85.430.230
70
55
39
30
40
10

На основании всех этих данных можно составить такую Таблицу.

Страна	Вывоз капитала до 1900 включит.	Вывоз капитала с 1901 по 1913 г. вкл.	Всего
Великобрит.	376.285.000 ф. ст.	218.258.000 ф. ст.	564.793/м.
Франция	9.595.522.000 фр.	2.584.158.000 фр.	12.179.680/м.
Германия	3.699.171.000 мк.	1.558.814.000 мк.	5.257.985/м.
Австро-Вен.	1.012.567.000 кр.	326.038.000 кр.	1.338.305/м.
Россия	2.471.672.000 р.	189.900.000 р.	2.661.572/м.
С.А.С.Ш.	2.203.853.000 д.	1.110.593.000 д.	3.314.446/м.

В переводе на рубли (в миллионах)

Англия	5.640.000	21.940.000/м. руб.
Франция	4.000.000.	
Германия	2.500.000.	
Авст.Вен.	520.000	
Россия	2.660.000	
С.А.С.Ш.	6.620.000	

в рублях

22 миллиарда руб.

В среднем

	1-м периоде	2-м пер.
Англия	4.073.941 ф. ст.	16.785.230 ф. ст.
Франция	20.523.792,5 фр.	198.781.387,5 фр.
Германия	132.113.250 мк.	119.870.307,5 мк.
Сев.-А.	121.570.875 кр.	25.079.846 кр.
Россия	24.716.720 р.	14.607.692 р.
С.А.С.Шт.	20.596.757 д.	85.430.250 д.

В переводе на рубли во 2-м периоде.

Англия	160 000.000	всего 474.000.000 рублей
Франц.	65 000.000	
Герм.	55 000.000	
С.А.	10 000.000	
Росс.	14 000.000	
С.А.С.Шт.	170.000.000	

„Валютный вопрос."

Падение ценности серебра, начавшееся в семидесятых годах прошлого столетия и приведшее уже к началу нынешнего столетия к тому, что за килограмм золота нужно было давать не 15½, как раньше это было, а до 39 килограммов белого металла, вызвало и, в течение нескольких десятилетий, поддерживало очень оживленный обмен мнений между экономистами по вопросу, который стал известен в литературе под именем „валютного вопроса". Сущность этого вопроса сводилась к спору о причинах происшедшего обесценения серебра, с одной стороны, и о желательной валютной политике, с другой стороны. Притом одна группа экономистов доказывала, что депрециация (обесценение) серебра объясняется

его демонетизацией, т. е., тем обстоятельством, что оно, вследствие перехода большинства стран на золотой монометаллизм, не пользуется более широким спросом в качестве монетного металла, (придерживаясь этой точки зрения, указанная группа) выказывалась за желательность такой политики, благоприятствующей обоим благородным металлам, тем более, что только такая политика не создает искусственных условий для вздорожания золота, а следовательно и для низких товарных цен, угнетающих хозяйственную инициативу. Другая группа экономистов, объясняя депрециацию серебра не столько его демонетизацией, сколько изменением условий его производства, и стремясь вместе с тем, чтобы понижение товарных цен имело свою причину во вздорожании золота,

она
с большою энергіею ~~проводила~~ отстаивала ту точку зрѣнія, что поворотъ въ сторону биметаллической валютной политики означалъ бы возвратъ къ валютнымъ условіямъ, несовершенство которыхъ неопровержимо доказано исторіей.

Обращаясь къ оцѣнкѣ этихъ двухъ линій, я, прежде всего, напомню Вамъ то, что уже было сказано о причинахъ обезцѣненія серебра. Это обстоятельство, что въ теченіе XIX вѣка все болѣе и болѣе сокращался спросъ на серебро, какъ на монетный металлъ, должно было, конечно, повліять на его цѣну въ сторону ~~его~~ понижения, тѣмъ болѣе, что и промышленный спросъ на серебро развивался медленнѣе, чѣмъ промышленный спросъ на золото, Но это далеко не главная причина

происшедшаго обезцѣненія бѣлаго металла. Главную причину этого явленія совершенно правильно усматривали в удешевленіи производства серебра и в колоссальном увеличеніи его предложенія, а потому нѣт никакого основанія думать, что валютная политика, благопріятная для обоих металлов, могла бы предупредить обезцѣненіе серебра, если, конечно, не будет принято каких либо экстерных мѣр против этого.

Что касается разногласія относительно вліянія на цѣнность золота того спроса, который создан был на него валютной политикой большинства стран культурнаго міра послѣ начавшагося обезцѣненія серебра, то по этому пункту едва-ли возможно какое нибудь совершенно опредѣленное сужденіе. ~~Т.к.~~ Увеличивавшемуся спро-

су на золото, при последовательном переходе на золотое обращение Германии, Скандинавские государств, Австро-Венгрии, России, С. А. С. Штатов, Японии и пр. и при применении свободной чеканки в Франции, формально оставшейся при двувалютной денежной системе, только к серебру, соответствовало вновь и громадное увеличение предложения того-же золота, и мы не имеем никаких решительно оснований утверждать, что спрос перевешивал предложение, как и наоборот, что предложение перевешивало спрос. Но мы не можем, во всяком случае, не обратить внимания на тот знаменательный факт, что когда закупки золота для перехода на золотое обращение со стороны перечисленных стран прекратились, то период низкого товарного

цикл, длившийся четверть века, сменился периодом повышательного их движения. Очень может быть, что между этими фактами нет причинной связи. Очень может быть, также, что высокая конъюнктура, сменившая низкую в текущем столетии, не находится также в связи с новым подъемом производительности золотых копей, который имел место одновременно, но факт повышательного движения цен остается фактом, с которым нельзя не считаться. Он свидетельствует во всяком случае о том, что золото монометаллизм, после своего водворения, не претятствует более благоприятному для экономической жизни развитию цен.

Допустим, однако, что сторонники идеи возвращения серебру роли валютного металла были правы в своем утверждении, что золото и

серебро совместно могли бы быть лучшею гарантиею устойчивости товарных цен, чем одно золото. Следует ли отсюда, что переход к золотому монометаллизму большинства стран культурного мира был ошибкою? Что было бы лучше, если б среди них водворился биметаллизм?

На это надо ответить, что вопрос в этой постановке требует предварительного решения вопроса о том, представляет ли биметаллизм осуществимую денежную систему?

Рассмотрим два случая: 1) когда отдельная страна вводит у себя биметаллизм, не считаясь с тем, какой валютной политики придерживаются другие страны, и 2) когда биметаллизм вводится одновременно в целом ряде стран или даже во всех находящихся

в экономическом обиходе страны по особой между ними конвенции.

Как показывает история, отдельная страна может в течение долгого времени придерживаться биметализма, хотя бы в производственные условия обоих металлов и происходили значительные изменения. Так, Франция сохраняла двувалютную систему более 100 лет на основе отношения 1 к 15 с шестью десятыми, не смотря на то, что к этому периоду относится открытие калифорнийских месторождений золота, которое сильно повлияло на соотношение добычи обоих благородных металлов. Когда, однако, ценность серебра в начале семидесятых годов стала падать, то сохранение за обоими металлами одинаковых условий

чеканки сделалось невозможным. Свободная чеканка серебра была прекращена, и фактически валютным металлом стало золото, хотя серебряные пятифранковые монеты и продолжали обращаться наравне с золотыми. Таков факт! Попробуем осмыслить его теоретически.

Поскольку дело касается соотношения ценностей золота и серебра, биметаллическая страна может теоретически придерживаться двоякой политики. Она может постоянно приспособлять законное соотношение к колеблющемуся рыночному. Это — первая открывающаяся перед ней возможность. Но она может также, приняв известное соотношение, совершенно не считаться с теми изменениями, которые происходят в рыночном соотношении ценностей обоих

металлов. Это вторая возможность.

Что касается политики в смысле первой возможности, то она практически должна была бы привести к тому, что серебряная монета, в зависимости от колебаний цѣнности серебра, выпускалась бы в обращение каждый раз с другим вѣсом, что в результате сдѣлало бы ее совершенно негодной для выполнения денежных функцій. Остается таким образом вторая возможность: придерживаться нѣкоторого постояннаго соотношенія. Но слѣдованіе этой возможности связано с другим неудобствомъ. При малѣйшем отклоненіи рыночнаго соотношенія цѣнностей золота и серебра от принятаго в качествѣ постоянной основы, соблюденіе принципа свободной чеканки к подешевѣвшему металлу становится невоз-

можеными, т. к. иначе этот металл вытеснит из обращения более дорогой. Свободная чеканка подешевѣвшаго металла должна быть, слѣдовательно, прекращена, а это превращает двувалютную систему фактически в одновалютную. Такимъ образомъ, для отдѣльной страны сохраненіе полнаго равноправія обоих благородных металлов, т. е. одновременное примѣненіе к обоим принципа свободной чеканки, представляется дѣломъ совершенно невозможным.

Посмотримъ теперь, что произошло бы, если б, слѣдуя совѣту биметалистов, т. е. сторонников идеи равноправія обоих металлов в денежной системѣ, всѣ страны культурнаго міра заключили между собою соотвѣтствующую конвенцію и одновременно пере-

или на двувалютную систему. Для того ли, прежде всего, пришлось бы условиться относительно соотношения ценностей обоих металлов, которое подлежало бы соблюдению при обращении таковых в монету. Совершенно очевидно, что могло бы быть принято только существующее на рынке соотношение, т. к. всякое иное соотношение повело бы немедленно к переполнению обращения благоприятствуемым металлом. Совершенно очевидно и то, что если бы рыночное соотношение было действительно положено в основу соглашения, то это весьма благотворно отразилось бы на дальнейшей судьбе обоих металлов. Всякий изменил бы того или другого из них, который угрожал бы изменить соотношение их ценностей, стекался бы в обширный резервуар моне-

вого спроса на монету, и указанное соотношение, если не произошло какого либо чрезвычайного события, надолго утвердилось бы и стало бы незыблемой основой валютных условий. Было заключается, однако, в том, что вопрос о валютной биметаллистической конвенции возник только после того, как соотношение между ценностями благородных металлов сильно изменилось против прежнего, а именно в девятидесятых годах, когда серебро стоило уже 32 раза дешевле золота, т.е. подешевело против своей ~~ценности~~ цены в начале семидесятых годов, более, чем вдвое. В это время на заключение конвенции было уже очень мало шансов, т.к. страны насыщенные обесцененным серебром, как Франция и в особенности С.А.С. штаты с их

богатыми серебряными рудниками, ни в коем случае не могли бы согласиться на рыночное соотношение ценностей благородных металлов, в качестве основы соглашения, ибо они были заинтересованы как-раз в обратном, а именно в восстановлении ценности серебра, а страны с золотым обращением, напротив того, никогда не согласились бы на иное соотношение помимо рыночного, т. к. только при этом условии они могли бы рассчитывать на сохранение своих запасов золота.

Это противоречие интересов стран, обремененных дешевым серебром, и стран, богатых золотом, и привело к тому, что вопрос о всемирной биметаллистической конвенции так и остался нерешенным вплоть до возникновения мировой войны, которая создала

условія, требующія пересмотра этого вопроса с совершенно новыхъ точекъ зрѣнія.

Немалую поддержку биметаллистическому движенію оказалъ венскій геологъ Эдуардъ Зюсъ своими изслѣдованіями о будущности золото- и серебропромышленности. Онъ проводитъ ту точку зрѣнія, что добыча золота въ не столь отдаленномъ будущемъ должна значительно сократиться и вздорожать, т. к. разсчитывать на открытіе новыхъ розсыпей его трудно, а изъ твердыхъ кварцовыхъ залеганій оно добывается лишь при очень высокихъ издержкахъ производства, и не въ такихъ количествахъ, какъ изъ золотоносныхъ песковъ. Т. к. опубликованіе изслѣдованій Зюса совпало какъ-разъ съ застоемъ въ золотопромышленности,

То гипотеза ее произвела довольно сильное впечатление на умы современников. Вскоре, однако, это впечатление совершенно рассеялось. Вследствие открытия новых богатейших месторождений золота и введения ряда усовершенствований как в механический процесс добычи содержащей золото горной породы, так и в химический процесс выделения из нея этого металла, застой в золотопромышленности вдруг уступил место небывалому ея расцвету, и всем стало очевидно, что опасения Зюса, если и справедливы, то во всяком случае не для предвидимаго будущаго.

В данный момент валютный вопрос получил совершенно иное содержание. Из спора между биметаллистами и монометаллистами

он превратился в проблему ликвидации того хаоса в области денежного обращения, который создали война и революция. Как это иначе и не могло бы быть, все страны (и не только участвовавшія в войнѣ, но и нейтральныя) должны были прибѣгнуть во время войны к экстреннымъ мѣрамъ для охраны своихъ запасовъ звонкаго металла и для обезпеченія себя необходимыми средствами обращенія, причёмъ почти повсемѣстно водворилось бумажно-денежное хозяйство со всѣми вредными послѣдствіями, которыя неизбѣжно сопровождаютъ это хозяйство. Но особенно запутанныя условія создались в странахъ, оказавшихся побѣжденными в мірової войнѣ. Это в частности, относясь

к Германии и Австро-Венгрии, которыя не только оказались перепоженными совершенно обесценженными бумажными деньгами всякаго рода, но и лишились значительной части своих золотых запасов, а следовательно и надежды на возможность восстановления нормальнаго денежнаго хозяйства в ближайшем будущем. Все какия данныя, которыя мне удалось собрать относительно состояния денежнаго хозяйства этих стран, я Вам сообщу потом, а теперь обращу Ваше внимание на одну небольшую таблицу, из которой Вы будете иметь возможность усмотреть, как отразилась война на количестве бумажных денежных знаков в различных странах. Данныя этой таблицы заимствованы из английскаго журнала „Statist“ от 25 октября 1919 года.

682 606

	Даты	Билетное обращение	Прирост с начала войны
Банки	1919	1000 £	1000 £
Англия	15 октября	422.141	392.824
Франция	16 октября	1.481.977	1.235.501
Италия	31 августа	414.091	347.646
Бельгия	9 октября	187.718	123.124
Сов. Р. Штаты	1 августа	734.457	233.072
Япония	6 сентября	102.821	71.567
Германия	30 сентября	1.489.205	1.394.660
Австро-Венгр.	23 сентября	1.833.467	1.794.725
Голландия	11 октября	84.648	58.778
Дания	30 сентября	25.312	16.619
Швеция	11 октября	39.540	28.084
Норвегия	7 октября	24.468	17.810
Швейцария	7 октября	36.897	26.181
Испания	11 октября	151.676	74.916

683 611

Денежная система отдельных стран

Вел. К-во Великобритании и Ирландии

Здесь на основании закона 1816 г., пересмотренного в 1870 г., установлен золотой моносталлизм. Неограниченная законо-платежная сила принадлежит только золотой монете и только к ней применяется начало свободной чеканки. Из 28 фунтов стандартного золота старинной французской пробы, выражающейся пробы $^{22}/_{24}$ или 0,91666, чеканятся 934 1/2 соверена или фунтов

стерлингов (£). Соверен делится на 20 шиллингов (s) и каждый шиллинг на 12 пенсов (d). Таким образом в соверене заключается 240 пенсов. Наряду с соверенom существует другая счетная единица – гинея, заключающая в себе 21 шиллинг дополом. Единица эта употребляется для обозначения цен, когда дело касается предметов роскоши, гонораров, членских взносов и т.д. С 1816 г., как реальная монета, она не существует. Многие цены принято обозначать не в соверенах, а в шиллингах и пенсах. Так, напр., вместо того, чтобы сказать, что такое-то количество кофе стоит

3 фунта и 19 шиллингов, принято говорить, что оно стоит 79 шиллингов.

Кроме соверена чеканятся еще следующие золотые монеты: монета в 5 соверенов, в 2 соверена и в 1/2 соверена или 10 шиллингов.

Серебряными монетами являются: крона, равная 5 шиллингам, двойной флорин, равный 4 шиллингам, полу-крона, равная 2 шиллингам и 6 пенсам, флорин, равный 2 шиллингам, 1 шиллинг, монета в 6 и 3 пенса, монета в 4 пенса, именуемая „groat", монета в 2 пенса и, наконец, монета в 1 пенни.

Три последние монеты чеканятся только для милостыней короля, раздаваемых на

в Великій Британіи (maundy moneys).

Наиболѣе распространенными серебряными монетами являются: полу-крона, флоринъ, шиллингъ и 6 пенсовъ.

Вся серебряная монета отчеканена изъ разсчета: 1 Тройскій фунтъ серебра = 66 шиллингамъ. Проба – 0,925.

Изъ бронзы чеканятся слѣдующія монеты: пенни, полъ-пенни (half penny) и четверть пенни или фартингъ (fourthing).

В Англіи имѣется только одинъ монетный дворъ, а именно в Лондонѣ, съ филіальными отдѣленіями: в Сиднеѣ (с 1853 г.), в Мельбурнѣ (с 1869 г.), в Перѳ (с 1897 г.) и в Оттавѣ (с 1907 г.)

Королевский Монетный Двор не пользуется монополией. В Бирмингаме есть частная компания, также занимающаяся чеканкой монеты, но только серебряной и бронзовой и только по заказам Королевского Монетного Двора. Кроме того, ей разрешается принимать заграничные заказы.

Чеканка золотой монеты в Англии свободна. Мало того, она безвозмездна - по крайней мере в метрополии.

Безвозмездность чеканки была введена еще в 1666 году, в правление Карла II, причем в пользу этой меры выдвигалось следующее соображение.

При возмездной чеканке 1) основное мерило ценности было бы несовершенно; 2) купцы, при

вывозя монеты, теряли бы расходы по чеканке и для своего покрытия вынуждены были бы поднимать цены на ввозные товары; 3) необходимо было бы понизить вес золотых монет и 4) соразмерительно переменить всю старую золотую монету.

Соображения эти не лишены основательности, но некоторые лица в виду с тем очевидным обстоятельством, что, благодаря закону 1844 г., обязывающему Английский банк покупать золото у частных приносителей по цене Монетного Двора, с удержанием всего только 2½ pro mille в свою пользу в виде комиссии, вековых, пробирных и пр., означенные приносители не теряют также процентов за время, потребное для изготовления монеты из

принесенного золота. Если это было иначе, то приведенная в пользу бумажной чеканки соображения не имели бы реального значения, т. к. проценты за время, потребное на изготовление монеты из принесенного золота, во много раз превышают стоимость чеканки, и о ней не стоило бы труда говорить.

Если чеканка золотой монеты свободна в Англии, то чеканка серебряной и бронзовой монеты есть в полной силе дело исключительно государства.

Сношения о потребных комиссиях этой монеты сообщаются Английским, Шотландским и Ирландским банками, а также и некото-

690 618

рить другими главными по банкам Великобритании Министерству Двору, а последний, на предмет получения соответствующих указаний, докладывает по этому предмету доклад Канцлеру Казначейства.

Законоплатежная сила золотых монет, в принципѣ, неограничена; других монет, наоборот, — ограничена. Серебряныя деньги обязательны к пріему только до 40 шиллингов. Эта сумма была выбрана как граница в 1816 году, без сомнѣнія, потому, что в это время двуфунтовая золотая монета разсматривалась, как самая крупная купюра, которую слѣдует выпускать в обращеніе. Та же граница была сохранена и по закону 1870 года.

Бронзовыя монеты, по закону 1870 года, обязательны к пріему на сумму до 1 шиллинга.

Золотыя монеты сохраняют законоплатежную силу лишь постольку, поскольку вне их, вслѣдствіе износа, не спустился ниже опредѣленнаго minimum'а

Серебряныя монеты могут обращаться, не взирая на утрату и значительной части своего вѣса, лишь бы

692 617

только распознавался их чекан.

Лицо, которому предложена в платеж золотая монета с весом ниже минимальнаго, не только в праве отказаться от ея пріема. Оно обязано по закону, до возвращенія ~~—~~ плательщику, разрѣзать или исказить ее. Стекли Джевонс, извѣстный спеціалист по теоріи денег, замѣчает по этому поводу не без ироніи, что закон запрещает только принимать изношенную монету, но отнюдь не сбывать ее с рук; поэтому, принявший изношенную монету, нарушив закон, может затем с легким сердцем подсовывать ее всякому третьему.

Указанное предписаніе очень древняго происхожденія: оно восходит к 1774 году. Англійскій банк и некоторыя правительственныя учрежденія — его соблюдают. Но цѣлый ряд ~~этих~~ других правительственных учрежденій, как

равно частныя лица, не обращают на него никакого вниманія. Оно и понятно. Не говоря уже о том, что ризаніе предложенной в платеж монеты является актом, как замечает француз Арнонэ, не особенно вѣжливым, а в случаѣ ошибки налагающим обязанность возмѣщенія убытков, — не говоря уже об этом, — едва ли правильно требовать от граждан, чтобы они всегда имѣли при себѣ вѣсы для провѣрки веса монет и ножницы для их разрѣзанія.

Англійскій закон призывает самих граждан контролировать, в их же собственном интересѣ, монетное обращеніе страны, но граждане уклоняются от этого, и в результатѣ стертыя монеты продолжают циркулировать. Можно даже сказать, что именно онѣ-то и циркулируют по преимуществу, т.к. Англійскій банк, безпощадно уничтожающій всякую стертую золотую монету, заставляет

публику остерегаться нести в его кассы такую монету, и она, поэтому, искусственно задерживается в обращеніи. Это с одной стороны, а с другой, банкиры всячески стараются отпихнуться от плохой монеты и систематически сплавляют ее не особенно разборчивой публики.

В 1870 году, чтобы побудить публику к сдачѣ, для перечеканки, изношенной золотой монеты, Государственное Казначейство уполномочило Монетный Двор и Англійскій банк принимать их по высокому тарифу. Мѣра эта не осталась безрезультатной, но все же зла не уничтожила, почему правительство предприняло новые шаги в том же направленіи, значительно болѣе рѣшительные. Королевскою прокламаціею от 22 Ноября 1890 г. оно лишило законоплатежной силы всѣ золотыя монеты, выпущенныя в обращеніе до воцаренія

королевы Викторіи, а законом 5 августа 1891 г. уполномочило Монетный Двор приступить к передплу всей вообще легковесной монеты, независимо от возраста ея, с отнесеніем всех потерь и расходов по этой операціи на счет Государственнаго Казначейства. Нет, конечно, надобности добавлять, что эти мѣропріятія достигли своей цѣли цѣною громадных жертв со стороны казны.

X X X X X

Чрезвычайно любопытной представляется валютная исторія Англіи, т.е. исторія происхожденія ея нынѣшней денежной системы.

В продолженіи многих столѣтій серебро было едва-ли не единственным матеріалом, из котораго изготовлялась англійская монета. Золото появилось в обращеніи в болѣе значительных количествах только при Карлѣ II, в связи с

Торговыми операциями Африканской компании, которая ввезла в Англию много золота из Гвинеи. Не подлежит никакому сомнению, что золотая монета, именуемая „гинеей" (21 шиллинг), именно от этого золота и ведет свои названия. Чеканка золотой монеты была свободной и безвозмездной, как и серебряной, и оба металла стали пользоваться неограниченною законоплатежною силою (или так наз. „легальным курсом"). В стране установилась биметаллизм, но биметаллизм довольно своеобразный. Серебро сохранило роль основного металла, роль валюты. Оно обращалось по нарицательной цене, золото же, не смотря на то, что правительство установило между ним и белым металлом известное законное соотношение,

обращалась не по ~~~~ нарицательной цене,
а по своей внутренней ценности, т.е., иначе говоря,
как товар.

Это положение вещей удерживалось вплоть
до общей перечеканки серебряной монеты в 1695 году,
при короле Вильгельме III. С этого времени
публика перестала считаться с рыночными соот-
ношениями обоих металлов, но вместе с
тем она не признавала и тарификации
Монетного Двора, а принимала гинею по
условному, освященному обычаем, курсу в
21 s. 6 d. Курс этот на 1 s. 6 d превосходил
ценность Монетного Двора (20 s) и на 10 d металли-
ческую ценность монеты. Гинея стала, в силу
этого обстоятельства, неполноценной, худшей
монетой, и как таковая вытеснила из обращения

серебро, эмигрировавшее на континент. Закон Грешэма лишний раз получил применение. Отлив серебра за границу еще ускорился под влиянием произведенной перечеканки серебряной монеты, т.к. благодаря этой операции в руки публики попадала новая монета, правильной пробы и полного веса.

В 1717 году, Управляющий Монетным Двором, которым был в то время знаменитый математик и астроном Ньютон, запрошенный лордами Казначейства относительно способа прекращения дальнейшего отлива серебра на континент, совершенно правильно высказался в том смысле, что отлив обусловлен неточной расценкой золота и серебра со стороны английской публики и что единственное средство удержать серебро от даль-

нѣйшей утечки заключалось бы в пониженіи нарицательной цѣны гинеи до ея настоящей стоимости. При этом Ньютон рекомендовал, со своей стороны, произвести это пониженіе не сразу, а в два пріема: сначало до 21 s., а потом уже до 20 s. 8 d. (т. е. всего на 10 d).

Правительство послѣдовало этому совѣту, и королевской прокламаціей от 6 мая 1718 года гинея была оцѣнена в 21 s., но дальнѣйшаго пониженія ея цѣны, как совѣтовал Ньютон, сдѣлано не было. Слѣдствіем этого было то, что изношенная серебряная монета перестала отливать, а новая, полновесная продолжала ~~[illegible]~~ исчезать по прежнему. Так случилось, что в концѣ концов в Англіи осталась одна только золотая монета и нѣкоторое количество

пренебрежительной серебряной.

„До этого времени," – пишет Лорд Ливерпуль, автор знаменитого трактата о деньгах, – „крупные платежи производились со стороны казначейства слитками серебра, как это и сейчас (т.е. в 1805 г.) практикуется в некоторых иностранных государствах; но после прекращения исчезновения серебра, этот металл не применяется больше в крупных платежах – ни со стороны казначейства, ни со стороны частных лиц. Серебряные деньги употребляются только в мелких платежах или при размене на золото. Они исполняют теперь роль подчиненной монеты. Напротив того, золотая монета приобрела и на деле, и во мнении публики, значение главного измерителя ценностей."

Так писал Лорд Ливерпуль в 1805 г., констатируя знаменательный факт, что золото, вопреки правитель-

ственной политики, силою вещей, само собою превратилось в основной металл, сталo английскою валютою.

Ясно, что серебро, при таких условиях, должно было (вскоре) утратить свою неограниченную законоплатежную силу, оставив ему привилегию исключительно за золотом.

Уже актом 1774 года было постановлено, что неполновесная (стертая) серебряная монета обязательна к приему только до сумм не свыше 25 фунтов. Срок действия этого постановления был ограничен 2 годами, но он последовательно продлевался вплоть до 1783 года. В этом же году он продлен не был, и серебро снова стало неограниченным платежным средством. Однако, в 1798 году постановление 1774 года было восстановлено в своей силе и, когда писал Лорд Ливерпуль, оно еще действо-

вало.—

Автор трактата о деньгах был того мнѣнія, что неограниченная законоплатежная сила должна принадлежать только одному из двух металлов: либо золоту, либо серебру. „Это, писал он, единственный способ предупредить альтернативную утечку их за-границу,—явленіе тем болѣе наводящее на размышленія, что чеканка в Англіи безвозмездна." Со своей стороны он рекомендовал избрать основою обращенія золото: во-первых, потому, что золото уже давно фактически стало такою основою, валютою Англіи; во-вторых, в виду того, что вся обязательства государства гласят на этот металл, и, в третьих, в силу соображенія о том, что он обладает болѣе устойчивою цѣнностью, чѣм былый металл.

Рядом с золотом, серебро могло бы быть полезно в качестве вспомогательной монеты, и Лорд Ливерпуль предложил, для обеспечения за серебром этой роли, изменить законное соотношение, руководствуясь которым Монетный Двор чеканил золотую и серебряную монету. Это соотношение было для серебра слишком благоприятно, чем соотношение рыночное, почему белый металл и экспортировался за границу. Чтоб предупредить это, нарицательную цену серебра сличали либо приравнять к его торговой, рыночной цене, либо повысить противную. Можно было достичь этого двумя путями: либо понижением веса гинеи, без изменения ея нарицательной цены, либо понижением веса гинеи, также без изменения ея нарицательной цены. Первый из этих путей

представлялся непріемлемым по той простой причинѣ, что всѣ обязательства государства были заключены на золото; понижение всей золотой монеты, при такихъ условіяхъ, походило бы на банкротство. Оставался, значитъ, второй путь.

Эти указанія Лорда Ливерпуля были увѣнчаны принятіемъ составителями закона 1816 года, когда окончанія наполеоновскихъ войнъ позволила, наконецъ, — Правительству Англіи обратить свои взоры на дѣла внутренняго управленія и, въ частности, задуматься надъ вопросомъ объ улучшеніи условій денежнаго обращенія въ странѣ.

Въ золотой монетѣ было произведено измѣненіе, что вмѣсто гинеи стала чеканиться соверенъ, фунтъ стерлинговъ, равный не 21, а 20 шиллингамъ. Что же касается серебряной монеты,

То фунт серебра раздробляется теперь не на 62 шиллинга, как это практиковалось раньше, а на 66 шиллингов, причем, однако, эти более легкие шиллинги сохраняют прежнюю свою нарицательную цену. Последняя стала, благодаря этому, превосходить металлическую цену шиллинга. Вместе с тем за новым шиллингом была признана законноплатежная сила только до сумм, не свыше 40 шиллингов и приостановлена свободная его чеканка.

Закон 1816 года осуществил все, чего от него ожидали его составители. Внутри страны он утвердил параллельное обращение обоих металлов: золота и серебра; торговля он дала монету по-истине интернациональную, ввоз и вывоз которой совершаются совершенно нормально, и в довершение всего он не помешал Англии сделаться величайшим рынком благ металла.

X X X

7

706 631

Франція.

Французская денежная система имѣетъ свою основу в законѣ 17 жерминаля XI года (т.е 23 марта 1803 года). Законъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ знаменуетъ собою окончательный разрывъ с идеями и порядками, господствовавшими в денежномъ хозяйствѣ стараго, до-революціоннаго режима.

Денежной единицей этого стараго режима признавался не франкъ, а ливръ („le livre" по французски). Совершенно правильно в ней усматривали только абстрактную величину и противополагали реальнымъ деньгамъ, т.е. денежнымъ знакамъ различного достоинства, из которыхъ составлялось денежное обращеніе.

страны. Особенность старого режима заключалась, однако в том, что монарху присваивалось право произвольно определять количество металла, которое должно было рассматриваться, как материальное воплощение указанной абстрактной величины. Иначе говоря, по воззрениям того времени, не требовалось чтобы номинальная ценность металлических денежных знаков совпадала с их материальною ценностью. Король мог, поэтому, на законном основании обращать в казну разницу между этими двумя ценностями, что и практиковалось в самых широких размерах. Точно также монарху принадлежало право устанавливать относительную ценность золота и серебра путем

соотвѣтствующей Тарификаціи денежныхъ знаковъ изъ того и другого металла. Наконецъ, т.к. въ покупательной силѣ денегъ усматривалось простое слѣдствіе того, что онѣ надѣлялись такою-то номинальною цѣнностью, то за монархомъ признавалось право, въ вознагражденіе за услугу, которую онъ оказывалъ своимъ подданнымъ, снабжая ихъ монетою, взимать, помимо сбора на покрытіе расходовъ по чеканкѣ, еще особую сеньоріальную пошлину подъ именемъ „droit de bvassage".

Денежная система стараго режима заключала въ себѣ, кромѣ того, еще два недостатка второстепеннаго значенія. Денежныя единицы

и денежные знаки были дуодецимальны
т.е. имели счетное основание, выражающееся
не числом 10, а числом 12. Денежная еди-
ница – ливр делилась на 20 су (sous), а
каждый су на 12 денье (deniers) или динариев.
Что же касается денежных знаков, то купюры
и для золота, и для серебра были такие:
3, 6, 12, 24 и 48 ливров. Купюры эти затрудняли
платежи, когда сумма их равнялась 7, 8, 10, 11,
13, 14, 16 и 17 ливрам.

Пороки и недостатки денежной системы старого
режима разоблачил Мирабо в записке, роз-
данной в Учредительном Собрании 12 декабря 1790 г.
Со своей стороны он требовал: 1) воплощения
денежной единицы в реальных деньгах, т.е. в
денежных знаках или, иначе говоря, окончатель-
ной и незыблемой эквивалентности между

номинальной и материальной цѣнностью денегъ; 2) упраздненія связывающей оборотъ тарификаціи золота и серебра и сенкоріальной монетной пошлины; 3) чеканки золотыхъ денежныхъ знаковъ с обозначеніемъ ихъ цѣнности въ серебряныхъ ливрахъ, но безъ присвоенія этой ихъ номинальной цѣнности значенія обязательнаго курса; и 4) децимальности золотыхъ и серебряныхъ денежныхъ знаковъ

Проектъ Мирабо склонялся такимъ образомъ, къ серебряному монометализму. Бѣлый металлъ, который въ теченіи столѣтій служилъ матеріаломъ для главной монеты и пріобрѣлъ, вслѣдствіе этого, значеніе валюты, становился вмѣстѣ съ тѣмъ единственнымъ законнымъ орудіемъ обращенія съ фиксированною цѣнностью. Золоту отводилось субсидіарное, вспомогательное

значение. Оно обращается не по своей номинальной ценности, а по тому курсу, который устанавливается на него на рынке.

Эти идеи Мирабо не остались без влияния на последующее революционное законодательство Франции, поскольку оно имело своим предметом упорядочение денежного хозяйства страны.

Так уже законом 11-28 июля 1791 года было постановлено, что „каждое лицо, которое принесет на Монетный Двор серебро, получит, без всяких удержаний, то же количество чистого металла в виде монеты." (Toute personne qui apportera à la Monnaie des matières d'argent recevra, sans aucune retenue, la même quantité de grains fins en monnaie fabriquée.")

Два года спустя, после того как декретом 1 августа 1793 года предполагалось о введении

в действие метрической системы мер и весов, было решено, что денежной единицей будет считаться, под именем франка, одна сотая часть килограмма серебра.

На этой основе закон 16 вандемьера II года (7 Окт. 1793 г.) пытается создать новую денежную систему. Франк, согласно этому закону, должен представлять собою серебряную монету новой пробы, а именно выражающейся дробью 9/10, весом в одну сотую килограмма. Монете этой присваивается наименование „республикан" (républicaine). Кроме того закон предусматривал чеканку серебряной монеты с пятикратным весом под именем „пяти республиканок" (cinq républicaines) и золотой монеты того же веса и той же пробы, как республиканка, под названием „золотого франка" (franc d'or).

Далва, должна быть отмечена. Три закона от 28 Жерминаля III года. Один из этих законов определяет франк, как серебряную монету весом в 5 граммов (т.е. 1/200 килограмма), содержащую в себе 9/10 чистого металла и разделяющуюся на десятые (décimes) и сантимы (centimes). Другой закон предписывает чеканить, кроме того, золотую монету весом в 10 граммов, также содержащую в себе 9/10 чистого металла, — монету без указания ее номинальной ценности, но с указанием ее веса. И, наконец, третий закон вновь подтверждает, что с приносителей благородного металла на Монетный Двор не взимается никакой сеньориальной пошлины, сверх сбора в возмещение расходов по чеканке.

Золотая монета, хотя о ней было дважды высказано, а именно в законах II и затем в законе III года, никогда не чеканилась, т.к. в это время страна была переполнена ассигна-

тами с принудительным курсом, которые вытѣсняли из обращенія благородные металлы и препятствовали ввозу их из-за границы. Никто, таким образом, не приносил золота на Монетный Двор, и ему не-из чего было чеканить золотую монету. Что же касается серебряной, то она чеканилась за счет имѣвшихся на Монетном Дворѣ небольших запасов.

В концѣ V года Революціи весь вопрос о ~~[illegible]~~ денежной системѣ был заново пересмотрѣн. Директорія вошла с представленіем в Совѣт Пятисот о чеканкѣ золотой монеты вѣсом в 10 граммов, содержащей 9/10 чистаго металла, т.е. той самой монеты, которая была установлена законом 16 вандемьера II года и подтверждена одним из законов 28 Термидора III года, но с существенным отличіем: на ней должна была быть обозначена ея цѣнность во франках. Т.к. по другому закону III года

вес серебряного франка был определен в 5 граммов, а ценность серебра относилась ——— в то время к ценности золота, как 1 к 16, то Директория ——— полагала, что номинальная ценность проектированной ею золотой монеты весом в 10 граммов должна равняться 32 франкам. Вместе с тем она исходила из предположения, что в случае изменения соотношения ценностей золота и серебра, будет изменена и номинальная ценность монеты. Совет Пятисот в общем одобрил ——— законопроект Директории, но отверг его в части, касающейся фиксации номинальной ценности проектированной монеты. В этом измененном виде законопроект был передан на одобрение Совета Старшин, где он, однако, не получил утверждения, т. к. указанный Совет находил более правильной точку зрения Директории

о необходимости фиксировать номинальную ценность золотой монеты.

Счастливее оказался проект министра финансов Годжа (Gaudin), относящийся к X году Революции. Годжа выступил с предположением о чеканке золотых монет в 20 и в 40 франков, причем — находил, что вес этих монет должен быть установлен по соображению с существующим соотношением ценностей благородных металлов, которое он определял как 1:15½. Это было как-раз то соотношение, согласно которому чеканились золотая и серебряная деньги непосредственно перед Революцией, а т.к. о демонетизации этих денег (и об извлечении их из оборота) вопроса ~~~~~ не возникало, то означенное совпадение было большим преимуществом предположений Годжа.

Законопроект его был одобрен, несмотря на оппозицию отдела финансов Государственного Совета, и получил силу закона 17 жерминаля XI года!!!

Т.к. закон этот, как я уже указал на то, является основою современной французской денежной системы, да и не только французской, а и целого ряда других систем, то необходимо остановиться на его содержании.

Закон, прежде всего, возвещает, что между денежной единицей и воплощающими ее денежными знаками не должно быть расхождения. Франк – это определенное весовое количество чистого металла: „Пять граммов серебра, содержащих в себе 9/10 чистого металла, образуют денежную единицу (l'unité monétaire), именуемую франком". Так гласит закон.

Металл, служащий основанием денежной единицы, это – серебро. Закон Гэска освящает факт. Белый металл образует главную массу национального обращения. Он должен быть, поэтому, положен в основание денежной единицы.

В силу того же соображения он является и валютой.

Но он не является единственным законным платежным средством. Все три металла – золото, серебро и медь в одинаковой мере наделены неограниченной законноплатежной силой.

Золото оценивается в серебряных франках на основе отношения 1 : 15½. Согласно этому отношению должник может платить своему кредитору либо золотом, либо серебром, и согласно тому же отношению закон определяет

соответствующія вѣса золотой и серебряной монеты, которую Монетный Дворъ обязанъ чеканить изъ металла, свободно приносимаго частными лицами.

. Законное отношеніе 1:15½ не вписано буквально в законъ. Оно вытекает из сопоставленія количествъ денежных знаков, которые чеканятся из килограмма соответствующаго металла. Из килограмма серебра чеканится 200 франков. Из килограмма золота 3100 франков. 200 : 3100 = 1 : 15½

Соотношеніе между цѣнностями обоих металлов, установленное закономъ, не фиксируется или как нѣчто, раз навсегда установленное, как нѣчто, не подлежащее измѣненію. Авторъ закона далекій от претензіи повелѣвать фактами. Онъ принимает соотношеніе, вытекающее из существующих цѣнъ на золото и серебро. Если рыночное

соотношение их ценностей изменится, то потребуется перечеканка монеты, чтобы законное соотношение не расходилось с истинным соотношением.

Таковы были основания закона 17 жерминаля XI года.

Закон этот продолжает действовать и в настоящее время, но со значительными изменениями, которые внесены в него не столько последующими законодательными актами, сколько (реальными соотношениями) денежного рынка. Это в особенности относится к валюте и к денежной единице.

По закону 17 жерминаля XI года должны были чеканиться следующие денежные знаки: 1) золотые – в 40 и 20 франков; 2) серебряные – в 5 фр., в 2 ф., в 1 фр., в 3/4 фр., в 1/2 фр. и в 1/4 фр. и 3) медные – в 0,05 фр., в 0,03 фр. и в 0,02 фр. В настоящее время чеканятся: 1) золотые – в 100, 50, 20 и 5 фр.; 2) серебряные – в 5 фр., в 2 фр. в 1 фр., в 1/2 фр.

~~в 1/2 фр.~~ и в 20 сант.; — 3) мѣдные — в 10 с., в 5 с., в 2 с. и в 1 с. и 4) никелевые — в 25 сант. Что касается пробы, то как для золотых, так и для серебряных денег законом 17 жерминаля XI года была установлена одна и та же проба в 0,900. Это постановленіе дѣйствует и в настоящее время, но с тѣм измѣненіем, что для серебряных денежных знаков, достоинством ниже 5 фр., проба установлена в 0,835. Это измѣненіе сдѣлано в 1864 и 1866 годах, когда серебро вздорожало, чтобы предупредить его отлив за границу

Что касается — платежной силы — перечисленных денежных знаков, то по закону, 17 жерминаля XI года всѣм им была присвоена неограниченная платежная сила, так что должник, по своему усмотрѣнію, мог платить и золотыми, и серебряными и мѣдными деньгами, как-бы ни была велика сумма долга. В настоящее время

неограниченной — платежной силой пользуются только золотая и пятифранковая серебряная деньги. Другое отличие этих денег от всех прочих заключается в том, что они имеют — обращение не только в пределах метрополии, но также в Алжире и во всех французских колониях и владениях, за исключением Индо-Китая. В Тунисе за бейлической сохраняется право чеканки собственной монеты, и он этим правом фактически пользуется, принятая систему франка, но наряду с этими монетами денежными знаками обращение также и указанная золотая и пятифранковая серебряная деньги метрополии, однако только между частными лицами и публичными кассами.

Серебряные денежные знаки достоинством ниже 5 франков, медные и никкелевые, как сказано, неограниченной платежной силой не пользуются.

Серебряные обязательны к приему на сумму до 50 франков, а медные и никелевые – до 5 фр. Действие этого правила на публичные кассы не распространяется. Казна, выпускающая при кредитных деньги, само собою разумеется, не может отказываться от их приема, как бы ни была велика сумма платежа. Прямое указание на это в законе имеется, однако, только относительно серебряных разменных денег, что несколько смущает французских юристов. „Le même motif" – замечает один очень известный французский юрист, – devrait conduire à décider que les caisses publiques ne doivent pas refuser les monnaies de bronze au delà de l'appoint de 5 francs. Mais ni le décret de 1810, ni la loi de 1852 n'ont expressément restreint aux relations entre particuliers la limitation du cours de ces espèces." (не придается к отношениям между частными лицами ограничение курса сих знаков).

Следует еще упомянуть о том, что французские публичные кассы принимают, кроме национальных, также и некоторые иностранные деньги. В одних случаях основанием для этого служит соответствующая международная конвенция, в других простое распоряжение министра финансов.

Согласно заключенным конвенциям (на сумму до 100 фр. бельгийские и швейцарские разменные деньги и) новыми кассами принимаются, в неограниченных суммах, все итальянские, бельгийские, швейцарские и греческие золотые деньги, а из числа серебряных — 5 франковые монеты: те и другие при условии их хорошего состояния. По распоряжению же министра финансов ——— теми же кассами принимаются: золотые денежные знаки — австро-венгерские достоинством в 4 и в 8 флоринов, испанские с портретом Альфонса XII

достоинством в 10 пезетас и с портретом Альфонса XIII достоинством в 10 и 20 пезетас и, наконец, русские чекана 1886 по 1896 года достоинством в 5 и 10 рублей.

Принимаемые публичными кассами денежные знаки не имеют обращения в стране: частные лица не обязаны принимать их в платеж. Это относится, конечно, и к банкам; но французский банк обязался принимать за счет казны 5-франковые серебряные деньги стран латинского союза, поскольку в этих странах их центральные банки принимают французские 5-франковые деньги.

Совершенно открыто, поэтому, французское ——— законодательство оставляет вопрос об отношении к монете. Оно не устанавливает минимального веса для обращающейся монеты. Денежные знаки сохраняют их платежную

силу, как бы изношены они ни были. Поэтому, только в одном случае кредитор в праве отказаться от приема денежного знака: когда чекан монеты совершенно стерт, так что нет возможности установить ея национальность. На практике монеты обращаются до полной их нераспознаваемости. Время от времени государство изымает их из обращения и перечеканивает, причем потеря в весе монет целиком падает на казну. Казна совершенно определенно не принимает на свой счет этой потери только тогда, когда чекан не распознаваем.

Нам остается еще разрешить вопрос, какая же сейчас существует во Франции денежная единица и валюта?

По буквальному смыслу закона 17 germinal'я

XI года денежной единицей Франции является серебряный франк и валютой – серебро. Если мы, однако, примем во внимание, что тем же законом предусмотрена золотая денежная единица, и что все три металла: и золото, и серебро, и медь поставлены в совершенно одинаковые условия в смысле чеканки и платежной силы, то едва-ли нам удастся уклониться от вывода (как его делают некоторые исследователи), что закон XI года установил две денежные единицы и три валюты.

В этом виде закон XI года оставался неизменным до декрета 18 августа 1810 года, которым медная монета была лишена неограниченной платежной силы. С этого времени Франция, продолжая иметь две денежные единицы, стала страной двувалютной, биметаллистической. Положение это было, однако,

закрѣплено окончательно только законами 25 мая 1864 г. и 14 июля 1866 г., которые остановили свободную чеканку всей неполноцѣнной монеты, т.е. всей монеты достоинством ниже 5 франков. Новое изъятіе в денежной системѣ Франціи было произведено законом 6 августа 1876 года, которым уполномочили правительство ограничить или и вовсе прекратить свободную чеканку серебряных 5 франковых монет. К закону этому примыкает Конвенція от 5 ноября 1878 г. между странами Латинскаго союза, не чеканить больше указанной монеты (à ne plus frapper ces mêmes pièces). Это послѣдній актъ в развитіи денежной системы Франціи. Отнынѣ серебряный франкъ перестаетъ быть ея денежной

единицей. Точно также и серебро не является больше ея валютой. Французского денежною единицею становится золотой франк, а французской валютой – золото. Монтескье, которого я уже раз цитировал, совершенно правильно по этому поводу замечает: „Ce n'est pas en francs d'argent que l'on compte, c'est en francs d'or; ce n'est pas en argent que sont exprimés et mesurés les prix, c'est en or. L'or est la monnaie de compte et l'étalon." XXX

Посмотрим теперь, как организована чеканка монеты во Франции.

В прежния времена, когда сношения между провинциями были еще очень затруднены дурным состоянием дорог, во Франции было много монетных дворов. Еще в 1827 году их было

Принадлежат. Централизация монетного дела не заставила, однако, долго себя ждать. В 1870 году, непосредственно перед [redacted] франко-прусской войной, действовало только два монетных двора: один в Париже и один в Страсбурге. Монетный Двор, снова открытый во время войны в Бордо, закрыт был окончательно в 1879 году. В сосредоточении монетной фабрикации в одном учреждении не без основания усматривают лучшую гарантию доброкачества денежных знаков. Еще важнее может быть то, что на почве централизации достигается известная экономия в издержках производства.

До 1879 года чеканка монет производилась через частных предпринимателей подрядным способом, причем администрация принадлежала только

наблюдение за ходом работ, начиная уже с указанного года она производится хозяйственным способом собственными средствами казны, т.е. порядком, который французы называют, в противоположность „режиму антрепризы" (le régime de l'entreprise), „системою регии" (le système de la régie).

Эта система требовала организации особого контроля за деятельностью Монетного Двора. Поэтому, вместе с переходом к хозяйственному способу создан был и соответствующий контролирующий аппарат в виде — Комиссии для надзора за монетным обращением (Commission de contrôle de la circulation monétaire). Комиссия эта состоит из представителей от Сената, Палаты Депутатов, Государственного Совета, Государствен-

ного Контроля, Совета Французского Банка, Академии Наук и Парижской Торговой Палаты. Ближайшая задача Комиссии — наблюдение за правильностью эмиссии денежных знаков с точки зрения веса и пробы. В январе каждого года Комиссия представляет Президенту Республики отчет о произведенных за предшествующий год работах Монетного Двора и о материальном состоянии денежного обращения страны. Отчет этот публикуется во всеобщее сведение в „Journal officiel."

В отличие от Англии, где чеканка монеты из приносимого на Монетный Двор благородного металла производится безвозмездно, во Франции с приносителей указанного металла взимается известная пошлина. Законом 17 февраля XI г.

эта пошлина была установлена в 9 франков с килограмма золота монетной пробы и в 3 фр с килограмма серебра той же пробы. Пошлина эта впоследствии была понижена до 6 фр 70 с. для золота и до 1 фр. 50 с. для серебра. При переисчислении ея на килограмм чистаго металла она достигла 7 фр. 44 с для золота и 1 фр. 67 с для серебра.

С 1876 г. (как мы знаем,) свободная чеканка серебра прекращена, и в настоящее время дать может идти только о пошлине за чеканку золотой монеты.

К привозимому золоту предъявляются со стороны Монетнаго Двора известныя технические требования. Принимаются для передачи в монету: 1) слитки золота, не заключающие в себе другой примеси (другого элемента), кроме меди, высом от 6 до 7 килограммов и пробою (и во всяком случае не ниже 0,900.) не ниже 0,994; 2) далее, иностранныя золо-

Тыя монеты, значащіяся в Тарифѣ Монетнаго Двора и 3), наконец, золотыя издѣлія, снабженныя французским пробирным знаком.

Денежная сумма, на которую имѣет право приноситель, выплачивается ему не звонкою монетою, а ассигновкою на предъявителя или именною, передаваемою по индоссаменту. Платеж по этой ассигновкѣ (bon de monnaie) производится не позднѣе, как через мѣсяц, считая со дня ея выдачи, но и не ранѣе срока, потребнаго для изготовленія монеты из принесеннаго золота. (в среднем до 15 дней) Само собою, однако, разумѣется, что указанная ассигновка во всякое время может быть учтена в любом банкѣ из обычнаго для этих операцій процента.

На практикѣ дѣло обстоит так, что единственным приносителем золота на Монетный

Двор является Французский банк, т.к.
в этот банк стекается все вводимое в страну
золото. Частные банки и другие торговые дома,
которые спекулируют благородными металлами,
несут во Французский банк вывезенное
или из-за границы золото в слитках и в
монете с двоякою целью: либо для того,
чтобы получить под заклад этого золота
соответствующую ссуду, либо для того, чтобы
продать его банку. На Монетный Двор они
не пойдут, — не пойдут по очень простой причине:
Монетный Двор принимает золото только для
чеканки; взамен принесенного золота выдает
ту же сумму, что и банк, а именно 3.437
франков за килограмм чистого золота и ни
одним сантимом больше; самое же главное,

выдает ее не наличными, а ассигновкою с отсроченным платежем. До 1879 года, когда чеканка монеты производилась подрядным способом, (Монетный Двор, не боялся конкурренціи Французскаго банка, т.к.) предприниматель, отказавшись от части своей прибыли, всегда мог создать ту или иную приманку для приносителей благороднаго металла, в настоящее же время, находясь в казенном хозяйственном завѣдываніи, Монетный Двор к подобнаго рода пріемам, конечно, прибѣгать не может, и в результатѣ единственным его кліентом оказывается Французскій банк.

Это положеніе вещей нельзя назвать вполнѣ нормальным. В теченіе первых 15 лѣт послѣ установленія системы хозяйственнаго завѣды-

вания монетным делом, французский банк сдавал монетному двору лишь очень небольшую часть того золота в слитках и в иностранной монете, которое притекало к нему из-за границы.

Вместо того, чтобы превращать, как это было раньше, все вводимое золото в национальную монету, банк считал теперь для себя более выгодным копить это золото в своих подвалах с тем, чтобы, при наступлении благоприятной конъюнктуры, сбыть его с барышом — обратно за границу. Ни одно частное банковское предприятие не могло бы позволить себе такой роскоши, т. к. непроизводительное хранение купленного золота связано с потерей процентов на затраченный капитал. Фран-

чужой же Банк не только ничего
не терял на указанной операции, но, напро-
тив того, очень хорошо на ней зарабатывал,
т.к. он и без содействия монетного
Двора имеет возможность превращать
свои золотые запасы в деньги; а именно:
путем выпуска банковых билетов. Конечно,
Банк поступал правильно, не сдавая
в чеканку золото, которое по его предполо-
жениям должно было снова уйти за-
границу, но с другой стороны политика
эта приводила к тому, что золотая
обращения страны, не будучи обновляемо,
приходило в упадок, - все больше и больше
обращение полноценной монеты

Сильно сокращалась деятельность монетного двора и тою практикою французского банка, которую он себе усвоил в отношении ссуд под принесенное золото. Ссуды эти дают возможность импортерам золота высвободить помещенной в нем капитал, не теряя в то же время распоряжения самым золотом, что очень важно для них во всех тех случаях, когда имеется основание ожидать повышения его ценности. Ясно, однако, что чем ниже взимаемый по этим ссудам процент и чем легче они выдаются, тем хуже шансы монетного двора на приток к нему импортируемого золота. В виду

этого, казалось бы, что французский банк не должен был бы чрезмерно развивать указанной операции. Между тем, как-раз эта операция пользуется особым вниманием банка, очевидно потому, что располагая крупными запасами собственного золота, ему важно иметь известный контроль и над чужим золотом.

Как бы то ни было, с 1895 года деятельность Монетного Двора заметно усиливается, причем период оживления длится до 1898 года. С 1899 по 1903 год оно — ослабевает, но с 1904 года снова усиливается и к началу войны, достигает небывалого напряжения.

× × × ×

В довольно длинной истории происхождения современной денежной системы Франции, — истории, которую я советую кратко Вам изложить, — факта более важного, чем приостановка чеканки серебряной пятифранковой монеты в 1878 году, т. к. факт этот знаменует собою фактический переход Франции от биметаллизма к золотому монометаллизму, а вместе с тем, следовательно, и изъятие той неурядицы в денежном хозяйстве, которая так характерна для стран с двойною валютою.

Было бы совершенно неправильно думать, что в странах монометаллистических не происходят постоянных приливов и отливов звонкого металла. Покупательная сила денег не остается неизменной. Она находится в постоянном движении

вверх и вниз, в зависимости от изменений в соотношении между предложением их и спросом на них. Колеблется также и ценность того металла, из которого сделаны деньги данной страны, причем колебания эти зависят от своих особых причин. Естественно, что при таких условиях расхождение между ценностью денег и ценностью того металла, из которого они сделаны, должно представлять собою самое заурядное явление. Ценность денег и ценность металла постоянно восстанавливаются и постоянно же опять расходятся — вот нормальное положение вещей. Но когда ценность денег данной страны стоит выше ценности того металла, из которого они сделаны,

то становится выгодным ввозить в эту страну металл для обращенія его в болѣе дорогія мѣстныя деньги, и наоборот, когда цѣнность денег спускается ниже цѣнности металла, то становится выгодным переплавлять их в слитки и вывозить заграницу. Этим и объясняются постоянныя передвиженія звонкаго металла из однѣх стран в другія, автоматически регулирующія цѣнность денег на всем земном шарѣ.

Страны биметаллистическія не стоят внѣ этого механизма, но для них онъ осложняется ~~[illegible]~~ моментом, который имѣет роковое значеніе для денежнаго хозяйства, испытывающаго на себѣ его вліяніе.

Биметаллистическая денежная система не

может обойтись одной денежной единицей. Имея две валюты, она непрерывно должна иметь и две денежные единицы: одну, определенную как такое-то количество золота и другую, определенную как такое-то количество серебра. Но ——— существование двух денежных единиц (золотой и серебряной) только тогда не представляет неудобства, когда эти денежные единицы имеют одинаковую ценность и могут заменять друг друга. Поэтому всякое соотношение между золотой и серебряной денежными единицами не может быть произвольным. Оно должно в точности соответствовать соотношению ценностей золота и серебра, — соотношению, которое дается рынком. Если золото в данное время на рынке стоит в 15½ раза дороже серебра, то золотая денежная единица

должна быть в 15½ раз менее серебряной,
ибо иначе они не будут иметь одинаковой ценности.
Так и поступила Франция, установив, что
из килограмма чистого золота должно
чеканиться 3100 франков, а из килограмма серебра
только 200 франков. Слабая сторона этого
решения заключается, однако, в том, что
рыночное соотношение ценностей золота и серебра
не остается неизменным. Оно изменяется то
в пользу золота, то в пользу серебра, а это
влечет за собою для биметаллистической
денежной системы то последствие, что то золотая
монета оказывается стоящей дороже того, что на
ней написано, то серебряная. Но вздорожавшие
деньги выгодно вывозить за границу, т. к.
там их рассчитывают не по номинальной,
а по металлической ценности. Поэтому

биметаллистическая страна ~~[illegible]~~ попеременно должна считаться с отливом то золотой, то серебряной монеты, смотря по тому, которая из них является в данное время годным для экспорта товаром. Эти попеременные отливы за-границу то золотой, то серебряной монеты тем более неустранимы, что вздорожавший металл можно с большою выгодою употребить за границею на покупку подешевевшаго металла, чтобы затем этот последний переслать в биметаллистическую страну для передела в монету. Так как вздорожавший металл, обладая бо́льшею, чем раньше, покупательною силою, может купить и бо́льшее количество подешевевшаго металла,

а из этого большого количества подешевевшего металла можно получить на Монетном Дворе и большее количество монеты, то становится очень выгодным продолжать это вывозивание из биметаллистической страны вздорожавшего металла и вливание в нее подешевевшего. Вот почему в биметаллистической стране постоянно наблюдается не только попеременный отлив то одного, то другого металла, но и попеременный прилив то одного, то другого из них. Когда отливает золото, то приливает серебро, а когда отливает серебро, то приливает золото. Отливает всегда вздорожавший, приливает всегда подешевевший металл. Если соотношение

ценностей золота и серебра часто путь-
ются в противоположном смысле, то
указанные отливы и приливы звонкого металла
не причиняют большого вреда металлическому
обращению страны; но если указанное соотно-
шение в течение продолжительного периода
времени удерживается все в одном и том же
смысле, т.е. если один металл относительно
все дорожает, а другой относительно все
дешевеет, то последствием этого является то,
что биметаллистической стране начинает
грозить опасность остаться при одном только
дешевеющем металле.

История денежной системы Франции только
подтверждает правильность всех этих теоре-
тических положений.

Обыкновенно, для упрощения
рассуждений, относящихся к денежной системе
Франции, принимают, что легальное
отношение ценностей серебра и золота
в этой системе равняется отношению
1 к 15½. Это предположение не совсем
отвечает действительности. Если сопоставить
число франков, которое чеканится из килограмма
серебра (200), с числом франков, которое
чеканится из килограмма золота (3100),
то действительно получается указанное
отношение 1 к 15½. Но дело в том,
что чеканка производится не даром, а со
взиманием известной пошлины, которая
для серебра составляет 1 фр 50 с, а для
золота 6 фр 70 с, на что я уже указывал

в своем отверт. Таким образом, сопоставляя приходятся не 200 и 3100 фр., а 201 ф. 50 с. и 3106 фр. 70 с. Числа эти относятся друг к другу не как 1 : 15½, а как 1 : 15,58. Только приняв во внимание эту поправку, мы поймем, почему, напр., в период времени между 1852 и 1864 годами серебро начинало покидать Францию Банк уже после того, как относительная ценность золота спустилась ниже 15,58 и задолго до того момента, когда она достигала 15,50. Точно также нам станет понятным, почему возвращение серебра начиналось не тогда, когда относительная ценность золота поднималась до 15,50, а тогда, когда она начинала приближаться к 15,58.

Из этих данных видно, какую борьбу ведут между собою конкурирующие в биметаллистической стране валюты.

752 676

О том, к каким результатам приводила установленная во Франции биметаллистическая система, ясно свидетельствует следующая таблица.

Начеканено

Периода	Законные отнош.	Коммерч. отнош. средн.	Золотой монеты фр.	Серебр. монеты фр.
1821-1850	15.69 15.62 15.59	15.76 1)	453.174.270	3.190.913.437
1851-1870	15.59 15.58	15.44 2)	6.436.080.610	528.138.619.

1) Золото было дорого, т.к. за 1 килогр. его приходилось платить 15,76 килограммов серебра

2) Золото было дешево, т.к. за 1 килогр. его приходилось платить 15,44 килограммов серебра.

Из этой таблицы видно, что в период времени между 1821 и 1850 годами, когда средняя коммерческая расценка благородных металлов была, по сравнению с расценкой легальной, благоприятна для золота и неблагоприятна для серебра, то чеканилось главным образом последнее; когда же в период времени между 1851 и 1870 годами, наоборот, она неблагоприятствовала золоту и благоприятствовала серебру, то чеканилось главным образом первое. Можно с уверенностью сказать, что если бы коммерческая расценка, показанная в приведенной таблице, была не средней расценкой, т.е. иначе говоря, если бы килограмм золота постоянно стоил бы в первом периоде 15,76, а во втором 15,44 килограммов серебра, то в первом периоде не было бы изготовлено

ни одного золотого франка, а во втором ни одного серебрянаго.

Итак, значит, металл, которому неблагопріятствовала законная расцѣнка, не оставался во Франціи. Он выселялся за границу, гдѣ его принимали по внутренней цѣнности.

Так продолжалось до 1876 года, когда чеканка серебряной 5-ти франковой монеты была прекращена. Однако, уже с 1873 года

Правительство принимало мѣры, направленныя к ограниченію чеканки серебряной 5-ти франковой монеты. Мѣр этих было сначала достаточно для огражденія страны от чрезмѣрнаго наплыва в нее серебра, но когда обнаружилось, что паденіе цѣнности серебра есть явленіе хроническое, с которым придется счи-

таться также и в будущем, то понадобился спеціальный закон, который бы уполномочивал Правительство, в случаѣ надобности, совершенно прекращать чеканку 5-ти франковой серебряной монеты. Такой закон, по иниціативѣ министра финансов Леона Сэ (Léon Say), и был издан, как мы уже знаем, 6 авг. 1876 г., послѣ чего оставалось еще только заключить конвенцію от 5 ноября 1878 г., чтобы нормировать вопрос в международном масштабѣ.

Латинскій монетный союз.

Французская денежная система дѣйствует не только на своей родинѣ, но и в других странах. Франк, хотя и под другими названіями является денежной единицей, помимо Франціи, также в Бельгіи, в Швейцаріи, в Италіи, в Греціи, в Испаніи, в Румыніи, в Болгаріи и в Сербіи

Однако, полное Господство денежных систем существует только в следующих пяти странах: во Франции, Бельгии, Италии, Швейцарии и Греции. Объяснения этому надо искать в том, что Бельгия, Италия, Швейцария и Греция просто-напросто позаимствовали у Франции ее закон 17 Жерминаля XI года.

После 1860 года это Господство было несколько нарушено. Серебряные деньги уже с начала пятидесятых годов исчезали из обращения биметаллистических стран, причем после 1860 года наряду с пятифранковыми серебряными деньгами стали вывозиться за границу и серебряные разменные. Это обстоятельство побудило Швейцарию, Италию и Францию показать содержание чистого

металла в разменной монете, и в результате прежнее единообразие денежных систем в указанных пяти странах нарушилось, но тем ближе и понятнее стала мысль идея согласованной денежной политики, которая бы исключала в будущем возможность повторения подобных фактов.

Инициативу в деле осуществления этой идеи взяла на себя Бельгия. Представление, которое она сделала по этому предмету французскому правительству, было встречено очень сочувственно со стороны последнего, и вскоре же была созвана в Париже — Конференция, которая и привела к конвенции 23 декабря 1865 года.

Согласно этой конвенции, подписавшія ее страны образовали особый монетный союз, извѣстный подъ именем „Латинскаго" и обязались сообща рѣшать всѣ вопросы, касающіяся металлическаго обращенія в предѣлах союза; причем, денежной системой союза признана система, созданная законом 17 жерминаля XI года с измѣненіями, которыя были в нее внесены позднѣйшим законодательством Франціи. В частности относительно пробы серебряной монеты было постановлено, что серебряный франк, содержащій в себѣ 0,900 чистаго металла, существует только в видѣ 5-франковой монеты; серебряные же денежные знаки в 2 фр., в 1 фр., в 50 с. и 20 с. должны содержать в себѣ 0,835 чистаго металла, причем начало свободной чеканки

к ним не примыкается, и общее их количество в обращении не должно превышать континента по расчету 6 фр. на голову населения. Далее, Конвенцией было постановлено, что каждая страна, примкнув ша к союзу, обязана принимать в своих публичных кассах деньги, изготовленныя другими странами-союзницами: полноценныя без ограничения суммами и неполноценныя — до 100 фр. по каждому платежу, с правом последующаго размена этих последних на полноценную монету в той стране, которая их выпустила.

Конвенция была заключена сроком на 15 лет и подписана четырьмя странами: Францией, Бельгией, Италией и Швейцарией.

Французское м-во Ин. Дел сообщило Текст конвенции множеству государств в расчете

На их присоединение к образовавшемуся монетному союзу, но о желании своем стать его членами заявили только романские государства и Греция, причем последняя страна действительно вступила в союз в декабре 1868 года.

Причина сдержанности, с которою большинство государств отнеслось к приглашению Франции вступить в союз, выяснилась в 1867 году на монетной конференции, созванной в Париже по случаю всемирной выставки. В этой конференции участвовало через своих представителей 20 государств, причем, между прочим, обсуждался также и вопрос об условиях осуществимости идеи всемирного монетного союза. Вынесенная по этому вопросу резолюция весьма знаменательна. Она гласит, что монетное объединение культурных

761 685

стран возможно не иначе, как на основѣ золотого монометаллизма, причем международной монетной единицей могла бы быть золотая-пятифранковая монета, содержащая в себѣ 9/10 чистаго металла."

Резолюція эта оказалась, как показали дальнѣйшія событія, чрезвычайно дальновидной.

Уже с начала 70-х годов серебро стало обезцѣниваться. Притом всѣ биметаллистическія страны, в том числѣ, слѣдовательно, и страны Латинскаго союза, подверглись усиленным аттакам со стороны этого серебра. В громадных массах со всѣх концов свѣта оно устремилось именно в эти страны, потому-что здѣсь его можно было превращать в монету с покупательною силою, равною покупательной силѣ золота. Послѣднее же, наоборот,

широкими потоками текло отсюда в тѣ страны, которыя имѣли золотое обращеніе. Биметаллистическія страны стояли, таким образом, пред непосредственною опасностью лишиться своего золота. Этим обстоятельством вызваны новыя конференціи между странами Латинскаго союза, а именно: 1874, 1875 и наконец 1878 года. На послѣдней конференціи, результатом которой была конвенція 5 ноября того же 1878 г., было рѣшено прекратить всякую дальнѣйшую чеканку серебра в странах Латинскаго союза. Это постановленіе в сущности только констатировало совершившійся факт, т. к. не только Франція, но и Бельгія уже в 1876 году пріостановили у себя чеканку 5 франковой серебряной монеты, первая на основаніи закона 6 августа, а вторая на основаніи закона 21 декабря того же года.

Конвенція 5 ноября 1878 года не ограничилась, однако, одним только запрещеніем чеканки указанной монеты. Она вошла еще и в тот отношеніе, что заключает в себѣ полный пересмотр всѣх предшествующих конвенцій. Ею же предусматривается дальнѣйшее существованіе союза, считая с 1 Янв. 1880 г., еще в теченіе 6 лѣт.

За конвенцией 1878 года слѣдует конвенція 6 ноября 1885 года, которая замѣнила собою предшествующую ей. Срокомъ ея дѣйствія было назначено 1 Янв. 1891 года, но молчаливым соглашеніем сила ея из года в год возобновлялась. Конвенція эта

между прочим, предусматривает возможный случай возстановления чеканки серебряной 5 фр. монеты той или другой из стран союза и тѣ юридическія послѣдствія, которыя это возстановление должно было бы породить.

Конвенція 6 ноября 1885 года в дальнѣйшем была неоднократно пересматриваема; в последний раз пересмотр ея имѣл мѣсто в 1908 году.

Пересмотры эти касались главным образом вопроса о разменной монетѣ, о ея контингентѣ и о матеріалѣ, из котораго она должна изготовляться. Укажу лишь на то, что контингент

был повышен, в конце концов, до 16 фр. на душу населения каждой страны-союзницы, а что касается материала, то в этом отношении получился признанный тот принцип, что в известной пропорции этим материалом должна служить 5 франковая монета. Таким образом последняя конвенция ясно обнаруживают тенденцию покончить с серебряным обращением и подготовить почву для перехода к долгожданному монометаллизму в чистом его виде.

766

690.

Германія

Денежное обращеніе старой Германіи, — той которая предшествовала Германской Имперіи, находилось в хаотическом состояніи, т. к. тутъ ли не каждое изъ королевствъ, великихъ герцогствъ, герцогствъ и княжествъ, на которыя тогда распадалась Германія, имѣло свою особую монетную систему, въ большинствѣ случаевъ, къ тому же, весьма сомнительнаго достоинства.

Понятно, что тотчасъ же послѣ пробужденія Германіи къ новой жизни, сталъ на очередь и вопросъ объ унификаціи денегъ въ этой странѣ.

Уже въ договорѣ отъ 22 марта 1833 года, положившемъ основаніе Таможенному

Союзу (Zollverein), „ стороны согласились 691
соединить свои силы для введения в —
пределах союза (территории) единообразной системы денег".
В соответствии с этим 25 августа 1837 года
между королевством Баварским, королевством Вюр-
тенбергским, великим герцогством Баденским,
(великими герцогствами) (Гессенским, герцогством) (Нассауским) и вольным
городом Франкфуртом состоялся договор
об унификации их денежных систем
и о приближении их, насколько то представ-
ляется возможным, к денежным системам
северо-германских государств. В качестве весовой
единицы, стороны приняли так назыв. „кёльнскую
марку", заключавшую в себе 233,835 грамма
чистого серебра. Эта марка должна была
дать материал для 24½ флоринов, содержащих

9/10 чистаго металла. ———————

На этой основѣ имѣлось в виду создать два денежных знака в 1 и в 1/2 флорина, предназначенных для замѣны находившихся в обращеніи кронентaлеров[a].

Установленіе флоринов до извѣстной степени сближало денежныя системы южно- и сѣверогерманских государств, т.к. в послѣдних в качествѣ весовой единицы была принята та же кёльнская марка, дававшая матеріал для 14 талеров, содержавших в себѣ 13/16 чистаго металла, так что 1 флоринъ равнялся 4/7 талера, а 1 талер 1 3/4 флорина.

Чтобы достичь еще бо́льшаго приближенія южно-германских денежных систем к сѣверо-германскими, членъ таможеннаго Союза, по договору заключенному 30 іюля 1838 года, ввели у себя особую и сводную монету[a], которая так и названа

была «союзной» (Vereinsmünze), номинальною ценностью в 3½ флорина или 2 северо-германских талера.

В 1857 году был сделан новый шаг по пути сближения германских монетных систем. Я имею в виду договор, заключенный в Вене 24 января 1857 года между Таможенным Союзом и Австрией. Согласно этому договору основою денежной системы договорившихся сторон был вновь фунт чистого серебра в 500 граммов, из которого могло быть изготовлено: 52½ флоринов Южной Германии, 45 австрийских флоринов и 30 талеров Северной Германии. Каждая из этих денежных единиц могла быть, конечно, избрана в качестве денежной единицы всей Германии и Австрии, но Северная Германия в договоре не участвовала, а потому для создания

общей для всей Германии и Австрии денежной единицы надо было остановиться на Талере. Так и поступили стороны, назвав этот свой договорной Талер, соответствовавший по содержанию в нем чистого металла Талеру Северной Германии, „Союзным Талером" (Vereinsthaler). Для него не было установлено общего, обязательного для сторон образца. Каждое из государств, входивших в состав таможенного Союза, а также Австрия могли чеканить его по своему частному образцу, но где бы он изготовлен ни был, платежная сила должна была принадлежать ему на всей территории договорившихся сторон.

Наряду с „Союзным Талером" предположено было чеканить также и золотую монету; а именно

Кронта и полу-кронта, содержащия 10 и 5 граммов чистаго золота. Этим денежным знакам законной платежной силы присвоено не было, и номинальная их ценность — во флоринах или Талерах не обозначалась. Это были чисто коммерческия деньги, предназначенныя для обращения по вольному курсу.

Договоры 1837, 1838 и 1857 годов могли бы привести к (очень) ценным результатам в смысле унификации денежнаго обращения Германии, если б параллельно с введением новых денежных знаков изъяснялись из обращения старые, но этого как-раз и не делалось.

В 1871 году в Германии насчитывалось не менее 66 различных купюр для серебряной и 17 купюр для золотой монеты.

Понятно, что образовавшаяся в этом году Германская Империя, тотчас же энергично принялась за дело упорядочения денежного обращения в стране. Это упорядочение, в соответствии с изложенною много выше историею попыток таможенного союза найти путь к объединению денежных систем южной и северной Германии, могло пониматься, конечно, только в одном смысле, а именно: в смысле установления единой, общей для всей Германии, денежной системы. В этом отношении никаких сомнений не возникало. Меньшим было то, какую валюту надлежало положить в основу будущей общегерманской денежной системы: серебряную или золотую? Вопрос этот разрешился в пользу золотой валюты, причем решающими оказались два сообра-

773 697

Первое соображеніе:

женія: 1) Серебряная денежная система исключает золото в качестве равноправнаго с серебром орудія платежа. Золотые денежные знаки могут обращаться при этой системѣ только по их рыночному курсу, что превращает их в очень неудобныя для внутренних платежей деньги. Между тѣм с ростом благосостоянія населенія возникает надобность как-раз в болѣе цѣнных орудіях платежа. Поэтому серебряная денежная система неизбѣжно ведет к водворенію в странѣ бумажно-денежнаго хозяйства или к господству банковых билетов, что фактически и наблюдалось в старой Германіи. 2) Второе соображеніе состояло в том, что при переходѣ на золотое обращеніе казнѣ не придется дѣлать

крупных ассигнований на приобретение 698
желтого металла, т.к. только что закон-
ченный Версальский мир, обязавший
Францию ——— 5-миллиардною контрибуцией,
вполне обеспечивает Германию необходи-
мыми на указанную потребность средствами.

Наряду с этим указывалось и на то, что
ценность серебра в монете стоит приблизи-
тельно на уровне номинальной ценности посту-
пей, а потому демонетизация и продажа его
не должны были бы причинить государству
больших убытков. Надо только поспешить
с реализацией имеющихся запасов серебра,
т.к. если одновременно с Германией станет
вводить у себя золотую валюту какая нибудь
другая страна серебряного обращения, то спрос

на золото, с одной стороны, и предложения серебра, с другой, могут настолько изменить существующее соотношение их ценностей, что на безубыточную продажу серебра нельзя уже будет ——— рассчитывать.

Таким образом денежная реформа была (не только в смысле объединения всех денежных систем Германии, но и) решена в смысле общей валютной реформы, — в смысле, перехода (Германии) с серебряного на золотое обращение.

Она была осуществлена на основе двух законов: 4 декабря 1871 г. и 9 июня 1873 года, к которым присоединилось затем еще два: 1 июня 1900 и 19 мая 1908 г. Все эти законы были кодифицированы и изданы в виде одного сводного закона 1 июня 1909 года.

700.

Закон 4 декабря 1871 года открывается следующими двумя постановлениями:

„Отныне будет чеканиться империал золотая монета с чистым весом, определяющимся, как частное от деления фунта чистого золота на 139½."

„Десятая часть этой золотой монеты называется „маркою" и разделяется на 100 пфеннигов."

Таким образом, марка, в качестве денежной единицы Империи, представляет собою 1/1395 фунта чистого золота или 1/2790 килограмма чистого золота.

По сравнению со старыми германскими денежными единицами марка представляет собою (не совпадая ни с одною из них) более мелкую денежную единицу. Она стоит 1/3 Талера Сев. Германии, 7/12 флорина Южной Германии, 5/6 любекской и гамбургской марок и т.д. (1)

XX Это обстоятельство, что новая денежная единица не воспроизводит денежной единицы вов-

ных городов и заимствует у нея только
одно названіе, не может показаться стран-
ным, т.к марки вольных городов играли
ничтожную роль в общем денежном обра-
щеніи Германіи, но довольно удивительно,
что Германская Имперія пренебрегла Талером
который давал 85% всего германскаго денежнаго
обращенія и который послѣ установленія в 1857
году Vereinsthaler'а являлся в сущности общегер-
манскою денежною единицею. В извѣстной
мѣрѣ законодатель посчитался всетаки с
этою ролью Талера, установив между ним
и маркою простое отношеніе 3:1. Этим
путем в объединенной Германіи создалась
денежная единица, которая занимает свое
особое мѣсто среди других денежных единиц

культурного міра, что, повидимому, очень льстит германскому национальному самолюбію. ХХ (+)

Что касается реальных денег Германии, то онѣ чеканятся из четырех различных металлов, а именно из золота, серебра, никеля и бронзы.

Из золота чеканятся монеты в 20 и 10 марок.

Из серебра — монеты в 5, 3, 2 и 1 марку, а также в 50 пфеннигов.

Из никеля — монеты в 25, 10 и 5 пфеннигов

и из бронзы — монеты 2 и 1 пфенниг.

Как золотая, так и серебряная монета чеканятся из сплава, содержащаго в себѣ 9/10 чистаго металла.

Т. к. золотая марка составляет 1/2790 килограмма чистаго золота, а серебряная марка 1/200 килограмма чистаго серебра, то между

ценностями золота и серебра в монете существует отношение, равное отношению 13,95 к 1. Отношение это таково, что при свободной чеканке серебра во всей Германии было бы немедленно скуплено и вывезено за границу, но начало свободной чеканки принимается в Германии, как страна золотой монометаллизма, только к золоту, а потому металлу этому никакая опасность со стороны серебра не угрожает.

Монета в 20 марок заключает в себе 7.1685 грамма чистого золота и вмещает 7.9649 грамма. Серебряная монета в 1 марку заключает в себе 5 граммов чистого серебра и вмещает 5.555 грамма.

Золотые денежные знаки пользуются неограниченной платежной силой. Но частным лицам не обязаны принимать в платежи монеты

повреждения, обезображения или потерявшія в весе
болѣе, чѣмъ то допускается по закону, отъ износа.
Однако, принимая такую негодную монету, частное
лицо рискует только в томъ случаѣ, если негодность
монеты есть результат искусственной причины; если
же негодность ея есть простой результат износа,
то оно ничѣмъ не рискует, т.к. публичныя кассы
обязаны принимать изношенную монету по
ея номинальной стоимости для перечеканки за
счет государства.

Серебряныя деньги обязательны к пріему со
стороны частныхъ лицъ только на сумму до
20 марок, а никелевыя и бронзовыя — только
на сумму до 1 марки. Публичныя кассы при-
нимают эти деньги без ограниченія суммою платежа.
Кромѣ того публичныя кассы, учрежденія Феде-
ральнаго Совѣта, обязаны принимать серебро,
никель и бронзу для размѣна на золото: серебро,

если оно предъявляется с этою цѣлью на сумму не менѣе 200 марок, а никкель и бронзу — на сумму, не менѣе 50 марок. Что касается поврежденной, обезображенной или стертой монеты, то по отношенію к мелкой серебряной и всякой иной размѣнной монеты дѣйствуют тѣ же правила, что и по отношенію к крупной золотой.

Закон 9 іюля 1873 года присваивал неограниченную платежную силу не только золотым, но и серебряным талерам стараго чекана, а закон 20 апрѣля 1874 г. приравнял к талерам Vereinsthaler'ы. Деньги эти впослѣдствіи были демонетизированы и извлечены из обращенія: Vereinsthaler'ы к 1 января 1901 года, а талеры германскаго чекана к 1 октября 1907 года. —

x x x

Фабрикація имперской монеты не составляет привилегіи центральной власти. Она производится каждым из государств, входящих в состав Германіи, частью за общегосударственный счет, частью за счет частных приносителей металла: Первоначально, а именно до 1875 г. вся монета чеканилась исключительно за общегосударственный счет, но в этом году организована свободная чеканка золотой монеты, вслѣдствіе чего за общегосударственный счет чеканится только серебряная, никкелевая и бронзовая монета. Для этой монеты установлены опредѣленные контингенты. Для серебра первоначальный контингент составлял 10 марок на душу населенія; законом 1 іюня 1900 г. он был повышен до 15 марок, а законом 19 мая 1908 г. до 20 марок. Контингент никкелевой и бронзовой монеты составлял (всегда) 2½ марки

на душу населения. Во время мировой
всех
войны указанные контингенты были
повышены и повышены весьма значительно,
причем вместе с тем были введены и
новые ассортименты разменных денег, а
именно железные, цинковые и алюминиевые,
свидетельствовавшие о полном разстройстве
денежного обращения Германии.

Подобно Франции, но в отличие от Англии,
и Германия взимает за чеканку золотой
монеты известную пошлину с частных
приносителей металла. Пошлина эта, согласно
закону 1 июня 1909 г., не должна превышать
14 марок с килограмма чистого золота.
Разница между этой пошлиной и тою
вознаграждением, которое полагается монет-
ному Двору, обращается в общегосударственный

доходъ. Фактически пошлина взималась в размѣрѣ только 6 марок с килограмма чистаго золота, — Монетному же Двору отчислялось 5,50 м., Так. обр., в общегосударственный доходъ обращается только 1/2 м. с килограмма чистаго золота, т.е. совершенно ничтожная сумма. Но как бы ни была мала эта разница, она все же свидѣтельствует о том, что Германія не совсѣм покончила со старыми представленіями в области монетнаго дѣла, — тѣми представленіями, которыя Франція в лицѣ своего Трибуна Мирабо осудила уже в 1790 году. Германскіе экономисты стараются, конечно, затушевать это обстоятельство, а французскіе, наоборот, энергично подчеркивают его и называют

своим именем: „сенсоріажем", что раздражает нѣмцев.

× × × × × ×

В заключеніе я должен сказать, что германская валютная реформа прошла не так гладко, как на это разсчитывали ея иниціаторы. Приступлено к ней было уже в 1871 году, т.е. тотчас же после получения 5-милліардной контрибуціи с французов, а закончена она была только в 1907 году, когда, послѣ демонетизаціи талеров стараго германскаго чекана, единственно лишь золоту стала принадлежать неограниченная платежная сила и когда, слѣдовательно, впервые была достигнута цѣль реформы.

Такая затяжка с проведеніем в жизнь германской валютной реформы объясняется затрудненіями, которыя встрѣтило Германское Правительство при продажѣ серебра.

Ход реформы был такой.

Чеканка золотой монеты должна была составить первую часть операціи. В этой части она регламентировалась законом 4 декабря 1871, который, впредь до демонетизаціи серебра, оставлял чеканку золотой монеты всецѣло за Имперіей. Имперское Правительство тотчас же приступило к чеканкѣ указанной монеты и к 29 мая 1875 г., когда возвѣщено было о примѣненіи в дальнѣйшем начала свободной чеканки к золоту, им было изготовлено болѣе чѣм на милліард золотой монеты, а именно:

711

89½ миллионов марок из серой ~~[illegible]~~ золотой монеты германского чекана, 756 миллионов из талеров и 293 миллиона из иностранной золотой монеты.

Параллельно с чеканкою новой золотой монеты, шло, со времени издания закона 9 июля 1873 г., извлечение из обращения серой серебряной монеты, причем первым был извлечен флорины южной Германии. Тогда же, а именно 26 октября 1873 г., началась чеканка новой серебряной монеты

К середине 1874 года чеканка новой пятерной монеты, золотой и серебряной, настолько подвинулась вперед, что представилось возможным с 1 января 1875 года повсеместно в Империи ввести счет на марку. Отсрочка была дана только Вюртемберу – до 1 июля 1875 г. и Баварии до 1 января 1876 года.

К концу 1878 года вся старая серебряная монета, за исключением талеров, была демонетизирована, и настал самый трудный момент реформы. Вся серебряная монета нового образца по расчету 10 марок на душу населения была — изготовлена, и нужно было так или иначе реализовать излишек серебра, оставшийся на руках у Правительства. Испуганные падением ценности белого металла, Германское Правительство приступило к продажам его — уже с 1875 года, частью же и ранее того. Расчет строился на предположении о возможности сбыть серебро в биметаллистические страны Латинского Союза со свободной чеканкой обоих металлов, а также в Индию, где господствовал серебряный монометаллизм. Но

расчет этот оказался неправильным, т.к. и страны Латинского союза и Индия, во-время спохватившись, ограничили или совсем прекратили у себя чеканку серебряной монеты. Не смотря на это, Германии все-таки (хотя и с большою потерею) удалось сбыть значительную часть своих серебряных запасов. Если основываться на заявлении, сделанном германским представителем на международной конференции 1881 года, к 1878 году было продано Германией всего 7.474.644 фунта чистого серебра и вырученная за это количество свыше 500 миллионов марок, убыток при этой операции достигал

96.481.136 марок. Так как серебро продолжало обезцѣниваться, то в іюнѣ 1879 г. было рѣшено временно отказаться от демонетизаціи и извлеченія из обращенія талеров. Рѣшеніе это в достаточной степени оправдывалось конкретными условіями осуществленія валютной реформы, но оно пробивало в ней широкую брешь, задѣлать которую Германіи удалось очень не скоро, а именно, как они видѣли, только в 1907 году, т. е. 28 лет спустя. И в самом дѣлѣ, отказываясь от демонетизаціи талеров, Германія тѣм самым отказывалась от золотого монометаллизма в чистом его видѣ и на неопредѣленное время принимала так назыв. хромающую золотую валюту, т. е. золотую валюту, подпираемую серебряным костылем. Принятое относительно талеров рѣшеніе было

Тем более обосновано, что на руках у правительства оставалось еще известное количество непроданного чистого серебра в слитках. Это количество к 1881 году возросло до 169.676 килограммов и еще в конце 1884 года оно достигало 94.468 килограммов. Год спустя, после образования гаспи этого последнего количества на чеканку денежных знаков в 1 марку, оно низведено было до 43.083 килограммов и продано частному банку, который в то время как-раз нуждался в серебре для чеканки своей новой монеты. Одновременно эта правительству задача была уступлено для перечеканки известное количество Талеров, а именно на сумму 1,250.000 марок. Кроме этого, по подсчетам Стрингера (Stringher), в обращении оставалось Талеров еще на сумму от 450 до 460 миллионов марок. Зёдбер (Soetbeer) в 1890 году определял эту сумму в 444

милліона марокъ, изъ которой 72 милліона выпадало на Vereinsthaler'ы. К 1894 году, послѣ того как Австрія купила у Германіи часть Vereinsthaler'ов, сумма эта понизилась до 418 милліонов марокъ.

Теперь только Германія стояла перед непосредственною возможностью преодолѣть свою валютную хромоту, которая явилась послѣдствіемъ паденія цѣнности серебра.

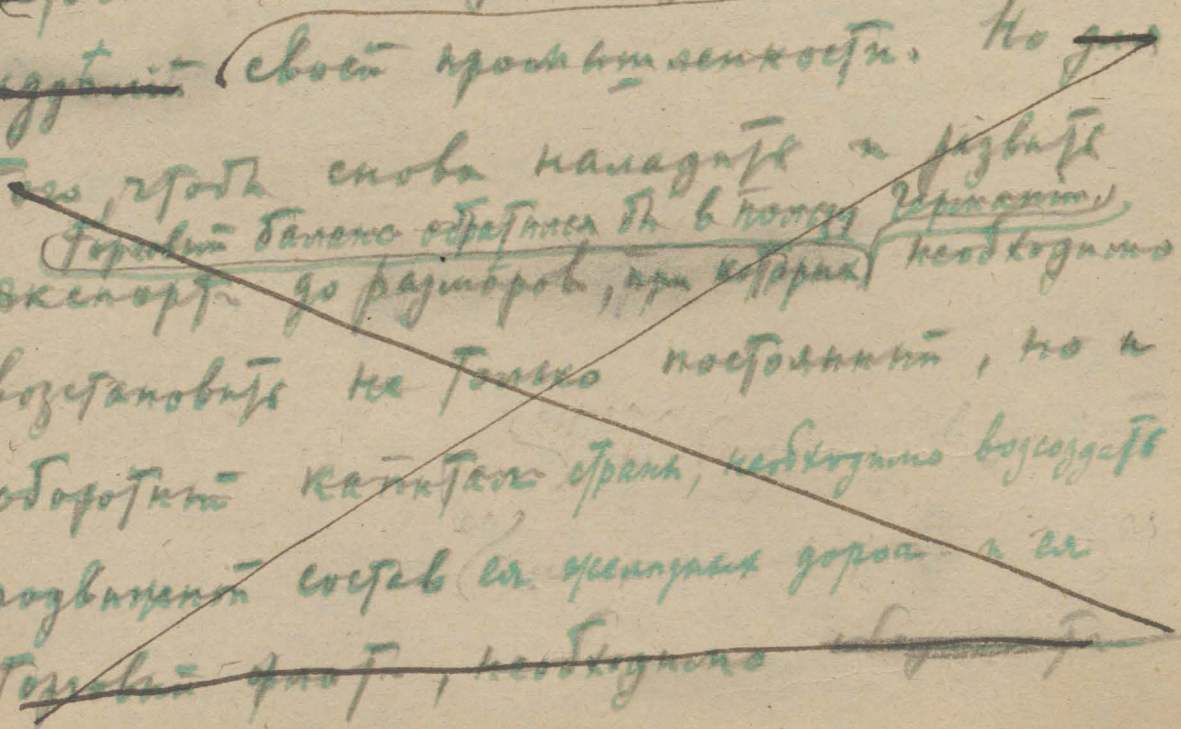
Возможность эта была учтена закономъ 1 іюня 1900 г., который, поднявъ контингентъ размѣнной серебряной монеты до 15 марокъ на душу населенія, вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на остававшіеся в обращеніи талеры, какъ на источникъ полученія необходимаго для новыхъ выпусковъ размѣнной монеты бѣлаго металла. Этимъ былъ указанъ вѣрный путь къ окончательной ликвидаціи в денежной системѣ Германіи серебряной монеты,

конкуррировавшей доселѣ съ золотомъ, какъ орудіе обращенія съ неограниченной платежной силой. Путь этотъ оказался, однако, довольно длиннымъ, т.к. талеры были лишены платежной силы ~~платежной силы~~, какъ мы знаемъ, только съ 1 октября 1907 г.

Міровая война причинила Германіи неисчислимыя потери и въ частности лишила ее ея золотого благополучія.

Золото пришлось извлечь изъ обращенія, и въ такихъ количествахъ употребить на неотложнѣйшіе заграничные платежи, что остатка совершенно ~~большая~~ не хватаетъ на возстановленіе золотого обращенія. Дѣло обстоитъ такъ плохо, что германскіе экономисты считаютъ умѣстнымъ обсуждать вопросъ о томъ, удастся ли Германіи вообще ~~[illegible]~~ вновь пріобрѣсти необходимые для возстановленія золотого обращенія золотые запасы и въ большинствѣ случаевъ

рѣшают этот вопрос в отрицательном смыслѣ. „Es ist die Frage, ob das Deutsche Reich imstande sein wird, sich wieder die erforderlichen Goldmengen zu beschaffen. Dies erscheint für absehbare Zeit ausgeschlossen" – заявляет один очень известный германскій экономист. И дѣйствительно, не имѣя собственных мѣсторожденій золота, Германія ~~располагает только одним источником получения золота – экспортом издѣлій~~ может получать его только извне, т.е. путем внешних займов и в обмен на издѣлія своей промышленности. Но ~~для того, чтобы снова наладить и развить экспорт до размѣров, при которых~~ торговый баланс обратился бы в пользу Германіи, необходимо возстановить не только постоянный, но и оборотный капитал страны, необходимо возсоздать подвижной состав ея желѣзных дорог и ея торговый флот, необходимо ~~[illegible]~~



795

на оба эти источника ~~этот источник~~ тяжелым грузом ложатся ея обязательства по Версальскому миру или „диктату", как ~~[illegible]~~ нашу называют этот навязанный ~~[illegible]~~ им „мирный договор". Разсчитывать на какой-нибудь остаток по разсчетному балансу ей, при таких условіях, не приходится, и это положеніе вещей будет длиться, вероятно, не один десяток лет. Так. обр., Германію можно считать обреченной на продолжительное господство бумажно-денежнаго хозяйства.

Еще совсем недавно это хозяйство в ней было ~~[illegible]~~ в весьма плачевном состояніи, но с прошлаго года ей удалось ~~достигнуть стабилизаціи курса~~ ~~[illegible]~~ внести в него существенный корректив в виде так назыв. „рентной марки". Это тоже бумажная марка и тоже неразменная на золото, но она имеет спеціальное обезпеченіе, и курс ея держится, поэтому, на уровне паритета с золотом.

(Вторая редакция) 796 720

Австро-Венгрия

До 1892 года денежная система Австро-Венгрии была номинально основана на серебр. денежной единице, именовавшейся флорином, приравнивалась 45-ая часть фунта чистого серебра в 500 граммов, как это предусматривалось Конвенцией 24 января 1857 года с Таможенным Союзом (Zollverein) и предписывалось императорским патентом от 19 сентября того же года. Но в действительности в Австро-Венгерской монархии господствовали бумажные деньги с принудительным курсом и их валютой был не серебряный, а неразменный бумажный флорин.

Обращение состояло из банковых билетов и из государственных билетов, причем и те и другие имели принудительный курс, т. е. на звонкую монету не разменивались. Банковые билеты (Banknoten), достоинством в 1000, 100 и 10 флоринов, выпускались Австро-Венгерским банком; государственные же билеты (Staatsnoten), достоинством в 50, 5 и 1 флорин, выпускались Государственным Казначейством и рассматривались, как текущий долг обеих частей двуединой монархии.

Принудительный курс банковых билетов основывался на законе 1 июля 1878 года, хотя и ранее уже разменных их на звонкую монету неоднократно приостанавливался. Что же касается государствен-

ных билетов, то можно сказать, что они никогда на звонкую монету не разменивались, будучи всегда бумажными деньгами в под-линном смысле слова.

Кромѣ указанныхъ двухъ категорій билетовъ, функціонировавшихъ въ качествѣ австро-венгерской валюты, существовали еще билеты государствен-ныхъ соляныхъ промысловъ, носившіе названіе „Salinenoten". # Билеты эти обезпечивались дохо-дами отъ означенныхъ промысловъ и гасились по 3 и по 6 мѣсяцевъ, причемъ по большинству изъ нихъ платились проценты. Такимъ образомъ, это были своего рода краткосрочныя обязательства Государственнаго казначейства со спеціальнымъ обезпеченіемъ, почему, кромѣ наименованія „Salinen-noten", имъ присваивалось еще и наименованіе

„Partialhypothekaranweisungen" (в 28 букв). 723.

Максимально „Salinenloose" могли выпускаться в обращение на сумму до 100 миллионов флоринов. Но закон 25 августа 1866 года, сохраняя этот максимум, установил, как для соляных билетов, так и для государственных в тесном смысле слова, один общий максимум в 400 миллионов, который затем был повышен законом 1 июля 1868 года до 412 миллионов флоринов. Эмиссия государственных билетов могла, так. обр., увеличиваться за счет суммы, которая не была использована в пределах максимума в 100 миллионов соляными билетами.

31 декабря 1891 года числилось в обращении.

	Мил. флоринов
Государственных билетов —	378.840
Соляных билетов ——	33.100
Всего	411.940.
Банковых билетов	455.210
Общий итог	867.150.

860
724

Через 8 месяцев после этого, а именно 31 августа 1892 года, государственные и соляные билеты, находившиеся в обращении, распределялись по отдельным достоинствам и категориям следующим образом:

	Мил. флор.
Государственные билеты	
а) достоинством в 1 флорин	74.197
б) достоинством в 5 флоринов	134.056
с) достоинством в 50 флоринов	138.284.
Всего	346.537.

Сомнительные билеты

а) безпроцентные	25.
в) 3% со сроком платежа через 6м.	35.300
с) 2½% со сроком платежа через 3м.	30.131
Всего	65.456

Общий итог 411.993.

Банковые и государственные билеты, будучи одинаково неразменными, одинаково все и расценивались в серебряных флоринах. Приблизительно до 1879 года, бумажный флорин стоил менее серебряного флорина; иначе говоря, на серебряный флорин существовал спрос: он обменивался за бумажный флорин с приплатою. Но, начиная с 1879 года, обезценение бумаги повело к тому (неожиданному последствию), что бумажный флорин стал дороже серебряного,

802 726

Т.е. в свою очередь стал обращаться с лажем!

Об этом свидѣтельствуют слѣдующія данныя:

Года	Цѣнность 100 серебр. флор.	
	в золотых флор.	в бумажн. флор.
1873	96.18	108.14
1878	85.30	103.15
1883	82.38	97.83
1888	69.34	85.75
1889	69.38	82.20
1890	77.43	89.07
1891	73.15	84.69

В мартѣ 1879 года министры финансов австрійскій и венгерскій пріостановили свободную чеканку серебряных флоринов в предположеніи, что эта мѣра повліяет на цѣнность

серебрянаго флорина в сторону ея повышенія и что таким образом будет возстановлено равновѣсіе между звонкою монетою и бумагою, но (как видно из приведенных данных), предположеніе это не оправдалось.

Так случилось, что бумажный флорин превратился в валюту, лишенную всякаго металлическаго основанія, — в валюту, ставшую исключительно лишь мѣрилом того кредита, которым пользовалась Австро-Венгрія. Это до такой степени поразило воображеніе финансовых кругов, что ей присвоено было даже спеціальное наименованіе „австрійской валюты" („Oesterreichische Währung)

В мартѣ 1892 года ты же министры одновременно приступили к изслѣдованію вопроса о возстановленіи свободнаго размѣна бумажных флоринов на звонкую монету.

Представлялось совершенно очевидным, что при этом размѣнѣ нельзя было бы исходить из той цѣнности серебрянаго флорина, которую он имѣл до наступившаго обезцѣненія бѣлаго металла, т.к. по сравненію с этою цѣнностью бумажный флорин очень сильно упал в своей покупательной силѣ. Размѣн на этой основѣ означал бы в сущности, что правительство должно было бы выдавать за каждый предъявленный бумажный флорин количество серебра, эквивалентное золотому флорину, но это разорило бы казну. Размѣн на такой основѣ шел бы

805
729

вмѣсти с тим в разрѣз с интересами оборота. Обезцѣненная, по сравненію с золотом, бумажная валюта, за продолжительный період своего вліянія на цѣны, подняла их, и к этим высоким цѣнам страна успѣла приспособиться. Еслиб при таких условіях вмѣсто обезцѣненной денежной единицы была введена полноцѣнная серебряная или золотая, то всѣ цѣны должны были бы понизиться, а это внесло бы значительную пертурбацію в коммерческіе разсчеты и задержало бы дальнѣйшее нормальное развитіе экономической жизни.

Реформа, по самому существу дѣла, должна была ставить себѣ цѣлью закрѣпленіе совершившагося факта путем подведенія металлической базы под создавшуюся валюту. Она должна

была зафиксирована в металле, и только. На эту точку зрения и стали обе образованная для выработки основ реформы Комиссии: австрийская и венгерская.

Но став на эту точку зрения, они должны были еще решить вопрос о том, который из двух металлов (золото или серебро) следовало положить в основу реформы.

Вопрос этот обеими Комиссиями был решен, конечно, в пользу золота, т.к. серебро своей депрециацией столько себя скомпрометировало; да и по другим соображениям казалось совершенно непріемлемым, как денежный металл.

Окончательным результатом работ комиссий явился закон 2 августа 1892 года.

Согласно этому закону, новой денежной единицей признается золотая крона, эквивалентная ½ (половине флорина), которая в свою очередь приравнивается к 2 фр. 10 сан. золотом. Так. обр., одна золотая крона должна содержать в себе столько же чистого золота, сколько его содержится в 1 фр. 05 сант., а в этой сумме — содержится 0,3387533 грамма золота. Приравнение флорина 2 фр. 10 с. произведено было на основании исчисления среднего курса бумажного флорина за период времени с 1879 по 1892 год.

Золотая монета имеет неограниченную платежную силу и может чеканиться за счет частных приносителей золота.

Монеты из серебра, бронзы и никеля служат законным платежным средством только до известной суммы и чеканятся исключительно за счет государства.

Иначе говоря, закон 2 августа 1892 года устанавливает золотой монометаллизм.

Второй закон от того же числа санкционировал соглашение, состоявшееся между министрами финансов, австрийским и венгерским, относительно введения новой денежной системы в обеих частях монархии. Сущность этого соглашения состояла

в том, что наряду с золотыми монетами в 20 и 10 крон, серебряными в 1 крону, никелевыми в 20 и 10 геллеров и бронзовыми в 2 и 1 геллер (считая 100 геллеров в 1 крону), продолжают обращаться также и старые купюры системы флорина, а именно: серебряные монеты в 2, 1 и 1/4 флорина и бронзовые в 20, 10, 5, 4, 1 и 1/2 крейцера, по расчету 1 флорин = 2 кронам, причем, впредь до того времени, когда особым законом будет постановлено иное, считной единицей остается флорин.

В силу Третьего закона от того же числа — обязательства, падающие на золотые флорины, могут быть погашаемы золотыми

кронами, на основ. 42 фл. = 100 крон.

Четвертый закон от того же числа обязывал Австро-Венгерский Банк принимать к обмену на его билеты удостоенные золотые монеты и золотые слитки, последние с удержанием расходов на чеканку.

Статья 23 первого закона и 17 второго постановляли, что находящиеся в обращении гос. билеты будут сохранять принудительную силу впредь до их изъятия. Вместе с тем ст. 19 второго закона предусматривала заключение новых соглашений относительно изъятия из обращения государственных билетов на следующих основаниях. Билеты эти образуют Текущий долг обеих частей монархии только до суммы 312 миллионов флоринов.

Остальные 100 милліонов флоринов составляют долг одной Австріи. Расходы по операціи падают на долю Австріи в 70% и на долю Венгріи в 30%. Извлеченіе билетов должно быть начато с самой мелкой купюры (в 1 флорин).

Пятый и шестой законы все от того же числа уполномачивали оба правительства заключить займы в золоты, предназначенные служить источниками необходимаго металла для чеканки новой монеты. Для покрытія же расходов по этим займам, предусматривалось, что часть прежних займов, австрійских и венгерских, будут конвертированы.

К этим операціям по заключенію новых займов и по конверсіи старых было приступлено уже в началѣ 1893 года, а

с 1895 года — и к извлечению из обра-
щения бумажных флоринов.

В 1897 году в обращении оставалось только 112 миллионов флоринов в билетах достоинством в 5 флоринов и 13 миллионов в билетах достоинством в 50 флоринов, а всего, значит, 125 миллионов. С извлечением из обращения этого остатка билетов дело (несколько затянулось, т.к. возникли затруднения с возобновлением договора, который регулировал взаимоотношения обеих частей монархии по линии таможенного и финансового управления. При таких условиях монетная реформа могла получить завершение только два года спустя. Когда, наконец, был издан соответствующий императорский приказ от 21 сентября 1899 года.

Согласно постановлениям 2-ой части 2-го акта, 112 миллионов ——— в билетах достоинством в 5 флоринов должны были быть заменены 1) 32 миллионами флоринов в серебряной монете достоинством в 5 крон и 2) 80 миллионами флоринов в билетах достоинством в 10 крон, на выпуск которых уполномачивался Австро-Венгерский банк. Необходимый для изготовления (новой монеты) ——— металл должен был доставить банк в монетах, достоинством в 1 флорин. То же касается подлежавших выпуску банковых билетов, то они должны были быть обеспечены ——— вкладом со стороны обоих правительств в сумме 160 миллионов золотом в кронах.

Согласно 3-ей части того же императорского приказа, крона, начиная с 1 января 1900 года, должна была стать законным платежным средством монархии, но наряду с нею такими же законными платежными средствами, без ограничения суммою платежа, была признана на неопределенно долгий срок и серебряная монета, достоинством в 1 флорин.

Наконец 4-ая часть того же приказа подтверждала эмиссионную привилегию Австро-Венгерского банка, нормировала его отношения к государству и вносила известные изменения в его устав. Изменения эти заключались в следующем. Отныне банк получал право выпускать свои билеты не иначе, как при условии, что они будут покрыты в 2/5 своей номи-

нальной стоимости фондов золота,
причем в случае превышения этого
фонда суммою выпущенных билетов банка,
что на 400 миллионов, с излишка уплачивается в пользу государства особый налог
в размере 5%. Сумма в 400 млн. была увеличена повсюду до начала мировой войны до 600 миллионов.
Переход от старой к австрийской валюте,
к новой, совершился в назначенный срок, а именно, как указано, 1 января
1900 г., без всяких затруднений, но результаты
реформы оказались не столь значительными,
как их иногда рисуют. Так как за билетами
Австро-Венгерского банка был сохранен
принудительный курс, то золото поступало
в обращение лишь в очень ограни-

ченных количествах. Банк предпочитал хранить его у себя и употреблял его только для заграничных платежей. Золота не хватало для фактического осуществления реформы (т.е. для перехода на золотое обращение) даже в мирное время, во время же войны запасы его совершенно истощились, и страна снова, ~~и вѣроятно на очень долго~~, вернулась к своему старому, разбитому корыту, т.е. к бумажным деньгам, не имѣющим никакого рѣшительно покрытія, ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ Теперь Австро-Венгрія болѣе не существует, а существуют Австрія, Венгрія, Чехо-Словакія, денежныя системы которых являются продуктом совершенно новых условій.

(первая редакция) 817 720

Австро-Венгрия.

В 1857 году Австро-Венгрия ввела у себя серебряное обращение, но не в состоянии была сохранить его, запутавшись в бумажно-денежном хозяйстве. В восьмидесятых годах она стала готовиться к переходу на золотое обращение. Реформа в этом смысле была осуществлена по закону 2 августа 1892 г. Денежной единицей, по этому закону, признана „крона" = 100 геллерам. Из одного килограмма золота, проба которого выражается дробью 900/1000 (должно было

чеканиться

2952 кроны. В обращении, как и в Германии, (после проведения реформы,) осталось значительное количество полноценной серебряной монеты в 1 флорин. Чеканка этой монеты, служившей наравне с золотом, законным платежным средством без ограничения суммы, (была конечно) прекращена. Разменная неполноценная монета чеканилась из серебра, пробою в 0,825, никеля и бронзы.

Так как билеты Австро-Венгерского банка имели принудительный курс в стране, то золото поступало в обращение лишь в очень ограниченных количествах.

Банк предпочитал хранить его у себя и употреблял его только для заграничных

платежей. Золота не хватало для фактического осуществления реформы даже в мирное время, во время же войны запасы его совершенно истощились, и страна снова и вероятно на очень долго, вернулась к своему старому, разбитому корыту, т.е. к бумажным деньгам.

Швеция, Норвегия и Дания

Скандинавские государства перешли на золотое обращение в 1872 году и установили у себя единообразную денежную систему, приняв денежной единицей признана "крона".

Нидерланды

Нидерланды начали чеканку золотой монеты в 1875 г. и в 1877 году прекратили чеканку серебряной.

Россія

Более или менѣе регулярная чеканка монеты началась в Россіи только с Петра Великаго, а денежная система в современномъ смыслѣ слова, хотя и с существенными пробѣлами, установлена здѣсь только при Александрѣ I — манифестом 20 іюня 1810 г. „Главной, непремѣняемой и законной мѣрой всѣх монет, обращающихся в государствѣ", манифест этот объявил серебряный рубль, содержащій в себѣ 4 з. 21 д чистаго серебра. Вмѣстѣ с тѣм в манифестѣ этом указывалось, что из 5 ф. 6 д серебра 83/96 пробы должно чеканиться 100 монет рублеваго достоинства.

Вслѣд за манифестом 20 іюня 1810 г. послѣдовал манифест 29 августа тогоже года, который установил серебряную размѣнную монету 72 пробы достоинствомъ в 20, 15, 10 и 5 к. и мѣдную достоинствомъ в 5, 3, 2, 1, ½ - ¼ к. (всего на 24 руб. из пуда мѣди).

724.

На ряду с серебряной монетой в России
издавна чеканились также и золотые деньги
достоинством в 10 и в 5 руб., известные под-
именем „империалов" и „полуимпериалов", по цен-
ности своей равные 40 и 20 франкам.
Т. к. еще со времен Екатерины Второй в России
утвердилось бумажно-денежное хозяйство, то
в обращении находилась только одна разме-
ная монета (серебряная и медная), полноцен-
ная же хранилась в казначействе и предназна-
чалась главным образом для заграничных
платежей. Только в сороковых
годах, когда после
произведенной девальвации ассигнаций и
замены их кредитными билетами, был объявлен
свободный размен последних на звонкую монету,
полноценные золотые и серебряные деньги
вновь появились в обращении. Но
размен был очень скоро

822 725

прекращен, а вмѣстѣ с тѣм тотчас же исчезли из обращенія и полноцѣнныя металлическія деньги. Их легче можно было видѣть в Парижѣ, чѣм в Петрограде или в Москвѣ.

Правительство не переставало, однако, время от времени пересматривать Монетный Устав и вносить частичныя измѣненія в денежную систему страны, что, конечно, имѣло свой смысл, т.к. денежная система (как я на то уже указывал) есть идеальная основа реальнаго денежнаго обращенія, какова бы ни была его сущность. И бумажныя деньги нуждаются в такой идеальной основѣ. К тому же Русское Правительство в теченіе всего XIX вѣка никогда не оставляло мысли о ликвидаціи бумажно-денежнаго хозяйства

и о скорѣйшем переходѣ на металлическую валюту.

Мысль эта пріобрѣла — вполнѣ реальный характер — в восьмидесятых годах, когда министром финансов стал извѣстный промышленный дѣятель, профессор Петроградскаго Технологическаго Института Вышнеградскій. По свидѣтельству лиц, которыя его знали, это был человѣк исключительных способностей и находчивости, и вмѣстѣ с тѣм патріот в лучшем смыслѣ этого слова, желавшій во что бы то ни стало вывести страну на путь здороваго экономическаго развитія, что, однако, по его мнѣнію, было совершенно невозможно, пока ей недоставало

главного условия ее жизнеспособности
— хорошей валюты. Такой валютой она
считал, поэтому, как почти вся европейская
страна перешла на золотое обращение, и
для России только золото. Вышнеградский умер,
не успев осуществить своей мысли, но зато
остался за заслуга, что готовясь к валютной
реформе, он успел накопить в государствен-
ном банке огромный золотой фонд, кото-
рым и воспользовался его достойный преемник
— Сергей Юльевич Витте для осуществле-
ния намеченной реформы. Уже в середине
90-х годов Витте принимал меры к водво-
рению золотой монеты в денежном обороте.
С этой целью, в частности, разрешено было
всем конторам и отделениям государ-

ственного банка покупать и продавать золотую монету по определенному курсу и утверждены правила приема иностранной золотой монеты на текущий счет. Этим путем население постепенно подготавливалось к предстоящей валютной реформе, которая понималась, с одной стороны, как переход с серебряной денежной единицы на золотую, а, с другой стороны, как объявление свободного размена в кассах Государственного банка на золото кредитных билетов, размен которых был прекращен еще при Канкрине в сороковых годах.

Для того, чтобы реформа эта никому не

причинила вреда, денежная единица должна была быть, очевидно, установлена в соответствии с курсом кредитных билетов, т.к. только в этом случае никто, ни должники ни кредиторы на золото, ничего бы не терял, и ничего бы не выигрывал, а получал бы только вместо бумажного денежного знака металлический. Эта простая идея и была положена в основу реформы. За золотую монету десятирублевого достоинства, носившую название металла и по содержанию в ней чистого металла равноценную 10 франкам, давалось в то время не 10, а 15 бумажных рублей, из чего следовало, что бумажный рубль стоил только 2/3 золотого или 66 2/3 золотых копейки. Дальнейший вывод отсюда был тот, что

для установления паритета между
бумажным и золотым рублем и объявления
затем размена кредитных билетов на
золото (из расчета) рубль за рубль, нужно было пони-
зить содержание чистаго металла в золотом
рубле, т.е., как тогда говорили, произвести
„девальвацію наоборот", переоценить не бумаж-
ную, а металлическую валюту. На этот
шаг и решилось Русское правительство в
лице ея всемогущаго министра финансов
Витте, не смотря на протесты Императорскаго
Экономическаго Общества и уклончивые
отзывы видающихся иностранных экономистов.
Империалы были переоценены в монету
достоинством в 15 руб. а полуимпериалы
в монету достоинством в 7 р. 50 к., новую же

десятка и пятирублевую золотую монету предписано было чеканить весом в 2/3 и в 1/3 империала. После этого был объявлен свободный размен кредитных билетов на звонкую монету по расчету рубль за рубль, и золото широкой рекой полилось во внутренние обращения страны.

Так совершился переход России к золотому монометаллизму.

Надо быть справедливым и сказать, что никогда ни одна страна не переходила с такою легкостью с одной валюты на другую, как Россия в конце XIX века, и никогда никто не руководил так удачно в этом случае, как русское, в лице Вышнеградского и Витте.

Не без основания потому, конечно, германской

экономической науки Густав Шмоллер, останавливаясь в своем Handbuch'е на изложении хода валютной реформы в России, называет Вышнеградского и Витте гениальными финансистами, а последнего сравнивает, кроме того, с Джоном Ло, самым замечательным из биржевых волшебников, когда либо существовавших в истории.

Реформа завершилась опубликованием в 1899 году нового Монетного Устава, объединявшего всю законоположения по денежной части.

Главнейшие постановления нового Монетного Устава следующия.

Государственная российская монетная единица есть рубль, содержащий в себе 17,424 доли чистого

Золотая монета чеканная как из золота, принадлежащего казне, так и из золота, предоставляемого для этого частными лицами. Приносителям золота не может быть отказано в приеме его для передачи в монету, если количество представленного или чистого металла не менее 1/4 фунта (свободная чеканка!). За передачу в монету взимается с пуда чистого золота по 42 руб. 31 1/2 к. Золото расчитывается Монетным Двором по 5 руб. 5 350/363 коп. за золотник чистого золота. Полноценная золотая монета обязательна к приему во всех платежах на неограниченную сумму (законоплатежная сила без ограничения!). Серебряная и медная монета чеканится единственно из металла, принадлежащего казне, и служит монетою

вспомогательною

будучи обязательна к приему частными лицами до 25 руб., если монета полнопробная (1 р., 50 к. и 25 к) и до 3 р., если она неполнопробная или медная. Правительственныя Кассы принимают эту монету на всякую сумму при всех платежах, кромѣ таможенных. Серебряная монета в 1 р., 50 к. и 25 к содержит в себѣ 900 частей чистаго серебра и 100 частей мѣди, а серебряная монета в 20, 15, 10 и 5 к. — 500 частей серебра и 500 частей мѣди.

XXX

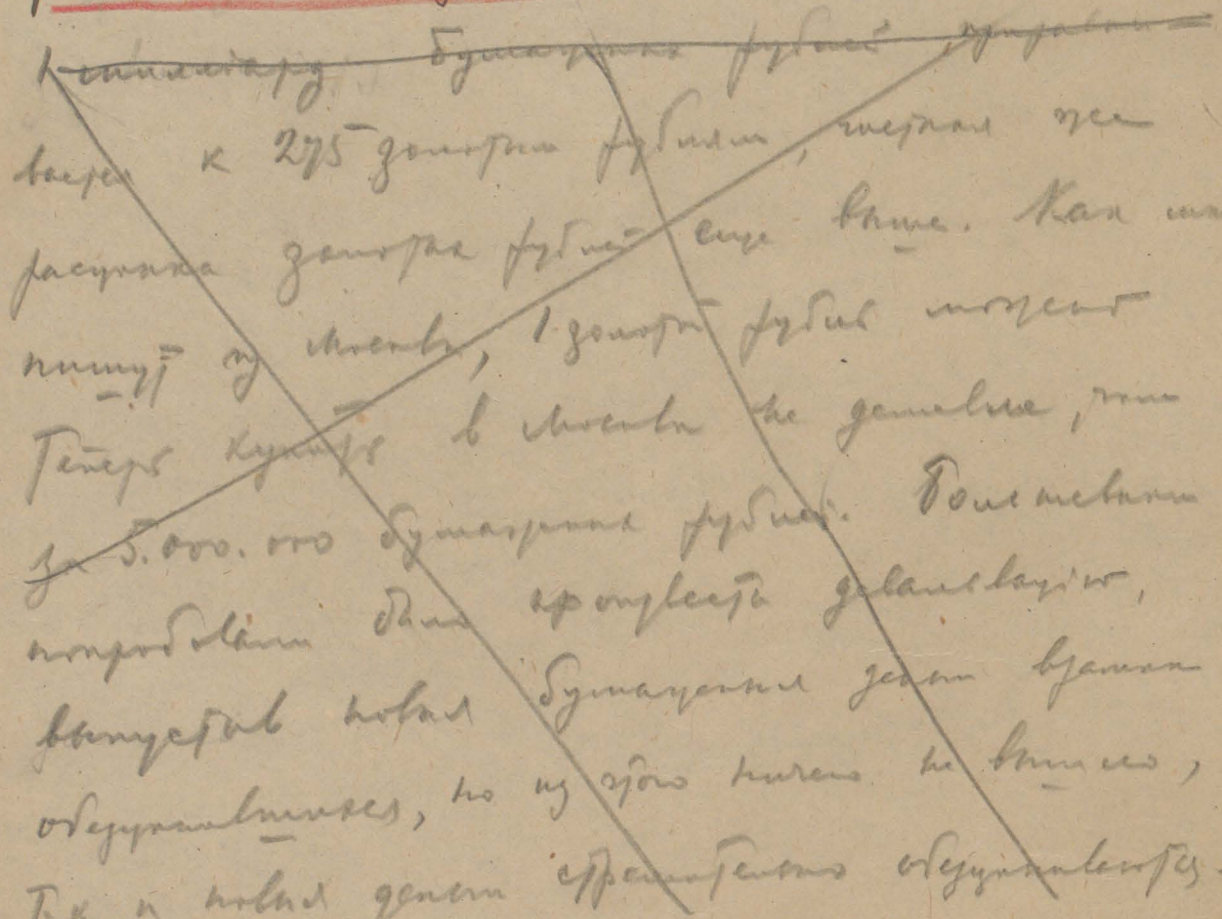
Испорченная серебряная и медная монета, а равно перепорченная по штемпелю, не принимается вовсе в правительственныя кассы и не обязательна к обращению между частными лицами: Кромѣ золотой монеты в 15 р. (империал), в 10 р., в 7 р 50 к (полуимпериал) и в 5 р., обращающаяся золотая монета прежняго чекана. Из этой монеты империалы (10 р) и полуимпериалы

(5р) чекана по закону 17 дек. 1885г. принимаются в правительственныя кассы: империал – по 15 руб. и полуимпериал – по 7р 50к., если вѣс первых не менѣе 3 зол. и 1 доли, а вторых не менѣе 1 зол. 48 долей. Империалы и полуимпериалы, вѣс которых менѣе предѣльнаго, а также золотая монета чекана до 1885г., принимаются в назначенных министерством финансов кассах по стоимости содержащагося в них чистаго золота. Золотая монета новаго чекана (15р., 10р., 7р 50к. и 5р) принимается правительственными кассами, за исключеніем непорченной и потертой, по нарицательной цѣнѣ, и предѣльной вѣсовой (3з. 1д., 2з 6/10 д., 1з. 48д. и 1з) установлен только для обязательнаго пріема во всѣх платежах на неограниченную сумму частными лицами

Так обстояло дело в России до мировой войны. Последняя потребовала громадных средств. Ни обыкновенных, ни чрезвычайных ресурсов Государственного Казначейства, в виде внешних и внутренних займов, скоро не стало хватать на покрытие всех связанных с нею расходов, и в итоге разлив кредитных билетов на золото должен был быть прекращен, чтоб дать возможность Государственному банку шире идти навстречу потребности Государственного Казначейства в текущих денежных средствах. Кредитные билеты, до того представлявшие собою банкноты, превратились при указанных условиях в бумажные деньги, а т.к. выпуск их все усиливался, то они быстро стали обесцениваться, и ко времени большевистского переворота за бумажный рубль давали

уже не больше 20 золотых копеек. Известный русский экономист Прокопович, обсуждавший Тогда в одной из своих работ создавшиеся в России условия, сделал предположение, что, вероятно, на этой корме обезценения и остановится бумажный рубль. Но вот пришли большевики со своими (безумными) реформами. В одно мгновение ока все источники народного благосостояния были уничтожены, и началась вакханалия растраты — накопленных страной богатств, в частности громадного золотого фонда. Русское золото широкой рекой потекло за границу, а внутренний денежный рынок стал наводняться бумажно-денежными знаками. Никогда ни одна страна не видала такого бумажного моря, какое довелось увидеть России под

управленіем большевиков, в качествѣ соціалистов стоявших принципіально на почвѣ отрицанія денег, и никогда исторія не была свидѣтельницей таких бѣдствій, какія выпали на долю несчастнаго русскаго народа послѣ того, как он оказался в коммунистическом раю.



~~1 миллиард бумажных рублей приравнивается к 275 золотым рублям, чистая же расценка золотых рублей еще выше. Как мне пишут из Москвы, 1 золотой рубль можно теперь купить в Москвы не дешевле, чем за 5.000.000 бумажных рублей. Большевики попробовали было произвести девальвацію, выпустив новыя бумажныя деньги взамен обезцѣнившихся, но из этого ничего не вышло, т.к. и новыя деньги стремительно обезцѣниваются.~~

Уже в 1922 году большевики, однако, поняли, что коммунистический рай это пусть вроде сумасшедшего дома и что надо так или иначе навести ——— порядок в области денежного хозяйства, ибо иначе рухнет и советская власть, и вот с указанного года начинаются в Советской России попытки насаждения более нормальных валютных условий в стране. Попытки эти, как и все, что делается большевиками, никакого научного интереса не представляют, а потому останавливаться на них нет достаточного основания, тем более, что пока ничего реального из указанных попыток и не получилось.

С. А. С. Штаты.

С. А. С. Штаты – это страна доллара, который ведет свое происхождение от испанского піастра, составлявшего основу металлического обращения английских колоний Северной Америки.

В 1786 году Конгресс Конфедерации объявил доллар ея денежной единицей, причем установил, что он должен заключать в себѣ 375,64 грана чистаго серебра. Но эта денежная единица никогда в реальномъ денежномъ знакѣ не воплощалась, т. к. Конфедерація не располагала еще монетнымъ Дворомъ.

Первой денежной системой С. А. С. Штатов слѣдует считать установленную законом 2 апрѣля 1792 года. Это была биметаллическая система. Ея элементами были: 1) доллар

золотой, содержащій 24,75 грана чистаго золота и имѣющій три купюры: в 10,5 и 2½ доллара, и 2) доллар серебряный, содержащій 371,25 грана чистаго серебра. И к золоту и к серебру примѣнялось начало свободной чеканки. Пошлина с приносителей благороднаго металла не взималась. Во всѣх платежах 1 фунт золота признавался ~~[illegible]~~ эквивалентным 15 фунтам серебра.

Закон 1792 года оцѣнил золото слишком низко, и оно стало исчезать из обращенія. Чтобы его удержать в странѣ, закон 28 іюня 1834 года установил, что 1 фунт серебра должен признаваться эквивалентным не 15, а 16,002 фунтам серебра, но т.к. в Европѣ в это время 1 фунт золота поку-

платил за 15½ фунтов серебра, то теперь
белый металл стал исчезать из обращения.

Законом 18 января 1837 года унифицировали пробу золотых и серебряных долларов, определив ее в 0,900. Вместе с тем, вес золотого доллара был определен в 25,8 грана, что дает 23,22 грана чистого золота, а вес серебряного в 412,5 грана, что дает 371,25 грана чистого серебра. Отсюда относительная ценность серебра к ценности золота определялось как 1:15,988.

Серебро продолжало, поэтому, выводиться. Так. обр., с 1792 по 1833 год выводилось золото, а с 1834 стало выводиться серебро.

В 1869 году все монетное законодательство С.А.С. штатов подверглось основательному

пересмотру, а в следующем 1870 году
на рассмотрение Конгресса была внесен билль
о замене существующей денежной системы новою,
ставший законом 12 февраля 1873 года.

Золотой стал упраздненный серебряный доллар в 412,5 грана
способом, известным у юристов под именем
„par prétérition", т.е. путем неупоминания о нем
и создана взамен его „Торговый доллар" (trade dollar),
с ограниченною платежною силою, весом в 420
граном. Таким образом из страны биметаллической
С.А.С. Штаты превратились вдруг
в страну золотого монометаллизма. Нельзя, впрочем,
не отметить, что серебряный доллар в 412,5 грана
был почти неизвестен в С.А.С. Штатах. С
1792 года его было выпущено в обращение
всего навсего на сумму 8.045.838 долларов,

и бо́льшая часть этой суммы была вывезена из страны, так что фактически задолго до закона 1873 года в ней господствовал золотой доллар.

Однако, не далеко было уже то время, когда С. Л. С. Штаты должны были воспылать внезапною любовью к доллару предков (dollar of the daddies), т. е. к серебряному доллару. Это было время пышнаго расцвета американской серебропромышленности, которая была заинтересована прежде всего в том, чтобы рынок сбыта серебра не сужавался и чтобы серебро не обезцѣнивалось, и которая должна была, поэтому, отнестись совершенно отрицательно к закону 1873 года, упразднившему „доллар предков", тем болѣе, что переход Германіи на золотую валюту и прекращеніе чеканки

серебра в странах Латинского союза
и в Индии уже причинила (этой промышленности), казалось бы,
достаточный вред.

Уже, начиная с 1876 года в Конгресса начинают вноситься билли, направленные к возстановлению стараго серебряного доллара. Билли эти отвергаются Конгрессом, но в то же время им заинтересовывается вопросом и образуется особую комиссию из трех сенаторов, трех членов палаты депутатов и трех специалистов с поручением обсудить денежный вопрос и представить по существу его доклад Конгрессу. Доклад был представлен 2 марта 1877 года. Только четыре члена комиссии высказались за оставление в силе закона 1873 года. Остальные пять, напротив того, признавали

чрезвычайным возвращение к двувалютной системе, расходясь во мнении лишь относительно того, какое должно быть установлено отношение между обоими металлами. Три члена, в том числе представитель Конгресса Джонс (Jones) предлагали удержать старое американское отношение 1:15,98 отношением 1:15½, тогда как два других члена большинства настаивали на отношении 1:16.

В течение всего 1877 года денежный вопрос был предметом самых оживленных дебатов в Конгрессе, причем ясно обозначилась западная группировка интересов. Представители восточных штатов, самых старых и самых богатых, оказывающих широкий кредит всем остальным штатам, были сторонниками сохранения

в силѣ закона 1873 года, (т.е. золотой валюты.) Представители западных штатов, производящих серебро и обремененных большими платежами по занятым капиталам в пользу банков Нью-Йорка и Филадельфіи, были, напротив того, сторонниками отмѣны закона 1873 года и возстановленія биметаллизма, т. к. эта политика благопріятствовала бы серебряной промышленности, увеличивая цѣнность вложенных в нее капиталов и открывая возможность производить платежи процентов по ним болѣе дешевым металлом. Представители южных штатов могли бы занять нейтральную позицію, но из антипатіи к сѣверным штатам, вышедшим побѣдителями из гражданской войны, они поддерживали биметаллистов или так наз. „серебряных людей (silver man). Неожиданную поддержку

биметаллисты нашли также и в так наз. „инфляціонистах", т.е. сторонниках искусственнаго вздутія цѣн при помощи усиленных выпусков неразмѣнных бумажно-денежных знаков. Т.к. эти господа потерпѣли неудачу в своем стремленіи добиться отмѣны закона 14 января 1875 года, которымъ был возстановленъ размѣн бумажных денег на звонкую монету, то они рѣшили поддерживать биметаллистов, разсчитывая, что усиленной чеканкой серебряной монеты можно будет добиться того же режима цѣн, что и усиленными выпусками неразмѣнных бумажных денег.

5 ноября 1877 года Блэнд (Bland) внес в Палату представителей билль о возстановленіи чеканки серебрянаго доллара в 412,5 грана...

с неограниченною платежною силою. В тот же день это законодательное предположеніе было одобрено громадным большинством 163 голосов против 34, а 16 февраля 1878 года оно было одобрено и Сенатом с тремя измѣненіями. Первое сохраняло за государством исключительную привилегію чеканки новаго доллара и весь доход от этой операціи, возлагая вмѣстѣ с тѣм на казначейство обязанность ежемѣсячно пріобрѣтать серебра на сумму от 2 до 4 милліонов долларов и немедленно обращать это серебро в монету. Второе измѣненіе предлагало президенту Соединенных Штатов выступить с иниціативою созыва международной конференціи для установленія единообразнаго отношенія между золотом и серебром и, наконец, третье измѣненіе гласило, что каждый держатель металлических знаков имѣет право обмѣнять их в казначействѣ на сертификаты, достоинством

не ниже 10 долларов, принимаемые, при платежах, публичными кассами наравне с наличными деньгами. Изложенный в этом смысле билль Блонда был одобрен Сенатом 48 голосами против 21. Палата представителей в свою очередь одобрила его 21 февраля 1878 года, но Президент Гэй (Hayes) наложил на него свое вето, основываясь главным образом на том, что все сделки в С.Ш.С. штатах заключаются в расчете на исполнение при посредстве золотой валюты и что было бы, поэтому, не совсем правильно допустить их ликвидацию при посредстве серебряной валюты. В тот же день большинство двух третей голосов, перед которым падает президентское вето, составилось в обеих палатах, и билль приобрел силу закона.

Это решение вопроса удовлетворило серебряных людей только наполовину, и между правительством, с одной стороны, и конгрессом, с другой, возникло довольно оригинальное состязание. В то самое время, как президент и его министры требовали отмены закона 1878 года, который они считали противоречащим интересам страны, обе палаты с неослабевающим усердием работали над вопросом о том, как бы еще увеличить чеканку серебряных долларов.

Борьба между правительством и палатами длилась двенадцать лет, пока, наконец, серебряным людям не удалось получить от конгресса вотума в пользу нового закона, названного по имени его автора законом Шермана (Шер-

тан act). Закон этотъ вступилъ въ силу 14 іюля 1890 г. и заключалъ въ себѣ слѣдующія постановленія. Секретарь казначейства покупаетъ ежемѣсячно 4.500.000 унцій*) серебра и во всякомъ случаѣ не менѣе предъявленнаго ему ~~представлен~~ частными приносителями въ предѣлахъ указаннаго количества. Покупки эти совершаются по рыночной цѣнѣ, которая, однако, не должна быть выше 1 доллара за 371,25 грана чистаго серебра или 129 центовъ за унцію. Чтобы оплачивать эти покупки Казначейство выпускаетъ билеты казначейства (Treasury notes) достоинствомъ отъ 1 до 1000 долларовъ, подлежащіе размѣну на звонкую монету по предъявленіи во всѣхъ федеральныхъ публичныхъ кассахъ. Билеты казначейства пользуются платежною силою наравнѣ съ деньгами, поскольку соглашеніемъ не установлено

*) Унція равна приблизительно 1/32 килограмма = 1/12 ф.

иного. До 1 [illegible] года из ежемѣсячных контингентов 2 милліона унцій обращаются в чеканку, а послѣ этого срока столько, сколько понадобится для безостановочнаго размѣна билетов казначейства.

Таким образом ежегодныя покупки должны были достигать 54 милліонов унцій (1.680.000 килограммов) и, по цѣнности, колебаться между 50 и 60 милліонами долларов.

„Серебряные люди" разсчитывали, что регулярный спрос такой ёмкости подымет цѣну на серебро, а „инфляціонисты", что ежегодная прибавка по 50-60 милліонов долларов к обращенію в короткій срок вызовет всеобщій подъем цѣн в странѣ. Но эти разсчеты оказались неправильными. Цѣна серебра, составлявшая в серединѣ 1889 года (т.е. за год до изданія закона) 42 3/16 пенса,

851 750

поднялась к 1 августа 1890 г. (т.е. к моменту вступленія в дѣйствіе закона) до 54½ пенсов, но вскорѣ затѣм пошла назад и в ноябрѣ того же года установилась на 45 пенсах. При таких обстоятельств Сенат, в котором хозяйничали „серебряные люди", вотировал билль Веста (West), возвѣщавшій свободную и неограниченную чеканку серебра. Иниціатор билля назвал его „биллем, в числѣ прочих вещей, стремящійся предупредить сокращеніе денежнаго обращенія." Оставалось ~~[illegible]~~ провести этот билль через Палату Представителей и добиться утвержденія его Президентом. „Серебряные люди" и „инфляціонисты" употребили всѣ средства агитаціи, чтобы склонить общественное мнѣніе в пользу билля. Союз фермеров, со своей стороны, устроил

шумную конференцію, выставив требованіе, чтобы денежное обращеніе было поднято до 50 долларов на душу населенія или, иначе говоря, чтобы количество звонкой монеты в странѣ, золотой и серебряной, было доведено до 3-4 милліардов долларов, тогда как страна довольствовалась всегда одним милліардом. И все это оказалось напрасным, т.к. Палата представителей радошлась, не поддержав билля о свободной чеканкѣ (free coinage bill), вотированнаго Сенатом.

1892-ой год ознаменовался двумя новыми попытками в духѣ билля Веста: одной, сдѣланной Блэндом в Палатѣ представителей, и другой, сдѣланной Стюартом (Stewart) из Невады в Сенатѣ. Ни та, ни другая из этих попыток

853 752

не имѣла успѣха.

Между тѣм, денежная политика С.А.С. Штатов уже привела к своим фатальным послѣдствіям. С 1 марта 1892 г. по 31 марта 1893 г. было выведено за границу золота на сумму 92 милліона долларов, (экономическая жизнь пришла в ~~[illegible]~~ разстройство и на лицо были всѣ признаки надвигающегося тяжелаго кризиса) ~~[illegible]~~. Президент Клевелэнд (Cleveland) созвал Конгресс на 7 августа 1893 г. „для того, чтобы страна могла в путях законодательных принять мѣры против опасностей и страданій, которыя ей угрожают". Правительство предложило созванному Конгрессу обсудить немедленно же вопрос о дальнѣйших закупках серебра по закону Шермана. В Палатѣ представителей вопрос этот обсуждался 14 дней, а в Сенатѣ — восемьдесят, причем имѣли мѣсто засѣданія, длившіяся непрерывно до 39 часов, и произносились рекордныя по своей продолжительности рѣчи. Один сенатор говорил без передышки 15 часов. Всѣ изобрѣтенныя парламентскою техникою

методы обструкции нашли себя в данном случае применение, вплоть до возбуждения ~~[illegible]~~ против Президента обвинения в посягательстве на независимость Конгресса. Но судьба Шермановских закупок была предрешена. Законом 1 Ноября 1893 года они были отменены.

Сторонники серебряного доллара не замедлили, однако, возобновить борьбу.

1 марта 1894 года Палата представителей ратифицировала билль Блэнда, которым Правительство уполномочивалось начеканить 55 миллионов долларов серебром, в покрытие разницы между нарицательною и фактической отпускной ценой серебра, закупленного по закону Шермана, а правом выпустить на ту же сумму серебряные сертификаты впредь до окончания операций по чеканке долларов. Билль этот был принят Палатой Сенатом, но Президент наложил свое вето на принятый обоими Палатами законопроект, и так как требуемого законом для

аннулирования президентского вето большинства 2/3 голосов не составилось, то он сила закона не получил.

В 1895 году правительству было отказано в разрешении ~~[illegible]~~ платить золотом по займу, который оно должно было заключить в феврале для пополнения своего золотого запаса. „Серебряные люди" усмотрели в этом достаточный повод для того, чтобы снова приняться за агитацию в пользу свободной чеканки серебра. Сторонники золотой валюты или, как их иначе называли, сторонники „здоровых денег" (sound currency) оказались, однако, и на этот раз побеждены. Вновь о свободной чеканке серебра было в феврале 1896 года отвергнут Палатой представителей.

После этого сторонники серебра решили изменить свою тактику.

856 755

Биметаллистическія манифестаціи, которыя имѣли мѣсто в это же время в нѣкоторых европейских государствах, как напр. в Англіи, во Франціи и в Германіи, наводили их на мысль, что настал момент для международнаго разрѣшенія вопроса о бѣлом металлѣ. Мысль эта была тѣм болѣе естественна, что как в С.А.С. Штатах, так и в Европѣ в парламентскія резолюціи и в законы часто включалась оговорка, предусматривающая возможность соглашенія великих держав относительно возстановленія роли серебра в денежных системах. (Таким образом, созревалась новая почва для агитаціонных выступленій сторонников равноправія обоих благородных металлов. Это обстоятельство было учтено республиканской партіей, только-что проведшей в Президенты своего ставленника Мак-Кинлея (Mac Kinley). И вот, чтобы не дать демократической партіи с Бріаном (Bryan) во главѣ лишняго оружія в руки, она признала полезным пойти навстречу

857 756

чаяніям биметаллистов и актом 3 марта 1897 года уполномочила Президента взять на себя ~~инициативу~~ созыва международной конференціи по вопросу о серебрѣ, причем (обратила вниманіе главы государства) на цѣлесообразность предварительной посылки в Европу спеціальных делегатов для подготовки путей к указанной конференціи, „dans le but de préparer les voies", как выражаются французы.

Главою миссіи был назначен сенатор штата Колорадо, гдѣ как-раз сосредоточена серебряная промышленность С. А. С. Штатов, Эдуард О. Волькоттъ (Edward O. Wolcott), который и посѣтил сначала Францію, а затѣм Англію. Французское правительство обѣщало

дѣйствовать в контактѣ с С.А.С. Штатами, но рекомендовало прежде всего выяснить точку зрѣнія Британскаго правительства. Как и слѣдовало ожидать, послѣднее категорически заявило, что оно не откажется от золотой валюты, поскольку дѣло касается Соединеннаго Королевства, но все же пожелало узнать, на какія именно мѣропріятія со стороны Англіи разсчитывают С.А.С. Штаты в интерессах благопріятнаго разрѣшенія вопроса. Волькотт указал на слѣдующія: 1) возстановленіе дѣятельности Монетных Дворов Индіи и отмѣна закона, присваивающаго фунту стерлингов законное обращеніе в этой странѣ; 2) допущеніе серебра в качествѣ частичнаго покрытія билетов Англійскаго Банка; 3) выпуск названным банком билетов достоинством в 20 и 10 шиллингов, обезпеченных серебром; 4) присвоеніе

859) 758

серебру платежной силы до 10 фунтов стер-
лингов; 5) ежегодная чеканка опредѣленной суммы
в серебряных деньгах и пр. 19 октября 1897
года маркиз Салисбёри (Salisbury) поручил
поставить Волькотта в извѣстность о слѣду-
ющем окончательном отвѣтѣ Англіи:
„Так как Правительство Индіи совершенно
опредѣленно и единодушно высказалось в
Том смыслѣ, что было бы весьма неблагоразумно
вновь открыть Монетные Дворы Индіи, то
представляется безполезным останавливаться на
оцѣнкѣ остальных предположеній прави-
тельств Франціи и С.А.С. Штатов."

Послѣ неудачи миссіи Волькотта, можно
было бросить всякую надежду на регулированіе
вопроса о серебрѣ международным соглаше-
ніем. Вмѣстѣ с тѣм, благопріятное развитіе

цен на произведения сельского хозяйства
отняло у „серебряных людей" аргумент, к
которому особенно были чувствительны фермеры
западных штатов. В результате ноябрьских
выборов 1898 года усилили в Палате предста-
вителей большинство, сочувствовавшее золотой
валюте, в Сенате же серебряные люди (bimetallists)
потеряли то слабое большинство, которое Гормо-
зило (в настоящее время) проекты правительства и Палаты Представи-
телей. При таких условиях, одним из первых
шагов республиканской партии было внесение
в новую Палату Представителей билля в пользу
золотой валюты, который был вотирован 18 де-
кабря 1899 года. Сенат внес, со своей стороны,
поправку в этот билль, которая потребовала
новой его редакции. Последняя была установлена
в особой согласительной Комиссии, после чего
билль был принят окончательно обеими

палатами 11 и 13 марта и санкціони-
рован Президентом 14 марта 1900 года.

Таков длинный путь, который С.А.С. Штаты
должны до своего, нынѣ дѣйствующаго, знаме-
нитаго закона о золотой валютѣ (gold standard
law).

Законъ 14 марта 1900 года не содержитъ в
себѣ всего монетнаго законодательства С.А.С.
Штатов. Онъ долженъ быть поставленъ в связь
с другими болѣе ранними, нами уже извѣстными,
законами, а именно: с закономъ 12 февраля 1873г.,
с закономъ Блэнда 1878г. и с закономъ Мер-
мана 1890г.

Если мы примемъ во вниманіе всѣ эти законы,
то денежная система С.А.С. Штатов представится
намъ в слѣдующемъ видѣ.

Денежной единицей С.А.С. Штатов является
долларъ, раздѣленный на 100 центов.

862 761

Есть два доллара: 1) доллар золотой вѣсом в 25,8 грана, содержащій 23,22 грана чистаго металла, и 2) доллар серебряный вѣсом в 412,5 грана, содержащій 371,25 грана чистаго металла. Фактически денежной единицей съиздавна служит золотой доллар. Закон 14 марта 1900 г. только санкціонировал то, что было, дано жизнью.

Из килограмма чистаго золота чеканится 664,6142 доллара. По паритету доллар равняется 5,1825 франка, а цент 0,051825 франка.

Доллар, в качествѣ денежной единицы, воплощается в золотых, серебряных, никелевых и бронзовых денежных знаках.

Золотые денежные знаки суть слѣдующія: 1) 1/4 орла или монета в 2 1/2 доллара; 2) 1/2 орла или монета в 5 долларов; 3) орел или монета в 10 долларов; 4) двойной орел или монета в 20 долларов.

Серебряные денежные знаки таковы: 1) доллар (standard), вѣсящій 412,5 грана; 2) полу-доллар или монета в 50 центов;

3) 1/4 доллара или монета в 25 центов и 4) монета в 10 центов.

Никелевая монета чеканится только одна – в 5 центов

Бронзовая монета также чеканится только одна – в 1 цент.

Проба и золотых и серебряных денег одна и та же – 0,900.

Чеканка золотой монеты свободна. Чеканка серебряной и всякой другой монеты производится исключительно за счет государства.

Неограниченная платежная сила присвоена только золотой монете и серебряному доллару в 412,5 грамма.

Серебряная разменная монета обязательна к приему на сумму не свыше 10 долларов; никелевая и бронзовая – на сумму не свыше 25 центов.

Золото и серебро обращаются в С.А.С. Штатах не только в натуре, но кроме того еще в форме сертификатов на золото или серебро, вну-

скамьях Казначейством в обмен на золотую или серебряную монету. Сертификаты Эти не имеют обязательной платежной силы между частными лицами, но они принимаются публичными кассами наравне со звонкой монетой. Билеты Казначейства 1890, выпущенные в силу закона Шермана, потребив того, пользуются неограниченной платежной силой. Такою же платежною силой пользуются и выпущенные во время гражданской войны бумажные денежные знаки, известные под именем „greenbacks" (в виду их зеленого цвета)

В валютном отношении С.А.С. штаты находятся в положении, аналогичном Тому, в каком находятся Франция. Неограниченной платежной силой, наряду с золотом, пользуется и серебро в виде штандартного доллара, но начало свободной чеканки принимается только

К. зачету.

На этом, господа, я кончаю свое изложение учения о деньгах. Это не значит, конечно, что я исчерпал тему. Громадной материал остался вне поля нашего зрения. Но тех сведений, которыя я Вам дал, достаточно для того, чтобы идти в дальнейшем путем самостоятельных изысканий. Обращаю Ваше внимание на то, что учение о деньгах есть один из важнейших отделов политической экономии, дающий ключь к пониманию целого ряда других отделов, а потому не может отнестись к нему как можно серьезнее.

Для тех кто пожелал бы дальше работать я могу указать на следующия главнейшия сочинения.

1) Karl Knies, Geld und Kredit. 1 Abth: Geld 2 Aufl. Berl. 1885

2) R Helfferich, Das Geld. 3 Aufl. Leipz. 1916.

3) B. Moll, Die modernen Geldtheorien Stuttg. 1917

866 .765.

4) Simmel, Philosophie des Geldes.
2 Aufl. Leipzig 1907.

F. Bendixen, Das Wesen des Geldes. 2 Aufl. Leipz. 1918.

R. Liefmann, Geld und Gold. Stuttg.-Berl. 1916.

G. F. Knapp., Staatliche Theorie des Geldes.
2 Aufl. Leipzig 1918

М. И. Туган-Барановский, Бумажныя деньги
Петр. 1914 г.

F. Koch, Der Londoner Goldverkehr
Stuttg. 1905.

Prion, Inflation und Geldentwertung.
Berlin 1920.